

ЙОГИНИ-ТАНТРА

Главы 8 - 19

санатана дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие и комментарий
А. А. Игнатьева,
Калининград,
2017*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Йогини-тантра. Перевод	48
Глава восьмая	48
Глава девятая	54
Глава десятая	59
Глава одиннадцатая	63
Глава двенадцатая	68
Глава тринадцатая	73
Глава четырнадцатая	77
Глава пятнадцатая	82
Глава шестнадцатая	87
Глава семнадцатая	91
Глава восемнадцатая	95
Глава девятнадцатая	99
Комментарий	104
Словарь имен	167
Словарь предметов и терминов	178
Список сокращений	190
Литература	191
Об авторе перевода	199

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык фрагмента Йогини-тантры (главы 8–19). ЙТ принадлежит к традиции вамачары (vAmAChAra, «тантра левой руки»). По своей форме она представляет собой, как это обычно в случае тантр, диалог между Шивой и его супругой, при этом Шива выступает в роли наставника. Текст упоминается в списке тантр, содержащемся в ВрТ, и в иных списках [Bhattacharyya 2005: 77]. По общепринятому мнению, родиной созданного в XVI в. памятника является Ассам – страна, расположенная на северо-востоке Индии [Barua 1966: 226; Bhattacharyya 2005: 78; Heritage 2010: 12; Mishra 2004: 20–21; Prakash 2007: 67] (Х.Б. Урбан относит ЙТ к XVII в. [Urban 2011: 237]). В настоящее время на территории Ассам расположены одноименный штат, а также еще шесть штатов («семь сестёр»): Аруначал-Прадеш («страна залитых светом гор»), Нагаленд («страна нагов»), Манипур («драгоценный город»), Мегхалая («обитель облаков»), Трипура («троеградие») и Мизорам («страна [племени] мизо»). Ныне Ассам известен как один из основных производителей чая в Индии [Ульциферов 2003: 54]. Кроме того, это весьма беспокойный регион: время от времени появляются сообщения о беспорядках и дерзких акциях местных повстанцев. Однако с древности эта земля славилась прежде всего как оплот почитания Великой богини. Недаром М. Элиаде назвал Ассам «тантрической страной» par excellence [Элиаде 1999: 257, 351, 356].

ЙТ – достаточно крупное произведение, объем её текста около 2800 стихов (заметим, что, согласно утверждениям самой ЙТ, тантра содержит 24 тысячи стихов). Памятник состоит из двух разделов, первый из которых включает 19 глав, а второй – 9. Начальные главы первого раздела (1–7) посвящены ритуальной практике (sAdhana), а в завершающих его главах (8–19) преобладает мифологическое повествование. Именно в наличии множества легенд и преданий и заключается уникальная особенность ЙТ: как правило, шактистские тантры не содержат сюжетных историй, ограничиваясь изложением учения и ритуальными предписаниями (подсчитано, что 80% материала, содержащегося в текстах тантр, связано с ритуальной практикой [Ферштайн 2002(а): 186]), а эта одна из причин, по которой эти «мифологические» главы стали предметом нашего исследования. Второй раздел посвящен географическому описанию Камарупы и её святых мест, это своего рода руководство для паломников. Существуют, как минимум, две редакции ЙТ, которые незначительно отличаются друг от друга // [URL]: http://www.shayvam.org/files/Yogini_tantra_IAST.txt (дата обращения: 05.03.16).

До сих пор ЙТ не была переведена ни на один европейский язык, имеется в наличии только перевод С.С. Федорова шестой главы на русский, опубликованный в сборнике «Каула-тантра-санграха» [Каула 2004: 184–192]

и краткий пересказ на английском первых десяти глав, выполненный Майком Магги // [URL]: <http://www.shivashakti.com/yogini.htm> (дата обращения: 12.06.16). Существует также полный перевод на хинди.

«Царство тантры»

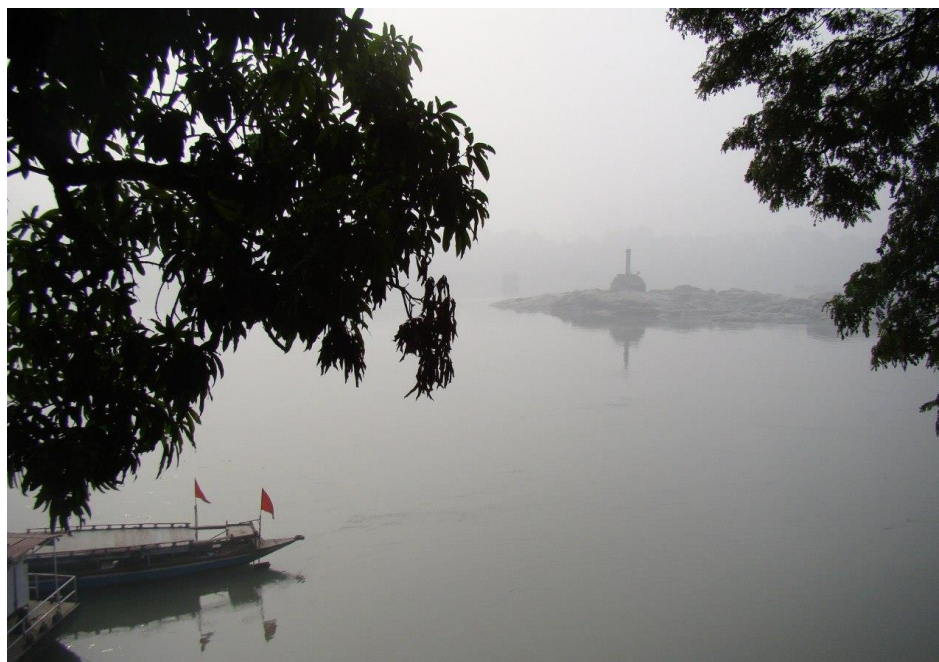
Для того чтобы легче понять содержание ЙТ, следует познакомиться с тем краем, где она возникла. Ассам – это земля многочисленных рек и высоких зеленых холмов. В КП она описывается как покрытая «множеством гор и сотнями рек» (51.77). К числу крупных рек принадлежат Капили, Дхансири, Субансири, Дикхов, Пагладиа и другие. Но самой важной из них является река, именуемая на санскрите Брахмапутрой или Лаухитьей (на ассамском – Лохит или Луит). Это главная артерия страны. Для поколений ассамцев Брахмапутра была тем же, что и Нил для египтян. Она орошала их поля своей животворной влагой, и вся история и культура Ассама тесно связаны с этой могучей рекой. Благодаря обильным осадкам климат страны отличается повышенной влажностью. Почва здесь весьма плодородна, и пейзажи радуют своим цветущим видом [Barua 1988: 5]. Английский историк Эдвард Гейт писал, что именно благоприятные условия привели к физической и нравственной деградации местного населения [Gait 1906: 7].

Ассам занимает стратегически важное положение, находясь недалеко от Бутана, Тибета, Китая и Бирмы. Из-за этого через ассамскую землю часто пролегал путь различных завоевателей. Последними из них были японцы, скрестившие здесь оружие с Британской Индийской армией во время Второй мировой войны. Также здесь проходили и важные торговые пути, связывающие Индию и Китай, и индийская культура распространялась отсюда на земли Поднебесной [Махабхарата 1988: 613; Barua 1988: 4–5].

В древнейшее время Ассам населяли монголоидные племена, говорившие на аустроазиатских языках (это семья языков, самыми известными представителями которой являются вьетнамский и кхмерский). Их культурное наследие до сих пор сохраняет свое значение для ассамцев, важно отметить, что среди этих племен были распространены культы богинь и матриархальные обычаи [Barua 1988: 5–6; Goswami 1998: 2; Heritage 2010: xiv; Urban 2011: 233], которые иногда сохраняются до сих пор. В настоящее время на территории Ассама и выделившихся из него штатов обитает немало «аборигенных» (всего двадцать три) племен, но из них только кхаси и джаинтия разговаривают на аустроазиатском языке, языки остальных племен принадлежат к тибето-бирманской подсемье [Prakash 2007: 39–40; Urban 2011: 233]. Заметим, что у кхаси существует матрилинейность, то есть собственность наследует младшая дочь, и матрилокальный брак (супруги поселяются в общине жены) [Маретина 1999: 277; Urban 2011: 233].

В какой период истории в долине Брахмапутры появились арийцы, нам неизвестно. Но, без сомнения они прибыли достаточно рано, о чем свидетельствуют упоминания этой земли в Мбх и Рамаяне [Barua 1988: 7], о чем ниже. Впрочем, авторы сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill», следуя распространившейся в современной индийской гуманитарной науке тенденции, вообще отрицают арийское вторжение и пишут «о так называемых арийцах» ((so-called) Aryas) [Heritage 2010: xiv].

Арийское влияние было столь всеобъемлющим, что даже второстепенные ведийские обычаи и ритуалы укоренились в жизни простого народа. Например, ведийский обычай воздвижения и почитания «флага Индры», описание которого содержится уже в КП (87), до сих пор соблюдается во время народного праздника Бхатахели (Бхастхали). Показательно и то, что название нижней одежды ассамских женщин mekhela происходит от санскритского слова mekhalA, что означает «пояс» [Apte 1988: 447]. Санскрит вообще сыграл значительную роль в культурной жизни Ассама. Он не только стал языком двора и образованной элиты, но и с начала II тыс. н.э. послужил основой для складывания современного ассамского языка, который, помимо этого, испытал влияние бенгальского, тибетского, бирманского и некоторых других языков [Ульциферов 2003: 55; Barua 1988: 7–8].

Река Брахмапутра

Весьма рано в Ассам проникают и основные потоки «зрелого» индуизма (шиваизм, шактизм и вишнуизм). Эти культы подвергаются определенным изменениям, что особенно верно в отношении шактизма. Однако древние памятники храмовой архитектуры практически не дошли до нас из-за частых землетрясений и войн [Barua 1988: ix]. Так, великое

землетрясение 1897 г. разрушило все храмы Камакхьи, за исключением главного, однако, они, правда, вскоре были восстановлены [Gait 1906: 21; Heritage 2010: 25]. Параллельно шел процесс санскритизации, то есть включения местных верований и обычаев в сферу индуистско-брахманистской культуры, благодаря чему аборигены могли повысить свой статус в кастовой иерархии [Kamakhya 2004: 26]. Этот процесс был очень длительным, и если Какати полагает, что в Ассаме он стартовал в начале н.э. [Kakati 1989: 29], то, по мнению Бхаттачарьи, это произошло еще раньше [Bhattacharyya 1995: 39]. Наглядным проявлением этого процесса является то, что доарийские названия приобретают санскритские формы [Bagchi 1980: 133], о чем пойдет речь ниже.

Слово «Ассам» недавнего происхождения, а ранее территорию, входившую в состав современного Ассам, а также прилегающие к ним части Бутана, Бангладеш и индийского штата Западная Бенгалия называли Прагджьотишей или Камарупой. В Рамайне (IV.42.31) мы находим упоминание о городе Прагджьотиша и правившем в нем нечестивом царе Нараке, когда речь идет о странствиях Сугривы в поисках Ситы. В Мбх (II.26.51; V.48, 130) содержится несколько ссылок на страну Прагджьотиша, Нараку и героические деяния его сына Бхагадатты. Здесь говорится о том, что Кришна, призванный богами на помощь, победил асурического правителя Прагджьотиши Нараку, притеснявшего небожителей, и вернул матери богов Адити отобранные у нее Наракой серьги (III.13.10–36; V.47.74; 155.8) [Махабхарата 1987: 40].

Природа Ассам. Вид с горы Нила

Э. Гейт выдвинул предположение, что исторической основой для этой легенды послужил военный поход какого-либо индоарийского вождя [Gait 1906: 14]. А по мнению Я.В. Василькова, эту основу могла составить борьба

за процветавший в первой половине I тыс. н.э. торговый путь между Индией и Китаем. Но, как полагает исследователь, не исключено, что в мифе о борьбе с Прагджьотишей нашел свое отражение и существовавший в более ранние времена конфликт, а именно борьба Мадхьядешы и Западной Индии против восточной части субконтинента, предшествовавшая созданию державы Маурьев [Махабхарата 1988: 613].

Древнейшее эпиграфическое упоминание Камарупы содержится в знаменитой Аллахабадской надписи гуптского императора Самудрагупты (IV в.), где Камарупа названа пограничной территорией [Bagchi 1980: 137; Bagua 1988: 9]. В классической санскритской литературе Прагджьотиша и Камарупа всегда упоминаются рядом, как например, у Калидасы. В его поэме «Рагху-вамша» («Род Рагху») они описываются как соседние страны в главе, посвященной завоеванию мира (digvijaya) царя Рагху: «Когда он (т.е. Рагху) перешел реку Лаухитья, властитель Страны Восточных Звезд (т.е. Прагджьотиши) затрепетал, украшенный, как задрожали и стволы черных алоэ, к которым привяжет своих слонов победитель; уже пыль от его колесниц, затмившая солнце и помрачившая ясный день без дождей, повергла в отчаяние несчастного – каково же ему было узреть воочию стяги наступающего войска? А правитель Камарупы, что другим завоевателям давал всегда отпор своими боевыми слонами, теми же слонами, источающими мускус из висков, уплатил дань покорности тому, кто превзошел в отваге Индру. И, как цветы к золотому подножию бога-хранителя, принес драгоценные камни к тени ног победителя склонившийся царь Камарупы» (4.81–84) (цит. по [Калидаса 1996: 119]).

Названия «Прагджьотиша» и «Камарупа» будут продолжать встречаться и в более поздних текстах. Раджашекхара (900 г.) ссылается на Прагджьотишу как на страну и Камарупу как на гору. Ядавапракаша (1000 г.) упоминает их в «Ваиджаянти». Лексикограф Хемачандра (1200 г.) в своем словаре утверждает, что это синонимичные понятия: «жители Прагджьотиши это камарупцы». Пурушоттама также пишет, что Прагджьотиша это тоже самое, что и Камарупа. Яшодхара (XIII в.), автор комментария «Джаямангала» на Камасутру, помещает Камарупу как страну на восток [Bagua 1988: 9–10].

В некоторых пуранах название «Камарупа» появляется в различном контексте. В ШП сказано, что в Сахьядри есть страна, называемая Камарупа, которая была завоевана ракшасом по имени Бхима. В ВьюП и БаП упоминается гора Девакута (букв. «божественный пик») и её обитатели, камарупа-ракшасы [Bagua 1988: 10].

Подробное описание похода Кришны на Прагджьотишу содержится в БхП (X.59), датируемой временем от VIII до XI вв. [Индийская философия 2009: 664]. Здесь Кришна не только умерщвляет демона и возвращает богам похищение у них ценности, но и освобождает из плена 16 100 похищенных Нараккой царевен, которые становятся его женами [Шримад-Бхагаватам 2012: 469–499].

Весьма ценные сведения о Камарупе содержатся в записках китайского путешественника и буддийского монаха Сюань Цзана («Таинственный толстяк»), посетившего эти земли в первой половине VII в. в ходе своего семнадцатилетнего путешествия. Страной в это время правил царь Бхаскараварман. По свидетельству Сюань Цзана, царство Цзямоллойбо (так он именуется Камарупу) занимало территорию 1000 ли (примерно 500 км) по окружности, а его столица имела 20 ли (примерно 10 км). Страну и ее жителей он описывает так: «Земли низинные, влажные, хлеба созревают согласно сезону. Климат жаркий, жители по характеру храбрые и горячие. С виду они великаны и лицом черны. Обладают некоторой порядочностью и не склонны к обману. Что касается их письмен, то они таковы же, как в Срединной Индии, а язык и произношение иные» (цит. по [Сюань-цзан 2012: 277]). Китайский путешественник также сообщает, что население Камарупы поклонялось девам (индуистским богам), и было много различных индуистских храмов, а буддизм в этой стране не имел влияния [Сюань-цзан 2012: 277; Gait 1906: 22–24; Goswami 1998: 2, 11–12; Prakash 2007: 113]. По мнению С. Бахчи, распространению буддизма воспрепятствовала сильная ускоренность здесь шактистских культов [Bagchi 1980: 134, 139].

На основании свидетельств Сюань Цзана Парджитер показывает, что страна Камарупа первоначально включала большую часть территории современного Ассама и районы Коч-Бихара, Рангпура, Богры, Мименсингха, Дакки, Трипуры и части Пабны и Непала. Однако границы страны не оставались неподвижными и время от времени сдвигались [Bagchi 1980: 137].

Камарупу упоминает и Бируни (XI в.) в своем знаменитом сочинении «Индия». Правда, в отличие от Сюань Цзана, знаменитому хорезмийскому ученому не доводилось самому побывать в тех краях, но он ссылается на рассказы своих индийских информаторов. Описывая восток Индийского субконтинента, Бируни сообщает о горах «Камру, которые тянутся до самого моря» (цит. по [Бируни 1995: 198]).

Следует отметить, что названия «Прагджьотиша» и «Камарупа» имеют два значения. Прагджьотиша может обозначать как страну, так и столицу этой страны, располагавшуюся вблизи от современного Гувахати. А Камарупа выступала не только синонимом Прагджьотиши в первом значении, но и в узком смысле служила названием для прославленной питхи (святого места) Богини на горе Нила (Нилачала, «темно-синяя гора») с непосредственным окружением [Bagchi 1980: 133] – об этой питхе еще пойдет речь ниже.

Теперь об этимологии обоих названий, и начнем с Прагджьотиши. В КП (39.126) происхождение этого названия объясняется так: «Прежде Брахма, находясь здесь, создал звезды; поэтому этот город, равный городу Индры, именуется Прагджьотиша». Вообще же первый элемент этого сложного слова *prag* означает «прежде; восточный», а *jyotiSha* «звезда, астрология, сияние». Это название Э. Гейт связывает с репутацией Ассама

как царства магии и тантры. По его мнению, «показательно, что непосредственно к востоку от города Гувахати на гребне холма Читрачала («разноцветная гора») находится храм, посвященный наваграха или девяти планетам. Вероятно, что отсюда и берет начало название Прагджьотишапура» [Gait 1906: 15]. Есть и другая версия (Б. Какати), связывающая название с топографическими особенностями страны (обилие холмов), а не с каким-либо религиозным культом. Из ранних источников становится ясно, что город Прагджьотиша или Прагджьотишапура располагается на большом холме. Таким образом, слово «Прагджьотиша» представляет собой санскритизированную форму аустроазиатского *paṅar-juh* (jo)-tic (c'=ch), что означает «область больших холмов» [Kakati 1989: 6].

Что касается Камарупы, то это название также представляет собой последствие санскритизации. Первоначальное название этой страны, известное по ранним индуистским и буддийским источникам, Камару, а санскритизированная форма «Камарупа» легко выводится из него [Duczkovski 2004: 104]. Согласно традиционной версии происхождения этого названия, приводимой в КП (26.58–59; 51.78), оно объясняется тем, что Кама, которого ранее Шива сжёг огнем из своего третьего глаза, здесь снова принял свой телесный облик (kAma-rUra) [Сказание 2010: 88]. Проф. Леви, объясняя этимологию этого названия, состоящего из двух элементов: kAma (желание) и rUra (форма), указывает на существующее в буддийской космологии представление о двух мирах: «мир желания» (камадхату) и «мир форм» (рупадхату) [Bagchi 1980: 135]. Кроме того, не следует забывать о двух значениях слова kAmarUra как имени нарицательного, приводимых в санскритских словарях: 1) способный менять облик по желанию, 2) красивый, милый [Apte 1988: 144; Monier-Williams 2015: 272].

Гораздо более загадочно происхождение современного названия «Ассам». По мнению некоторых ученых, оно берет начало из тибето-бирманских языков, чьи носители мигрировали на эту территорию в конце VIII в. С точки зрения приверженцев этой гипотезы, название «Ассам» означает «несравненный» или «уникальный» (na-sama на санскрите) [Barua 1988: 2]. Другие полагают, что это название бытовало с древнейших времен и выводят его из санскритского местоимения «я» (aham) [Ibid.: 3]. Однако, как замечают Б.К. Баруа и Х.В. Шриниваса Мурти, эти гипотезы несостоятельны, поскольку, что касается первой из них, тибето-бирманцы не могли быть знакомы с санскритом, а что до второй, название «Ассам» совершенно недавнего происхождения [Ibid.]. Взамен эти исследователи высказывают предположение, что слово «Ассам» связано с завоевателями шанами, вторгшимися в долину Брахмапутры в начале XIII в. и известными как ахомы. Шаны это народ, родственник лаосцам и проживающий на территории Мьянмы, а также в прилегающих районах Китая, Таиланда и Лаоса. Ахомы, будучи относительно немногочисленными, приняли ассамский (индоарийский) язык и индуистскую религию и правили Ассамом

на протяжении около 600 лет [Barua 1988: 3–5; Gait 1906: 2, 6; Prakash 2007: 47, 163].

Йони-питха и культ Камакхьи в Ассаме

Земля Ассамы издревле была окружена ореолом культа Великой богини. Во многом этому способствовало нахождение здесь известнейшей питхи (pITha, букв. «пьедестал», так именовались святые места шактистов, возникшие там, где, согласно общераспространенному преданию, упали члены тела богини Сати, после того как она погибла, не вынеся оскорбления, нанесенного ее отцом Дакшей Шиве). В Камарупе упала йони – лоно Сати [Махабхагавата-пурана 2016: 110–142; Eck 2012: 257–300], благодаря чему это место считается наделенным особенно мощной энергией [Ферштайн 2002(а): 194]. Впервые питха в Камарупе упоминается в буддийской ХТ, составленной, по одному мнению, в конце VII в., а по другому – в середине VIII в. Кроме того, в этом же тексте упоминаются и три другие питхи: 1) Джаландхара, 2) Одияна, 3) Пурнагири [Bhattacharyya 1996: 149; Dyczkowski 2004: 8; Sircar 1998: 11–12]. Таким образом, возникает значимая для шактистов концепция «четырех питх» (chatuShpITha). Д.Ч. Сиркар связывает появление этой концепции с учением буддийской школы сахаджаяна, согласно которому можно достичь вечного блаженства благодаря сексуальным практикам [Sircar 1998: 11].

Первым собственно индуистским текстом, в котором упоминается питха в Камарупе, является КП. Это произведение относится к числу упапуран (младших пуран) и при этом занимает важнейшее место в обширной пуранической литературе. Оно было составлено с целью популяризации шактистской традиции и считается весьма авторитетным текстом, посвященным этой теме; из нее обильно черпают сведения авторы сборников смрити – смрити-нибандхакары (smR^iti-nibandha-karAH) начиная с XIII в. Эти авторы всегда опирались на текст КП, когда они нуждались в авторитете касательно темы совершения повседневных обрядов и, прежде всего, ритуалов поклонения Богине [Kalikapurana 1991: 10]. КП это, пожалуй, самая ранняя, шактистская пурана (В. Рагхаван датирует её VIII–XI вв., П.К. Годе – X в., К.Л. Баруа – XI в., проф. Шастри – позже XI в., X–XI вв. [Eck 2012: 523; Kalikapurana 1991: 58–67; Urban 2011: 233]). Как мы увидим, автор ЙТ был вне всякого сомнения знаком с текстом КП и продолжает традицию, начатую несколькими столетиями ранее, демонстрируя круг тех же идей и представлений. При этом Камарупа встречается в обоих списках питх, содержащихся в данной пуране (18.42–44, 49–51; 64.43–45) [Калика-пурана 2006: 99–100; Поклонение 2009: 9]). Затем эта питха упоминается в БНТ, КП, СМ, АиА, РЯ, ДжТ, КТ, АаТ, ЧМ, ПН и ШЧ, то есть в подавляющем большинстве текстов, где содержатся списки питх. Это святое место возвеличивается в каула- и бхайрава-тантрах, и во

многим это благодаря тому, что Камарупа связывается с именем Матсьендранатха, прославленного основоположника каулического тантризма, включая его направления, связанные с поклонением Кубджике, Трипуре и Кали [Dyczkowski 2004: 104].

В настоящее время питха Богини представлена храмом Камакхьи, ипостаси Кали как олицетворенной страсти (о происхождении ее ниже), расположенном на горе Нилачала в западной части столицы Ассама Гувахати. Вокруг этого храма вырос целый храмовый комплекс, именуемый Камакхья-дхама или просто Камакхья и включающий множество больших и малых святилищ. Среди них пятнадцать храмов различных богинь (Кали, Тары, Бхуванешвари, Чхиннамасты, Багалы, Бхайрави, Дхумавати и др.), пять храмов Шивы и три храма Вишну, священные пруды, ашрамы и дхармашалы [Dupuis 2008: 95–98; Kamakhya 2004: 23–24; Kinsley 1987: 187; Sircar 1998: 15–16].

В КП (58.52–69) богиня Камакхья описывается следующим образом:
Камакхья это Махамайя, что корневым образом именуется,
Из-за [множественности проявлений] в питхах различные имена
имеющая, она – Махамайя [единая].
Равным образом как Вишну единый вследствие своей вечности
известен как Санатана,
А из-за того, что он мучит [злых] людей – как Джанардана,
Так же и Махамайя, ради любовного наслаждения нисходящая на
гору,
Камакхьей зовется богами и людьми.
Как некоего человека называют держателем зонта благодаря тому, что
он несет зонт.
Или мойщиком во время, когда он моет [людей], так же и она зовется
Камакхьей.
Тело Махамайи, приходящей для любовного наслаждения,
Становится желтым из-за красной кункумы, используемой для
разжигания страсти.
Оставив меч на время любовного наслаждения, она украшает себя
венком.
Когда же она прекращает любовные забавы, тогда [вновь] берет в
руки меч.
В час любовных утех на трупке Шивы на красном лотосе
Она наслаждается, а удовлетворив страсть, восседает на белом трупке.
Она становится исполнительницей желаний, когда, восседая на льве,
движется туда и сюда.
Иногда она на белом трупке, иногда на красном лотосе,
Иногда на спине льва наслаждается, меняющая облик по собственной
воле.
Когда она находится на красном лотосе, тогда перед нею бродит лев.

Когда Богиня на трупе, тогда на других перед собою взгляды она бросает.

Она, Махамайя, по природе своей преподносит дары,
Когда во время пуджи восседает на трупе, [находящемся] на лотосе на [спине] льва.

Когда ее созерцаешь на красном лотосе, то сначала следует созерцать льва.

Перед созерцанием льва следует созерцать остальные два [сидения],
После созерцания одновременно по порядку трех: трупа, лотоса и льва,

Богиня исполняет желания. Камаду следует созерцать в них.

Также в каждом из них должным образом следует Благоую,

Единую, все в себя вмещающую, причину мира,

Ее, вселенную наполняющую, боги Брахма, Вишну и Шива созерцают,

Белый труп это Махадева, красный лотос – Брахма,

Лев – Хари, так должны быть известны эти седалища, великой мощью наполненные.

Не подобает им в собственном облике быть ее седалищами,

Поэтому, приняв другой облик, в седалища эти трое обратились.

В каком облике Махамайя, Благая довольна ими,

В таком эти трое и явились седалищами.

На льве находится красный лотос, а на нем – Шива,

А на Шиве – Махамайя, преподносящая дары и бесстрашие дарующая (цит. по [Поклонение 2008: 54–55]).

В КП в других местах утверждается, что Камакхья имеет пять форм: Камакхья, Трипура, Камешвари, Шарада и Махалока (62.81–82) и восемь йогини: Гуптакама, Шрикама, Виндхьявасини, Котишвара, Ванастха, Пададурга, Диргхешвари, Бхуванешвари (КП 62.92–93). Ее биджа-мантра, как и у Камы, kPM (62.135).

В КП происхождение имени «Камакхья» сам Шива объясняет так: «Оттого что для любовного наслаждения на великую гору Нилакуту снизошла Богиня тайно, она зовется Камакхьей. Так как она дарующая любовь, любящая, воплощение любви, возлюбленная, дающая тело Каме и его отнимающая, она зовется Камакхьей» (62.1–2) (цит. по [Поклонение 2008: 92]). Таким образом, традиционная этимология связывает имя «Камакхья» с корнем *kat* «любить, возделеть, желать».

Однако Д. Сиркар и Б. Какати полагают, что имя «Камакхья» по своему происхождению не санскритское, а аустроазиатское. Исследователи связывают это имя с некоторыми схожими словами из аустроазиатских языков, означающими привидение или мертвое тело: *kAmoi* («демон») на старом кхмерском, *kAmoit* («дьявол») на шанском, *komui* («могила») на сантали, *kamet* («труп») на кхаси. Отсюда Б. Какати полагает, что первоначально Камакхья была богиней призраков и духов, которой

поклонялись на шмашане (кремационной площадке, играющей важную роль в обрядности шиваитов и шактистов). Впоследствии, как указывает Какати, к аустроазиатскому элементу был добавлен «плеонастический дериватив» Акхья, чтобы придать аустроазиатскому имени санскритскую оболочку – в этом также нашел отражение процесс санскритизации [Bhattacharyya 1999: 296; Kakati 1989: 34, 38; Sircar 1998: 15].

Ворота храмового комплекса на горе Нила

По мнению Б. Какати, первоначально культ богини-матери Камакхьи был распространен среди населявших Ассам аустроазиатских племен кхаси и гаро, у которых были сильны матриархальные традиции. Чтобы завоевать поддержку этих племен и облегчить распространение арийских идей и практик в их среде, цари Камарупы стали оказывать поддержку данному культу. Этому же мнению придерживается и Хазра [Kakati 1989: 16; Kamakhya 2004: 28–29]. Г. Барех считает, что Камакхья первоначально была божеством кхаси Ка-meі-kha. Арии, пришедшие в долину Брахмапутры, изгнали кхаси, но заимствовали их божество [Bhattacharyya 1999: 296]. Возможно, это нашло свое отражение в легенде об изгнании Наракой и Вишну киратов из Камарупы, содержащейся в КП. Важно, что, согласно пуране, как замечает Р.М. Дэвидсон, Камакхья была местной богиней и почиталась в Камарупе и до этого события (38.95) [Davidson 2002: 233].

По одному из преданий, храм Камакхьи на горе Нилачала воздвиг сам Кама в честь Богини, когда ему удалось вернуть свой телесный облик [Bagchi 1980: 144]. Согласно же другой легенде, которая содержится в КП (38.144–145), заслуга строительства храма принадлежит царю Нараке. Нарака это сугубо мифологический персонаж, которого, однако, Б.К. Бора, один из авторов сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill», считает реальной исторической личностью [Heritage 2010: 11]. По мнению Э. Гейта,

храм Камакхьи был построен уже в IV–V вв. н.э. [Gait 1997: 50]. Однако, как полагает Б.К. Бора, Мбх, составленная, как они утверждают в I в. н.э., уже свидетельствует о существовании этого храма, который якобы посещали пандавы [Heritage 2010: 7].

Впрочем, некоторые факты говорят против особой древности культа Камакхьи. Так, если вышеупомянутый Сюань Цзан сообщает о культе богини Бхимадеви в Гандхаре, то он же хранит полное молчание о Камакхье и посвященной ей горе в Камарупе, хотя китайский монах и находился там некоторое время [Bhattacharyya 1999: 235, 297]. Ван Куидж считает, что в пользу более позднего происхождения питхи Камакхьи в Камарупе свидетельствует и приводимая в ИТ легенда: в Уддияне Богиня проявляет себя в Крита-югу (kR^{ita}-yuga), в начале Трета-юги (treta-yuga) она появляется в Пурнашайле, в Двапару (dvApara) и Кали (kali) Богиня манифестируется как Камакхья для того чтобы уничтожить демона Гхору (ghora, «грозный, страшный»). Таким образом, питха Камакхьи оказывается самой поздней по времени возникновения [Worship 1972: 35].

Кроме того, в надписях царей Камарупы с VII до XI вв. нет ни одного упоминания о Камакхье, и только в надписи царя Индрапалы (XI в.) говорится о тантрическом культе; царь сам был адептом этого культа [Kalikapurana 1991: 67].

Зато питха Камакхьи упоминается в двух шактистских пуранах: ДБхП и МБхП. ДБхП была создана в XI–XII вв. (Хазра, М. Браун) [Hazra 1963: 432; Brown 1990: 11], а что касается МБхП, то по утверждению автора предисловия к её изданию Пушпендра Кумара, эта пурана была создана не позднее, чем середина XII в. [Mahabhagavata-purana 1983: 28], а Д. Кинсли считает, что не позднее, чем середина XIV в. [Кинсли 2008: 36].

В ДБхП (VII.38.15–17) питха Камакхьи упоминается в перечне питх:
Священная область йони Камакхьи, [обитель] Святой
Трипурабхайрави,
Сокровище среди мест на земном круге, в котором Махамая обитает.
Нет лучше этого места нигде на земле,
Там у Богини каждый месяц воочию случаются месячные.
Все тамошние божества приняли облик гор,
И даже великие боги живут в тех горах.
Вся земля там [является] воплощением Богини, так мудрым известно,
И нет лучше места, чем священная область йони Камакхьи (цит. по [Деви-гита 2015: 31]).

А МБхП связывает питху Камакхьи с событиями Мбх: здесь пандавы совершают поклонение богине Камакхье и просят её даровать победу над врагами и помочь вернуть царство. Богиня откликается на их мольбы, она является и, обращаясь к Юдхиштхире, обещает победу и возвращение царства. Кроме того, она сообщает, что в образе Кришны сразит великих воинов кауравов (56.1–15) [Махабхагавата-пурана 2013: 87].

Храм Камакхьи на горе Нила

Из этого можно сделать вывод, что подъем Камарупы как важного центра шактизма относится к сравнительно позднему времени. Это горная область, и её жителей в источниках называют горцами (pArvatIyAs). Земля Камарупы славилась распространённостью магических практик, и согласно сообщению тибетского автора XVII в., в Камарупе столько ведьм (DakinI) и демонов различных видов, что даже человек, обладающий совершенным знанием тантр, едва ли может там находиться. Ван Куидж сравнивает духовную атмосферу Камарупы с той, которая существует в горах Гиндукуша, где «пустила глубокие корни вера в богинь, волшебниц и дакини» [Worship 1972: 35]. Ахомские правители оказывали покровительство шактистским культам. Как утверждает Х.Б. Урбан, развитие шактистской тантры представляет собой результат длительного взаимодействия между представителями санскритской традиции и местными монархами, которые были выходцами из племен, не придерживавшихся индуизма [Urban 2011: 232–233]. На этот синтез еще ранее указывал Э. Гейт, назвавший его «ужасной и гротескной карикатурой на религию» [Gait 1906: 57]. Например,

Рудра Сингха (1696–1714) собирался получить шактистскую дикшу (инициацию) и с этой целью пригласил из Бенгалии брахмана Кришнараму Бхаттачарью. Однако в последний момент царь передумал и отослал брахмана обратно. Гнев обиженного брахмана, согласно преданию, вызвал мощное землетрясение. Однако эту дикшу получил его сын Шива Сингха (1714–1744), в 1735 г. построивший храм Диргхешвари, а также ему приписывается возведение храма Угратары в Гувахати. Кроме того, царь пожаловал земли жрецам Камакхьи и Угратары. Однако приверженность шактизму не мешала Шива Сингхе одновременно помогать вишнуитам и шиваитам. Раджешвара Сингха (1751–1769) построил утсавамандир (помещение для праздничных церемоний) у храма Камакхьи в 1759 г., а двумя годами раньше преподнес серебряный зонт для йони-питхи храма Диргхешвари. Гауринатх Сингха (1780–1795) пожаловал земли храму Бхуванешвари на горе Нила и храму Дурги в Маранги. Камалешвар Сингха (1795–1811) построил храм Магалачанди на холме Чактравактра в Гувахати в 1795 г. [Mishra 2004: 6]. По мнению Х.Б. Урбана, покровительство, оказываемое правителями культу Камакхьи и других богинь, позволяло им консолидировать свою власть и распространить ее на соседние территории [Urban 2011: 245].

Горельефы храма Камакхьи: мать и дитя; буддийская скульптура

Для Ван Куиджа кажется более убедительным предположить, что культ Камакхьи в Камарупе представляет собой самое восточное ответвление типа религиозности, присущего жителям горных областей севера Индии, чем искать основу небрахманической стороны этого культа в верованиях первобытных племен или даже связывать его с культом Матери Племена, занесенным в Ассам волнами миграции аустроазиатских народов. Богиня Камакхья и ее культ демонстрируют весьма немало сходных черт с подобными формами поклонения, распространенными среди общин,

проживающих в горах от Гилгита и Свата на северо-западе до Бутана и Ассама. В Гилгите и Свате культура этих кочующих пастухов и охотников вступила в соприкосновение с индуизмом и буддизмом в сравнительно ранний период. Это привело к тому, что упоминания об их религиозных практиках разбросаны по санскритским текстам начиная с I в н.э. Таким образом, возможно связать религиозную жизнь в Камарупе с той, которая существовала в древней Гандхаре [Worship 1972: 36].

На время составления ИТ приходится весьма значимое для религиозной жизни Ассама событие. Дело в том, что согласно преданию, древний храм Камакхьи был разрушен в начале или середине XVI в. брахманом Калапахаром [Bagchi 1980: 143; Barua 1988: 32; Gait 1906: 53]. Однако в 1565 г. храм был восстановлен Наранараяной, могущественным царем из числа правителей династии Коч (коч это название племени, проживавшего на востоке Камарупы [Gait 1906: 45]), и его братом Чиларай, о чем свидетельствует две высеченные на камне надписи [Bagchi 1980: 147; Barua 1988: 32; Bhattacharyya 1999: 236, 298; Gait 1906: 55–56; Kamakhya 2004: 5–6]. Этот храм и сохранился до наших дней.

Храм Камакхьи представляет собой типичный образец храмовой архитектуры Ассама. Он содержит интересные скульптурные изображения: матери, кормящей грудью ребенка, женщины, наливающей напиток уже явно пьяному мужчине, Венугопала (Кришны с флейтой), мужчины в позе танцора, танцующего на крысе Ганеши и грозной богини Чамунды [Barua 1988: 36; Mishra 2004: 166–167]. Также в храме есть две каменные фигуры, которые, как говорят, изображают Наранараяну и Чиларай [Bhattacharyya 1999: 298; Gait 1906: 55–56]. Любопытно отметить, что этот храм уникален, если сравнивать его с храмами богинь в других частях Индии, так как до недавних пор не содержал никакого антропоморфного изображения божества. В гарбхагрихе, святая святых храма, именуемой в текстах «пещерой Манобхавы» (manobhava-guhA), находится камень с высеченным на нем изображением йони, который и является основным объектом культа. Этот символ йони всегда остается влажным из-за того, что на него попадает вода из природного источника. Верующие, посещающие храм, дотрагиваются до йони и делают подношения из цветов и листьев. И лишь в 70-е гг. в храме в помещении, предваряющем гарбхагриху, было установлено мурти Камакхьи [Bagchi 1980: 144; Barua 1988: 27].

Храм богини Камакхьи занимает центральное место в религиозной жизни местного населения. Богине поклоняются здесь методами как «правой», так и «левой» руки. Людям, прибывшим из иных мест (а питха Камакхьи имеет общеиндуистское значение), не препятствуют совершать поклонение Камакхье так, как принято у них дома [Barua 1988: 43]. Ежедневно в храме Камакхье богине совершается постоянная пуджа (nitya-rUjA). В наше время эта пуджа проводится в соответствии с предписаниями тантры правой руки и включает в себя подношение одежд, украшений, цветов, благовоний и т.д. Сохранилась и практика принесения в жертву

животных (голубей, коз, буйволов). В течение дня специальное время отводится для посещения храма паломниками. Самый важный праздник в честь Камакхьи это амбувачи, отмечаемый между с десятого по тринадцатый день темной половины месяца ашадха (июнь). Считается, что на это время приходятся месячные богини. В эти дни храм закрывается, и прекращаются любые земледельческие работы, которые возобновляются сразу же после окончания праздника. Много паломников пребывает на праздник не только со всего Ассама, но также из других частей Индии, особенно штатов Западная Бенгалия, Уттар-Прадеш, Бихар, при этом число женщин превышает число мужчин. Отмечаются в храмовом комплексе Камакхьи и другие праздники, включая наваратри [Eck 2012: 270; Mishra 2004: 46–54].

До 1958 г. добраться до храма для паломников было непростой задачей, учитывая, что он находится на высоте 160 метров. Однако после сооружения автодороги посещение храма стало значительно более легким делом [Goswami 1998: 7].

Вот как описывает свои впечатления от визита в храм Камакхьи в феврале 2015 г. современная путешественница Юлия Дикуха: «Я приехала к подножию горы, на вершине которой находится храм Камакхьи. Здесь можно взять такси или рикшу, чтобы подняться по трёхкилометровому серпантину вверх. Но мне было интересно дойти самой, наслаждаясь с горы видом влажного города в дымке, сочной зеленью тропиков. Я хотела прийти к богине сама, ощущая с каждым шагом её ближе и ближе. Внутри меня с подъёмом началась пульсация, подобная переходу от бутона в цветок. Местами пешеходная часть дороги разрушена ливнями, висят на уровне груди провода с подмытых столбов. Я пришла к Камакхье. Я здесь. Храм сложно назвать красивым, в нём нет привлекательных скульптур, они грубо вытесаны, иногда устрашающи, но, безусловно, влекущи. Фигуры и стены снаружи храма блестели, как будто намазанные маслом. Я потрогала – оказалось, лак. Во дворе храма люди разбивают о специальный постамент кокосы и поливают их соком статую, закутанную в ткани. Звук такой, будто размазывают черепа. Неподалёку в плетёнках голуби. Козлята на привязи. Их лбы в красной краске. Понимаю, что их наметили в жертву. Не знаю как, но я сразу попала не в храм, а в жертвенную часть, где свежевали коз. Спросила у служителей. Чтобы попасть в храм, нужно постоять в очереди. Их три. И надо успеть – с 13 до 15 ч. храм закрывают. Для очередей сделаны решётчатые узкие ходы. Медленная змея очереди, провела в ней 40 минут – неустойчиво. Храм на горе, а в главной его части нужно спускаться вглубь. В храме темно, чёрные грубые каменные блоки, толстые колонны, обмазанные красным идолами. В алтарной части Камакхью настолько закутали в ткани, что её не видно. Но ткань шевелится, будто под ней нечто живое. И вот святая-святых – в глубине в полумраке, освещаемом только горящим маслом, расщелина-источник. Влажная, сочащаяся желанием и жизнью вульва. Касаюсь влаги. Жрец размазывает по моему лбу карминную

краску с водой из источника» // [URL]: <https://vk.com/id134507774> (дата обращения: 29.11.16).

Большую часть своих доходов храм получает от земельной собственности. Часть доходов составляют пожертвования верующих. Расходы, связанные с праздниками, и прочие расходы покрываются за счет фонда храма [Varua 1988: 43–44; Goswami 1998: 7].

История изучения ЙТ

Специальных монографических работ, посвященных ЙТ, до сих пор нет. Однако это вовсе не значит, что данная тантра совершенно оставалась без внимания исследователей. К ЙТ неизбежно обращались те, кто занимался изучением духовной культуры Северо-Восточной Индии, а также исторической географии. Изредка на ЙТ ссылается Э. Гейт, называвший ее «вероятно, поздним произведением» [Gait 1906: 10]. Б. Какати, Н. Бхаттачарья и К.П. Госвами использовали материал ЙТ, касаясь темы культа богини Камакхьи [Bhattacharyya 1999: 295–308; Goswami 1998; Kakati 1989]. В том числе и основании этого материала они стремятся доказать, что культ Камакхьи имел аборигенное происхождение, а впоследствии был заимствован индоарийцами. К.Л. Баруа и К. Пракаш используют ЙТ для определения границ Камарупы [Varua 1966: 10; Prakash 2007: 84–85]. Б.К. Баруа и Х.В. Шриниваса Мурти указывают на связь ЙТ с религиозной историей и географией средневекового Ассама. Сами они черпают из ЙТ сведения о священных местах региона [Varua 1988]. Линию Какати и Бхаттачарьи продолжает Н.Р. Мишра. Называя ЙТ важным источником, свидетельствующим о преобладании шактизма в средневековом Ассаме, он использует содержащиеся в ней легенды для изучения процесса санскритизации [Mishra 2004]. Х.Б. Урбан обращается к ЙТ, касаясь тем взаимодействия между царской властью и тантризмом и роли местных племенных традиций в развитии тантры. При этом он особое внимание уделяет ритуалу жертвоприношения [Urban 2011]. Позицию, отличную от мнения большинства исследователей, занимают авторы сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill» [Heritage 2010]. Следуя распространившейся в индийской гуманитарной науке тенденции, они отрицают и гипотезу арийского вторжения и вообще методы, выработанные западной наукой, призывая более внимательно и с уважением относиться к тому, что называется мифами и легендами, в том числе и к тем, которые содержатся в ЙТ. По мнению авторов сборника, сведения, представленные в этом тексте, восходят к древнейшим временам. Так, они считают легендарного царя Наракку исторической фигурой [Heritage 2010: 11]. Некоторые исследователи ссылаются на ЙТ по каким-либо совершенно частным моментам. Например, Д. Кинсли указывает, что ЙТ объявляет Кали высочайшей из богинь

[Кинсли 2008: 103], а А. Рой отмечает, что тантра указывает на воинственный характер йогини, описывая их происхождение [Roy 2015: 134].

Происхождение названия ЙТ

Второй элемент названия «тантра» является обычным для общеизвестного класса текстов и вопросов не вызывает. Что же касается первого элемента «йогини» (yoginī), то для начала обратимся к словарям. Апте дает такие значения этого слова: 1) a female magician, witch, sorceress, fairy; 2) a female devotee; 3) N. of class of female attendants on Shiva, or Durga (they are usually said to be eight) [Apte 1988: 460]. Еще больше информации мы можем отыскать в словаре Моньер-Вильямса: a female demon or any being endowed with magical power, a fairy, witch, sorceress (represented as eight in number and as created by Durga and attendant on her on Shiva; sometimes 60, 64, or 65 are enumerated, N. of Durga; (with Tantrikas) a part of Shakti; (with Buddhists) a woman representing any goddess who is the object of adoration [Monier-Williams 2015: 856]. В.А. Кочергина также не оставляет слово yoginī без внимания и дает три таких значения: «1) волшебница; 2) колдунья; 3) назв. восьми ведьм, составляющих свиту Дурги» (цит. по [Кочергина 1996: 533]).

Суммируя сведения из словарей и добавляя известные из иных источников, можно в итоге выделить достаточно обширный ряд значений слова yoginī: 1) имя Богини в ее высшей форме; 2) сверхъестественные женские сущности, составляющие свиту богинь или Шивы или выступающие самостоятельной группой; 3) манифестации Богини, проявляющиеся в отдельных чакрах; 4) манифестации Богини на Шри Янтре; 5) женщина, которая представляет богиню, являющуюся объектом почитания; 6) ведьма, колдунья, чародейка; 7) партнерша в тантре левой руки, которая получила наставления от гуру и чье тело было освящено ньясами; 8) женщина, практикующая йогу [Ферштайн 2002(б): 43, 75, 612–613; Элиаде 1999: 312–313, 392–393; Roy 2015: 10; Bhattacharyya 1999: 109].

В контексте ЙТ играют роль первое и второе значения. Что касается первого, то Кали именуется Йогини в 10.12, при этом в переводе на хинди стоит: yoginī (mahAkAlī) [Yoginitantra 2013: 120]. Что же до второго, то в 8.68–69 идет речь о рождении йогини, а в 9.40, 55; 11.51 йогини упоминаются как члены свиты Кали. Кроме того, в тринадцатой главе фигурирует йогини Ревати, породившая от Шивы царя Венусинху. И здесь необходимо сделать экскурс в тему йогини.

В тантрических текстах или пуранах часто с описанием какой-либо манифестации Богини упоминаются её йогини, как например, в КП. Обычно таких йогини восемь: 50.43–44, 56.4–6, 61.40–41, 61.87–88, 61.96–97. В 61.113–114 перечислены двенадцать йогини, а когда речь заходит о Богине в ее высшей форме, появляются даже мириады йогини (60.52; 61.3). Наряду с

этим в тексте КП обнаруживается такое важное понятие, как шестьдесят четыре йогини, которые выделяются уже в объект поклонения, в текстах ассоциируемый с Шивой. И именно группа шестидесяти четырех йогини получит в эпоху создания КП важное значение. Легендарный йогин Матсьендранатх, автор «Каула-джнана-нирнай», создает эзотерический культ йогини-каула, после этого, согласно популярной точке зрения, почитание йогини обретает популярность, обретая отличие от йогини-спутниц богинь в текстах [Ферштайн 2002(б): 638–639; Bhattacharyya 2005: 87; Dupuis 2008: 24, 57; Roy 2015: 79, 227–228]. По мнению Х.П. Шастри и А. Рой, это произошло в IX в., а П.К. Бахчи и Г. Ферштайн относят деятельность Матсьендранатха к середине XI в. [Ферштайн 2002(б): 638; Bhattacharyya 2005: 87; Roy 2015: 80].

В это время, т.е. в 900–1200 гг. в Индии появляются храмы йогини. В отношении архитектуры они значительно отличаются от традиционных индуистских храмов. В них нет ни гарбхагрихи (место, где помещается образ божества), ни шикхары или виманы (башня над гарбхагрихой). Эти храмы представляют собой не очень высокое каменное кольцо (высотой от 2 до 3 м) под открытым небом. Внутри этого кольца по всему периметру располагаются ниши, в которых находятся (или находились) скульптурные изображения йогини. Количество их может варьироваться: 64, 65, 42, 81. Как правило, это полуобнаженные женщины с пышными, соблазнительными формами, что соответствует традиционным канонам индийской женской красоты. Йогини украшены серьгами, браслетами, ожерельями, гирляндами и поясами; у них сложные красивые причёски. Однако у некоторых из этих чаровниц пугающие лица или даже вместо человеческой головы находится голова какого-либо животного, например, газели, лошади, свиньи, слона или леопарда [Dupuis 2008: 24, 36, 74; Roy 2015: 44–45]. Некоторых из йогини, храмы которых расположены на территории современных штатов Мадхья-Прадеш и Уттар-Прадеш, можно отождествить с матриками, т. е. с шакти богов, которые появляются в мифе о Шумбхе и Нишумбхе в ДМ и ДБхП. Так, в храме Хирапура йогини с львиным ликом именуется Нарасимхи, с ликом вепря – Варахи, со слоновьим ликом и особо полным телом – Ганешани. Есть овеваемая языками пламени Агнейи и четырехликая Брахмани. Присутствуют йогини как богини рек: Ганга, Ямуна и Нармада, кроме того, есть Майя, Кали, Чамунда и Ума. В центре храма может находиться изображение Шивы или Бхайравы [Dupuis 2008: 29; Roy 2015: 79].

Архитектура храмов йогини всегда смущала исследователей; предполагают, что форма этих храмов могла иметь образцом мандалу, янтру или чакру, а также символизировать йони. Йогини движутся по кругу, и окружность храма может означать Кала-чакру (колесо времени) [Ферштайн 2002(б): 324–325; Roy 2015: 117–119]. А. Рой связывает необычную форму храмов йогини с местными верованиями. В народных представлениях йогини это танцующие богини, нисходящие с небес [Ibid.: 121].

Храм Чаусатх Йогини в Хирапуре

Известные храмы йогини находятся в Хирапуре, Ранипур Джхариале (Орисса), Шадоле, Бхерагхате, Кхаджурахо, Бадохе, Митаули, Дудхахи (Мадхья-Прадеш), Локхари (Уттар-Прадеш) [Bhattacharyya 1999: 174–175; Roy 2015: 233–234]. Обращает на себя внимание, что храмы йогини отсутствуют на территории Бенгалии и Ассама. А. Рой объясняет это тем, что йогини принадлежали не к одной традиции, а к нескольким разным, и в Бенгалии и Ассаме йогини почитались не в храмах, а в геометрических формах на пальмовых листьях или одежде. Также сооружение храмов было, возможно, связано с политическими причинами: тамошние правители хотели таким образом снискать благоволение женских божеств и привлечь на свою сторону местных жителей, чьи божества включались в состав йогини [Roy 2015: 231].

Существуют различные гипотезы относительно происхождения образов йогини. Согласно одной из них, йогини стали местные женские божества, почитаемые в среде племен и низших каст и включенные в «большую» традицию, о чем свидетельствуют имена некоторых йогини. Кроме того, якшини могли вполне трансформироваться в йогини – и те и другие связаны с деревьями и культом плодородия [Roy 2015: 64–69, 73, 106–109, 228]. Приверженцы другой гипотезы, как например, Н. Бхаттачарья, утверждают, что йогини первоначально являлись человеческими существами, женщинами из крови и плоти, жрицами, в которых, как верили, вселилась богиня. И позднее они были возведены в статус божества. В подтверждение этой гипотезы можно привести слова из «Каула-джнана-нирнай», где йогини приравниваются к реальным женщинам, живущим в Камарупе [Roy 2015: 228, 231; Bhattacharyya 1999: 174]. Этому же мнению придерживается и Г. Ферштайн. По его словам, «йогини, почитаемые как

божества, вероятно, изначально были женщинами-адептами и посвященными в тайны тантры» [Ферштайн 2002(а): 205].

Поскольку традиция культа йогини была эзотерической, о характере почитания йогини в храмах можно только строить предположения. Однако некоторые детали их культа становятся ясны из текстов. Например, в КаТ описывается обряд поклонения йогини, совершаемый перед поклонением Богине. Йогини любят кровь и вино. В БрДП описываются танцующие йогини, пьющие эти субстанции. Проводился также обряд йогини-чакра, в котором принимало участие восемь женщин и восемь мужчин. Неизвестно, совершался ли этот обряд в храме ли в каком-либо тайном месте [Dipuis 2008: 42; Roy 2015: 78].

Мировоззрение и ритуал ЙТ

Сейчас перейдём непосредственно к содержанию ЙТ. Ритуальные предписания излагаются в первых семи главах, краткое содержание которых мы представим. Глава первая открывается традиционной для тантр сценой, когда на священной горе Кайласе богиня Парвати обращается с вопросами к своему супругу Шиве. В данном случае она просит поведать ему ЙТ, о величии которой ей приходилось слышать прежде на горе Шришайла, в Варанаси, в Камарупе и на горе Мандара (I.1.2). Шива охотно соглашается и начинает возвещать эту тантру, «труднодостижимую для богов и асур» (I.1.6), утверждая, что он делает это из любви к Парвати (I.1.7) и что он её раб (dAso 'smi) (I.1.23). Сначала он описывает облик богини Кали, пребывающей на шмашане (кремационной площадке), со всеми её обычными атрибутами и деталями внешности (нагота, высунутый язык, гирлянда из черепов и др.) (I.1.8–22). Оставшаяся часть главы посвящена величанию гуру – духовного учителя, чья роль в тантре особенно велика (I.1.24–56). В частности, сказано, что гуру это корень всех наук, что он основа этого мира, что он Парабрахман и сам Шива (I.1.24). Во второй главе Парвати вопрошает, кто есть Кали и Тарини (Тара) (I.2.2). Шива отвечает, что Кали это Великое Знание Брахмана, и даже низший из людей, почитая её, достигает освобождения (I.2.4). Брахма, Вишну и Шива являются слугами Кали (I.2.5), и тот, кто повторяет её мантру, становится её сыном (I.2.8). Кали, Тара, Чхинна(маста), гуру и царь должны почитаться в едином образе (eka-rUpena), а проводящий между ними различия отправляется в ад (I.2.15). Кали и Тара тождественны (I.2.18). Затем Шива излагает предписания изготовления чёток (mAIA), используемых при повторении мантр (jara) (I.2.20–46). Чётки могут изготавливаться из больших раковин (I.2.20), а в случае их отсутствия – из кристаллов (I.2.21). Также упоминаются чётки из зубов, причём начальным зерном (megu) в них должен быть зуб царя (I.2.25–26). В другом месте говорится, что чётки для почитания Вишну должны изготавливаться из туласи, Ганеши – из зубов царя, Трипура(сундари) – из зерен рудракши, а

Дхумавати – из зёрен яблони дхаттура, растущей на шмашане (I.2.44–45). Завершается глава указаниями на место и время для совершения отдельных обрядов.

Третья глава посвящена кавачам. Парвати спрашивает о средстве защититься от бедствий, вызываемых войной и лихорадкой (I.3.1), и Шива даёт ей эту кавачу (I.3.5). Затем она же просит дать кавачу, благодаря которой можно подчинить мироздание власти своих чар (jagan-moha-kara) (I.3.9). Шива говорит, что обнажённая (digambarA) богиня Кали очаровывает мир (I.3.14). После чего он даёт кавачу, риши которой – Калабхайрава, размер – ануштубх, божество – Шмашанакали, и которая используется повсюду для введения в заблуждение (I.3.15–19). Сказано, что тот, кто использует эту кавачу, подчиняет своей власти три мира (I.3.20). Кроме того, эту кавачу следует носить начерченной целиком на листе березы (I.3.22). В завершение Шива рассказывает о магических обрядах (yoga), позволяющих достичь власти (rAjya), рождения сына (suta), знания (j~nAna), богатства (dhana), славы (kIrti) и всего (akhila), ссылаясь при этом на Пхеткарини-тантру и Нила-тантру (I.3.27–66).

Темой четвёртой главы являются шаткарма (ShaT-karma), или шесть магических обрядов, к которым могут прибегать те, кто принадлежит к числу адептов тантры или «героев» (vIra). К их числу принадлежат умиротворение (shAnti), подчинение (vashya), введение в ступор (stambhana), внесение раздоров (vidveSha), изгнание (uchchAtana) и умерщвление (maraNa). Называются женские божества (shakti), покровительствующие каждому из обрядов (I.4.28–37), и даются соответствующие мантры (I.4.39–74).

В пятой главе рассказывается о садхане (sAdhana) – религиозной практике, которая может отправляться в пустом доме, на берегу реки, на горе, у подножия дерева бильва, в месте, где есть лингам, и в безлюдном месте (I.5.75–76). Также приводится краткая история о том, как супруга Вишну Лакшми, измученная небрежением со стороны своего мужа, отдававшего предпочтение другой жене – Сарасвати, стала поклоняться лингаму Шивы на горе Шришайла и благодаря этому обратилась в дерево бильва (I.5.30–37).

Шестая глава посвящена каула-йоге, то есть практике тантрической школы кула или каула (kUla, букв. «семья»), последователи которой поклоняются Шакти в её грозной (ghora) ипостаси Кали [Пахомов 2002: 88]. Эта практика подходит лишь для тех, кто принадлежит к числу вира и дивья (то есть посвященных адептов и учителей). В частности, вира-йога состоит в созерцании трёх бинду («точка», концентрированная форма энергии) в образе шестнадцатилетней девушки (образ Камакалы) (I.6.8–12). Сказано, что вино (madya), мясо (mAMsa), рыба (matsya), поджаренные зерна (mUdra) и соитие (maithuna), т.е. панчамакара (pa~nchamAkAra), используемые в ритуале тантры левой руки (vAmAchAra), предназначены для вира и дивья, но не для пашу (букв. «скот», непосвященных) (I.6.14). В главе излагаются предписания совершения ритуального соития (I.6.44–49). В завершение речь

идет об эзотерическом значении пяти «М» (I.6.69–73). Так, про мясо сказано: «убив скота греховности и добродетели мечом Знания, [йогин] направляет [свой] разум в Высший Дух – это названо мясом» (I.6.70–71) (цит. по [Каула 2004: 191]).

В начале седьмой главы Парвати спрашивает своего супруга о видье (т.е. мантре) Свапnavати (svapnavatI, букв. «спящая»), а также о видье Мритасандживани (mR^ita-sa~njIvanI, «возвращающая мёртвых к жизни»). Шива даёт ей обе мантры (I.7.5–7; 11–12). Затем он также передаёт ей видьи Мадхумати Трилокьякарши (I.7.16–17), Падмавати (I.7.22–23) и Вашикарани (vashI-kAraNI, «подчиняющая воле») (I.7.28–44), а после по просьбе богини возвращается к теме Свапnavати.

Мифология ЙТ

Восьмая глава открывается тем, что Богиня как бы подчеркивает завершение ритуального раздела, заявляя, что она целиком выслушала предписания садханы, и просит Шиву рассказать ей историю происхождения йогини, впрочем, теме йогини в этой главе уделено совершенно незначительное место. Шива обращается ко временам, предшествующим миропроявлению. Он вспоминает, что в ту пору между изначальной божественной парой произошла размолвка: когда Шива заявил о своём намерении создать вселенную, а Богине он поручил всего-навсего воздвигнуть обитель для них обоих, та обиделась, заметив, что без неё, Шакти, он ни на что не способный труп (I.8.13). Тогда обиженный Шива тайно из пепла со своего собственного тела создал демона Гхору, чтобы наказать супругу. При описании этого чудовища подчёркиваются его космические размеры и обладание им сверхъестественными способностями – сиддхи. В итоге Гхора оказывается формой самого Шивы (I.8.19–24).

Сделав отступление, заметим, что ссоры между Шивой и его супругой достаточно часто упоминаются в индийских мифах. В БаП (III.4.30, 33–95) Парвати, терзаясь ревностью, создает из пепла сожженного Шивой Камы демона Бхандасуру – которого же она впоследствии и умерщвляет [Shulman 1980: 175].

Возвратимся к нашей истории. Вскоре после своего появления на свет демон сталкивается с Богиней. Очарованный её красотой, он тут же признается ей в любви и просит её руки и сердца (I.8.32–36). Богиня в ответ, однако, не говорит, что она «уже замужем», но рассказывает о данном якобы прежде ею обете: стать её мужем сможет лишь тот, кто одолеет её в битве (I.8.36–39). Тогда между ними разворачивается грандиозный бой, продолжающаяся мириады лет (I.8.40–49). Шива, который, как оказывается, наблюдает за этим удивительным поединком, в страхе принимает очень тонкий облик и входит в тело своей супруги (I.8.50). Демон же, напротив, еще более увеличивает в размерах свое тело и наполняет им все мироздание

(I.8.52–53). Между ним и Богиней завязывается диалог. Та говорит о своей истинной природе Брахмана: «Кроме меня нет ничего иного, я есмь непреходящий Брахман» (matto nAnyat ki~nchid asti brahmaivAhaM sanAtanaH) (I.8.57), а после признаёт в своем противнике собственного супруга – Шиву: «Ты – Шива, здесь сомнения нет, ради меня твое старанье» (shivo 'si nAtra saMdeho mat-kR^ite yas-chramas tava) (I.8.61). Затем Богиня принимает облик Кали со всеми её атрибутами в качестве награды для Гхоры-Шивы (I.8.61–69). Из «блеска» или энергии (tejas) Кали и появляются на свет мириады йогини (I.8.68), которые, однако, никакого участия в действии не принимают. В каждой волосистой поре Богини блистает мир – и таким образом утверждается представление о бесчисленном количестве миров (I.8.69). При виде Кали Гхора обретает знание Брахмана (I.8.71), а после Богиня умерщвляет и пожирает своего «безупречного почитателя» (bhaktaM sunirmalam) (I.8.71), за чем следует великое торжество (I.8.72).

Из утверждения, содержащегося в I.8.70–71, становится ясно, что поединок Богини и Гхоры является своего рода прасобытием (Urgeschehen), предшествующим миропроявлению и служащим праобразом для всех подобных событий (которые по отношению к этому праобразу представляют только отдалённую тень). В действительности же сказание об этом поединке представляет собой контаминацию версий упомянутого в тексте самой ЙТ мифа о Махише из двух шактистских пуран: ДБхП (V.2–19) и КП (60.55–161) [Девин-махатмья 2012: 11–79; Поклонение 2008: 69–80]. При этом следует помнить, что версия ДБхП является расширенным вариантом сказания о Махише, содержащегося в ещё более раннем тексте – ДМ (2–3) [Девин-махатмья 2015: 38–44].

Само происхождение мифа о Махише уходит вглубь времен, в ещё доведийские времена. Так, ряд скульптур и изображений на печатях, найденных при раскопках городов Индской цивилизации (иначе: цивилизаций Хараппы и Мохенджо-даро) интерпретируются учёными в том ключе, что её жителями почиталась не только Богиня-Мать, но и мужское божество в образе буйвола. В самых ранних тамильских источниках буйвол это символ власти и могущества. Сопоставление рельефов на печатях с эпическими и пураническими мифами об убиении асуры в облике буйвола, а также с практикой буйволиных жертвоприношений в деревенских культах Южной Индии позволяют сделать предположения об их непосредственной генетической связи. Согласно реконструкции А. Хильтебейтлера, взаимоотношения Богини с Царем-буйволом носили у дравидов характер священного брака: в довершение этого брака Царь-буйвол приносится в жертву Богине, что нашло отражение в соответствующем периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. В ходе этого ритуала голова, отсекаемая у буйвола, возлагается к подножию изваяния Богини [Сахаров 1991: 34; Shulman 1980: 187]. До сих пор на юге Индии богине Дурге приносят в жертву буйволов, а в Ассаме буйвол – самая желанная жертва для Камакхьи во время Наваратри. Древность этого обряда

на северо-востоке Индии подтверждается дошедшими до нас изображениями. Например, на бронзовом изображении, датированном X–XII вв., голова Богини находится прямо на отрубленной голове буйвола. Ассамский царь Гауринатх Сингха на церемонии восшествия на престол в 1781 г. принес в жертву буйвола Камакхье [Urban 2011: 239–240]. Плодородие земли, плодovitость скота и космическая победа Богини ради восстановления божественного порядка являются основными мотивами этой церемонии. Тамильские мифы и ритуалы делают акцент на совершенно другом аспекте этой легенды, нежели пураны, принадлежащие к североиндийской традиции. В последнем конфликте, имеющем сексуальную подоплёку, между Дургой и Махишей, её жертвой, только предполагается. На Юге же он возвеличивается и становится одной из центральных тем легенды о Махисасура-мардини («губительницы асуры Махиши»). По словам Д.Д. Шульмана, эта легенда оказала глубочайшее влияние на тамильские мифы о иерогамии, священном браке [Shulman 1980: 177]. Фактически, большинство южных мифов о Дурге изображают Махишу её почитателем, претендующим на её руку. Д.Д. Косамби показывает, что в Махараштре, регионе, соседствующем с землями, населенными дравидами, бог-буйвол Мхасоба (Мхатоба) в некоторых деревнях считается жертвой Богини, а в других её супругом [Ibid.: 178]. В дравидийских мифах Дурга изображается независимой «незамужней женщиной»: при этом она наделена неограниченной сексуальной энергией, которая оказывается смертельной для любого мужчины, посмеявшегося к ней приблизиться. И эта яростная воинственная природа Богини должна быть укрощена ради блага мироздания. Махиша терпит неудачу в попытке подчинить Богиню себе и погибает, очарованный её красотой. Основным мотив южноиндийской версии мифа о Махише заключается в том, что любая попытка сексуальной связи с Богиней опасна, и дабы добиться своего, мужчина должен сперва умиротворить Богиню и подчинить её себе. В большинстве мифов роль усмирителя Деви играет Шива [Kinsley 1987: 115]. Таким образом, легенда о победе Дурги над Махишей может быть истолкована как вторичное осмысление – в рамках индуизма – дравидийского культа [Игнатъев 2008: 359].

Объём мифа о Гхоре весьма невелик, и этот миф обладает значительно более простым сюжетом, чем легенда о Махише, излагаемая в ДМ и КП, не говоря уже о крайне пространным повествовании ДБхП. Фактически в мифе о Гхоре можно выделить четыре части: 1) Шива, обидевшись на Богиню, порождает Гхору и подговаривает её отправиться туда, где находится демон (I.8.20–31); 2) Богиня сталкивается с Гхорой, который объясняется ей в любви и предлагает выйти за него замуж. В ответ Деви рассказывает о своей клятве, что она станет женой того, кто одолеет её в битве (I.8.32–39); 3) поединок между Богиней и демоном (I.8.40–53); 4) Гхора вступает с Богиней в диалог, в ходе которого та признаёт, что видит в

нём воплощение своего супруга – Шивы, а затем принимает обличие Кали и умерщвляет его (I.8.54–72).

Как уже было сказано, миф о Гхоре является контаминацией. При этом из ДБхП и ДМ явно заимствуются такие элементы сюжета, как притязания демона на руку и сердце Богини, её рассказ о собственной клятве и брачный поединок, а из КП то, что в облике демона-антагониста воплощается сам Шива, т.е. супруг Богини (подробнее об этом см. [Игнатъев 2008: 357–367]). А такой важный сюжетный ход, как превращение прекрасной Богини в свирепую Кали, возможно, взят из МБхП, где Сати принимает обличье Кали, чтобы напугать Шиву, пытающегося не пустить свою супругу на жертвоприношение, устроенное её отцом Дакшей (8.45–53) [Махабхагавата-пурана 2016: 38]. В последующем Кришна не раз превращается в Кали, демонстрируя свою истинную природу (в этой шактистской пуране Кришна оказывается воплощением Богини в её грозной форме) (50.77–80; 51.16–17; 51.25–27; 51.43–45).

В ДБхП Богиня и демон Махиша выступают по отношению друг к другу почти как равноправные, независимые стороны, как самостоятельные субъекты. В КП же всё обстоит несколько иначе: здесь Махиша оказывается частичным воплощением Шивы, также как Гхора в ЙТ это лишь манифестация Великого бога. В этом отношении ЙТ ближе к КП, нежели чем ДБхП. Зато ЙТ роднит с ДБхП то, что в обоих текстах повествование окружено эротической аурой, которая отсутствует в КП: здесь и речи нет о женитьбе и каких-либо любовных отношениях. Скорее Махиша относится к Богине как верный бхакт, он со смирением обращается к ней и просит лишь разрешения преподнести ему дары [Игнатъев 2008: 362–363]. Кроме того, важным отличием мифа о Гхоре от версии сказания о Махише, содержащейся в КП, является то, что если в КП Богиня трижды умерщвляет Махишу (в своих проявлениях Уграчанды, Бхадракали и Дурги) (80.123–125), то в ЙТ она лишает жизни демона один раз – также как и в ДБхП и ДМ.

Заметим, что в некоторых тамильских мифах встречается средний вариант: Махиша не независимое от Богини существо, и не форма Шивы, а только ее бхакт. Так, в тамильском Арунакири-пуране (5) Богиня отправляет на борьбу с Махишей Дургу. Когда та умерщвляет демона, то с ужасом обнаруживает на его отрубленной голове лингам – признак того, что Махиша был почитателем Шивы. Вследствие этого Богиня вынуждена искупать грех его убиения, месяц совершая омовение в озере, которое создала Дурга, разрубив мечом гору и выпустив потоки воды [Shulman 1980: 179].

Есть также один момент, значительно отличающий ЙТ от обеих пуран. В ДБхП Шива вообще не принимает участия в действии. Богиня только упоминает, что у неё есть супруг, которого она наделяет чертами пуруши (в смысле философии санкхьи), а себя отождествляет с пракрити (V.12.4–83; V.16.32–35). В другом месте она говорит, что сама наделена мужской природой, природой пуруши и, следовательно, является

трансцендентной по отношению к различиям пола (V.10.32). В КП, как мы помним, Махиша оказывается воплощением Шивы, но сам Шива в развитии действия не принимает никакого участия. Д.Д. Шульман объясняет такую отстраненность Шивы тем, что таким образом он избегает осквернения насилием: вместо самого бога действует жертва-«суррогат» [Shulman 1980: 184]. Иное дело ЙТ: здесь Шива выступает двойным образом, в тантре он не только манифестируется в образе демона, но в своей «оригинальной» форме подстрекает Богиню встретиться с этим демоном, а затем, как явствует из стиха I.8.50, наблюдает за их поединком.

Если восьмая глава может вызвать удивление, то девятая и вовсе производит впечатление подлинной фантасмагории.

Находясь в теле Богини, Шива бродит по нему на протяжении мириад лет и наблюдает бесчисленное количество огромных миров, в каждом из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива. Поражённый представшей перед его взором картиной, он утрачивает память обо всём, включая свою собственную природу (I.9.2–8). Наконец, после невероятно долгих скитаний, Шива достигает сердца-лотоса Богини, на чьих лепестках он видит все священные книги, науки и философские системы и тотчас же обретает всю полноту знания (I.9.8–39). Здесь же содержится принципиально важное утверждение, что между ведами и агамами нет различия, как и между двумя воплощёнными душами (I.9.12). Затем Шива оказывается на аджня-чакре Кали, и в это же время с подбородка Кали падают две капли пота, из которых появляются на свет Брахма и Вишну. Испуганные, они прячутся в ноздрях Богини и рыдают (I.9.43–46). Картина подобного «низкого» происхождения и «жалкого» поведения двух великих мужских божеств индуизма – типичный приём шактистских текстов, призванный подчеркнуть их подчинённое по отношению к Богине положение. Тогда Шива отправляется к Вишну и Брахме и передаёт им священное знание, за исключением знания агам (I.9.48–53). При этом Шива подчёркивает, что изначальным наставником для него является Кали (I.9.53). Все трое великих богов по очереди возносят Богине хвалу, причём Брахма делает это гимнами из шастр, Вишну – из вед, а Шива – из агам. В благодарность та поручает трём богам их традиционные роли создателя, хранителя и разрушителя мира (I.9.54–66). Кроме того, Шива просит у Богини возможность постоянно находиться у её стоп-лотосов. В ответ она обещает, что асура Махиша (mahisha, букв. «буйвол»), рождённый из семени Шивы, вступит с ней в поединок, и умерщвлённый ею, окажется под её стопами. При этом отмечается, что бой с Махишей станет своего рода сильно уменьшенной копией (одной мириадной) битвы с Гхорой (I.9.69–72). Кроме того, Шива всегда будет находиться под стопами Кали в образе трупа (I.9.73). Дав такие обещания Шиве, Кали исчезает (I.9.75).

Миф о пребывании Шивы внутри тела Кали весьма необычен и может быть сравним только с легендой о видении Маркандеи из МтП. Великий мудрец Маркандея, долго странствовавший по земле, пожелал узнать тайну

сотворения вселенной. Он оказался среди вод бескрайнего океана и увидел Вишну, возлежащего на их поверхности. Вишну проглотил мудреца, и тот снова оказался в зримом мире. Он снова странствовал тысячи лет, пока во сне не увидел мальчика, спящего на ветви бананового дерева посередине океана. Этим мальчиком был Вишну. Он дал мудрецу наставления относительно природы мироздания, собственных аватар и циклов истории, а затем опять проглотил его и вернул тем самым в обычный мир [Циммер 2015: 54–61; Темкин 1982: 233–235]. Таким образом, вечная вселенная оказывается заключённой в теле Вишну, и он является её причиной.

Отдалённое сходство рассматриваемый миф имеет с лицезрением вселенской формы божества (*vishva-rUra*), наиболее известное описание которого содержится в БГ 11, а в отношении шактистских текстов можно привести пример ДГ – фрагмента ДБхП (VII.33.20–56) [Деви-гита 2015: 14–17]. Однако в случае вселенской формы лицезрение происходит извне, а не изнутри, кроме того присутствует детальное описание элементов этой формы, чего нет в ЙТ.

Одна из самых поразительных идей, представленных здесь, идея множественности миров, встречается уже в более ранних текстах. При этом следует помнить, что термин *loka* обозначает вовсе не отдельное мироздание или небесное тело (как ошибочно переводят в книгах издательства «Бхактиведанта Бук Траст»), а уровень одного и того же мироздания. Первоначально выделялось три таких уровня (см. коммент. к 8.3(1)), а затем стало выделяться семь высших и семь нижних уровней. Понятие же «мироздание» обозначается термином *brahmANDa* (букв. «яйцо Брахмы»), а понятие «небесное тело» – термином *graha*. *brahmANDa* представлялась в образе шара, включающего все уровни и имеющего полный набор живых существ, начиная с высших богов [Бируни 1995: 214–217; Индуизм 1996: 81; Циммер 2015: 27]. В ДБхП сами боги признают: «Мы видели здесь во вселенной другого Хари, другого Шиву и другого Лотосорождённого, исполненного обширной мощи, и кто знает <...> сколько их существует в иных мирах?» (III.4.36) (цит. по [Девибхагавата-пурана 2006: 34]). В другой шактистской пуране, МБхП, сказано: «та Махешвари является создательницей миров мириадов [Брахм, Вишну и Шив], обитающих в многочисленных вселенных, возникших из яйца Брахмы и [производящих] творение, поддержание и разрушение» (3.3) (цит. по [Махабхагавата-пурана 2016: 100]). В том же произведении описывается, как пребывающие в мириадах миров (*brahmANDa*) мириады и мириады Брахм, Вишну и Шив томятся у внутренних покоев Богини, желая её лицезреть (43.63) [Там же: 46]. В Нирвана-тантре сказано, что боги Брахма, Вишну и Шива возникают из богини Кали как пузыри воды из моря, бесконечно появляясь и исчезая и оставляя свой источник неизменным. Сравнение этих богов с Кали, как утверждается в этом тексте, подобно сравнению лужицы воды, собравшейся в следе, оставленном коровой, с водами океана [Кинсли 2008: 102–103]. Возможно, подобные представления заимствованы из буддизма, которому

присуща тенденция увеличивать количество мирозданий до бесконечности. В космологии махаяны получила развитие концепция, именуемая сахалока, согласно которой неисчислимо количество миров формируется в мегасистеме – сахалоки. Таких мирозданий, как утверждается в буддийских текстах, «больше, чем песчинок в Ганге» [Индийская философия 2009: 486, 795].

Десятая глава представляет собой второй акт общения богов тримурти с Кали. После того как Богиня исчезла, богов одолевает отчаяние, и они возносят ей мольбы как своей матери (I.10.1–12). Тогда Кали является снова и раскрывает свою природу вечного Брахмана (I.10.13–14). Она наказывает богам повторять свою мантру и поручает им сотворить мир, при этом Шива и Вишну должны войти в тело Брахмы (I.10.15–17). Затем она преподносит им шакти: шакти Желания (ichChA-shakti) – Вишну, шакти Действия (kriyA-shakti) – Брахме, а шакти Знания (j~nAna-shakti) – Шиве (I.10.18–19). Подчеркивается первенствующее положение Шивы: если в Брахму и Вишну Кали входит лишь частями, то Шиву она наполняет «в полном образе» (pUrNa-rUpeNa), наконец, он – «бог-наставник» и «возглашатель священных книг, а не Творец или Хари» (I.10.20–21). Затем описывается процесс миропроявления (I.10.23–37). Из пузырей, образовавшихся на поверхности Причинного океана (kAraNArNava), образуется бесчисленное количество миров-брахманд (brahmANDa, букв. «яйцо Брахмы»), в каждом из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива. Однако, вторя тезису адвайта-веданты, утверждается, что вся эта бесконечная вселенная лишь иллюзия, «маया Матери» (mAtur mAyA hi kevalam) (I.10.41), а «истинен лишь Брахман» (satyaM brahmaiva kevalam) (I.10.54). Что же касается Причинного океана, то, отвечая на вопрос Богини, Шива говорит, что это Махакала (mahAkAla, «великое время») (I.10.49), одна из двух его форм, отражающих диалектику времени и вечности.

Эпизод с дарованием шакти богам тримурти явно имеет своим источником ДБхП. В этой пуране после убийства Мадху и Кайтабхи боги Брахма, Вишну и Шива на управляемой мыслью колеснице переносятся на Жемчужный остров (maNi-dvIpa), служащий обителью Великой богини. Приняв облик молодых и прекрасных женщин, они возносят ей гимны, и та в благодарность преподносит им супруг-шакти, при этом, в отличие от ЙТ, в ДБхП называются их имена: шакти Знания – Махакали (имеет природу тама-гуны), шакти Желания – Махалакшми (саттва-гуна) и шакти Действия – Махасарасвати (раджа-гуна) (III.6.32–82) [Девибхагавата-пурана 2006: 47–54]. Эти три фундаментальные энергии являются проявлением Высшей Шакти и символизируются тремя зубцами трезубца Шивы [Маханирвана 2003: 19; Субрамуниясвами 1997: 751]. Важным отличием ЙТ от ДБхП является то, что если в пуране действие происходит в одном акте, то в тантре оно растягивается на два акта: в девятой главе боги поочередно возносят Кали хвалу, в конце она исчезает, чтобы снова явиться в следующей, десятой главе и преподнести богам тримурти их шакти.

Одиннадцатая глава лишена сюжетного повествования и посвящена святым местам, где можно быстро достичь сиддхи и освобождения (I.11.8). Вначале Шива заявляет, что нет ни одного другого места лучшего, чем шмашана Калики (I.11.8), а затем восхваляет величие священного города Варанаси (I.11.11–15). После следует описание священной земли Камарупы. Очерчивается географическое месторасположение Камарупы, перечисляются «девять лон» (nava-yoni), образующих йони-мандалу Камакхьи (йони-мандала это местность, окружающая священное изображение лона Камакхьи). Наконец, упоминается священная гора Нила, в котором обрели воплощение боги и богини. Сказано, что в холме находится пещера Манобхавы, где в образе воды красного цвета и пребывает сама Камакхья. Прикоснувшись к этой воде, верующий обретает природу Шивы, очищается от грехов и достигает освобождения при жизни (I.11.16–56). В завершение главы перечисляются некоторые другие святы места, и отмечается заслуга повторения в них мантр (I.11.57–68).

Первые сорок шлок двенадцатой главы представляют собой краткий пересказ (с вариациями) содержащейся в КП истории Наракы и проклятия, наложенного мудрецом Васиштхой. Открывается глава вопросами Богини, почему в Кали-югу ритуальная практика, включая повторение мантр, не приносит плоды (I.12.2–3). В ответ Шива повествует сказ о Нараке. Нарак, сын Вишну и богини Земли, одолев в битве киратов, стал править Камарупой из стольного города Прагджьотиша (I.12.4–7). Вишну, его отец, наказал ему всегда поклоняться богине Камакхье, чьё «величание соответствует сущности всех вед» (kAmAkhyAyAsha mAhAtmyaM sarva-vedArthasammatam) (I.12.9) и благодаря которой он сам, а также Брахма и Шива обрели свое положение (I.12.9–10). Нарак стал послушно следовать наставлениям отца (I.12.13). Но однажды на гору Нила пришёл сын Брахмы мудрец Васиштха, желающий совершить поклонение Таре. Однако Нарак, исполнявший обязанности привратника, отказался впускать его в храм, сославшись на то, что в данное время там идет пуджа. Тогда Васиштха предрёк царю гибель и заодно наложил суровое проклятье на Камакхью, заключающееся в том, что пуджа и повторение мантр, совершаемые в ее питхе, не принесут успеха (I.12.15–23). Затем Васиштха удалился на гору Кхандаву, а расстроенная богиня покинула пещеру Манобхавы и вознеслась на Кайласу, где поведала Шиве о причине своего горя. Великий бог вернул Камакхью в её земную обитель, а срок действия проклятия ограничил тремястами годами (I.12.24–41).

Как было сказано выше, о царе Прагджьотиши Нараке и борьбе с ним Вишну-Кришны упоминается уже в Мбх. Весьма пространная версия легенды о Нараке, которая и послужила основой для версии ЙТ, содержится в КП (37–41). Приведем содержание этой пространной версии, чтобы нам легче было понять историю, излагаемую в ЙТ весьма лапидарным языком. Согласно КП, Нарак был рождён от семени Варахи (Вишну в его воплощении Вепря), упавшего в лоно богини Притхиви (Земли) в неурочный

час. Мать отдала младенца Нараку на воспитание царю Митхилы Джанаке (он же приёмный отец Ситы) (37). Мальчик благополучно рос при царском дворе, а сама Притхиви, тайно приняв облик кормилицы по имени Катьяяни, всегда была рядом с ним и «старалась привить ему доброе поведение» (38.6). К шестнадцати годам Нарак превзошёл умом и воинским умением родных сыновей Джанаки. Как следствие, последний испугался, что юный Нарак изгонит их и захватит власть в государстве (38.10–14). О своих опасениях Джанака поведал своей главной супруге (38.17–25). Истинная мать же Нарак подслушала их разговор и с разрешения царя покинула вместе с сыном царский двор (38.26–37). Притхиви раскрыла сыну тайну его рождения, однако Нарак никак не мог поверить в то, что его подлинный отец – великий бог Вишну (38.38–84). Тогда богиня Земли вызвала мысленно Вишну, и тот воочию предстал перед ними. Так Нарак убедился в правдивости слов своей матери (38.85–99).

Затем они втроём отправились к городу Прагджьотиша, чью область Вишну обещал отдать Нараке во владение. В ту пору эти земли были населены «могучими, свирепыми и невежественными киратами», «предающимися питью вина и поеданию мяса» (38.100–102). Вместе отец и сын легко разгромили киратов и изгнали их, определив им для жительства восточный берег океана (38.103–127). После этого Вишну переселил в область Прагджьотиши брахманов, следующих ведам, и так она получила новое название – Камарупа (38.128–130), что знаменует вхождение Ассам в ареал ведийско-брахманистской культуры. Бог женил своего сына на царской дочери Майе и помазал его на царство (38.131–132). Затем Вишну подарил Нараке чудесную колесницу и божественное копьё (38.133–141) и в присутствии матери наказал ему не ссориться с мудрецами и брахманами, не враждовать с царями и богами и поклоняться только богине Камакхье и никакому другому божеству (38.142–150). А после, оставшись вдвоём с Притхиви, бог поведал ей, что Нарак может погибнуть лишь тогда, когда она сама попросит умертвить его (38.151–153).

Первоначально царь Нарак следовал пути добродетели и свято чтит Камакхью (38.157–158). Однако впоследствии он завязал дружбу с асурой Баной из города Шонита, поклонявшимся Шиве (39.2–5) и, как говорится, «с кем поведёшься, от того и наберёшься». Под влиянием такого друга он перестал чтить брахманов, не посещал более своих родителей Вишну и Притхиви и не испытывал преданности к Камакхье (39.6–8). Однажды, когда в Прагджьотишу прибыл мудрец Васиштха с целью лицезреть Камакхью, Нарак отказался его впустить. Тогда Васиштха наложил на него суровое проклятие, согласно которому его ждала смерть от руки отца, а пока он жив, Камакхья оставит Нилачалу (39.9–17). Обратим внимание на отличия от версии ЙТ: во-первых, Васиштха приходит, чтобы лицезреть Камакхью, а не поклоняться Таре, как в тантре, во-вторых, он проклиная только Нараку, но не Камакхью, в-третьих, Камакхья покидает Нилачалу вплоть до смерти Нарак, а в ЙТ, как мы помним, Шива вскоре возвращает её. В целом, версия

ЙТ призвана объяснить отсутствие эффективности обрядов в Кали-югу, чего нет в КП. Поэтому тяжесть проклятия ложится в тантре на Камакхью, а не на Нараку, который для дальнейшего повествования не нужен. Вообще же, как замечает Р.М. Дэвидсон, тема проклятого царя проходит красной нитью через весь ассамский фольклор [Urban 2011: 233–233].

Теперь вернёмся к версии КП. После проклятия Васиштхи Камакхья, Вишну и Притхиви отвернулись от Нараки, его царство лишилось великолепия, и было заметно много дурных предзнаменований (39.19–28). Тогда расстроенный Нарака обратился за помощью к своему другу Бане. Тот посоветовал ему поклоняться Брахме (39.29–61). На протяжении целого века Нарака чтит Прародителя. Когда Брахма, довольный его подвижничеством, явился к нему, царь попросил у него пять даров, в том числе дар неуязвимости, однако забыл попросить отвратить проклятие мудреца, которое осталось в силе (39.68–81). Бана впоследствии указал ему на это, заметив, что «предначертанное случится непременно» (39.97). После этого Нарака совершил множество нечестивых деяний (40.10–14). Испытывая страдания из-за нечестивого сына, Земля сама воззвала к богам о помощи. Откликнувшись на ее зов, Вишну явился в Прагджьотишу и в битве убил Нараку, а власть над царством передал сыну Нараки Бхагадатте (40.106).

Заметим, что Васиштха фигурирует в еще одной мифе, связанном с йони-мандалой Камакхьи, и миф этот приводится в отмеченной буддийским влиянием Махачинарасара-тантре, а также в Брахма-ямале (1–2) и РЯ (X). Здесь рассказывается о том, что Васиштха трижды поклонялся на протяжении длительного времени Таре и ни разу не мог достичь никакого успеха. Два раза он возвращался к этой практике по совету своего отца Брахмы, а на третий раз проклинал Тару. Тогда богиня посоветовала ему сначала пойти и учиться у Будды, и только потом поклоняться ей [Каула 2004: 194–195]. Сама Камакхья и Нарака в этом мифе не играют никакой роли, но упоминание Тары явно связывают его с ЙТ.

Оставшуюся часть двенадцатой главы, а также следующие две главы занимает история четырех народов, составляющая исторический раздел, о котором мы поговорим ниже.

Пятнадцатая глава посвящена Камакхье и её йони-мандале в Камарупе. Шива заявляет, что Камакхья и есть Кали (I.15.2), и повествует историю возникновения йони-мандалы. По его словам, Брахма, создав мир, преисполнился гордыни, считая себя подлинным и единственным творцом и забыв, что истинной первопричиной является Кали. Чтобы его вразумить, Богиня создала из самости, наполнившей его тело, асуру по имени Кешин. Кешин стал преследовать оказавшихся беспомощными Брахму и Вишну и захватил власть над вселенной (I.15.4–12). Тогда прозревший Брахма вместе с Вишну стали возносить хвалу Богине. Кали ответила на их мольбы и, поведав о причине произошедшего, возгласом «хум» обратила Кешина в прах. По совету Богини Брахма собрал пепел, оставшийся от Кешина, и воздвиг холм Говардхану (тот самый, с которым впоследствии будут связаны

игры Кришны), изобилующий кормом для коров, в местности Вриндавана. Чем больше травы едят коровы, тем больше Брахма очищается от греха (I.15.13–30). А на том месте, где Брахма и Вишну восхваляли богиню Кали, появилась йони-мандала Камакхьи (I.15.49).

Миф о Брахме и Кешине не встречается в других источниках. Правда, в БхП упоминается Кешин, асура в облике коня, убиение которого – один из демоноборческих подвигов Кришны (X.37.1–8) [Шримад-Бхагаватам 2010: 681–687], однако это совсем другой миф. Как явствует из содержащегося в начале главы утверждения Шивы, что Камакхья это ипостась Кали (I.15.2), легенда о Брахме и Кешине нужна не только для того, чтобы в очередной раз подчеркнуть превосходство Богини над одним из великих богов, но и чтобы связать чисто ассамский культ Камакхьи с культом Кали, который является пришлым для этого региона. О происхождении образа Камакхьи мы уже говорили выше, теперь вкратце затронем генезис образа Кали.

Само слово kAlI появляется в первый раз в Шанкхьяне-араньяке (11.3.4), а kAlI как собственное имя мы впервые встречаем в Катхакагрихьясутре в списке божеств, призываемых на свадебной церемонии (19.7) [Coburn 1988: 110]. Бхаттачарья утверждает, что культ Кали берет свое начало от племен, населявших гору Каланджара [Bhattacharyya 1996: 99]. В МУ (I.2.4) один из семи языков жертвенного племени назван словом kAlI [Упанишады 2000: 619]. В Мбх есть несколько мест, где kAlI выступает просто как прилагательное, используемое в описании Сарасвати (I.54.2; I.99.21; V.172.1; V.145.33), и эпитет, встречающийся в двух гимнах Дурге. В Сауптикапарве, десятой книге Мбх, содержится эпизод, рисующий сцену разгрома лагеря пандавов Ашваттхаманом (X.8) [Махабхарата 1998: 25–31]. В этом эпизоде является богиня Каларатри («Ночь смерти»), отождествляемая с Кали, ее эпитетом служит kAlI («черная») (X.8.64). Это место указывает на решающую ступень в процессе формирования самостоятельного образа Кали [Coburn 1988: 111]. Кали (Каларатри) здесь это грозное, яростное, деятельное божество, и именно такие черты определяют ее облик вплоть до сего дня. В дополнение к этому, еще одно упоминание о Кали содержит ХВ [Ibid.: 113]. Затем Кали является вместе с Матерями в знаменитой поэме «Кумарасамбхава» («Рождение Кумары»), автором которой был прославленный поэт и драматург, само имя которого переводится как «раб Кали» – Калидаса (kAlI-dAsa) [Классическая поэзия 1977: 25–54]. В мифе о Шумбхе и Нишумбхе, содержащемся в ДМ (7–10) и ДБхП (V.26–31) [Девин-махатмья 2012: 28–49; Девин-махатмья 2015: 54–63], Кали фигурирует как ипостась высшей формы Богини, помогающая ей в борьбе с демонами. В АП (133, 134, 136) и ГП (38) рассказывается об участии Кали в войнах. Д. Кинсли указывает на связь Кали с периферией индуистского общества (низшие касты, аборигенные племена, преступники) [Кинсли 2008: 95–96; Kinsley 1987: 117–118]. Этим культ Кали родственен культу Камакхьи, однако он зародился и первоначально получил распространение в других областях Индии: Бенгалии и Тамилнаду [Kinsley

1997: 96–101]. На территорию Ассама культ Кали пришёл, по-видимому, из Бенгалии. Во времена составления КП он уже процветал (X–XIV вв.). Таким образом произошло соединение двух весьма схожих культов.

Упомянутая здесь в тексте гора (вернее, холм) Говардхана, играет важную роль в вишнуитско-кришнаитской мифологии. Этот холм в местности Вриндавана послужил местом триумфа Кришны над Индрой, что символизировало закат культа ведийских богов и распространение нового культа Кришны-Вишну. Когда Индра попытался ливнем затопить Вриндаван вместе с людьми и скотом, Кришна поднял холм над его обитателями и держал его семь дней, в результате чего Индра был вынужден отступить (БхП X.25) [Шримад-Бхагаватам 371–394].

Местность Вриндавана, также связана с другим важным вишнуитским мифом – мифом о Вринде. Согласно легенде, излагаемой в ПП (V), Вринда была супругой владыки асур Джаландхары, обладавшего даром неуязвимости: сокрушить Джаландхару было возможно только в случае утраты целомудрия его женой. Пользуясь своим даром, владыка асур бросил вызов самому Шиве. Однако во время битвы хитроумный Вишну соблазнил Вринду, приняв облик её мужа, и затем Джаландхара был убит Шивой [Темкин 1983: 199–213; Шудхирчондро 2013: 84]. В ДБхП (IX.17–25) приводится схожая легенда, где Вринда фигурирует в основном под именем Туласи, а Джаландхара – под именем Шанкхачуда [Сказание 2009: 28–67]. В ЙТ Вринда, как мы видим, ассоциируется с супругой самого Вишну – Лакшми (I.15.44–46).

Подобная связь с вишнуитской мифологией была вызвана, вероятно, распространением в средневековом Ассаме вишнуизма [Mishra 2004: 6], при этом вишнуизм и шактизм не существовали изолированно друг от друга. До сих пор существует такая секта, как баркхелия или пурнадхария. Членами этой секты являются вишнуиты из низших каст и племён, которые используют в своей ритуальной практике панчамакара и другие эзотерические ритуалы тантризма [Ibid.: 17–18].

Наконец, что самое важное, миф о Брахме и Кешине служит мифологическим объяснением возникновения йони-мандалы Камакхьи в Ассаме. Надо отметить, что существует другая, более распространённая версия появления святого места Богини в Камарупе. Согласно этой версии, приводимой в КП (18.42, 49; 62.82–86) и других текстах, оно появилось там, где упала на землю и обратилась в камень йони Сати [Калика-пурана 2006: 99, 100; Поклонение 2008: 98]. По мнению Б.К. Баруа и Шринивасы Мурти, символизм йони в КП и ЙТ трактуется по-разному. В то время как интерпретация КП носит эротический характер, ЙТ делает акцент на йони как образе «порождающего чрева» [Barua 1988: 27].

Шестнадцатая глава посвящена превосходству Шивы над Брахмой и Вишну, величию священного города Варанаси и явлению Кали. Открывается она сценой, когда Брахма и Вишну спорят о том, кто из нас является владыкой мира. Тогда перед их взором предстает огромный лингам, на

котором Шива находится в образе Рудры (I.16.3–5). Сначала Брахма и Вишну совершают поклонение Рудре, но затем Брахма наносит ему обиду, заявляя, что «из моего черепа появился на свет [этот] порочный Рудра» (I.16.12).

Схожий эпизод с явлением лингама часто встречается в шиваитских текстах. Согласно общераспространенной версии этого мифа, во время спора Брахмы и Вишну, кого из них следует считать творцом, перед ними неожиданно возник лингам необъятной величины. В попытке отыскать начало и конец лингама Вишну в виде кабана спустился в подземный мир, а Брахма, обратившись в гуся, взмыл в небеса, но оба они не достигли цели. Тогда они были вынуждены признать Шиву величайшим из божеств (ЛП I.17; ШП 11.5; ВьюП 55.21–61) [Мифы 1992: 643].

Весьма необычная версия этого мифа содержится в шактистской ДБхП (V.33.19–47). В ней Брахма и Вишну отправляются на поиски лингама в своём собственном облике, а не в обличьях животных. Вишну, не отыскав конца, повернул назад. Брахма же, взяв по дороге упавший лист кетаки (растение *Pandanus odoratissimus*, произрастающее в самых жарких частях Индии и обладающее зелеными и блестящими листьями), вернулся и заявил, что он достиг вершины лингама, откуда и взял этот лист. Когда же Вишну попросил представить ему свидетеля, лист кетаки заявил, что Брахма сказал правду. Тогда Шива разоблачил эту ложь, и Брахма устыдился [Девимахатмья 2013: 55–56].

В ЙТ Шива, оскорблённый Брахмой, из собственного тела создает асуру по имени Трипура, который отбирает власть над миром у богов (I.16.13–16). Тогда Вишну указывает Брахме на его ошибку, и боги совершают подвижничество в Гималаях, чтобы снискать милость Шивы (I.16.17–20). В итоге Шива, используя богов и различные элементы мироздания как материал для создания оружия и колесницы, уничтожает Трипуру, а вместе с ним и весь мир. Однако сияния или энергии (*tejas*) всех погибших богов соединяются, и из них, слившихся воедино, является лик Махакали, а после это совокупное сияние обращается во вселенную (I.16.21–34). Затем следует пространное восхваление священного города Варанаси, поскольку этот город возникает на том месте, где соединились сияния богов (I.16.48–58).

В классической версии этого мифа фигурирует не демон, а город с названием «Трипура», что означает «троеградие» или «тройственный город», это три неприступных города, которые Брахма дарует асурам в награду за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве, золотой – на небесах. Разрушить эти города мог только Шива, если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Чувствуя себя неуязвимыми, асуры развернули борьбу с богами. Тогда Шива выступил против демонов на чудесной колеснице, при этом части этой колесницы и оружие состояли из элементов мироздания и богов, как и в версии ЙТ. Когда все три города (до этого двигавшиеся, возможно, по разным орбитам) сблизилась и оказались на одной линии, Шива и поразил их своей стрелой

(ШпБ III.4.4; Мбх VIII.24; МтП 125.40; ШП II.5). Миф о разрушении Трипуры отражает функцию разрушения вселенной, присущую Шиве, Трипура символизирует вселенную в негативном аспекте. В более поздних версиях мифа Трипура как раз олицетворяется в образе демона, побеждённого Шивой, что мы и видим в ЙТ [Индуизм 1996: 421–422; Махабхарата 1990: 83–90; Мифы 1992: 643; Темкин 1982: 189–198; Шудхирчондро 2013: 305].

Как явствует из текста ЙТ, Шива разрушает не только Трипуру, но и весь мир, отсюда возникает необходимость в новом (повторном) творении (I.16.24–25). Эпизод с явлением лика Кали из совокупного сияния погибших богов не может не напомнить известную сцену из мифа о Махише, когда боги, собравшись, исторгают из себя сияния, из соединения которых и происходит Богиня, умерщвляющая демона и освобождающая от его тирании вселенную (ДМ 2.2–18; ДБхП V.8.33–73) [Деви-махатмья 2012:34–36; Деви-махатмья 2015: 38–39]. Однако здесь боги делают это осознанно, будучи в «живом» состоянии, в то время как в ЙТ это происходит самопроизвольно, после конца света, устроенного Шивой. Кроме того, в мифе о Махише эпизод с сияниями предшествует демоноборческому подвигу (совершаемому Богиней), в то время как в ЙТ следует за ним (совершаемым Шивой).

Семнадцатая глава посвящена истории асуры Кола и обряду почитания девственниц (kumArI-pUjA). Вначале говорится о том, что Брахма наложил (по неизвестной причине) проклятие на Вишну, и тот, чтобы очиститься от греха, стал поклоняться Махакали, повторяя её мантру из восьми слогов. Тогда милостью Богини грех покинул сердце Вишну и принял облик асуры по имени Кола (I.17.3–5). Так в очередной раз повторился сюжет с демоном, захватившем власть над вселенной, и страдающими богами, взывающими к Кали (I.16.6–7). Та, сжалившись над небожителями, приняла облик девочки-брахманки и явилась к Коле, который с почтением встретил её. Представившись сиротой, она попросила у него еды, и Кола накормил её. Когда девочка попросила еды во второй раз, он снова не отказал ей. И наконец, когда она обратилась с такой просьбой в третий раз, он отвечал: «Ешь, о девочка, пока не будешь сытой!» Услышав эти слова, Кали в облике девочки сожрала всех жителей города Кола, его войско и, наконец, его самого, избавив таким образом мир от тирании демона (I.17.10–20). Отсюда, согласно ЙТ, и берет свое начало шактистский обряд почитания девственниц (kumArI-pUjA), значению которого посвящена оставшаяся часть главы. В частности, утверждается, что девственницам следует поклоняться вне зависимости от их кастового происхождения, ибо «проводящий различия между кастами не освобождается из ада» (jAti-bhedAn...narakAnna nivartate) (I.17.32). В качестве положительного примера приводится история царя Вишамбхары, поклонявшегося чернотелой девочке Каньчи, происходящей из семьи блудницы (затем, согласно ЙТ, на этом месте возник священный город Каньчи, который «равен по святости Варанаси») (I.17.44–49), а также

упоминается Кампиля, совершавший kumArI-pUjA в одноименном городе (I.17.49–52).

Миф о Кали и Коле в других текстах не встречается, однако он вполне соответствует традиционному облику Кали, которая изображается кровожадной сокрушительницей демонов, высывающей язык, чтобы удовлетворить свой всепожирающий аппетит [Кинсли 2008: 108–109]. Кали – единственное из божеств-демоборцев, уничтожающее своих противников не при помощи оружия или произнесения мантр, а именно путём поглощения. Впрочем, та же манера присуща и связанным с ней богиням. В третьей чарите ДМ, где излагается миф о Шумбхе и Нишумбхе, Кали, выступая соратницей Богини в её высшей форме в борьбе с асурами, пожирает врагов вместе со львом, являющимся ездовым животным (vAhana) Богини, и другой младшей богиней – Шивадути (8.59; 9.37, 41). А затем сама Богиня возвещает, что в будущем она воплотится, дабы сожрать асур, порожденных Випрачитти, и в этом воплощении она получит имя Рактадантики (raktadantikA, букв. «краснозубая»), потому что её зубы станут красными от крови (11.43–45).

Родственные мифы, в которых фигурируют девственницы-демоборцы, встречаются в тамильских текстах. Так, в «Канья-кшетрамахатмье» повествуется история демона Банасуры. Банасура вершил подвижничество, и в награду Брахма преподнес ему дар, что лишить его жизни может только женщина. Пользуясь своим даром, демон стал жестоко притеснять богов. Тогда Шива отправил Парвати, наказав ей уничтожить Банасуру. Та приняла облик юной девственницы и умертвила Бану на берегу южного океана. Там же она остается до сих пор, ожидая пралаи, когда Шива явится и сделает ее своей невестой [Shulman 1980: 145]. В «Тирунелвели» (52.110) Богиня-девственница (канни) умерщвляет Махишу, и благодаря прикосновению её стоп он обретает освобождение от перерождений [Ibid.: 181].

Можно констатировать, что этот миф выступает как обоснование известного шактистского обряда почитания девочек (kumarI-pUjA или kanuA-pUjA). Вообще почитание женщин является неотъемлемой чертой шактистского ритуала. Ср. изречения из тантр: «Женщины – Богини, женщины – дыхание Жизни, женщины – сокровище. Всегда пребывай с женщиной, чужой или своей» (Кали-тантра 4.14; 8.10; Каулавали-нирнайа 10.88; Йони-тантра 7.16–17). «Женщины – божественны, женщины – творение, женщины даруют счастье. О Богиня, всё что есть в этом мире, пребывает в форме женщины. Каждая женщина должна почитаться всем миром» (Шактисангама-тантра 3.142–143). «Женщин следует почитать; Женщины – это Небеса, женщины – Дхарма, женщины – пламя преобразующее. Женщины – Будда, женщины – Сангха, женщины – уводящая за пределы Мудрость» (Чандамахарошана-тантра 8.30) // [URL]: <http://shaktism.narod.ru/Zhen.htm> (дата обращения: 06.05.16). При этом считается, что именно девственницы являются наиболее чистыми

проявлениями Шакти. А. Авалон сообщает, что кумари-пуджа широко распространена в Бенгалии. Эта пуджа проводится мужчинами, в то время как садхава-пуджа, или пуджа замужних женщин, проводится женщинами [Маханирвана 2003: 300]. В МНТ сама Богиня зовется «Прибежищем тех, кто почитает девственниц», «Радующейся на празднике девственниц» и «Воплощением девственности» (МНТ 6.16). В ДБхП почитание девочек связывается с главным шактистским праздником Наваратри. Перечисляются девять типов девочек, выделяемых по годам, в возрасте от двух лет до десяти, называются плоды, которые приносит почитание каждого из этих типов, и приводятся соответствующие мантры (Ш.26.37–62) [Девибхагаватапурана 2006: 189–191]. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии [Индуизм 1996: 229]. В шактистских питхах, в том числе и йони-питхе Камакхьи в Ассаме, до сих пор можно увидеть множество маленьких девочек (kanyAs или kumArIs). Это могут быть дочери храмовых служителей или просто местных жителей. Паломники воздают почести этим девочкам как проявлениям Богини. Чаще всего им просто дают немного сладостей или мелких монет и касаются их стоп. Иногда совершается и более сложный ритуал, во время которого девяти девочкам (представляющим девять богинь) преподносят много сладостей, цветов и денег [Erndle 1993: 72–73; Heritage 2010: 34–39].

Восемнадцатая глава состоит из двух частей. Первая из них содержит историю мудреца Кахолы, который, получив от Шивы мантру Кали, поклонялся Богине в Варанаси и удостоился освобождения типа саюджья (sAuяjya), то есть слияния с божеством (I.18.3–19). Вторая же часть посвящена величанию Ганги (I.18.21–55).

Заключительная, девятнадцатая глава также посвящена необходимости почитания Кали. Рассказывается история бхайравы Каралы (Кродхавактры). Некогда этот бхайрава налагал на себя суровые епитимьи великое множество лет в различных святых местах, однако Кали не была удовлетворена его подвижничеством (I.19.12–16). Тогда бхайрава обратился за помощью к своему наставнику Адинатхе Махакале. Наставник, выслушав историю Каралы, подумал про себя, что достичь успеха невозможно без высшей ачары (кула- или каулачары), однако не решился поведать своему ученику о ней и наказал отправиться к Шиве и Кали (I.19.17–34). По пути впавший в отчаяние Карала вознамерился оставить тело, но голос незримой Кали удержал его и повелел вернуться к своему учителю (I.19.35–44). Бхайрава так и сделал, и Адинатха по воле Кали дал ему посвящение и новое имя «Кродхавактра», раскрыв перед ним тайны левого пути (I.19.45–55). Благодарный ученик вознес своему гуру гимн и, отравившись в йони-питху, почитал там Кали методами вамачары (I.19.56–70). Тогда Богиня явилась к нему и даровала высшее положение (I.19.70–81).

При знакомстве с мифами ЙТ сразу же бросается в глаза, что стиль изложения здесь очень лапидарный, в отличие от цветастого и

полнокровного повествования пуран, который даже некоторые индийцы находят «громоздким» и «утомительным» [Сахаров 1990: 9]. Иногда это весьма затрудняет восприятие. Так, в начале семнадцатой главы остается непонятным, что за грех содеял Вишну, из которого появился асура Кола. Часто сюжет кажется лишённым какой-либо логики и превращается в настоящую фантазмагорию, как в случае поединка Богини с асурой Гхорой.

Мифологический раздел ЙТ интересен тем, что содержит оригинальные сюжеты, не встречающиеся в других текстах. К числу таковых принадлежат мифы о Брахме и Кешине, Коле и девочке-брахманке, Вишамбхаре и Канъчи, Кампилье и Кродхавактре. Другие представляют собой поздние варианты (зачастую весьма причудливые) уже ранее известных легенд: о Богине и Гхоре, Шиве и Трипуре, путешествии Шивы внутри тела Кали и даровании ею богам тримурти трёх шакти, а затем о Нараке, Камакхье и проклятии, наложенном Васиштхой.

Основной идейный посыл мифологии ЙТ это утверждение главенствующего положения Богини (прежде всего, в проявлении Кали) и изображение великих мужских божеств слабыми, беспомощными и всецело зависящими от её воли. Богиня говорит о себе как о причине мироздания (I.8.15–16), чьей майей наполнена вся вселенная (I.8.17). Без неё Шива только труп (I.8.13) или ни на что не способное дитя (I.8.14). Во время поединка Богини с Гхорой Шива наполняется страхом и, приняв очень тонкую форму, прячется в теле Богини (I.8.50). Богиня тождественна Брахману, и она создаёт, поддерживает и разрушает мир (I.8.56–57, 63; 9.40, 64, 75; 10.14); она – изначальный наставник (*Adi-guru*) (I.9.53); Брахма и Вишну рождаются всего лишь из капель пота с её подбородка (I.9.43), а Шива просит в качестве дара возможность всегда находиться у стоп Кали (I.9.69) и принимает форму трупа, постоянно пребывающего под её стопами (I.9.73). Покинутые Кали трое великих богов рыдают словно дети-сироты (I.10.6). Свои функции они могут исполнять лишь после того, как Богиня преподносит им шакти (I.10.18–19). Однако при этом подчёркивается первенствующее положение среди тримурти и особая близость к Кали Шивы. Лишь он среди всех трех обладает знанием агам (I.9.49, 65), Богиня входит в него в полном образе, а в Брахму и Вишну – частями (I.10.20), он наставник и возглашатель священных книг (I.10.21). Подобные утверждения объясняются особой близостью шиваизма и шактизма, которые в идеологии и практике имеют немало схожих черт [Индийская философия 2009: 857; Пахомов 2002: 152, 155].

Величие Кали оттеняется захватывающими картинами космического масштаба. Богиня представлена как властительница бесчисленного количества миров, возникающих из пузырей на поверхности Причинного океана, и в каждом из этих миров есть свои Брахма, Вишну и Шива (I.8.69; 9.15; 10.28–37). Битва Богини с Гхорой также изображается как космическое событие, затмевающее демоноборческие подвиги всех остальных богов. Это подчёркивается тем, что Гхора оказывается чудовищем исполинских размеров, и бой с ним длится неизмеримое количество лет (I.8.21–23, 49).

Мириады лет вершит свое безуспешное подвижничество в честь Кали бхайрава Карала (I.19.12–15). Космический размах принимает и сражение Шивы с асурой Трипурой. Колесницей Шивы становится Земля, её колесами – Солнце и Луна, поводьями – веды, возничим – Брахма, лошадьми – боги, луком – гора Сумеру, тетивой – Васуки, а стрелой – сам Вишну (I.16.21–23).

Вообще, значительную часть объема мифологического повествования ЙТ занимают именно демоноборческие мифы. При этом обращает на себя внимание такая важная особенность, что демоны всегда выступают чем-то эфемерным и производным от самих богов. Гхору Шива создаёт из пепла со своего тела (I.8.21), Кешина творит Богиня из самости, одолевшей Брахму (I.15.24), Трипура оказывается порождением Шивы для наказания оскорбившего его Брахмы (I.16.15), а Кола происходит из некоего греха Вишну (I.17.5).

Эфемерный характер демонических персонажей подчёркивается незначительностью времени, требуемого для их уничтожения. Лишь только в случае Гхоры битва длится неисчислимое количество времени, в остальных же случаях гибель настигает демонов практически мгновенно. Так, Кешина Богиня умерщвляет возгласом «хум» (I.15.24), Трипуру Шива поражает стрелой (I.16.23), а Колу Кали проглатывает (I.17.17).

Можно признать, что мифологическое повествование ЙТ лишено самостоятельного значения, отсюда и схематизм и отсутствие художественных изысков. Мифы в данном тексте нужны лишь для того, чтобы кратко проиллюстрировать какую-либо истину (прежде всего о верховенстве Богини и её превосходстве над богами), либо как обоснование происхождения какого-либо существа (Камакхьи как ипостаси Кали в (I.15)) или класса существ (йогини в мифе о Гхоре (I.8.68)), разновидностей ритуальной практики (обряда почитания девственниц в мифе о Коле (I.17.21) или повторения мантры Кали (I.18.9)), а еще чаще – возникновение сакральных объектов: холма Говардхана, Вриндавана и йони-мандалы Камакхьи в мифе о Кешине (I.15.27–29, 49), Варанаси в мифе о Трипуре (I.16.40), города Каньчи в мифе о Деве Каньчи (I.17.21) и питхи в городе Кампилье (I.17.50–52).

Сакральной географии в рассматриваемом фрагменте ЙТ вообще уделяется значительное внимание. Текст тантры содержит восхваления Варанаси (I.11.11–15; 16.40–58), краткое описание и восхваление Камарупы (I.11.16–60; 15.49–65), восхваление священной реки Ганги (I.18.26–55), краткое перечисление святых мест по всей Индии (I.11.61–67), а также, как уже было сказано выше, упоминаются города Каньчи (I.17.47–49) и Кампилья (I.17.49–52). Из религиозных практик, к которым прибегают верующие в святых местах, упоминаются совершение пуджи (I.11.26, 28), рецитация мантр (I.11.27, 33, 47–48, 59 и др.) и обряды, связанные с культом предков (I.11.19; 18.44–45).

Исторический раздел

В разделе ЙТ, который можно назвать историческим, получили отражение реальные исторические события, которые, однако, получают мифологическое обрамление и трансформацию. Данные события описываются, как правило, в будущем времени, а значит, в форме предсказания. Этот раздел включает вторую часть двенадцатой главы (42–74), а также главы тринадцатую и четырнадцатую.

В двенадцатой главе Шива говорит, что после проклятья Васишти царство Нараки погибнет, а на жителей Камарупы обрушатся неисчислимые бедствия (I.12.44–46). В период действия проклятия над страной будут властвовать четыре народа: яваны, кувачи, саумары и плавы (I.12.54), которые будут время от времени воевать между собой. Эти названия вполне поддаются идентификации. Ниже, в I.14.79 сказано, что саумары будут править в восточной части, кувачи – в западной, яваны – в южной, а плавы – в северной. Яванами первоначально в Индии именовали греков, а позднее так стали называть тюрок, которые, подобно грекам Александра Македонского, вторгались на субконтинент с северо-запада (впрочем, поселения греков-ионийцев в Бактрии и Гандхаре могли существовать еще до его похода) [Махабхарата 1987: 732; Арте 1988: 455]. В случае ЙТ под яванами подразумеваются тюрко-афганцы, контролировавшие Бенгалию, находящуюся к югу и западу от Камарупы. Не возникает особых сложностей и с идентификацией кувачей. На санскрите кувача (कुवचा) буквально означает «дурно говорящий» (ср. «варвар»), и это слово, используемое в источниках на санскрите, явно является санскритской трансформацией названия народности коч, проживавшей в западной части Камарупы [Gait 1906: 45], эта часть самой ЙТ определяется как страна или местность Коча (I.13.2). Представители этой народности разговаривали на одном из тибето-бирманских языков, носителям ассамского языка казавшемся непонятным и варварским, отсюда и столь нелестное название. Кратковременный подъём царства Коч, имевший место в XVI в., на некоторое время сделал это государство одной из главных действующих в регионе сил [Ibid.: 45–55].

Что касается саумаров, то их также достаточно легко идентифицировать. *saumara* это санскритизированная форма слова «ахом», и отсюда же слово «Ассам». С подобной идентификацией согласен и Н.Р. Мишра [Mishra 2004: 35]. И ахомы как раз правили восточной (и большей) частью Камарупы.

Некоторая сложность возникает с идентификацией плавов. Возможно, речь идёт о некоем племени рыбаков, потому что слово *plava* на санскрите означает «лодка, плот» [Arte 1988: 381]. Затруднение возникает и из-за того, что о плавах в ЙТ по сравнению с другими народами даётся меньше всего сведений.

Музей штата Ассам

В двенадцатой главе упоминается разрушение храма Камакхьи (I.12.57), но не сказано, при каких исторических обстоятельствах это произошло. Также говорится, что богиня Камакхья будет в это смутное время находиться на вершине горы и пить кровь (I.12.62–63).

Конец бедствий настанет лишь с установлением власти праведного царя-брахмана Дандина, который объединит всю Камарупу и будет править по закону (dharma) (I.12.67).

Местопробывание Камакхьи снова будет озарено светом, обряды обретут былую действенность, и Камакхья, триста лет пребывавшая в оцепенении из-за проклятия, будет преподносить дары, как и прежде (I.12.71–73). Так Камарупа будет избавлена от действия проклятия Васишти (I.12.74).

Начало тринадцатой главы посвящено происхождению кувачей (I.13.1–26). Излагается история йогини Ревати, которая благодаря своей преданности и подвижничеству завоеует любовь самого Шивы. Однако прежде из-за проклятия брахмана, которому она отказалась дать милостыню, Ревати стала млеччхой, чем и объясняется не арийское происхождение кувачей. От семени Шивы йогини родит сына Венусинху, который станет могучим царём и в одиночку разгромит саумаров (ахолов) и гауда-паньчаров (бенгалцев). Венусинха, кстати, это реальное историческое лицо, основатель династии Коч (Куч) Вишва Сингха (1515–1540), который первоначально носил имя Бису. По рождению он принадлежал к монголоидному племени коч, отсюда и название династии. С юных лет вождь коч отличался необычайными предприимчивостью и мужеством, что помогло завоевать авторитет среди соплеменников. Несмотря на низкое происхождение Бису, после его прихода к власти брахманы дали ему новое имя – Вишва Сингха – и создали излагаемую здесь легенду о его божественном происхождении (отец – сам Шива!), столь напоминающую мифы о происхождении других полубогородителей, начиная с Саргона Древнего, а заодно «приписали» всех коч к варне кшатриев (будто бы предки коч были кшатриями, бежавшими в глухие места от гнева Парашурамы, сына Джамадагни, и потерявшими свои священные шнуры). Подлинными же родителями Вишва Сингхи были Хариа Мандал, глава двенадцати могущественных семейств, и Хира, дочь племенного вождя коч по имени Хаджо [Gait 1906: 46–47]. К власти Вишва Сингха пришёл, отобрав контроль над местностью Коча (Камата) у правителя Гауды (Бенгалия) Аляуддина Хусайн-шаха, отсюда упоминание о победе основателя династии Коч над бенгальцами (гауда-паньчарами). Кроме того, он воевал и с ахоломи (саумарами), однако в 1537 г. даже нанёс визит правителю государства Ахолом, сопровождающийся обменом подарками [Gait 1906: 48; Prakash 2007: 174]. Боевые действия с Ахолом в 1546 г. возобновил сын Вишва Сингхи – Наранараяна [Prakash 2007: 175]. Вишва Сингха был почитателем Шивы и Дурги, но оказывал при этом покровительство и вишнуитам и приглашал брахманов из Варанаси, Канауджа и других религиозных центров [Gait 1906:

46–47]. В ЙТ потомкам Венусинхи предрекается славное будущее и достижение божественного состояния.

Оставшаяся часть тринадцатой главы посвящена таким темам, как возвеличивание брахманов (I.13.27–34), важность почитания девственниц (I.13.35–36), необходимость совершения ведийских и тантрических обрядов (I.13.37–48). Особый акцент делается на джапе – рецитации мантр, которая именуется лучшим из всех обрядов (I.13.49), описывается три её вида: джапа, совершаемая мысленно, тихо и громко вслух (I.13.49–59).

Четырнадцатая глава посвящена происхождению трёх остальных народов: плавов (I.14.4–15), яванов (I.14.16–44) и саумаров (I.14.45–77).

Происхождение плавов связывается с событиями, описанными в Мбх. После того как в битве на поле Куру пали бахлики, представители «варварского» народа, сражавшиеся на стороне кауравов, супруга одного из них отправляется в Варанаси, где вступает в любовную связь с слугой Шивы Баной Махакалой, и у неё рождается сын Маханкуша, который будет последователем кулачары и прародителем плавов. При этом здесь не содержится никаких сведений о роли плавов в истории Камарупы.

Большое внимание уделяется в этой главе истории яванов, под которыми, как мы помним, подразумеваются тюркские завоеватели Индии. Вначале излагается известный по пуранам миф о царе Баху, потерпевшем поражение от млеччхов варваров: хайхаев и таладжангхов, и его сыне Сагаре, отомстившим за отца и изгнавшим хайхаев и таладжангхов. Таким образом, тюрки оказываются потомками этих варваров, как бы вторым их изданием, причём правителями индийских земель, в том числе и Камапупы, они становятся по милости Шивы. (I.14.42–44). А такая поражающая индийцев деталь внешности тюрков, как обритые головы, объясняется тем, что согласно преданию, Сагара обрил головы пленным хайхаям и таладжангхам, тем самым символически казнив их. При этом яваны оказываются единственным народом, что происхождение не возводится к каким-либо божественным или полубожественным существам.

И наконец, саумары, основные, если так можно выразится, хозяева Камарупы. В ЙТ они оказываются потомками индийского Зевса – Индры, столь же любвеобильного как и его древнегреческий коллега, и апсары Манохары (manoharA, букв. «похищающая сердце»), воплотившейся на земле как Канкати. Согласно ЙТ, однажды Манохара при виде любовных забав Индры и его супруги Каушаланги (Каушанги) испытала желание к Индре. Разгневанная этим супруга Индры обрекла своим проклятием прожить на земле среди людей, а упрашиваемая апсарой, установила срок её изгнания в тридцать два года. Родившись на земле, Манохара получила имя «Канкати» и вышла замуж за одного из сыновей Дхритараштры (опять связь с событиями эпоса). После гибели кауравов в битве на поле Куру она отправилась в изгнание и случайно повстречалась с Индрой, который не упустил возможности насладиться с ней любовью. От Царя богов у Канкати появился на свет сын Ариндама, грешник, ведший образ жизни млеччхов,

промышлявший охотой и находивший «удовольствие в вине, мясе и плотских утехах» (I.14.64–66). Расстроенная Канкати воззвала к Индре, пожаловавшись на сына и прося её забрать обратно на небеса. Царь богов обещает апсаре скорое возвращение, а что же касается сына, то предсказывает, что со временем род его угаснет, хотя к нему будут принадлежать цари, чтящие богов и брахманов. Показательно, что эти цари после смерти отправятся на Вайкунтху, в мир Вишну (I.14.76–77), в то время как посмертным местообитанием царей-кувачей станет Кайласа (I.13.21–22), что указывает на их более высокий статус, учитывая большую близость ЙТ именно к шиваизму.

Об отношении ЙТ к четырём народам можно судить также по тому, какое мифологическое происхождение им приписывалось. В этом плане наибольшее предпочтение отдаётся опять-таки кувачам (праотец – Шива, праматерь – йогини Ревати). Затем шли плавы (Бана Махакала и Кирми) и саумары (Индра и Канкати). Это три народа, которые жили автохтонно в Камарупе (кувачи и плавы) или пришли туда давным-давно (саумары). Что же касается яванов, то они, будучи чужаками, оказываются на нижней строчке этого «рейтинга», и им, как указывалось выше, не приписывается какое-либо «респектабельное» происхождение. Особая симпатия ЙТ к кувачам объясняется тем, что царь из династии Коч Наранараяна, в долгое правление которого и была, скорее всего, написана ЙТ, как указывалось выше, был шактом, покровительствовал шактизму и восстановил храм Камакхьи.

Настоящий перевод ЙТ осуществлен с оригинала: Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013. Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику. Перевод снабжен развернутым комментарием и двумя словарями: 1) имен, 2) предметов и терминов.

Автор выражает благодарность Юлии Дикухе за любезно предоставленные фотоматериалы и помощь в работе над текстом.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n T Th
D Dh N t th d dh n p ph b bh m y r l v sh Sh s h

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ЙОГИНИ-ТАНТРА

Глава восьмая

Благословенная Богиня сказала:

Из твоих уст-лотосов я выслушала [предписанья] садханы целиком, Совершаемой богами, данавами, гандхарвами, сиддхами и чаранами, (1) Сосредоточии высшего блаженства, дарующей всю полноту радости¹ и вибхути²,

Высшего предела, высшей добродетели, лучшему из того, что очищает. (2) Нынче же сказ о рожденье йогини, что трудно услышать в тройственной вселенной³,

Поведай, от которого лишь блаженство возрастает, о Великий бог! (3)

Владыка сказал:

Забыто все, что прежде случилось с нами обоими, о Благая, Безгранично таинственное и наводящее ужас на богов и асур. (4)

Древнее, сокровенное, сущность сути, выше высшего, Слушай, я возглашу [это сказанье], о чаровница, вкратце, о Возлюбленная Шивы. (5)

Его следует оберегать, о дорогая, словно собственное лоно от постороннего мужчины. (6)

Когда настал конец света⁴, и исчезли все существа, И наличествовали только пять великих сугей, начиная с земли⁵, о Благая, (7) Кроме тебя и меня, о Махешани, не было ни души в тройственной вселенной⁶.

В это время тебя я улыбаясь попросил: (8)

«Иль я большей мощью [обладаю], иль ты, о Махешвари.

Нынче, о Высшая владычица, в этой вселенной⁷ (9)

Нет места, чтоб [нам] находится, где, о Бхавини, мне пребывать?

Погибло все, что сотворил я. (10)

Решил я, о Богиня, создать мир, наполненный круговертью перевоплощений⁸.

Нынче обустрой обитель для пребывания [нашего], о Махешвари!» (11)

Услышав это, о Богиня, с очами, покрасневшими от гнева,

Ты молвила мне грубое слово, свирепая и злая: (12)

«Все, чтоб не сотворил ты, о Боже, то с опорой на меня всегда.

Без меня, о Махадева, ты, несомненно, обращаешься во труп⁹. (13)

В соединении с тобой, о Махешана, мной все это распространено

И обустроено, а ты словно дитя, на что способен? (14)

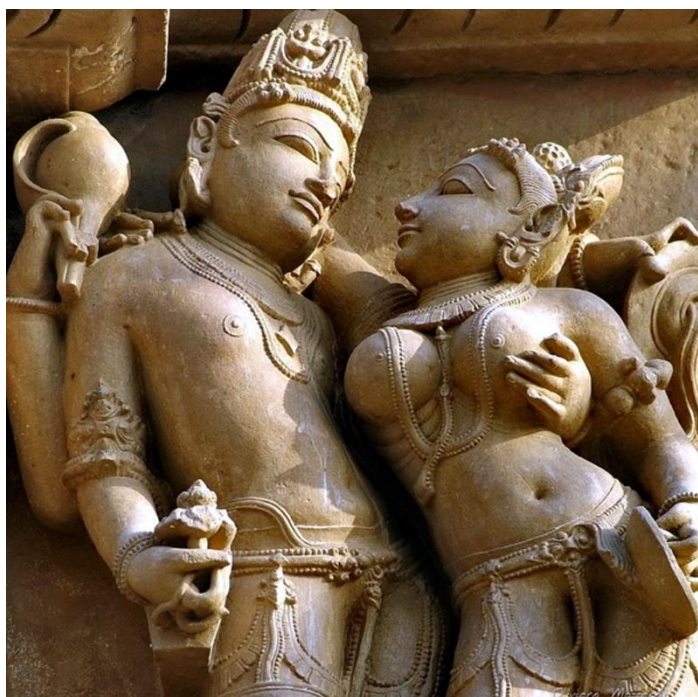
Войдя в состояние причины, я всегда пребываю в образе творца,

Но нет ничего, чтоб я, непреходящая, была б обязана свершать. (15)

Войдя в состояние следствия, я как пракрити предстаю всегда¹⁰,

И тогда являются Брахма и все прочие боги¹¹. (16)

Из моей майи соткана вся эта вселенная¹² с движущимся и неподвижным¹³,
Боже,
Майя – источник дробления и сокрытия¹⁴, о Высший владыка!» (17)
Выслушав эти твои слова, резкие и разящие, как ваджра¹⁵,
Я в ответ тебе не промолвил ни слова, Богиня, но остался неподвижен. (18)
Измученный, о Богиня, скорбью, рожденной в сердце,
Сосредоточенно раздумывая о средстве наказать тебя, (19)
Отправился я, о прекрасноликая, на западную сторону вселенной¹⁶.
Придя туда, о Великая богиня, в безлюдном месте свирепого (20)
Дайтью [я создал] из пепла со своего тела¹⁷, которого прежде никто не видел
и не слышал,
Необычайно грозного и удивительного Индру среди данав¹⁸, зовущегося
Гхора¹⁹, (21)
Шириною в кроры йоджан и высотой в тридцать два лакха йоджан²⁰,
Вызывающего ужас, с мириадами рук и блистающего мириадами очей, (22)
С пятьюдесятью лакхами лиц, покрытого рядами огней.
Наделив его великими сиддхи, начиная со способности быть бесконечно
малым²¹, о Махешвари, (23)

Шива и Парвати

Во всех отношениях сделав его, свирепого, подобным мне,
С радостным сердцем, о Богиня, я возвратился в присутствие твое. (24)
А тот Индра среди данавов остался и выпил океан,
Двумя глотками установив горы Вела и Сувела²². (25)
Тогда, зная мой настрой, ты обратила ко мне речь:
«Нынче во вселенной существ не стало. (26)
Дай повеленье мне, о Махадева, все вижу я²³, о Шива!»
Тогда смеясь в душе и распаляя в тебе желанье, (27)

Тебе я молвил: «О дорогая, на западную сторону приходи
И ни в какое другое место, о Владычица богов, видя, что я на запад удалился.
(28)

Там, где нравы женщин, о Владычица богов, низки бывают,
То место великая вера покидает». (29)

Ведая слова запрета, произнесенные мною, о Благая,
Намеренно и в соответствии со своей природой, (30)

Ты не отправилась в другое место, о Владычица богов, а осталась в
присутствии моём,

В великой обители, в глухом лесу, где [живет] Кедаракешвара²⁴. (31)

Наведавшись туда, Великая богиня, очаровывающая мир,

Пронзила тысячами стрел Камы²⁵ Индру среди царей дайтьев. (32)

Тогда, встав, Индра дайтьев, сбитый с толку стрелами Камы,

Вытянул все свои руки и молвил любезные речи. (33)

Храм Кедарнатх в Хаджо

Гхора сказал:

На мою грудь прииди, стань владычицей вселенной,
Спаси меня, тонущего в океане страсти, свое тело подарив! (34)

И мига без тебя я не могу прожить,
Обняв меня как мужа, о красавица, не дай мне умереть!²⁶ (35)

Такие сладостные речи он снова и снова говорил тебе,
И тогда ты ответила ему кокетливо и ясно улыбаясь: (36)
«Ты Индра среди всех дайтев, вкушающий все [услады], ты осиливший
множество богов,

Ты доблестный, несущий всем погибель, тебя в мужья я изберу, если
исполнишь [то, что я скажу]. (37)

Слушай же о случившемся со мной, из-за чего мне нет покоя.
Прежде мною было дано обещанье, его соблюди, если меня взять (38)

Желаешь в жены, о властитель дайтев. Кто меня одолеет в битве,
Тот и будет моим мужем, и никто иной, поэтому вступи же [со мною] в
бой!²⁷ (39)

Владыка сказал:

Тебя, молвящую такие речи, о Богиня, он, охваченный яростью безмерной,
Стал осыпать громкой бранью, напоминающей грохот туч во время
светопреставленья²⁸. (40)

Затем поднялся Гхора-дайтея, выказывающий пренебрежение к Каларудре²⁹,
И выступил, чтоб всю вселенную разрушить. (41)

С огромной скоростью двигался данавов владыка,
Тем не менее тебя схватить он был не в силах. (42)

В гневе ударами рук он горы обращал во прах,
А от толчков ног они погружались в воды океана. (43)

От его движенья поднялась ужасная волна,
Двигавшаяся вверх и вниз и затопившая мир вплоть до преисподней³⁰. (44)

Вселенную наполняя, непрерывно он бродил,
Тебя схватить желая, о Махамая, но был не в состоянье [сделать это]. (45)

Перед собой бык среди дайтев³¹ видел лишь тебя,
И невозможно описать сраженье, что случилось между вами. (46)

Какое [оружье] он не метал б в тебя, то все обращалось во прах, о Благая,
От пыла³² твоего, о Махешани, и тогда ярость ослепила (47)

Дайтею Гхору, грозного своею мощью.
Слушай же, о Владычица богов, о чудесных и блистательных событиях
битвы. (48)

От воды, попавшей в нижний мир³³, поднялась водяная пыль,
И так, начавшись в один день, битва продолжалась мириады лет³⁴. (49)

Тогда, во время битвы терзаемый страхом, о Махешани,
Я, прибегнув к волшебству и очень тонкий облик

Приняв, о Высшая владычица, в тебя вошел³⁵. (50)

Оказавшись не в силах никак тебя схватить, царь дайтев
Подумал о том, чтоб лишить тебя жизни различными путями. (51)
«Потирая руками свое тело и увеличив его в размерах³⁶,
В нижнем мире я умерщвлю тебя, злодейку». (52)
С такою мыслью увеличив в размерах тело
И наполнив им мирозданье, Гхора ликовал. (53)
Тогда тебе промолвил дайтея: «Сраженной, куда тебе деваться?»
Ты же, оглядев дайтею, наполнившего мир, (54)
Ему сказала: «О Гхора-дайтея, постой, постой, о глупый!
Каким же образом ты возрос? Тебя с радостью лишу я жизни! (55)
Нынче ты не ведаешь, кто я, о злодей великий.
От меня творенье происходит, и во мне растворяется оно, (56)
И я оберегаю сотканный из моей майи мир³⁷.
Кроме меня, нет ничего иного, я есмь непреходящий Брахман³⁸. (57)
Слушай, о лучший среди глупцов, наше высшее достославное благо
Иль в образе грешника, о дайтея, иль в образе ученого человека (58)
Кто как меня почитает, так я его исполняю желанья.
Слиянье с Высшим духом, великий, непревзойденный плод дарую я. (59)
Ты долгое время почитал меня, без сомненья, о дайтея,
Не думая ни о чем другом, и поэтому исполнено желание мое. (60)
Ты – Шива, здесь сомненья нет, ради меня твоё старанье³⁹.
Нынче узри мой образ, блаженство Брахмана, высшее положенье. (61)
Пусть явится то, что никто и никогда не видел прежде.
Созерцая, о господин, этот непревзойденный благой образ, (62)
Знай, что этот образ, заключающий безмерную мощь, есть образ Кали,
И у Брахмана нет более высокого проявленья»⁴⁰. (63)
Такие слова молвила ты, о Богиня Бхавани, избавляющая от мирского бытия,
И этот высший образ созерцал я, восклицая: «Кали!» (64)
Неоднократно, о Высшая владычица, ты в Калику обращалась⁴¹,
С телом черного цвета⁴², чрезвычайно грозную, стоящую на Махакале⁴³, (65)
Украшенную гирляндой из черепов⁴⁴, великолепную, с распущенными
волосами⁴⁵, с лицом, осиянным улыбкой,
Двигающую пугающим языком цвета крови⁴⁶, блистающую тремя очами⁴⁷,
(66)
Расцветенную шестнадцатой долей⁴⁸, венчанную сверкающей диадемой,
Окруженную тысячами мириадов шакалиц⁴⁹, рожденными из ореола блеска,
(67)
Громко воющими со всех четырех сторон, наделенными грозной мощью.
Из множества лучей произошли йогини, мириады и мириады, (68)
Они были повсюду, носящие свирепое обличье и жаждущие яростной
битвы⁵⁰.
В каждой волосяной поре [Кали] блистал мир, имеющий каждый свое
Солнце,
Возникший из яйца Брахмы, и таких миров были мириады мириадов⁵¹. (69)

Узрев Калику в таком обличье, владыка данавов лишился чувств
От радости при виде округлого лица Великой Кали. (70)
Тотчас же предводитель данавов знание Брахмана⁵² обрёл,
И его, безупречного почитателя своего, [наделенного] знаньем,
Калика играючи потащила языком по полю брани. (71)
Мать⁵³ Кали, жуя [Гхору] вместе со вселенной,
Его умертвила, а затем устроила великий праздник с громкой музыкой
И небо заполнила флагами из многочисленных машин огромных⁵⁴. (72)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и
Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается
восьмая глава.*

Глава девятая

Владыка сказал:

При виде этого великого чуда с душою, наполненной страхом,

Отправился я тотчас же по дороге превосходной. (1)

Идя по пути сушумна⁵⁵, о Богиня,

И что узнал я, то невозможно описать. (2)

Подобную всечудесную [картину], о Богиня, никто не увидел и о подобной никто не слышал прежде.

Чрезвычайно огромные миры, мириады и мириады, (3)

Двигаются постоянно, о Богиня, кто будет их в силах сосчитать?

С мириадами мириадов лиц, с мириадами мириадов рук (4)

Носящие различное обличье Брахма, Вишну и Шива,

Обладающие огромной властью, обитают в каждом из миров⁵⁶. (5)

Лицезрея эту всечудесную [картину] и пребывая в благостном настроенье, о Богиня,

Я забыл обо всем, «кто я?», – терзаясь мыслью. (6)

Кто я, и куда явился, и по какой причине где-то спрашиваю это,

На эти многообразные [вопросы ответов] я не помнил. (7)

Уж запомнил я, как бродил по различным местам,

И затем, по окончании мириадов лет, сердце-лотоса твоего достиг. (8)

Придя туда, я узрел величайшее чудо,

И обо всем, о Высшая владычица, поведать невозможно. (9)

Здесь были [все] священные книги, исполненные ясного смысла и являющиеся причиной счастья и освобожденья.

Агамы – Высшая душа, веды – воплощенная душа⁵⁷, даршаны – органы чувств⁵⁸, (10)

Пураны – тело, его части – смрити и обеты,

А все шастры, о прекрасноокая, волоски на теле. (11)

Меж ведами и агамами нет различий, как и меж воплощенными душами двумя⁵⁹.

У сердца-лотоса в начале, в середине и в конце лепестков (12)

Я увидел ряд букв⁶⁰, испускающий яркое сиянье,

Фонетику, ритуал, грамматику, этимологию и просодию⁶¹ (13)

И все прочие науки, сколь малыми они бы не являлись,

Все обзрев, постиг я изреченное тобою. (14)

Затем узрел я, о Богиня, сердцевину лотоса,

Блистающую мириадами солнц и лун, (15)

Украшенную мириадами светозарных дисков великого огня.

И посредине нее узрел я сверкающее множество букв⁶², (16)

Блистающее, как мириады солнц, приносящее прохладу, как мириады лун,

Обжигающее, словно огней мириады, высшее, имеющее Брахмана природу⁶³, (17)

Наполненное всем знанием, о Богиня, и всеми чудесами,

Содержащее все жертвоприношения и тиртхи, (18)
Включающее все добродетели и дхармы,
Объемлющее знание Брахмана и его блаженство, (19)
Мерило всех священных книг, начиная с вед, о Махешвари,
Мерило всех существ, высшее Брахмана сиянье, (20)
Чуждое всех заблуждений, рассеивающее все заблужденья,
Исполненное всего блаженства и Брахмана блаженства, (21)
Имеющее природу полного блаженства, в Брахмане высочайшее
успокоенье⁶⁴,
Сотканное из всех заблуждений и всех познаний, (22)
Вмещающее все подвиги и сиддхи,
Являющееся сутью всего освобожденья, охватывающее всех богов, (23)
Все миры и наслажденья,
Все науки и все йоги. (24)
При виде агам словно ночь посредине океана слепого неведения
Прошла, и я наблюдал лучезарный восход Солнца. (25)
Все [священные книги] я изучил милостью Великой Кали
В один миг, и нет сомненья в этом. (26)
Затем, оказавшись на множестве тычинок, я узрел
Состоящие из набора букв, блистающие светом Солнца, (27)
Ньяю, мимансу, санкхью, учение Патанджали
И вайшешику⁶⁵, и как прежде, я их постиг тотчас же. (28)
А после, увидев ряд букв на конце сердцевины,
Сияющий, как сотня солнц, во всех [существах] рождающий восторг, (29)
Науку долголетия и науку врачевания⁶⁶ – обе я постиг.
Внутри этой коробочки я заметил ряд прекрасных букв, (30)
Сверкающий, словно тысяча солнц, светлого цвета, лучезарный,
И тогда смрити, итихасы и пураны⁶⁷, о Владычица, (31)
Я изучил в одно мгновенье, и нет сомненья в этом,
Тем не менее я не очистился от заблужденья. (32)
Еще внутри узрел я блистающее как мириады солнц
Знание Брахмана⁶⁸, о Богиня, окруженное брахманическим пылом⁶⁹ (33)
И называющееся ведантой⁷⁰, [заключенное] в лучезарном наборе букв.
Тотчас же я постиг ее, ослепленный её величием. (34)
Еще внутри узрел я другой набор букв,
Блистающий, как мириады солнц, приносящий прохладу, как мириады лун,
(35)
Включающий всю полноту знания, о Богиня, и тиртхи,
Содержащий все жертвоприношенья и все дхармы, (36)
Мерило всех существ и всех священных книг, о Махешвари,
Четыре веды: Сама, Атхарва, Риг и Яджур, (37)
Все это я постиг тотчас же, и нет сомненья в этом,
Однако удовлетворенье ко мне не приходило. (38)
А затем всем знанием, всей благостью и всеми сиддхи я был наполнен. (39)

Тогда почитаемую теми [ведами], о Богиня, тебя, вечную Кали,
Танцующую в окружении шакалиц и йогини⁷¹, имеющую Брахмана
природу⁷², (40)
Узрел я пред собою, [твое] округлое лицо.
Затем, взмыв вверх, на [лотосе] с двумя лепестками я оказался, (41)
На аджня-чакре меж бровей Великой Кали⁷³, о Махешвари,
И вспомнил тогда о Брахме и Вишну. (42)
Во время танца Кали с её подбородка упали
Две капли пота, о Махешвари, и из них родились исполненные достоинств
(43)
Брахма и Вишну⁷⁴, дрожащие от страха.
Затем они спрятались в ноздрях (44)
У Кали, Творец – в пингале, о Махешвари,
А Вишну – в иде⁷⁵. Оказавшись там, они, благие, (45)
Были сильно посрамлены при виде чудес многообразных,
И рыдали беспрерывно, о Богиня, разве забыто это будет? (46)
Издавая плач, туда и сюда бегали
Те владыки, о Махешани, палимые великим горем. (47)
Зная, о Махешани, что обитель Вишну на востоке,
Я дал ему ведущее к благу в мудрости наставленье. (48)
И он тотчас же мне равным стал касаясь лишь левой стороны⁷⁶.
Ему в одних словах я передал все священные книги за исключением агам⁷⁷,
(49)
И возликовал Восседающий на Гаруде, Махавишну.
Взяв его с собой, отправился я, о Парамешвари, к Брахме. (50)
Придя туда, ему я дал удивительнейшее наставленье.
Ученость обрел немедля Прародитель, о Великая богиня, (51)
И стал мне равным касаясь лишь правой стороны⁷⁸.
Тогда Творцу, о Высшая владычица, по повелению моему
Вишну передал [знание] всех священных книг, включая веды и шастры⁷⁹,
(52)
И возликовал отринувший страх Брахма,
Поэтому ты изначальный наставник для меня всегда⁸⁰. (53)
Восприняв это знание, вместе с ними обоими, о Махешвари,
Отправился я к Кали по высшей стезе. (54)
Вместе с шакалицами и йогини неистовому танцу предавалась она
На протяжении сотен мириадом божественных лет⁸¹, обладающая высшей
природой. (55)
Радующаяся многообразной музыке и песням, украшенная драгоценностями
различных видов
И подобными Луне, Солнцу и Огню разноцветными цветами⁸², (56)
Любящая цветы и божественные ароматы,
Воочию зрямая, о Богиня, она всегда танцует в уединенном месте, (57)
Окруженная многочисленными разноцветными флагами

Размером с сотню миров, рожденных из Брахмы яйца. (58)
Затем вместе мы стали восхвалять Кали, внушающую ужас,
Со слезами на глазах, запинаясь от волнения, склонивши головы и ладони
сложивши⁸³, (59)
Вначале Творец возносил хвалу с преданностью словами из шастр
На протяжении мириадов лет, о Махешани, и она, высшая, ответила ему: (60)
«Благодаря знанию всех шастр ты добродетелен, о Творец,
И почтением обладаешь, так занимайся же твореньем мира!» (61)
Получивший такое повеленье от неё, Творец свой замысел исполнил.
После этого Махавишну гимнами из вед славил [Богиню]⁸⁴, о Шамбхави, (62)
В течение десятков мириадов лет, и к нему обратилась со словом Благая:
«Ты знаток вед, о Махавишну, ты мой почитатель, вместилище достоинств,
Ты ведаешь дхарму, так стань же хранителем творенья!» (63)
Получив такое повеленье, был доволен [Вишну], благодетель мира.
И наконец, я высшую, непреходящую Кали, [являющуюся] Брахманом
вечным, (64)
Величал с великой преданностью [гимнами из] агам⁸⁵, о Махешвари,
Двадцать кроров лет⁸⁶, и мне она молвила такое слово. (65)

Кали сказала:

Тебе ведомы агамы, о многомудрый, ты чужд заблуждений, о Садашива,
Ты исполненный достоинств великий йог, так стань же разрушителем
творенья! (66)
Получив такое повеление, я снова её славословил
Пять кроров божественных лет⁸⁷, и мне она рекла: (67)
«Восхваляемая в агамах, тобой довольна я, о Садашива,
Молви, что просишь, о Махадева, то я тебе дарую, и нет сомненья в этом».
(68)

Владыка сказал:

Да буду я всегда у твоих стоп-лотосов, о Мать!⁸⁸ (69)

Благословенная Кали сказала:

Рожденный из утробы буйволицы от семени твоего
Асура, носящий имя Махиши, со мной в бою сойдется,
И этот поединок будет одной мириадной от битвы,
Что я с асурой Гхорой вела⁸⁹.
Обретя состояние асуры, ты затеешь великое сражение. (70–71)
Тебя я лишу жизни, приняв обличье Бхадракали,
И помещу под большой палец левой стопы-лотоса грудь твою. (72)
Нынче же, о Махадева, под моими стопами всегда
Ты пребывай в образе трупа, стань сидением моим⁹⁰! (73)
Получив такое повеленье, я к стопам Великой богини припал,
Словно палка, смиренно на сто тысяч лет. (74)

А затем оттуда исчезла Кали⁹¹, имеющая природу сознания, являющаяся
Брахманом целокупным⁹²,
Итак, сказ о рожденье йогини в подробностях тебе поведан,
Следует в тайне усердно хранить его⁹³, лучшую садхану для всех [существ].
(75)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и
Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается
девятая глава.*

Глава десятая

Владыка сказал:

Когда я встал, то снова Богиню не увидел

И, палимый тяжким горем, погрузился в скорби океан. (1)

«О Матерь, твое лицо-лотос посрамляет мириады лун и солнц,

У твоих стоп океан состраданья (2)

Распростерт, [твой] непревзойденный образ – очарованье Великой Майи.

Блеск твоих ногтей-лотосов несет достославное благо, (3)

Мириады мириад лун затмевающий диск твоего лица,

О Матерь, куда исчез этот чудесный? (4)

О Матерь, этот образ вечный, имеющий природу бытия, сознания и блаженства⁹⁴,

В облике нашей матери мы не видим снова. (5)

Словно дети, оставшиеся без матери и без отца, блуждаем

Все мы, рыдая вновь и вновь и [тебя] зовя». (6)

О Богиня, в таких многообразных причитаньях, о Парамешвари,

О лотосоокая, мы провели пятьсот тысяч лет, (7)

Снова поднимаясь и рыдая очень громко:

«О Матерь, Матерь, куда ушла ты и что будет с нами? (8)

Как, породив нас, ты ввергла в пучину бедствий?

Разве нет жалости у тебя, о Матерь, к [нам], своим несчастным детям? (9)

Если ты нас не защитишь, кто нас обережет?

Без тебя нет матери у нас и нет отца. (10)

Тебя не видя, мы лишимся жизни, правда это, несомненно,

Как будет жить ребенок без матери и без отца, (11)

Да будет тебе самой ведомо, Матерь.

О Мать! Сама ты желаний лишена, к нам же сострадание яви!»

И тогда молвила Йогини⁹⁵ речь, амриту проливая. (12)

Благословенная Кали сказала:

Да не терзает страх вас, о Брахма, Вишну, Махешвара!

Я всегда пребываю, о боги, вечной и постоянной меня зовут. (13)

Я имею природу бытия-сознания-блаженства⁹⁶, я Брахман светозарный⁹⁷.

Никогда мне гибель не грозит, живите, не ведая сомнений! (14)

Тот несравненный образ мой, который вы лицезрели прежде,

Тот чистый образ созерцайте и повторяйте мою мантру, (15)

И вы обретете сияющее благо.

Теперь, о Шива и Вишну, в теле Брахмы находитесь. (16)

О Махеша и Девеша, войдя в тело Брахмы,

Это творение произведите, включающее Действие и Знание⁹⁸! (17)

Владыка сказал:

Молвив такие слова, Махакали нам, о Шамбхави, даровала

Шакти Знания, Желания и Действия, позволяющие достичь цели во всех делах. (18)

[Шакти] Желания Вишну была вручена, шакти Действия – Брахме
И шакти Знания мне, объемлющая природу всех шакти⁹⁹. (19)

Слева направо: Дурга, божественная пара Ума-Махешвар, Брахма, Дакша, Вишну. Музей штата Ассам

Слушай же, о Высшая владычица, что рекла Махакали:

«Я вхожу в вас [частями], но в Шанкару – в образе полном, (20)

Он – бог-наставник, Шива Благословенный, Высший владыка,

Он – возглашатель священных книг, а не Творец иль Хари¹⁰⁰. (21)

Я знание Вед для вас всех возвещаю, и нет сомнения в этом,

Я зачарую Брахму, Вишну и Махешвару. (22)

Владыка сказал:

Молвив такие слова, в нас вошла Махакали,

И я в тело Мадхавы вошел и в [тело] Брахмы. (23)

Тогда она зачаровала Брахму, имеющего Брахмана природу.

И он, сам знаньем обладая, ее, вечную, покинул, (24)

Прославившись под именем Сваямбху, без сомненья.

«Что делать мне?» «Куда идти?» - такая мысль им овладела. (25)

Так, Творец, проведя целый год,

Вначале всенаполняющие великие воды создал. (26)

Объемлющие гуны, те воды были необъятным Причинным океаном¹⁰¹,

И находясь там, [Брахма] породил златоцветное сосредоточенье мощи. (27)

Та мощь обратилась во множество пузырей, именуемых

«Яйцами Брахмы», которые плавали в Причинном океане. (28)

Чтобы сохранить эти «яйца Брахмы», я разделение

Произвожу постоянно, о Богиня, сам приняв обличье Рудры. (29)

С трезубцем в руках, о Великая богиня, рядом с каждой брахмандой

В облике Рудры я непрерывно пребываю, о Благая. (30)

Чтобы не происходило соединенье двух брахманд,

Так я действую всегда, находясь в Причинном океане. (31)

Так все мы, Брахма, Вишну и Махешвара,

В каждой из брахманд обосновались, и нет сомненья в этом. (32)

Затем Брахма, Создатель мира, в каждую из брахманд
Войдя одновременно в облике едином, остальные четыре сути (33)
Породил: землю, огонь, воздух и эфир¹⁰².
С этими пятью сутями он произвёл творенье целиком. (34)
А после Бхагаван Вишну, по собственной воле
Из тела Брахмы изойдя, творение стал оберегать, (35)
По повелению Брахмы, о Богиня, в каждой из брахманд
По отдельности облик мощнодланного¹⁰³ Вишну принимая. (36)
И каждый из этих миров разрушаю вновь и вновь
Я, о Высшая владычица, в теле Брахмы прибежище нашедший. (37)
Об этом в памяти ты ничего не сохранила, о Махешвари,
Но обо всех моих деяньях ведает Источник мира. (38)
О том, как была вселенная распростерта с водой и прочими великими сутями,
Со всеми богами, о Деви, с главными и промежуточными сторонами света¹⁰⁴,
с движущимся и неподвижным, (39)
С причиной и следствием, о Богиня, а также о рождении Вишну,
Обо всем ведает Брахма, содеянном мною при помощи майи. (40)
Однако все это ложно, лишь майя Матери все это¹⁰⁵.
Те люди, которые чтут майю, в её положение идут. (41)
Будучи довольной, та Высшая майя дарует лишь освобожденье,
А будучи разгневанной, вновь в лоно помещает¹⁰⁶. (42)
У её стоп-лотосов освобожденье, покорное, прибежище нашло.
О Махешвари, если кем довольна Великая богиня, моя мать, (43)
Махамая, тому она, о Шанкари, освобожденье преподносит. (44)

Благословенная Богиня сказала:

Я выслушала все твоею милостью, о боже Махешвара,
Высшую истину, неслышанную, недоступную для Брахмы и иных [богов].
(45)
Теперь же я желаю услышать о том, что было названо Причинным океаном,
Какова его опора, о Махадева, скажи, (46)
И где его предел, скажи, о Властитель богов, если меня ты любишь. (47)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я раскрою тебе то, что таинственнее тайны, благое,
Что должно скрывать и беречь, недоступное для Брахмы, Вишну и иных
[богов]. (48)
Великий океан это Махакала, Махешвара¹⁰⁷, о Богиня.
Ради забавы¹⁰⁸ сделала имеющим природу пустоты¹⁰⁹ своего супруга (49)
Кали, Мать мира, равная Махакале¹¹⁰,
Будучи УрдхвATEDжаси¹¹¹, опора – Махакала. (50)
Имеющей природу пустоты и черной является УрдхвATEDжаси.
Ты о пределе меня спрашивала, о Богиня, пределом ему лишь Брахман
[служит]. (51)

Брахманический пыл¹¹² имеет природу света и проявления,
И то проявление лишено наполняемого и того, что наполняет. (52)
Немыслимое, лишённое опоры, единственное в своём роде, не имеющее
промежутка
Все это, о Богиня, вселенная, наполненная майей. (53)
Ложно все, о Богиня, истинен лишь Брахман¹¹³.
Итак, я тебе поведал суть сути, выше высшего, (54)
Самую сокровенную тайну¹¹⁴, о Махешвари.
Это высшее знание, рассеивающее майю целиком, (55)
Вмещающее всю совокупность знания, в образе великого Солнца,
Лучше, чем мириады мириадов великих даров, мириады мириадов великих
епитимий, (56)
Мириады мириадов великих познаний, мириады мириадов великих обетов,
Чем купание в мириадах мириадов великих тиртх, о Госпожа. (57)
Если [человек] по происшествии многих жизней услышит когда-нибудь об
этом,
То он освобождён достигая, о Богиня, и снова не рождается в круговерти
бытия¹¹⁵. (58)
То, что было поведено тебе, как собственное лоно, береги!
И делай так, чтобы никто другой не завладел [знанием этим]. (59)
Храни, храни, храни его усердно,
Храни усердно сокровище мое. (60)
Следует передавать его лишь умиротворённому, стойкому, йогину,
приверженцу кулы¹¹⁶,
Мудрецу, о Владычица богов, а иначе ожидает ад. (61)
Поведано тебе являющееся сутью, о та, чьи очи трепещут точно
трясогузки¹¹⁷,
Знание Брахмана мной, о Богиня, и о чём ещё услышать ты желаешь? (62)
В моем сердце нет ничего более высокого, чем это [знание],
Храни ж его, о дорогая, от пашу низкородных¹¹⁸. (63)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и
Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается
десятая глава.*

Глава одиннадцатая

Благословенная Богиня сказала:

О чтимый данавами, гандхарвами и владыками богов,
Восхваляемый Ганешей, Нандином, Чандрой, Владыкой, Говиндой и
Творцом! (1)

О тот, чьи стопы Индры среди йогинов чтут, о Хара, наставник всего мира.
Высшей видьей зовется Кали, очищающей от грязи, (2)

Об использовании ее мантры, пудже, подготовительном обряде¹¹⁹,
Мудре, приносимой жертве, хоме, бхаве, месте, (3)

Созерцании, гимне и каваче, прежде выслушала я.

Теперь я желаю услышать о различных местах, о Махешвара! (4)

Где обретается освобождение иль превосходные сиддхи

Скорее, о Махадева, из сострадания, о Шива, расскажи о них. (5)

Где побывав, тотчас же человек вкушает плод своих деяний,

Оставив многообразие усилий, о Владыка высший! (6)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я поведаю о местах труднодоступных,

В которых быстро обретаешь сиддхи иль плод великого освобождения. (7)

Лучше, чем шмашана Калики, нет ни одного другого места¹²⁰,

Какой бы там обряд не совершал, плод безграничный обретешь. (8)

Если, о Высшая владычица, там одна пурашчарана была проведена,

То нет равной ей, о Великая богиня, совершенной с преданностью и усиьем,
(9)

И непременно мантра-сиддхи¹²¹ свершивший обретает, и нечему здесь
удивляться.

Безграничный плод дарует пуджа, повсюду, на земле или в воде, (10)

Если вирой или дивьей она была совершена¹²², о Деви.

Если кто-либо принадлежащую шактам, вайшнавам, шайвам¹²³ или иным
[мантру] (11)

В Варанаси¹²⁴ на протяжении только одного месяца, о прекрасноликая,
повторяет,

Начиная с утра и до полудня, (12)

То непременно ждет его успех, правда это, о дарующая благие сиддхи,

И освобождение, непременно, о Благая, о Владычица богов! (13)

Великий шмашана, Анандаканана, о Владычица богов,

Авимукта и Гауримукха¹²⁵, о Великая богиня, [таковы названья Варанаси].
(14)

Варанаси – великое святое место, имеющее природу Кали, [место это] выше
высшего [пребывает].

Что мне сказать тебе, о Богиня, о любом из совершенных там обрядов? (15)

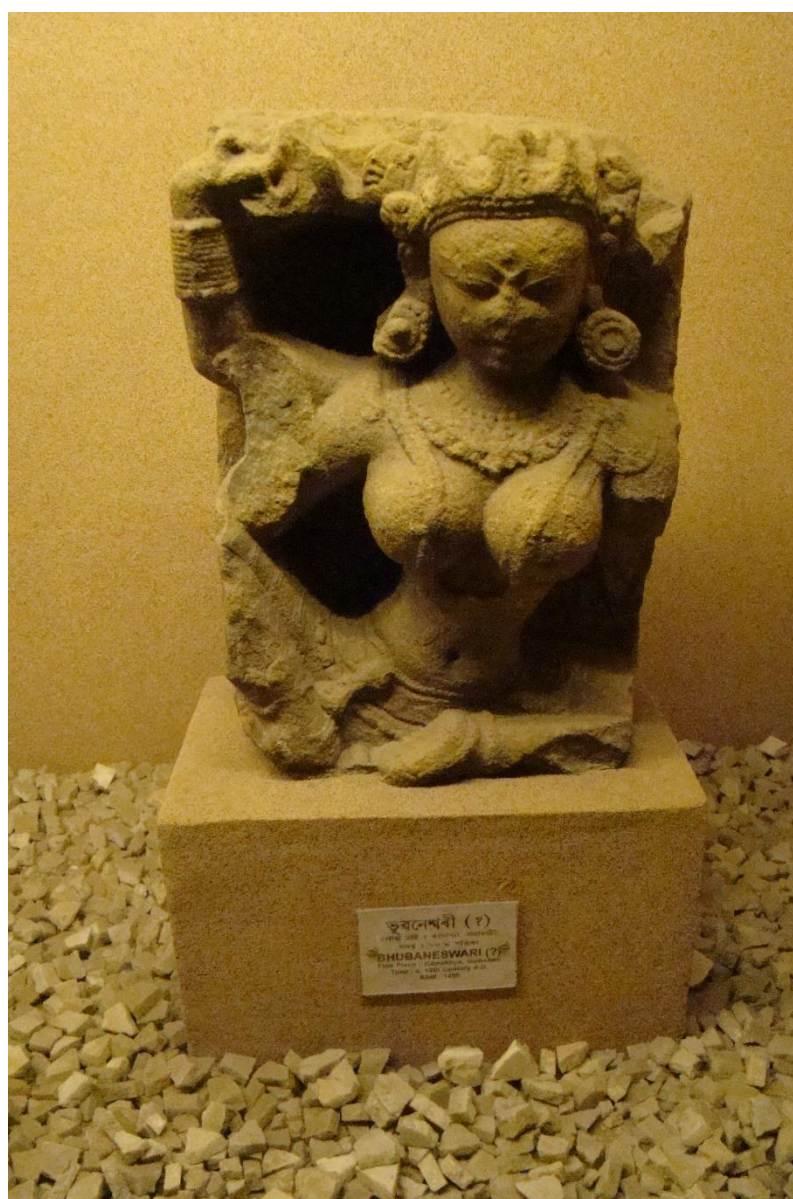
А великая пуджа в Камарупе дарует плоды всех сиддхи,

В [земле], лежащей меж горой Каньчана в Непале, местом слиянья
 Брахмапутры [с Лакшей], (16)
 [Рекой] Каратоя и [местом, где богиня] Диккаравасини пребывает¹²⁶.
 На севере – Каньчагири, на западе – Каратоя, (17)
 На востоке – река Дикшу, где [находятся] лучшие тиртхи в Гириканьяке,
 И на юге – место слиянья Брахмапутры с Лакшей –
 Такие [границы] Камарупы определяются во всех священных книгах¹²⁷. (18)
 Чтобы его сердце было спокойно в отношении уплаты трех долгов¹²⁸,
 Пусть [человек] с великой преданностью к лону Камакхьи ступает. (19)
 Если некий человек, уйдя в паломничество, держит путь к [лону Камакхьи],
 То на каждом шагу он обретает плод совершенья ашвамедхи¹²⁹. (20)
 На тридцать йоджан в ширину и на сто йоджан в длину
 [Простирается] Камарупа, знай, имеющая треугольную форму¹³⁰. (21)
 На северо-востоке – Кедара, на северо-западе – Гаджашасана,
 На юге – слияние Брахмапутры и Лакши, о Богиня, (22)
 Таков этот треугольник¹³¹, знай, богами и асурами чтимый.
 Те люди, которые там живут, суть боги, и нет сомненья в этом. (23)
 Где бы не была там вода, о Деви, то все лишь тиртха.
 Упавитхи, витхи, упавитха и питха, (24)
 Сиддхапитха, Махапитха, Брахмапитха,
 Вишнупитха и Рудрапитха, о Великая богиня – (25)
 Эти места известны как «девять лон», расположенные кругом [от лона
 Камакхьи]¹³².
 Несказанный плод приносит великая пуджа, [совершаемая] в них. (26)
 В два раза большая заслуга, о дорогая, определена
 Для тех, кто любые мантры и видьи¹³³ [здесь читает], о Шамбхави, (27)
 И заслуга совершенная пуджи здесь в два раза больше.
 Как мандала лона Камакхьи известны девять этих лон¹³⁴. (28)
 От лона [Камакхьи] до [края] этой земли, от Видьи до Гандхамаданы
 Пространство в пять крош¹³⁵, о Богиня, куда всем [существам] трудно
 добраться. (29)
 Наичудеснейшее, посещаемое Брахмой, Вишну и Владыкою богов.
 Боги здесь смерти жаждут, что ж говорить о людях? (30)
 [Люди], которые приходят в йони-питху, о Махешани, простирающуюся на
 пять крош, о Благая,
 Принимают облик Шивы и, умерев, не рождаются снова, (31)
 И от лучей Солнца не страдают никогда.
 Кто живет в йони-питхе, тот безгрешный, тот лучший из людей,
 Все они становятся, подобно Шанкаре, трехокими¹³⁶, и их чело Луна
 венчает¹³⁷. (32)
 Лучший из садхак, которые все видьи и мантры, о Владычица,
 Здесь повторяет и пуджу творит,
 Тот человек обретает способность быть безгранично малым¹³⁸ и иные сиддхи.
 (33)

Посредине йони-питхи сият гора, именуемая Нила, о Великая Богиня,
В которой обрели воплощенье Брахма, Вишну, Шива и все шакти¹³⁹. (34)
Посредине неё, о Высшая владычица, [находится] пещера Манобхавы¹⁴⁰,
И посреди пещеры Манобхавы в образе воды красного цвета¹⁴¹ (35)
Покрытая мириадами лингамов Камакхья, лиана дерева желаний.
Её сияньем освещена пещера Манобхавы. (36)
Едва прикоснувшись к ней, железо обращается во золото,
На пространстве в четыре локтя¹⁴² со всех сторон, о Дочь гор. (37)
Едва прикоснувшись к ней, человек обретает природу Шивы
И становится безгрешным тотчас же, о Богиня, нет сомненья в этом. (38)
Какое дело здесь он не совершил бы, то обретает бесконечный плод. (39)
Посредине [пещеры], о Высшая владычица, размером в двенадцать пальцев
Доходящий до нижнего мира источник воды¹⁴³, о Богиня. (40)
В той воде, о Высшая владычица, Брахма, Вишну и Шива воплощенье
обрели.
Исполнена мощи та вода, зовущаяся Причинным океаном¹⁴⁴, о Богиня. (41)
К чему много слов, о Богиня, та вода это высшая амрита,
С благоговеньем я говорю о ней, о Матерь, знай это, о чаровница! (42)
Все движущееся и неподвижное постоянно желает её, о Деви.
Едва прикоснувшись к той воде, прикоснувшись к тому источнику, (43)
Незамедлительно человек становится богом¹⁴⁵, о Богиня,
Свободный от благих заслуг и прегрешений, он, несомненно, достигает
освобождения при жизни¹⁴⁶. (44)
Если кто совершит поклонение водой у того источника, о Махешвари,
То тысячами мириадов языков, сотнями мириадов уст (45)
Я не смогу описать его заслугу, о Дочь гор.
Поместив свою руку в воды источника, о Махешвари, (46)
И повторяя сто восемь раз мантру¹⁴⁷, великие сиддхи на земле он обретает,
И мантра-сиддхи¹⁴⁸ будут его тотчас же, и нет сомненья в этом. (47)
Кто повторяет мантру, принадлежащую вайшнавам, шактам, шайвам¹⁴⁹ или
иным,
Сто восемь раз¹⁵⁰, о Махешвари, то он тотчас же обретает сиддхи,
И здесь нет места для раздумий. (48)
Кто преподнесет эту воду предкам вместе с [травой] куша, о Богиня,
То он все равно что сто тысяч лет шраддху в Гае совершал¹⁵¹, о Махешвари.
(49)
Итак, я поведал тебе, о Богиня, о йони-мандале Камакхьи,
Теперь же вкратце, о Махешани, я особо возведу (50)
Величание её, о славная Богиня.
Вместе с мириадами йогини там пребывают Кали, Тарини, (51)
Чхиннамаста, Бхайрави, имеющие по семь проявлений, Дхумра,
Бхуванешани, Матанги, Камалалая, (52)
Бхагаклинна, Бхагадхара, Бхагандари,
Дурга, Джаядурга и Махишамардини¹⁵². (53)

Вместе со всеми теми, кто упавидьями зовется¹⁵³,
Вместе с Брахмой, Вишну и Махешой там обитает Махакали. (54)
Угратара – божество, властвующее в питхе Брахмамукхашрая¹⁵⁴,
И та питха, как сказано, предстает в двух образах: скрытом и явном, о
Махешвари. (55)

Скрытая, она большей святостью, чем явная, обладает и, будучи
труднодостижимой для лучших садхак,
Она всегда открыта для тех, кто обладает знанием и природой виры¹⁵⁵. (56)
К юго-востоку от пещеры Манобхавы возвышается вершина Деви,
И эта труднодостижимая питха известна как Маногра. (57)
Богиня Бхуванешвари, Сиддхикали, имеющая Брахмана природу,
Там обретается, которая есть Кали, умертвившая Гхору-дайтью. (58)

Бхуванешвари. Музей штата Ассам

Придя в эту питху, следует десять дней мантру повторять,
И тогда благодаря мантрам очищение произойдет, и в этом теле станешь
равным Шиве. (59)
Плод [поклонения] в середине источника воды, который я тебе назвал, о
обладающая прекрасными очами,
Будучи лишён четверти, станет полным при поклонении Шиве и повторенье
его мантры. (60)
Половину [этого плода приносит паломничество] в Джаландхару¹⁵⁶, а
половину [от этого] – в Уддияну¹⁵⁷.
Непреренно способности, даруемые чтением мантр, в Непале¹⁵⁸ за один
лунный день¹⁵⁹ (61)
Придут к тому, кто повторяет мантру близ Нилакантхи¹⁶⁰, о Владычица
богов,
Так я с радостью говорю тебе, и ни к чему сомненья здесь. (62)
На тринадцатый день великие сиддхи в Экамраканане¹⁶¹ [обретаешь],
И [повторенье мантры] десять лакхов раз у Ганги непременно [приносит]
сиддхи. (63)
В Радхе Викатакше¹⁶², о Дочь гор,
[Повторенье мантры] три лакха раз приносят сиддхи, правда это, о дарующая
благие сиддхи. (64)
В Пушкар¹⁶³ – один лакх, в Праяге¹⁶⁴ – двадцать лакхов,
В Дронагири¹⁶⁵ – один крор, в Джвала[мукхи]¹⁶⁶ – два лакха, (65)
В святом месте Вираджа¹⁶⁷ – двадцать два лакха, о Благая,
В Гималаях¹⁶⁸ – три лакха, в Кедаре¹⁶⁹ – пять лакхов, (66)
На Кайласе¹⁷⁰ – десять лакхов, в Джаянти¹⁷¹ – пять лакхов,
В Удджайни¹⁷² – за десять дней, на горе Мандара¹⁷³ – за месяц (67)
Непреренно обретаются мантра-сиддхи¹⁷⁴ благодаря их повторению и
[совершению] пуджи, о Благая. (68)
Итак, я рассказал тебе то, о чем ты спрашивала, о Дочь гор,
Следует скрывать это, словно возлюбленного от матери, о Богиня. (69)

*Так в Шри-Йогини-тантре, в лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и
Владыки заканчивается одиннадцатая глава.*

Глава двенадцатая

Благословенная Богиня сказала:

О господин, о исполненный неизмеримого блаженства, о дарующий йогинам бесстрашие,

Величание лона Камакхьи, которое ты мне возвестил, о Шива, (1)

Истинно, истинно, без сомнения, и чудесно все целиком.

Отчего же оно, мной постигнутое, в [век] Кали не приносит успеха¹⁷⁵. (2)

Не вижу я¹⁷⁶ ни знанья Шивы, ни мантра-сиддхи¹⁷⁷,

Какова причина этого, скажи мне, о господин, о источник состраданья! (3)

Владыка сказал:

Асура по имени Нарака от семени Вишну был рожден,

Произшедший из недр земли, он данавов [стал] владыкой. (4)

Ему Вишну подарил процветающее царство Камарупу.

По слову Земли тот данава, неодолимый в битвах, (5)

Одержав победу в сраженьи с киратами, царём Кама[рупы] стал.

Затем Бхагаван ему для поселения отдал с радостью во владенье (6)

Град Прагджьотиша¹⁷⁸, как мандала лона Камакхьи известный.

Царю, совершившему абхишеку¹⁷⁹, Вишну также дал супругу, (7)

А после он, Хари показал ему пещеру Манобхавы.

Нараке, совершившему омовение, такие он наставления дал. (8)

Вишну сказал:

Величание Камакхьи соответствует сущности всех вед¹⁸⁰.

Брахма свое положение обрел, и я, Вишну, (9)

И Шива Шивой стал милостью Камакхьи¹⁸¹.

Поэтому должно, все силы прилагая, усердно её йони почитать¹⁸². (10)

Когда к тебе Матерь благосклонна, то во всем тебя ждет удача,

А когда она от тебя отвратит лицо, то тебе не будет блага, (11)

И тебя я покину, сын, мне известно это.

Ведая это, поклоняйся [ей], к чему еще слова? (12)

Владыка сказал:

Молвив так, Вишну возвратился на Вайкунтху, свою обитель,

А Нарака стал следовать тому, что Вишну наказал. (13)

Тем временем, о Богиня, [произошло] ужасное событие, слушай же [о нем].

(14)

Мыслью рожденный сын Брахмы Васиштха¹⁸³, благочестивый подвижник,

На горе Нила Таре поклонение совершал¹⁸⁴, мудрец. (15)

О Богиня, в один прекрасный день, чтоб совершить поклоненье Владычице

богов Таре в мандале Камакхьи, он подступил к вратам,

И там Нарака сына Брахмы задержал. (16)

Нарака сказал:

Сейчас постой, о брахман, и в мандалу ты не ходи,
Ведь пуджа совершается богине, до конца пуджи обожди! (17)
Услышав сказанное Наракой, владыка мудрецов
Запылал, словно двенадцать солнц¹⁸⁵, вне себя от гнева, (18)
И обратил слово к Нараке брахман Васиштха с очами цвета меди.

Васиштха сказал:

О худший среди грешников, отчего ты говоришь, что недостойн я, о
неразумный,
Во время поклонения Камакхье внутри обители (19)
Приближаться к йони, о глупец, даже будучи сыном Брахмы.
Теперь узри мою неизмеримую мощь, несущую тебе погибель. (20)
Молвив так, Васиштха зачерпнул рукою воду
Из камандалу и наложил тот мудрец суровое проклятье на Великую
богиню¹⁸⁶. (21)

Васиштха сказал:

О Мать Камакхья, я брахман, Брахмы сын,
Оставив тебя, ныне я ухожу, если мерзкое ты совершаешь.
Грех убиения брахмана¹⁸⁷, поистине, ляжет сегодня на тебя. (22)
Отныне поклонение и повторение мантр, даже [совершаемые] в великой
питхе,
Не принесут успеха по слову моему. (23)

Владыка сказал:

Наложив это суровое проклятье и вылив воду,
Покинул он Нилачалу и ушел на гору Кхандава¹⁸⁸. (24)
Тогда высшая видья Камакхья, чтимая всем миром,
Исполненная великого сиянья, богиня, являющая свет для всех, (25)
Пылающая день и ночь, огнем из собственного тела
Тотчас же спалив все кругом, отправилась в обитель на Кайласу. (26)
Тогда, о Высшая владычица, пещеру Манобхавы
Обуял непроглядный мрак из-за ее ухода. (27)
Вопль ужаса¹⁸⁹ прошел по всей вселенной, и владыка данав лишился чувств.
Высшую Майю с поникшим лицом, (28)
Камакхью увидев, я с почтением спросил.
Отчего, о Благая, ты явилась, оставив йони-мандалу? (29)
Отчего твое лицо поникло, о Камакхья, скажи причину.
Ты, о богиня, пребывай высокочтимой в моем сердце,
Я отражаю все [невзгоды], чем же расстроена ты? (30)

Камакхья сказала:

Мудрец Васиштха, брахман и сын Брахмы, чтоб поклоняться Таре,
В моей йони-мандале о господин, к моим вратам пришёл. (31)

По утру мне брахман пуджу совершает, а царь

Стоит на страже, и пока моя пуджа идет,

Никто не вправе в мою йони-мандалу входить. (32)

Асура Нарака установил такой порядок,

И поэтому он путь сыну Брахмы преградил. (33)

Из-за этого [на меня] мудрец наложил суровое проклятье.

Слушай же, в чем заключается оно, о Великий бог, причина моих слёз. (34)

Брахма, Вишну и Суреша мечтают о том высшем положении,

Которое я установила, Боже, скажи же, какой грех лежит на мне? (35)

«Оставив тебя, я ухожу, если мерзкое ты совершаешь.

И грех убиения брахмана, поистине, нынче ляжет на тебя. (36)

Отныне поклонение и повторение мантр, даже [совершаемые] в великой
питхе,

Не принесут успеха по слову моему», – (37)

Из-за этого проклятья мудреца явилась я в присутствие твоё,

К какому средству мне прибегнуть, скажи, о источник сострадания? (38)

Владыка сказал:

После этих слов ее, рыдающую, снова и снова успокаивал я

И, отправившись в йони-питху, там мантру Калики повторял (39)

Для снятия проклятья, о Владычица богов, а затем освобожденную от
[действия] проклятья Камакхью,

Как прежде, в йони-мандале я поселил. (40)

Тогда та Высшая Майя исполнилась радости великой.

Однако в [век] Кали триста лет, о Махешани,

Проклятье брахмана плоды приносит, несомненно. (41)

Благословенная Богиня сказала:

Ты поведал целиком о том, как некогда Васиштха наложил проклятье

Из-за Нараки на Камакхью, обитающую в Кама[рупе]. (42)

Теперь же я услышать желаю твой сказ о снятии проклятья.

Как распознать проклятье, признаки мне назови,

Услышав о чем, праведники милосердия полны. (43)

Владыка сказал:

Когда произойдёт гибель царства глупого царя, [правившего] в этом
граде¹⁹⁰,

С того дня, о Высшая владычица, проклятье брахмана вступит в силу. (44)

Тогда злодейство воцарится в Камарупе,

И народ будут одолевать тяготы и недуги, чинящие ущерб великий. (45)

Войны и бедствия, о Махамая, будут идти непрерывной чередой,

И боги, данавы и гандхарвы будут лишены насыпать. (46)
В двести двенадцатый год эры Шака¹⁹¹
Меж саумарами, кувачами и яванами¹⁹² великая битва (47)

Щиты, мечи, каменные снаряды, хилои. Музей штата Ассам

Случится в Камарупе, в которой множество воинов сойдутся.
В той битве, саумаров одолев, царь яванов, (48)
Чьё имя на букву «м», целый год царством править будет. (49)
А кувачи, его поддержку обретя, собственным царством будут наслаждаться.
В конце же года, над яванами одержав верх, саумары воцарятся. (50)
Когда минует девятьсот первый год эры Шака¹⁹³, о Махешвари,
То Камарупа снова будет охвачена войной. (51)
В Камарупе власть на двенадцать лет, о Махешвари,
Вместе с кувачами яваны утвердят (52)
И в Камарупе сообща установят мир. (53)
Яваны, кувачи, саумары и плавы
Будут властвовать над Камарупой¹⁹⁴, и не иные, во время действия проклятья.
(54)
Таким образом, многообразные признаки [эпохи], о Владычица, я назову,
По отдельности делается всё очевидным, о Парамешвари! (55)
Яростный огонь подвижничества Васиштхи, о красавица, утихнет¹⁹⁵,
И деревья вырастут на горе Камакхьи¹⁹⁶. (56)
После того как вблизи от города рухнут каменные своды, являющиеся
вратами в небеса,
И будет разрушен храм Камакхьи¹⁹⁷, появится остров Урваши¹⁹⁸ (57)
Посреди обмелевшей Брахмапутры, о Владычица богов.
<...>
Шесть месяцев там находясь в Утгаракалакоше,

Придут все цари, опытные в битве, (59)
 И меж кувачами, яванами и чандрами¹⁹⁹, обладающими многочисленными войсками,
 Меж тремя [народами] млеччхов²⁰⁰ случится великая битва. (60)
 Черепами лошадей, людей и слонов
 И кровью будет заполнена [река] Лохитья²⁰¹, без сомненья. (61)
 Тогда Высшая майя, восхваляемая сонмом йогини,
 Камакхья, чернотелая²⁰², держащая в руках жертвенное подношение, с улыбкой на лице, (62)
 Движущая языком²⁰³, украшенная гирляндой из черепов²⁰⁴, обнажённая²⁰⁵, занимающая высшее положение,
 На вершине горы пребывая, будет пить кровь. (63)
 Затем кувачи, яванов одолев, саумьями будут разбиты²⁰⁶.
 Вплоть до реки Каратоя они будут вести великое сражение, (64)
 И десять дней там находясь, к себе домой вернуться.
 А после брахман, живущий в Камарупе, станет царём
 И побудит людей совершать джапу, пуджу и прочие обряды²⁰⁷, о Деви. (65)
 Так в течение трёх лет брахман Дандин²⁰⁸ царём
 Будет, о Махамаяя, в мандале Лона. (66)
 Затем её на двенадцать частей разделит самодержец²⁰⁹, царь востока.
 Отправившись на северо-восток²¹⁰, он жителей Камарупы подчинит единой власти
 И всем царством, о Богиня, будет править по закону²¹¹. (67)
 Его супругой будет Шьямаварна²¹², [богине] Парвати постоянно совершающая поклоненье,
 Она, праведная, благодетельному сыну-царевичу [даст жизнь]. (68)
 Когда со дня его рожденья, о Богиня, наступит двенадцатый день,
 От его прикосновения к горе появится волшебный камень²¹³. (69)
 Благодаря этому [камню] все жители Камарупы богатыми
 Будут, и тогда наступит избавление от проклятия Васишти. (70)
 Тогда ещё более яркий свет в мандале лона Камакхьи
 Присутствие Камакхьи в Кали-югу озарит, (71)
 И мантра-сиддхи²¹⁴ снова будут в силе в мандале Лона.
 О Богиня, плоды, что были названы, Камакхья снова будет даровать. (72)
 Из-за проклятья брахмана в течение трёхсот лет бывшая в оцепененье,
 Камакхья, чьи стопы-лотосы чтут боги, явится сама,
 И всё будет как и прежде, о Богиня. (73)
 Так вкратце я поведал о спасенье Кама[рупы].
 О чём ещё желаешь ты услышать, о Богиня, Дочь гор, скажи. (74)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается двенадцатая глава.

Глава тринадцатая

Благословенная Богиня сказала:

О Владыка богов, о Высший повелитель, всеведущий и всеми чтимый,
Куда уходишь ты, о господин, из сострадания, о Шанкара, скажи! (1)

Владыка сказал:

В местности по названию Коча вблизи от Лона²¹⁵

Целомудренная праведница, созерцающая Высший дух, Ревати²¹⁶, (2)

В теле млеччи пребывает, йогини-чаровница²¹⁷.

Грудь её упруги, а бёдра полны. (3)

В образе нищего, собирающего подаяние, я день и ночь хожу

В присутствие её, о Высшая владычица, с тобою ж быть мне равнозначно
погибели великой²¹⁸. (4)

Благословенная Богиня сказала:

Где и какое она подвижничество вершила и как земли достигла?

Любовное наслаждение с тобою – немало подвижничества плод. (5)

Тем не менее я вижу, как сильно ты страдаешь к ней.

Так кто ж она, из милосердия великого скажи! (6)

Владыка сказал:

Слушай, о Дочь гор, о дорогая мне, как собственная жизнь,

О жизни этой праведницы я кое-что поведаю, о обладающая ясной улыбкой!
(7)

Вместе с [другими йогини] водила хороводы она²¹⁹ в Экамраканане²²⁰,
Рождённая из веданг, благочестивая йогини-богиня. (8)

Но я не был доволен теми обрядами, что она в мою честь совершала, о
Дочь гор,

И чтобы обрести меня, к чрезмерному подвижничеству она прибегла,
исполняющая желания в моих святых местах, (9)

На горе Экамрагахана²²¹, где тиртха есть, о Деви.

Туда некий брахман пришёл и милостыню просил. (10)

Она же ему милостыни не дала, но сказала: «Уходи отсюда прочь!»

И тогда брахман на неё проклятье наложил: «Стань млеччхой, о гордячка!»
(11)

Молвив такие слова, брахман удалился, а йогини млеччхой стала.

Поэтому если кто просящему просимое не даёт, хоть и в состоянии это
сделать, (12)

Тот попадёт в беду, поэтому, будучи в состоянии, пусть почтительность
являет.

Её подвижничеством, о Богиня, я покорён²²², (13)

Вот почему, о женщина, я наслаждался с ней любовью,

И у неё сын Венусинха от семени моего родился. (14)

В одиночку он одолел живших в Камарупе саумаров и гауда-паньчамов²²³.
 Взяв верх над всеми царями, едино [державным властителем он стал],
 обладателем Шри²²⁴ многомудрым. (15)
 У неё были многочисленные сыновья, стерегущие землю,
 Все праведные цари кувачи, опьянённые битвой²²⁵. (16)
 Все они, опираясь на связь с Венусинхой,
 В явном образе своё положение, о Амбика, до конца калпы занимают²²⁶. (17)
 По прошествии времени та Мадхави, о Богиня, в теле моём растворилась²²⁷.
 (18)
 Как мать Нандина является моей супругой, так и йогини эта²²⁸.
 Как Бхрингарита мой сын, так и Вену[синха]²²⁹. (19)
 Венусинха в конце калпы высшие сиддхи обретёт, (20)
 А все цари, происходящие из его рода, на Кайласе будут обитать,
 Великие духом предводители ганов, сведущие во всех [делах], (21)
 С сонмами божественных дев, осиянных юностью и красотой,
 Они всегда будут забавляться и играть, бхайравам подобно²³⁰, о Богиня. (22)
 Всякий раз как проклятье брахмана на Камакхью ляжет,
 [Венусинха], снизойдя, будет Кама[рупу] защищать²³¹. (23)
 До тех пор, пока в конце калпы не произойдёт избавление от проклятья, о
 Владычица богов,
 Рождённые из семени его будут, о Махамая, предаваться играм. (24)
 Калпа, о Великая владычица, в Кали-[югу составляет] триста лет.
 О госпожа жизни, о Высшая госпожа, [в течение этого срока]
 Испытывает действие проклятья имеющая высшую природу (25)
 Камакхья, о Махамая, а после становится плодотворным [поклонение ей].
 Итак, я поведал, о Богиня, о том, как от проклятья брахмана избавил я (26)
 И на место возвратил Камакхью, о Махешани.
 На ком проклятье брахмана, тому да избавления далеко. (27)
 Даже укушенный Такшакой может тотчас же исцелиться²³²,
 Но того, на ком брахманское проклятье, лишь в конце калпы ждёт
 избавление, (28)
 И из ада, без сомненья, до тех пор не выйдет он.
 Так всех рождённых в его роду преследуют, о любимая, день и ночь (29)
 Разнообразные зловещие знаменья, пока не сменится семь поколений.
 Поэтому к брахману, о Богиня, не стоит никоим образом выказывать
 пренебреженья. (30)
 Брахман заключает в себе всех богов, имея природу Брахмы, Вишну и Шивы.
 Из брахманического пыла рождается природный брахман²³³. (31)
 Где брахманы вкушают, там вкушает Хари самолично,
 Там Брахма, Рудра, летающие-в-небесах²³⁴, провидцы, мудрецы, (32)
 Предки, все божества вкушают, и нет сомненья в этом.
 Брахман объёмлет всех богов, поэтому не должно наносить ему обиды. (33)
 Брахмана, деу, шакти, огонь, шрути и корову
 Постоянно желают почитать те боги в [земле] карма-бхуми²³⁵. (34)

Если почитается одна дева, то и другое поклоненье будет.
Плод почитанья девы я описать не в силах. (35)
Девы и шакти объемлют весь мир с движущимся и неподвижным.
И если поклоненье, о Богиня, совершается одной девице,
То и все прочие богини почитаемы будут²³⁶, без сомненья. (36)
То, что было возлито на огонь, то, что было брахману преподнесено,
Вернётся большим в мириады раз, если у [человека] есть вера, и нет сомненья в этом,
А если веры нет, то плод большим будет в сотню раз определённо. (37)
Пища для коров очищает людей ото всех грехов.
То, что деве было преподнесено, то и шакти, о Махешвари, (38)
Не гибнет никогда на протяжении сотен кроров калып.
Дхарма это лоно богов, дхарма это жертвоприношения и прочие обряды, (39)
В ином мире дхарма – лучший друг, и нет сомненья в этом.
После того как на протяжении многих жизней совершались им ведийские обряды, о Богиня,
К дхарме, [заключённой] в агамах, верно прибегает [человек]²³⁷. (40)
И тогда достигается освобождение, избавляющее от пут деяний.
По прошествии многих жизней, после обретения знания освобождение [приходит]. (41)
Деянием обретается преданность, преданность же приводит к знанию,
Благодаря знанию освобождение [наступает]²³⁸, правда, правда мною сказана, о Великая богиня! (42)
Когда настает состоянье знанья, знание высочайшее обрета,
Тогда йогин становится освобождённым, так рёк владетель счастливой доли Шива. (43)
Не предпринимая деяний, плоды не вкушает человек,
Поэтому, о Махамая, пусть всегда деянья совершает²³⁹. (44)
Если волею судьбы он обретает [возможность совершения] ведийских и тантрических обрядов,
То пусть мудрый напрасно не тратит время на азартные игры и любовные забавы. (45)
Пусть тратит его на пуджу божествам, джапу, жертвоприношения и [вознесение] гимнов.
Внешние и внутренние – двух видов бывает обряды. (46)
Будучи чистым иль нечистым, в каком угодно месте, (47)
Идя, стоя или даже спя, о прекрасноликая,
Пусть совершает мысленно обряды²⁴⁰, порока в этом никакого нет. (48)
О Махешвари, из всех обрядов лучший это джапа
Обряд джапы²⁴¹, о Махешани, имеет мою природу, без сомненья. (49)
Кто джапу совершает, будь ли она внутренней или внешней,
Тот, о Высшая владычица, всегда освобождён при жизни, без сомненья. (50)
Все ведийские и тантрические обряды, какие ни есть, о Махешвари,
Все они не стоят и одной шестнадцатой части обряда джапы²⁴². (51)

Грахи, бхуты, пишачи, якши и сонмы ракшасов,
Тигры и прочие [хищные] твари, о Деви, полные ярости в сердце, (52)
Дакини, гухьяки, гандхарвы и змеи,
Данавы и бхайравы злые, обитающие на шмашане, (53)
От страха дрожа, не тронут, о Богиня, совершающего джапу,
И не коснутся грехи того садхаки, о любимая, никогда. (54)
Известен плод совершающего джапу вслух,
В сотню раз больше [плод того, кто джапу] тихо [совершает], и в тысячу –
мысленной [джапы]. (55)
Кто произносит мантру вслух, того джапа как словесная известна,
А доступная хоть чьему-либо слуху именуется тихой. (56)
Та же, что доступна лишь собственному слуху, мысленной зовётся.
Словесная это внешняя джапа, мысленная – внутренняя, (57)
Тихая же смешанной будет, таковы три вида джапы.
Божество, восхваляемое джапой, всегда являет милость, (58)
И благосклонное, преподносит богатые желанные дары и вечное
освобождение.
О прекрасноликая, садхана, джапа и созерцанье
Благодаря малому подвижничеству ни для кого недостижимы, о Богиня. (59)
Если благодаря заслуге, заработанной за много жизней, о Богиня,
Обретаются они, то освобождение за одну жизнь происходит. (60)
То, что именуется знанием Брахмана²⁴³, то известно как самадхи.
Итак, вкратце поведано это удивительное [сказанье], о Махешвари,
О чём ещё услышать ты желаешь, о Великая богиня? (61)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и
Владыки, состоящей из двадцати четырёх тысяч стихов, заканчивается
тринадцатая глава.*

Глава четырнадцатая

Благословенная Богиня сказала:

О Боже, о исполненный высшего блаженства, о владыка великой йоги, о господин,

Которому я покорна, Боже, из состраданья [о следующем] расскажи, наставник. (1)

Я выслушала о деяньях брахмана, [рождённого] от семени твоего, о вечный.

О Махешвара, происходящие из семени плавов, яванов и саумаров

Млеччи каким образом властителями Кама[рупы]

Стали, о Махадева, скажи мне, о полный состраданья! (2–3)

Владыка сказал:

Сыновья Шальвы и бахлики пали в битве на поле Куру²⁴⁴,

И не оставалось никого, о Трёхокая, кто бы мог их род продолжить. (4)

Тогда супруга [одного из] бахликов, прекрасная и добродетельная Кирми²⁴⁵,

Юная и прелестная красавица, мудрая и привычная к епитимьям, (5)

Желая [родить] сына, отправилась в Каши и день, и ночь подвижничество вершила,

Находясь у врат [храма] Вишвешвары, моей обители освобожденья²⁴⁶. (6)

Тогда сын Бали, могучий Бана Махакала²⁴⁷,

Бывший там привратником, о Богиня, засиял при её виде. (7)

Он, мне подвластный бхайрава, взял её, ослеплённый страстью,

Украшенный гирляндой из черепов²⁴⁸, вином опьянённый²⁴⁹, в обличье безумца, (8)

Обличье подвижника приняв, бесстыдный любовник²⁵⁰.

А Кирми засияла светом венка из [цветов] бандхуки²⁵¹, о Великая богиня. (9)

Затем у Кирми родился сын от семени Махакалы,

Огромный бхайрава Маханкуша²⁵², о Великая богиня. (10)

<...>

Губитель Камарупы Шальва царство обрёл в [облике] Маханкуши, (12)

Войдя в лоно Кирми²⁵³, следующий кулачаре²⁵⁴.

Как он почитал [тебя] в Каши, так там постоянным (13)

Великое поклоненье будет идти тебе день и ночь.

Поскольку Маханкуша оттуда родом, Каши нападение не грозит. (14)

Затем, приняв имя «Плава», отправился он в Жемчужную залу²⁵⁵.

Итак, тебе поведана, о Богиня, история плавов. (15)

Теперь из истории яванов я кое-что расскажу, так слушай.

Жил-был в Трета-югу царь Баху, следующий дхарме,

Многомудрый, великий воитель, происходящий из Солнечного рода²⁵⁶. (16)

Одолев отцовских недругов, над землёю, состоящей из семи материков²⁵⁷,

Он властвовал и забыл о йоге и созерцанье. (17)

По прошествии долгого времени, о Махамаяя, ослепила его гордыня.

«Выше, чем я, нету царя на круге земном. (18)

Сокрушив отцовских супротивников, я по отцу совершил шраддху²⁵⁸», –
Так им овладела самость, губящая все существа. (19)
Отсюда к греху царь обратился,
А если порочен душою царь, то власти лишается он. (20)
Самость пользу не приносит на войне,
И [от нее] все великие грехи вместе с частями, несомненно. (21)
Из-за такого нрава его покинула Царская удача²⁵⁹.
В это время явились лучшие из царей хайхай и таладжангхи²⁶⁰. (22)
Посоветовавшись, те цари пересекли океан²⁶¹
И Северную Кошалу обложили данью²⁶². (23)
Вначале они разгромили Баху, а через месяц его изгнали,
И, потеряв царство, он вместе с жёнами удалился в лес. (24)
В лесу скончался Баху, утратив все величие свое.
Его сыном был Сагара²⁶³, стойкий и исполненный великой доблести и мощи,
И он изгнал двух царей хайхаев и таладжангхов²⁶⁴. (25)
Благодаря покровительству Васиштхи их такова судьба:
Оба царя яванов, дрожа за свою жизнь, (26)
У Васиштхи прибежище нашли: «Спаси, спаси [нас]!» восклицая.
И тогда тем яванам брахман Васиштха безопасность даровал. (27)
Тем временем царь Сагара, вне себя от гнева,
Желая их убить, явился в присутствие Васиштхи. (28)
Видя его в таком состоянье, Васиштха, сын Брахмы,
Обратил речь к Сагаре, сыну Баху, ведающему дхарму, о Богиня: (29)
«О сын Баху, вреда [им] не чини, я им безопасность даровал!»
Услышав это, остановился царь, сын Баху, дружащий с удачей²⁶⁵. (30)
«Слова брахмана напрасными не будут, но и обещание, что я прежде дал.
Что делать мне теперь, попавшему в затруднительное положенье?» (31)
Так поразмыслив обо всём этом, Васиштхе он сообщил:
«Я истреблю тех людей, обещанье такое прежде я дал. (32)
Услышав твои слова, я убит, что мне делать?
Твои слова я изменить не в силах, о владыка мудрецов. (33)
Если ты не прибегаешь к средствам [против врагов], тогда мне лучше умереть»,
Выслушав это, Васиштха тотчас же отвечал. (34)

Васиштха сказал:

Не печалься, друже, слушай же, что должно сделать.
Всем этим своим неприятелям головы обрив,
Стоящим вне ведийского пути²⁶⁶, подалее отсюда их посели, (35)
В стране в западной части Гималаев, там яванов господство²⁶⁷.
Последовав моим словам, своё обещанье ты не нарушишь, господин. (36)
Обритие голов равнозначно срубанию их в битве,
Так неизменно говорится в ведах²⁶⁸. (37)

Владыка сказал:

Выслушав его слова, Сагара так и сделал,

И все те кшатрии хайхаи и таладжангхи,

Презираемые, с обритыми головами и остались. (38)

У мудреца Сушены они прибежище нашли, чуждые добродетели стезе,

И следуя наставлению Сушены, подвижничеству постоянно предавались.

(39)

Найдя у него прибежище, о Великая богиня, как им заблагорассудится,
живущие,

Тамасичные, они в тамасичное состояние вошли. (40)

<...>

Из-за этого состояния над ними смилостивился я,

И я им дар преподнёс, чтоб их желание исполнить, слушай:

«Наслаждайтесь теперь этим царством, для яванов желанным!»²⁶⁹ (42)

В девятьсот восемьдесят первом году эры Шака²⁷⁰, в Кали-югу,

Вы будете владыками святой земли²⁷¹, определённо». (43)

Так, о Великая владычица, правителями Камарупы, о Благая,

Яваны милостью моею, а также иных святых земель²⁷² [будут],

И множество [их] царей в [век] Кали землёю будет наслаждаться. (44)

Итак, тебе я историю яванов поведал.

Теперь же слушай историю саумаров. (45)

Однажды Царь бессмертных²⁷³ отправился в лес Кхандава²⁷⁴,

Оставив божественное царство, вместе с Каушаланги²⁷⁵ самолично. (46)

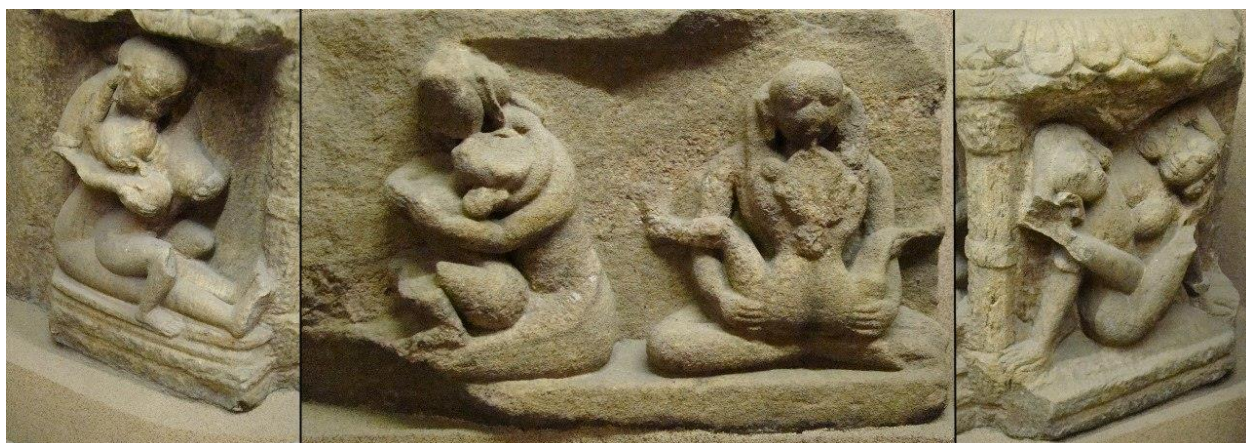
После того как долгое время забавам предавался Царь богов,

У него появилось сильное желание насладиться музыкой, пением и танцем²⁷⁶.

(47)

Призовя Рамбху, Тилоттаму, Каньчи, Курангакши и Манохару²⁷⁷,

Он повелел им вместе с Рамбхой танцевать. (48)

Скульптуры IX-X вв. Музей штата Ассам

Тогда все гетеры²⁷⁸, избранные им, пустились в пляс,

И Индре, как предписано, пыльные, доставили удовлетворенье. (49)

Каушанги, вместе с Царём богов очарованную

Их пением и пляской, охватила страсть. (50)
И с ней Индра богов, сокрушитель [вражеских] воинств, наслаждался любовью.

Тем временем, о Богиня, небесная гетера²⁷⁹ Манохара, (51)
Индру видя в таком состоянии, к нему устремилась сердцем.
И из заблуждения, вызванного вождельем, в музыке и пении сбилась с ритма²⁸⁰. (52)
Меж ними вспыхнула страсть, и [Манохара] сбилась с ритма. (53)
Тогда, мысли в её сердце прочитав, Каушанги, вне себя от гнева,
Молвила грубые слова, слушай их, Богиня: «О Манохара, (54)
Будучи блудницей, ты, чрезвычайно порочная, моего желаешь мужа,
И поэтому затрепетало твоё сердце, [наблюдавшей] наши любовные утехи!
(55)
Поэтому, блудница, ступай на землю и стань женой царя!»
Такое из уст Каушанги изошло злобное проклятье.
Услышав это и цепенея, она припала к стопам Каушанги (56)
И причитала, терзаемая великим горем, обняв её стопы.
Тогда рекла Каушанги: «Тридцать два года на земле²⁸¹
Наслаждаясь, о Манохара, по истечении срока проклятья, в своё положение
вернёшься, (57)
В [водах] Мандакини²⁸² оставив тело, на небо ты вознесёшься».
[Родившись на земле] обольстительной Канкати, она стала женой одного из
Дхритараштры сыновей²⁸³. (58)
После того как кауравы были сражены на поле Куру, и сотня женщин
погибла²⁸⁴,
В страхе Канкати поспешно отправилась на гору Чандрачуда²⁸⁵. (59)
На её высокой вершине в тяжкой скорби она пребывала.
Когда у нее наступили месячные, небесная гетера на второй день ночью
Пронзаемая стрелами Камы, оцепенела, испытывая муку. (60)
Индра на колеснице направлялся с Кушадвины²⁸⁶ и увидел чаровницу
В украшеньях и вспомнил о том, что свершилось прежде. (61)
Поведав ей обо всём, с той красавицей, ослеплённой желаньем,
Он наслаждался любовью и удалился, и у неё родился сын Ариндама²⁸⁷, (62)
У Канкати, о Высшая владычица, на горе Гандхамадане²⁸⁸.
Оттого что Индра овладел ей на второй день месячных, (63)
Тот Ариндама вёл образ жизни млеччхов²⁸⁹.
Свирепый, он промышлял охотой и постоянно губил живые существа, (64)
Питающийся мясом любых [животных], о Богиня, подобно кирате²⁹⁰,
Он был всем добродетелям чужд и полон всевозможных грехов, (65)
Находящий удовольствие в вине, мясе и плотских утехах²⁹¹, предающийся
порицаемым деяниям.
При виде такого сына Канкати сильно горевала (66)
И предалась суровому подвижничеству, сути, выше, высшего,
И тогда, представ перед ней, Царь богов промолвил. (67)

Индра сказал:

По какой причине ты подвижничество вершишь, о Канкати, мне скажи,
Твоей аскезой я доволен, и что желаешь, то преподнесу. (68)

Канкати сказала:

Сын твой таким стал, всегда предающийся греху,
Смотреть я [на него] не в силах, о богов Владыка, как хочешь, так и делай!
(69)

Это твой сын, о Бог богов,

Правда и без сомненья, творящий прегрешенья и низший средь людей. (70)

О Повелитель богов, твой сын сеет беспокойство,

Как хочешь, так и поступай, о господин, а меня же заberi. (71)

Служением подле себя, служением меня займи,

О Властитель богов, это дар [для меня], иной же не желаю я. (72)

Индра сказал:

Внемли, о дорогая, моим словам, время проклятья твоего истекло,

Скоро я заберу тебя, здрава будь!²⁹² (73)

В силу греховности сына твоего род его угаснет,

Как сменится сто двадцать восемь поколений. (74)

Живущие в Саумаре, цари-быки из рода моего (75)

Здравомыслящими, могучими, преданными богам и брахманам

Будут, без сомненья, знатоками вед, и их чтецами.

Все они отправятся на Вайкунтху, дорогие Вишну²⁹³, (76)

И растворятся там, когда настанет конец света²⁹⁴. (77)

Владыка сказал:

Забрав её, Индра отправился в свою обитель,

И так со временем саумары стали властителями Камарупы. (78)

В восточной части – саумары, в западной – кувачи,

В южной – яваны, а на севере – плавы²⁹⁵. (79)

Таковы, о Великая богиня, все те правители Камарупы.

Итак, поведана, о Богиня, история саумаров. (80)

О чём ещё желаешь ты услышать, о чём не слышала прежде? (81)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысяч стихов, заканчивается четырнадцатая глава.

Глава пятнадцатая

Благословенная Богиня сказала:

Я вопрошаю тебя в тайне, кто это некая Камакхья, мне поведай. (1)

Владыка сказал:

Кто есть Кали, высшая видья²⁹⁶, вечная и имеющая Брахмана природу²⁹⁷,
Та и является Камакхьей, о Владычица богов, наделяющей всеми сиддхи. (2)

Благословенная Богиня сказала:

Как Кали, имеющая Брахмана природу, Камакхьей стала, о Махешвара,
Обо всем этом мне из сострадания, о господин, расскажи, о Венчаный
Луною! (3)

Владыка сказал:

Когда Творец, Саморожденный, сам [мир этот] создавал,
Тогда он, Прародитель, наполнился самости пороком. (4)

Самость, о Владычица, губит все существа²⁹⁸.

Исполнившись самости, пребывал Брахма, Владыка мира, (5)

Он забыл обо всех событиях, о которых Калика прежде рассказала.

«Лишь я творец», – такая мысль владела постоянно им. (6)

Кому этот мир принадлежит, вместилище всех желаний²⁹⁹, и кто его
причина³⁰⁰,

Не ведая, о Великая богиня, Брахма самостью был ослеплен. (7)

Видя его в таком состоянье, Парамешвари

Создала из самости, [наполнившей] его тело, о Благая, (8)

Неодолимого дайтью по прозванью Кешин.

Изойдя из тела Брахмы, свирепый дайтья (9)

Устремился к нему, о Богиня, чтобы проглотить,

И тогда Прародитель обратился в бегство вместе с Вишну. (10)

Затем великий дайтья Кешин город в Бхарате³⁰¹ воздвиг,

Известный как Кешипура³⁰². Там поселившись, данава (11)

Стал править, о Богиня, вселенной, включающей движущееся и
неподвижное, небо, землю и пространство между ними³⁰³.

«Брахму убей!» – этот возглас по мирозданию звучал непрерывно. (12)

Тогда Брахма, Создатель мира, самость отринув, вместе с Вишну

Вознес хвалу Зиждительнице миров, устраняющей препятствия Кали³⁰⁴. (13)

Брахма и Вишну сказали:

Поклонение великоблагой Владычице, имеющей природу пранавы,
Собственной биджи и Кама-биджи³⁰⁵, (14)

Украшенной гирляндой из черепов³⁰⁶, шевелящей языком³⁰⁷ и вечной,

Обладающей природой Майя-биджи и Курча-биджи³⁰⁸, (15)

Я склоняюсь пред Зиждительницей миров, лотосоокой Кали,

Издающей грозные крики, чистозвучной, с распущенными волосами³⁰⁹,
обнаженной³¹⁰, (16)

Я почитаю богиню Калику, устраняющую великие препятствия,
Постоянно пребывающей в сердце Владычице тройственной вселенной! (17)

Владыка сказал:

Такую хвалу вознесли Брахма и Вишну Богине,
И нежданно раздался глас с небес³¹¹: «Чего желаешь, о Прародитель?
О мощнодланый Вишну, чего желаешь, молви!» (18)

Брахма и Вишну сказали:

Один лучший среди дайтьев, великий асура по имени Кешин был рожден,
И он у нас отнял власть над мирозданьем. (19)

Нынче этого асуру умертви и нам верни прежнее положение,
И еще своим стопам-лотосам позволь служить, это наша просьба. (20)

Благословенная Кали сказала:

Внемли, о Брахма, слову моему, самость покинула тебя,

Нынче я довольна, и мир под власть твою вернется. (21)

Вся вселенная наполнена майей³¹², и ничем иным, о Лотосорожденный.

Видя твою самость, неодолимое препятствие создала (22)

Я тебе, о Создатель мира, состоящее из самости твоей,

В образе Кешина-дайтьи. Его я умерщвлю, здрав будь

И не бойся, и ты, о Вишну, здрав будь, о многомудрый! (23)

Владыка сказал:

Таким образом явившись и успокоив Брахму и Вишну, [Богиня], имеющая
высшую природу,

Возгласом «хум» обратила в пепел превосходнейшего среди данав³¹³,

Асуру Кешина Кали, а затем молвила Творцу. (24)

Кали сказала:

Тяжкий грех из самости произошел, о Брахма,

И для очищенья от него да будет воздвигнута высокая гора (25)

Из пепла дайтьи Кешина, покрытая травой, служащей пищей для коров.

Коровы, питаясь постоянно этой травой, тебя очистят от греха³¹⁴. (26)

Владыка сказал:

Собрав в одну кучу пепел, оставшийся от тела Кешина-дайтьи,

И окропив его водой из камандалу, Творец воздвиг гору, (27)

Ни очень высокую и ни очень низкую, изобилующую кормом для коров.

Питаясь этой травой, коровы были сыты и довольны. (28)

И затем название «Говардхана» дал горе Творец³¹⁵.

И чем больше на лучшей из гор травы едят коровы,

Тем больше, о Благая, Брахма очищается от прегрешенья. (29)
Пока [стоит] гора Говардхана, до тех пор [происходит] очищение Творца.
Отсюда, о Высшая владычица, очищение того Брахмы. (30)
И если кто наносит обиду твоему главенству,
То любое [существо] таким способом очищается, о Трехокая, от последствия
этого [греха]. (31)
Затем Брахма, Создатель мира, и Вишну, Властелин вселенной,
В том же порядке вознесли хвалу Владычице высочайшей. (32)
Тогда Кали, Матерь мира, к ним обратила речь: «Чего желаете,
То преподнесу я вам, о дорогие, отчего в печали вы?» (33)

Брахма и Вишну сказали:

На благо нас обоих и благо всех миров стопы-лотосы
Твои чистейшие, дарующие великое освобождение, (34)
Даже незримые и сокровенные, образа матери лишённые,
Как мы будем чтить, приносящие добро всем [существам]? (35)
Определи место на земле, чтоб поклоняться стопам-лотосам твоим.
Непрерывно мы будем почитать их, источник несказанных благ, (36)
Ради великого освобождения для нас и всех [существ].
Тогда нам данавы какое зло смогут причинить?
Непременно мы оба неотразимое преодолеем благодаря почитанию твоих
стоп. (37)

Благословенная Кали сказала:

Внемли, о дорогой, о Махавишну, [моему] высочайшему слову!
Биджа «хум»³¹⁶, которой я данаву обратила в пепел, (38)
Мантра Кешина, великая биджа, имеющая шабда-брахмана природу³¹⁷,
Исполненная ослепительного блеска, знай, та биджа есть высочайшее слово!
(39)
Лишив жизни Кешина, в Кешипуре ту биджу я установила,
На одну крошу вплоть до нижнего мира³¹⁸ распространяется ее сиянье. (40)
Поэтому да будет чтимо это место, исполненное великого блеска.
Придя в то место, мне поклоняйся, как пожелаешь. (41)
Сокровеннейшим образом желанный плод обретают,
О многомудрый, боги, данавы, гандхарвы и иные. (42)
Совершай мне такое поклоненье, чтоб кому-либо оно было неведомо,
И от всех бед я огражу тебя. (43)
Предназначено для игр Вишну это место, что тебе я называла³¹⁹,
Шакти Желания, которую я прежде Вишну даровала, (44)
В образе Махалакшми [ему] служит, в целомудрии пребывая³²⁰,
И она в образе Вринды в этой местности пребудет. (45)
Благодаря тому что Вринда там будет жить, «Вриндавана» – такое название
получит место³²¹,
И в нем также и твои игры пройдут. (46)

Став Вриндой, Тару-Лакшми здесь обоснуется навсегда³²².
 Когда возникнет препятствие в виде дайтьи, всех дайтьев истребленье (47)
 Я произведу, внемли же, о дорогой, моим словам, несущим благо.
 Там, где для убиения дайтьи Кешина вы совершали поклоненье мне, (48)
 Узрите, появилась йони-мандала моя,
 Из моего сияния, знай, она возникла³²³. (49)
 Йони, это без сомнения, источник проявления всех [существ],
 Знай, что пракрити это мое божественное лоно³²⁴. (50)
 О Владыка богов, почитая йони, должным образом совершай творенье.
 Ни перед кем и никогда пусть у тебя не возникнет страха, о Прародитель!
 (51)
 Также в той питхе пусть будет моя обитель, без сомненья.
 Знай, что я в великолепном облике там пребываю, (52)
 И постоянно почитай тот облик в йони-мандале Камакхьи.
 Кто, достигнув йони-мандалы, Камакхье совершает поклоненье, (53)
 Тот, став обладателем всех сиддхи, блаженствует в загробном мире,
 И у него нигде и ни перед кем не возникает страха. (54)
 На благо тебя и других установлена йони-мандала
 На земле в Бхаратаварше³²⁵, в Камарупе изобильной, (55)
 Содержащей девять лон³²⁶, дарующей в качестве плода великое
 освобожденье.
 В имеющей девять лон, о Брахма, Камарупе (56)
 Чудесная йони-мандала озаряется сияньем Камакхьи,
 Однако из-за великого греха ты её не видишь. (57)
 Из самости твой тройственный грех происходит:
 Совершенный телом, речью и мыслью³²⁷. (58)
 Вследствие этого греха моя йони-питха не доступна зрению твоему,
 Из-за потоков грешных мыслей слеп ты днем и ночью. (59)
 От греха, совершенного словом, очистился ты благодаря лицезрению
 Говардханы, слушай же меня о средстве избавиться от двух других [грехов].
 (60)
 Со звездного неба одну звезду туда низвергнув,
 О лучший, и в ее свете, Боже, лицезрея питху, подвижничеству предавайся.
 (61)
 И пока ты не узришь свет [звезды] соединившимся со светом йони,
 Суровое подвижничество верши, и в конце от двух грехов (62)
 Очистишься, сомненья нет, так поскорей же поселяйся
 Там, благодаря подвижничеству для всех незримый. (63)
 От [греха] оскорбления высшего [божества] пусть будет такое избавленье.
 Установив звезду, ты сделаешь это место огражденным от [существ]
 различных видов, (64)
 И в нем, о дорогой, следует непрерывно пребывать.
 Произнеся эти слова, умолкла пребывающая в небесах высшая [Богиня]. (65)
 Поклонившись великоблагой Кали, Творец и Кешава

С сердцами, наполненными удивленьем, стали править миром³²⁸. (66)

Итак, я поведал о том, что ты вопрошала,

Дочь гор, о сокровенном,

Древнем и должном сохраняться в тайне событии, о Властительница кулы³²⁹.

(67)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается пятнадцатая глава.

Глава шестнадцатая

Благословенная Богиня сказала:

О древних событиях, скрытых от всех [существ], выслушала я [твое повествованье].

Ныне же я желаю услышать о том, как явилась [Богиня] в образе Кали. (1)

Владыка сказал:

Услышь, о Богиня, высшую тайну, скрытую от Брахмы и прочих [богов],
Суть сути, дарующую наслажденье и освобожденье³³⁰. (2)

Однажды Вишну и Брахма затеяли меж собою ссору
В океане. «Я – владыка», «Я – владыка», – каждый из них говорил. (3)

Для их умиротворения, о Махешани, появился в океане

Мой неизмеримый огромный лингам, несущий очищенье, (4)

Исполненный знания и неведения, божественный, не переносимый для
зренья, внушающий ужас.

Посредине него я в облике Рудры бродил, на быке восседая. (5)

Увидев это чудо, [Брахма и Вишну] задрождали от страха.

Вознося хвалу различными гимнами, они мне совершили поклоненье. (6)

Брахма и Вишну сказали:

Назови себя, о грозный обликом, возникший в океане!

Имеющий обличье Рудры сказал:

«Видя вас, враждующих друг с другом в океане,
Я возник, чтоб испытать, кто из вас владыка». (8)

Выслушав его слова, спрятались Кешава и Брахма.

Благодаря созерцанию ведая тайну, Мадхава был доволен. (9)

С встревоженным умом Брахма в созерцание погрузился и [также] знание
обрел.

Зная меня только в проявленье Рудры³³¹, Имеющий-сиденьем-лотос, (10)

Творец, терзаемый сомненьями, к Вишну слово обратил. (11)

Брахма сказал:

О Вишну, из моего черепа появился на свет [этот] порочный Рудра³³². (12)

Владыка сказал:

Молвив такие слова, он насмеялся [над мною] и порицал
[Меня] многократно, о Деви, и [по этой причине] суровое препятствие создал
(13)

Я для того Брахмы, порожденное его хулою.

Этой преградой стал асура, подобный полуденному Солнцу, (14)

Данава по имени Трипура³³³, рожденный из тела моего.

Все владения у Индры и прочих [богов] отобрал, о Махешвари,

Тот дайтъя, о Владычица богов, а затем и у Вишну [власть над] мирозданьем,
(15)

Кроме Гаруды и Лакшми³³⁴ все прочее силою присвоил,

А у Брахмы тот дайтъя забрал сиденье-лотос. (16)

Затем, обратившись в бегство, боги во главе с Брахмой и Вишну

Достигли Гималаев, и Вишну слово обратил к Творцу. (17)

Вишну сказал:

Прежде в водах океана ты, о Творец, нанес обиду Шиве,

И из-за этого оскорбления все мы претерпеваем муки. (18)

Поэтому Высшему владыке здесь на горе я буду возносить хвалу,

И он преподнесёт все блага, если сжалится надо мною в сердце. (19)

Найдя прибежище в Гималаях, боги во главе с Брахмой и Вишну

Подвижничество вершили, чтоб явил я милость. (20)

Сделав Землю колесницей, её колесами – Солнце и Луну,

А поводами – веды, поставив возничим Брахму, (21)

Богов обратив в лошадей и части колесницы,

Сумеру используя как лук, а Васуки – как тетиву, (22)

Всю вселенную с движущимся и неподвижным поместив на колесницу,

Установив Вишну стрелою, [я] Трипуру в пепел обратил. (23)

А затем я снова создал мир вместе с движущимся и неподвижным,

Вместе с богами и дайтъями, о Махешани. (24)

То место, где был в пепел обращен этот мир с движущимся и неподвижным,
о Богиня,

Знай как великий шмамана³³⁵, место гибели всех [существ]. (25)

Сиянье всех мертвых богов там собралось,

Будучи размером в пять крош³³⁶, вместе со сиянием миров. (26)

Являя при помощи волшебной силы тело

Трипуры на [своей] груди, (27)

В том месте смерти Высшей владычице я вознес хвалу,

[Пребывающей] в том сиянии Махакали, имеющей сознания природу. (28)

Затем в том сиянии явилась Кали, высшая кала³³⁷,

Размером с огромного слона, и то сияние известно как Кали. (29)

В сиянии был зрим лишь только лик Великой Кали,

И поэтому данное место «Гиримукха» зовется мудрецами³³⁸. (30)

При виде [этого места], о Высшая владычица, появляется [чувство]
блаженства,

Отсюда знатоки вед дали ему названье Анандаканана³³⁹. (31)

То сиянье, наполненное Кали, во вселенную обратилось.

Подобно тому как дожди наполняют водою океан, (32)

Сиянье Кали наполнило Солнце и прочие светила. (33)

И если Ганга рождается из многочисленных потоков,

То и вселенная из сияния произошла, о Владычица богов. (34)

Все стало наполнено Кали, и нету различий [меж существами], о Махешвари,

О Богиня, знай, что все есть амрита, о красавица богов. (35)
Ее, о Деви, я постоянно ношу на голове³⁴⁰,
И поэтому мое положение Шанкары воистину определено. (36)
Ту Кали, носимую на голове, размером в пять крош,
Я денно и ночью почитаю, и от этого мое невыразимое блаженство
возрастает. (37)
Поэтому я являюсь Владыкою вселенной, и нет сомненья в этом.
Кто повелевает над Брахмой, Вишну и прочими [богами], о Сурешвари, (38)
Тот властитель мироздания, и не иной, о Парамешвари.
Будучи исполнен одного только блаженства, всегда я высшему совершаю
поклоненье.
Тогда [Кали] сжалилась [над мною], и зазвучал развоплощенный глас³⁴¹. (39)

Благословенная Кали сказала:
О Боже, исполненный высшего ликованья, мне ты доставил радость,
Поэтому в Каши усопшим ты всегда даруй блаженство. (40)

Владыка сказал:
Услышав ее слова, я погрузился в океан амриты.
И я дарую [слиянье] с Высшим духом стремящимся к освобождению (41)
В Варанаси, о Богиня, постоянно пребывая в созерцанье, о Благая.
Тем, кто расстался с жизнью в Варанаси, в воде, на суше иль в пространстве
меж небом и землею, (42)
Я дарую слиянье с Высшим духом
Оставив все деянья, добрые иль дурные,
Он удостоивается нирваны Брахмана³⁴² по слову своему тотчас же. (43)
А все его деянья, добрые иль дурные,
Обращаются в пепел милостью Махакали в силу [обретенья] знанья. (44)
Любой предмет, побывавший в Каши, тотчас же Каши природу обретает,
И благодаря только прикосновенью к [чему-либо] в Каши происходит
очищенье от множества грехов. (45)
Благодаря соприкосновенью с сияньем Кали Владетель трезубца пусть
сожжет деянья.
Как огонь в век Кали сжигает кучу хлопка, о Благая, (46)
Так и Каши пусть сжигает людские деянья, что за одну жизнь накопились.
Место Каши святости полно, к чему еще говорить тебе об этом? (47)
Даже если есть женщина, равная тебе, иль равный мне мужчина,
То и он не в силах описать заслугу [посещенья] Каши. (48)
[Существа], рожденные из яйца, из зноя, из ростка и из утробы³⁴³
Все они обретают освобождение, если в Каши их настигла смерть. (49)
Этот священный [город] Варанаси, исполненный великого блеска, о Богиня,
Взору людей предстает в четырех обличьях в зависимости от текущей юги.
(50)
В Крита-[югу] Каши из самоцветов, в Третю – из золота,

В Двапару он каменный, а в Кали – глинобитный³⁴⁴. (51)
Не существует лучшего места в трех мирах,
Правда, правда это, о Великая богиня, я клянусь тебе. (52)
Тот, кто желает, о Богиня, избавления от блуждания в круговерти
перерождений³⁴⁵,
Даже будучи подобен камню, пусть обоснуется в Каши, (53)
И он станет ученым мудрецом, очищающим свой род.
Даже в конце жизни, о Великая богиня, пусть Каши не покидает разумный
человек. (54)
Тот великий глупец, тот губитель рода своего,
Того жизнь напрасна, кто, Каши достигнув, его оставляет. (55)
Если благодаря заслугам, накопленным за много жизней, он достаивается
жизни в Каши,
То пусть даже в смертный час его не покидает. (56)
Кто желает без усилий преодолеть океан круговерти перерождений³⁴⁶,
Пусть отправляется в мой город Варанаси. (57)
Пищей его пусть наделит Аннапурна, знанием его пусть одарит Сарасвати,
А освобожденье в смертный час я дарую³⁴⁷, в Каши беспрестанно пребывая.
(58)
Итак, о высшем очищенье и освобожденье, о чем ты спрашивала, о Богиня,
Тебе поведал я, о Дочь гор, о чем еще услышать ты желаешь? (59)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается шестнадцатая глава.

Глава семнадцатая

Благословенная Богиня сказала:

Ты наставник всех существ, древний Высший владыка,
Венчанный полумесяцем, поведай об убиенье Колы. (1)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я возведу о чудесном событии:

Убиении Коласуры, что содеяла Махакали. (2)

Оттого, что Брахма наложил проклятье на Вишну, владельца несравненного
пыла, грех возник,

И мучимый этим грехом, всезнающий [Вишну] подвижничество стал
вершить. (3)

Обосновавшись вблизи от Гималаев, очищающую от этого греха
Махавидью Великой Кали из восьми слогов он повторил³⁴⁸ (4)

На протяжении десяти тысячи лет, и этим довольна была Махешвари.

И только благодаря её довольству из сердца-лотоса Вишну

Изойдя, [грех] тотчас же принял облик асуры по имени Кола. (5)

Тот могучий дайтья-злодей все забрал себе.

Великий асура, одержав победу над Индрой и всеми прочими богами,

Присвоил себе обитель Вишну и лотос-сиденье Брахмы. (6)

Тогда все боги, начиная с Вишну, явившись к вечной Кали,

С преданностью ей вознесли хвалу, «Спаси, спаси [нас]!» восклицая. (7)

Благословенная Кали сказала:

Теперь, о Вишну дорогой, Колу вместе с родичами жизни я лишу,

В облике Девы наведавшись в его город. (8)

Владыка сказал:

Выслушав ее слова, Брахма, Вишну и остальные боги,

Погрузившись в океан блаженства, пустились в пляс, как павлины при виде
тучи³⁴⁹. (9)

Затем богиня Кали с разинутой пастью³⁵⁰ приняла облик девицы-брахманки

И, наведавшись в Колапуру в присутствии Коласуры,

Та Дева быка среди дайтьев о пище попросила. (10)

Кали сказала:

Нет у меня ни матери, ни отца, и неоткуда ждать поддержки.

Я голодна, о великий царь, дай покушать мне! (11)

Тогда асура Кола, о Богиня, ослепленный майей,

Из милосердия взяв ее за руку, вошел в покои внутри своего дворца³⁵¹. (12)

Он молвил: «Я дам тебе еды сколько пожелаешь.

Сюда садись, о дева, на трон из самоцветов». (13)

Сказав эти слова, он преподнес ей пищу разнообразных видов.

Все съев, о Богиня, она попросила: «Дай еще!» (14)
 Он снова еще больше дал, и она сама все проглотила.
 «Я не насытилась», – говорящей, великий асура ей отвечал: (15)
 «Ешь, о девочка, пока не будешь сытой!»
 Услышав сказанное им, Кали в облике девицы³⁵² (16)
 Казну, лошадей, слонов и колесницы, войско и родичей
 И самого могучего Колу в мгновенье сожрала. (17)
 Как Каларудра во время светопреставленья в миг [разрушает] троесмирье³⁵³,
 Так и Кали город Колы сделала безлюдным, о Благая. (18)
 Видя, что асуры погибли, боги с Вишну во главе
 Непрерывно проливали цветочный дождь³⁵⁴ и танцевали. (19)
 Боги, гандхарвы и киннары пели радостные песни
 Вместе с видьядхари, киннари и супругами богов. (20)
 [Подношением] цветов из роци Нандана³⁵⁵ они Деву почитали,
 И все существа изо дня в день стали ей поклоняться. (21)
 Затем Дева-брахманка исчезла, о Богиня,
 Итак, я поведал об убиении Коласуры. (22)
 От [действия] неодолимого брахманского проклятья даже беглец не спасется.
 Знай, о красавица, что слово брахмана подобно ваджре³⁵⁶. (23)
 Будь ли он невежда иль обладатель знанья, брахман пусть будет равно
 почитаем³⁵⁷,
 Если брахман доволен, о Деви, то и мы, боги, довольны, (24)
 А если брахман недоволен, то недовольны и мы. (25)
 Если сотню недостойных деяний, о Богиня, брахман совершает,
 Тем не менее, желая себе блага, не следует этого [брахмана] изгонять (26)
 И выказывать ему пренебреженье, о первая средь богов³⁵⁸.
 В брахмане воплощены все боги, и подобен он сиянию освобожденья. (27)
 Кали, не ведающая рожденья, приняла облик Девы,
 И с тех пор, о Владычица богов, Дева почитается богами. (28)
 Брахма, Вишну и Махешвара поклоняются Деве,
 И чтут её все прочие обитатели мира. (29)
 О красавица, я не в силах описать плод поклоненья Деве
 Даже тысячью мириадом языков и сотнями мириадом уст. (30)
 Поэтому следует чтить дев, происходящих из всех каст,
 И не делать различия между кастами в поклоненье девам³⁵⁹, о Благая. (31)
 Проводящий различье между кастами, о Махешани, не освобождается из ада,
 И будет грешником тот, кого сомненья посещают. (32)
 Вот почему, думая [о деве] как о богине, следует с великой преданностью ей
 поклоняться,
 Природу всех видий имеет дева, и в этом нет сомненья. (33)
 Когда одна почитаема дева, все будут почитаемы кругом.
 Если благодаря своей счастливой доле рожденную в семье блудницы (34)
 Деву³⁶⁰ он заполучает, о дорогая, то пусть даже всем своим имуществом
 садхака

Усердно чтит её, с радостью золото, серебро и прочее преподнося. (35)
 Тогда он великие сиддхи обретает, и в этом нет сомненья.
 Кто великими сиддхи владеет, тот Благословенный Садашива. (36)
 Признаки его я опишу, о сладкоречивая, слушай же о них.
 Тело его, о Махешани, становится золотым,
 Будучи наделен всеми сиддхи, он наслаждается, бхайраве подобно³⁶¹. (37)
 Он странствует на небесах, по земле и в нижнем мире,
 И все, чтоб он не пожелал, становится его тотчас же. (38)
 Обретя способность пребывать во множестве тел³⁶², он становится
 вездесущим.
 Повсюду неуязвимый, он равен Пурандаре, о Благая. (39)
 Женщины богов, данавов, гандхарвов, нагов и киннаров,
 Видьядхари и царские жены днем и ночью наслаждаются с ним любовью,
 (40)
 А после смерти он обретает высочайшее успокоенье.
 Во время почитания дев садхака исполняется природы Шивы. (41)
 Где почитается дева, то место очищает землю,
 На пять крош кругом³⁶³ распространяя высочайшую святость. (42)
 Где, о Высшая владычица, совершают поклоненье девам,
 Там великое сиянье землю Бхараты озаряет. (43)
 Царь Вишамбхара из рода Чайтра
 Совершал поклоненье деве, происходящей из семьи блудницы³⁶⁴,
 Отмеченной всеми благими признаками, чернотелой³⁶⁵, по имени Каньчи.
 (44)
 Во время пуджи, о Великая богиня, Каньчи сияньем заблестала,
 И покрытый оболочкой её света, царь освобождения достиг. (45)
 Пуджа светозарной Каньчи не было до конца доведена,
 Но, став вечной, она отныне в том месте принимает поклоненье. (46)
 Город по названию Каньчи возник в том изобильном месте³⁶⁶,
 Известно, что тот святой город дарует освобожденье на расстоянии пяти
 крош³⁶⁷. (47)
 Какими бы домашними хлопотами в нем не занимались,
 Все то является почитаньем [девы], чудо это, о Дочь гор. (48)
 Отсюда город Каньчи, о Богиня, равен по святости Варанаси.
 Таким образом была почитаема дева Кампильей, великим духом. (49)
 О прекрасноликая, прежде в городе Кампилье она появилась на свет,
 И до сих пор, зримая в каменном образе, там пребывает³⁶⁸. (50)
 Это наисвятейшее место, где сосредоточены все тиртхи
 И все жертвоприношенья, о Богиня, окруженное великими провидцами, (51)
 Полное всяческих чудес, в Кампилье, городе прекрасном.
 Те, кто живет, о Великая богиня, в святом граде Кампилья, (52)
 В этом мире насладившись изысканными удовольствиями, дарующими
 несказанное удовлетворенье,
 Удачливые во всех делах, милостью Богини,

Пройдя через мир Вишну, достигают обители её. (53)
Если кто влеком страстью, то пусть отправляется на Вайкунтху
Или в мой мир, о Махешани, и пусть ступает в мой дворец из самоцветов.
(54)
Итак, тебе мною рассказано о деяньях Девы, о Благая,
Есть ли мне еще, о чем поведать, о Махамайя? (55)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается семнадцатая глава.

Глава восемнадцатая

Благословенная Богиня сказала:

О древних деяниях Девы услышала я, о которых боги мечтают.

Теперь я желаю услышать о свершениях Кахолы. (1)

Поведай [мне о них], о Великий бог, из сострадания,

На благо всех существ и сердцу йогинов на пользу. (2)

Владыка сказал:

[Кахола], знающий суть вед, веданты, веданг и всех наук,

Властитель всех йогинов, очистившийся в тиртхах, чуждый любых грехов,

(3)

Первый среди провидцев, обладатель всех видий, всех мантр и сиддхи,

Землю обходил кругом, лучший среди муни. (4)

Великая забота стала тяготить его, и сердце исполнилось горького волнения,

Хоть прежде словно тысяча солнц блистал он, о Благая. (5)

Будучи подобен светочу, он жил с тревогою в душе,

И тогда великий провидец услышал глас с небес³⁶⁹: (6)

«О Кахола, ступай к Шанкаре, приносящему благо божествам.

Он наставник всех существ, все он сделает для тебя». (7)

Услышав этот небесный глас и погрузившись в высшее блаженство,

Кахола явился и поведал мне обо всем, что произошло. (8)

Тогда Кали-видью, высшую калу, дал ему,

Состоящую из шестнадцати слогов³⁷⁰, вместилище всей мудрости, чья природа – сознание, благу, (9)

Дал ему высшую ачару, одобренных в агамах благословенных³⁷¹,

И слово обратил к нему: «Слушай, о Кахола, о сынок! (10)

Ступай и с этой ачарой, обнаженную³⁷² Кали

Созерцай, почитай её, устранительницу всякого незнания, (11)

И твои рассеются сомнения», о Бхуванешвари.

Получив такое наставленье, провидец Кахола, сведущий в Ведах,

В Каши придя, Кали совершал поклоненье с радостью, пяти ачар

владелец³⁷³. (12)

После этого все сомнения и преграды прочь убегали

От того провидца Кахолы, многомудрого вед воплощенья. (13)

Тогда Великая Кали сжалилась над тем провидцем,

И также лучший среди провидцев Кахола, исполненный сострадания, (14)

В себе узрел воплощение Кали, вечного Высшего духа,

Благодаря знанию свободного от майи, единственного в своем роде, о

Благая. (15)

От всех заблуждений избавился тот лучший среди провидцев.

[Зная], что весь мир с движущимся и неподвижным Брахман имеет свою
основой, (16)

Тело и что-либо еще за Атман не принимал он никогда.

Благодаря этому знанию Брахмана деянья, совершенные телом и прочим,
В прах обратились, о Махешани, у того провидца, великого духом. (17)
Провидец Кахола, милостью Махакали уподобившийся Высшему духу,
Блистал, даже занятый любимыми деяньями, чуждыми закону³⁷⁴. (18)
Так Махакали, чтимая провидцем Кахолой,
Даровала тому провидцу слияние с собственным телом³⁷⁵. (19)
Садхака, какой бы природой он не обладал³⁷⁶, пусть чтит [богиню] Кали
И вскоре милостью Махакали достигнет того [состоянья]. (20)

Благословенная Богиня сказала:

Итак, услышала я о древних деяньях Кахолы, вызывающих удивление
У богов, асур, Индрь среди мудрецов и святых³⁷⁷ провидцев. (21)

Теперь я желаю услышать о Ганге, очищающей троёмирье.

Какую видью обретя, она стала такой, об этом мне скажи, о господин! (22)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я поведаю тебе то, о чем ты вопрошаешь,

Благодаря слушанию [этого преданья] все грехи исчезают, и не иначе. (23)

Вначале я возглашу мантру, именуемую очищающей три мира,

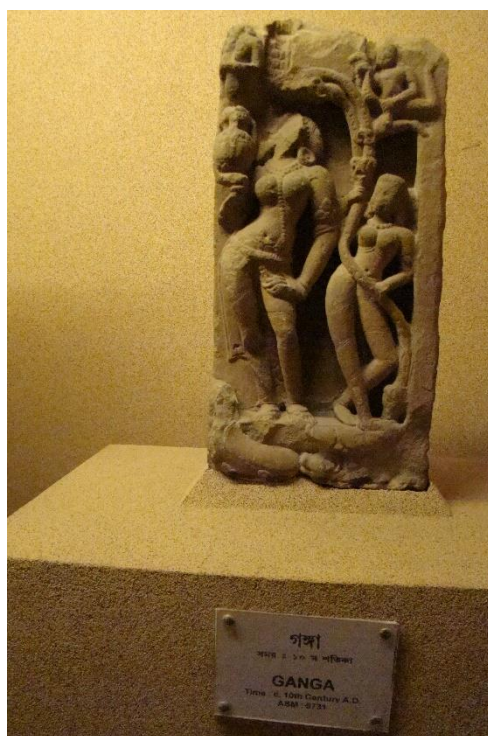
[Мантру] Великой богини, Махакали, данную Махадевой. (24)

Собственная биджа, затем имя в звательном падеже два раза,

Затем собственная биджа, такова видья, приносящая славу³⁷⁸. (25)

Эту мантру почитая, Ганга, очищающая троёмирье,

Пребывая в моих косицах³⁷⁹, повторяла ее денно и ночью. (26)

Ганга. Музей штата Ассам

Поэтому та Ганга стала очищающей и приносящей освобождение всем существам

Мощью совершенной мантры, возвеличенная пылом Кали. (27)

Она очищающей и приносящей освобождение стала, о Вечноблагая.

Отныне во всех тиртхах та видья чтится. (28)

Величание Ганги я возведу, о Сурешвари,

Благодаря поминанию лишь имени которой грешники освобождения достигают. (29)

Кто произносит слова: «О Ганга, Ганга!», пусть он среди грешников грешник, Все прегрешения отринув, отправляется в обитель Вишну. (30)

Какие бы грехи не были названы, о Махешвари,

Искупленные или оставленные без искупления³⁸⁰, (31)

Все они исчезают в соприкосновении с водою Ганги.

Все, что в городе или вне его приближается к водам Ганги, (32)

Все то становится Гангой благодаря величанию мантры, о Благая. (33)

В каком месте протекает Ганга, то место святости полно, (34)

На две йоджаны³⁸¹ оно распространяет очищение,

И там, в Ганге обряды совершаются, без сомнения. (35)

Совершаемое в [водах] Ганги, о Богиня, приносит непреходящий плод,

С частями или без частей, о Возлюбленная Шамбху. (36)

Все существа, обитающие там, снизошли из мира богов,

Насладившись разнообразными удовольствиями и свершив добрые деяния, Легко они обретают положение, которое трудно достигнуть, (37)

Где никто не ведает скорби, о Восхваляемая сонмами божественных провидцев³⁸².

Кто расстаётся с жизнью в [водах] Ганги, зная об их святой природе, (38)

Тот достигает освобождения, а не зная – лишь Вайкунтхи.

Небожители и прочие, о Махешани, [водами] Ганги очищаются от прегрешений. (39)

Кто расстаётся с жизнью, направляясь к Ганге,

Пусть даже он грешник, отправляется в мир Вишну достославный. (40)

Кто на ее берегу испускает дух³⁸³, достойным образом или нет,

Тот обретает небеса, где все блага пребывают. (41)

Пока кости умершего покоятся в [водах] Ганги,

До тех пор тысячелетиями он величается в небесном мире. (42)

Усопший где-либо в соприкосновении с водами Ганги,

Очистившись от всех грехов, величается в Вайкунтхе (43)

Человек, который на берегу Ганги на участке в четыре локтя³⁸⁴ с вниманием преподносит клецки,

Избавив своих предков [от ада], обретается в мире Вишну³⁸⁵. (44)

У добродетельного человека, который в [водах] Ганги тарпану совершает, о Богиня,

Поистине, великого удовлетворения на сотню лет достигают предки, (45)

Боги и провидцы³⁸⁶, так известно.

Если днем или ночью, в сумерках или глубокой ночью (46)

Омовение, раздачу даров, подвижничество, хому, тарпану и пуджу, о Благая, Все это совершает в Ганге, то пусть различья во времени не принимает во вниманье. (47)

Если он перестает [совершать] обряды, принимая во времени различья, о Благая,

То в следующей жизни пусть станет деревом в лесу, (48)

Которое погибнет в пламени лесного пожара иль по другой причине.

А после этого, о Высшая владычица, вечно страдающим чандалой (49)

В течение семи жизней он будет рождаться, а после прачкой³⁸⁷

В течение трех жизней, о Махешани, а затем из лона шудр (50)

Десять раз он появится на свет, и лишь после этого вайшьей

И после брахманом родится и будет шествовать добродетелей стезею. (51)

Кто крадет что-либо в [водах] Ганги, о Парамешвари,

Тот не выйдет из [ада] Раурава³⁸⁸, наполненного слепой тьмой заблужденья, (52)

Вплоть до светопреставленья, так сказано тебе, о Владычица богов.

Человек, принимающий дары на берегу Ганги или в её водах,

Десять раз, о красавица, рождается собакоедом³⁸⁹, (53)

А затем в образе нищего бродит по земле

На протяжении семи жизней, о Великая богиня, и лишь после этого свой грех искупает. (54)

Итак, я дал тебе мантру и поведал о величье Ганги,

Источником ее величия Калика выступает, о Махешани. (55)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается восемнадцатая глава.

Глава девятнадцатая

Благословенная Богиня сказала:

О Боже, о источник высшего блаженства, о сострадания океан.

Упавших в великое, бескрайнее море ужасной круговерти перерождений
Кто, кроме тебя, спасёт³⁹⁰, в этом безграничном мире? (1)

Оттого, что ты наставник всех существ, включая Брахму и прочих [богов],
Я вопрошаю тебя, о господин, скажи из сострадания! (2)

Всё, что из твоих уст-лотосов изошло, я выслушала, о Владыка мира,
Теперь же я желаю услышать о том, что мне пришло на ум. (3)

Какой предавшись видье, сам Карала-бхайрава

Стал Кродхавактра-бхайравой³⁹¹, внушающим ужас всем существам, (4)

От которого бегут прочь боги, асуры и прочие, терзаемые страхом,
Оставив свои богатства, туда и сюда метаясь. (5)

О той видье услышать я желаю, скажи,

О господин, в стороны света облачённый³⁹². (6)

Владыка сказал:

Она – великая видья, очень таинственная, таинственнее тайны,

Вплоть до истечения всего жизненного срока

Брахмы, Вишну, Шивы и иных [богов] (7)

Я описать не в силах ту видью, о Парамешвари,

Да будет известно лишь имя её, о Кулабхайрави! (8)

Та, которая есть красавица, преподносящая дары, о Высшая владычица,
Царица знания³⁹³, Гхоракали, Анируддха-Сарасвати, (9)

Ту принял махавидью бхайрава Адинатха.

Из благословенных уст святого наставника, бхайравы Махакалы (10)

Едва приняв, свой ум Карала-бхайрава, о благая, полностью очистил

И освободился от круговерти перерождений, Брахмой и прочими богами
чтимый. (11)

Прежде на горе Удая³⁹⁴ он суровое подвижничество вершил,

Стоя вверх ногами миллион лет, о Богиня, (12)

А затем в Гималаях сто тысяч лет, сто тысяч лет на горе Мандара³⁹⁵,

Столь же в Канакашраме и в Уддияне³⁹⁶ двести тысяч лет, (13)

Два миллиона пятьсот тысяч лет на Джаландхаре³⁹⁷, о Благая,

И по столько же на Пуньяшайле³⁹⁸ (14)

И в мандале лона Камакхьи.

Таким образом суровое, необыкновенное подвижничество мириады лет
вершил (15)

Карала-бхайрава с огромным напряженьем, о Богиня.

Тем не менее им Кали, Капалини, не была довольна. (16)

Затем бхайрава к своему наставнику отправился, о Богиня,

И поведал ему историю подвижничества, о Благая. (17)

Выслушав [это], почтенный Адинатха, Махакала, Махешвара,

Мой господин, в размышление, о Высшая владычица, погрузился: (18)
«Без высшей ачары не бывает сиддхи³⁹⁹,
Как же мне тебе вкратце о высшей ачаре рассказать? (19)
Та высшая ачара в сердце Кали пребывает,
Наитайнственнейшая и недоступная для Брахмы и иных [богов], (20)
Воочию дарующая высшее освобождение и все сиддхи,
Зримое воочию семя Кали, что мне принадлежит. (21)
Едва услышав всё изречённое, становится равным Шиве
Умиротворённый великий йогин, и он это усердно сохраняет в тайне. (22)
Ради ачары своё положение вручил Каларудре,
Принадлежащее мне и сохраняемое в тайне.
Оберегая его, пусть высшей ачаре следует (23)
И благодаря святой ачаре знание истины [обретает] многомудрый.
Пусть становится он владыкою всех [существ], всеми чтимым Садашивой,
Нетленным и бессмертным, умиротворённым Парамешварой. (24)
Видя его постоянно следующим святой ачаре и умиротворённым,
Моё наставническое положение я ему передаю (25)
И в его теле с радостью пребываю непрерывно
На лотосе сахасрары⁴⁰⁰. (26)
Обретая моё положение Шивы, всегда я пребываю,
Я Шива, я Шива, я Шива, и нет нигде различий. (27)
Отсюда Шива наставник для Брахмы, Вишну, Шивы и прочих [богов].
Умиротворённый великий йогин пригоден к ачаре, (28)
И никто иной никогда не пригоден к ачаре святой.
Только благодаря состраданию Шивы садхака годен, (29)
И способна богиня Дочь гор, и никто иной никогда.
Карала-бхайрава [этот] пугающ нравом и страшен делами, (30)
Каким образом я буду в силах сохранить высшую ачару?
Ачара эта заключается в том, чтобы я Калику почитал. (31)
Когда смогу я передать высокочтимую Царицу знания?
Милую сердцу Калики высшую ачару я не способен передать». (32)
Так поразмыслив, Адинатха Карале-бхайраве
Повелел: «О сын, к Трёхокому ступай! (33)
Туда, где, взобравшись на Шиву, находится Богиня⁴⁰¹, исполненная
состраданий».
Затем тот бхайрава к матери Калике направил стопы, (34)
Оставив полностью подвижничество и размышляя про себя:
«Сколько б не вершил я джапу и аскезу, всё это напрасным оказалось. (35)
Из-за моей несчастной доли бесплодно учителя наставление.
Поэтому я оставлю тело и ни слова не произнесу». (36)
Дав такое обещание, он вознамерился оставить тело,
И тогда прозвучал удивительный небесный глас⁴⁰²: (37)
«Слушай же, о бхайрава, великий участью и великий духом,
Я повеление тебе дам, а ты внимай смиренно! (38)

Бесплодным оказалось твоего учителя наставленье, о лучший среди бхайрав,
Поскольку подвижничество ты вершил, не [следуя] ачаре, лишь знанием
Высшего духа обладая. (39)

Как могу тебе даровать я сиддхи или лицезрение себя?

Возвращайся к Махакала-бхайраве, разрушителю мирского бытия, (40)

Адинатху, наставнику твоему, и о случившемся сообщи,

И он непременно великую ачару тебе передаст. (41)

[Следуя] этой ачаре, боже, мне поклоненье совершай!

И скоро я преподнесу то, что в сердце у тебя сокрыто. (42)

Великую мантру Кали и Тары

Кто без кулачары повторяет, тот обречён на ад. (43)

Как сможет обрести он сиддхи? Далеко от него освободенье!» (44)

Так, получив наставленье Великой Кали, лучший среди бхайрав

Возвратился к Шринатхе, Адинатхе, могущественному (45)

Махакале, Махадеве, имеющему природу пустоты⁴⁰³ наставнику вселенной

И передал ему сказанное ею. (46)

«Матерь Махакали милостива к Карале-бхайраве ныне», –

Так решив, возликовал наставник, имеющий природу пустоты. (47)

Тогда, как предписано, Карале-бхайраве он передал (48)

Высшую сокровенную кулачару, что в Кали-тантре возведена⁴⁰⁴. (48)

Махакала, Джаганнатха провёл над ним абхишеку, (49)

В соответствии с правилами абхишеки шактов и также полной абхишеки⁴⁰⁵

И дал Карале имя «Кродхавактра». (50)

Поведав ему о дивья-бхаве и вира-бхаве⁴⁰⁶,

Вино, рыбу, поджаренные зёрна⁴⁰⁷ и сосуд, наполненный водой из йони-
питхи⁴⁰⁸,

Ему передал Махакала, наставник, имеющий природу пустоты. (51)

Тогда засиял весь мир с движущимся и неподвижным,

Кродхавактра же склонился перед стопами-лотосами Благословенной
Махакали. (52)

И стопы наставника, о Богиня, в памяти держа,

По повелению гуру, исполненный любви, эту воду принял. (53)

Он, мудрый, блистательный, исполненный высшего блаженства,

В океан блаженства погружённый Кродха-царь, о Богиня, (54)

Перед стопами Шикти и перед стопами наставника склоняясь, о Махешани,

С высшей преданностью ему стал возносить хвалу, в пучине круговерти
перерождений находясь. (55)

Кродхавактра-бхайрава сказал:

Я склоняюсь перед наставником, древом желаний богов⁴⁰⁹, натхом, великим
нисхождением в образе сознания и блаженства,

Вечным распознаванием⁴¹⁰, обладающим бесконечным количеством образов,
выше высшего, Брахмы и Шивы имеющим природу. (56)

Вместилищем мира, изначальным корнем вселенной, непознанным, единым,
пребывающем в союзе с Высшим духом,
Исполненным сиянья, чья суть – неделимая истина, воздерживающимся от
деяний, высшим, незапятнанным, (57)
Чуждым ложному миру⁴¹¹, обладающим полной природой, не имеющим ни
начала, ни конца, выше пракрити пребывающим,
Лишённым образа, явной истиной, милосердным нисхождением, имеющим
природу пустоты, (58)
Семенем прекращения безначальной круговерти перерождений, высшим
очистителем, наставником, для органов чувств недоступным,
Зовущимся Шивой, чьё одно лишь имя служит мантрой, имеющим природу
озаренья⁴¹², я склоняюсь, перед вечным. (59)
Меньше малого, больше великого⁴¹³ – [таким] зрят тебя все ведающие
начало,
Чьё зренье возникло из знания, он вошёл в тебя, о Кродха. (60)
Челн, [переправляющий] через океан бессмысленной круговерти
перерождений⁴¹⁴, я почитаю, изначального, древнего Мужа⁴¹⁵.
Ты – семя истины Кали, перед твоими стопами-лотосами я склоняюсь. (61)
Садхака, который с преданностью этим гимном будет восхвалять тебя
Утром, в полдень и вечером, даруй освобождение тому! (62)

Махакала-бхайрава сказал:

Этим твоим гимном я доволен, о сынок.
Ступай скорее в йони-питху, на вершине Богини прибежище найдя. (63)
Поклоняйся Кали, предавшись обществу блудниц на пути кулачары⁴¹⁶.
«Когда я замечаю виру-садхаку среди общества блудниц,
Скоро его становятся желанные сиддхи, без сомненья».
Так речет Кали, поэтому предайся обществу блудниц. (64–65)
В мантрачаре⁴¹⁷ нет нигде порока,
Поэтому, оставив колебанья, предайся куладхарме. (66)
Сомненьям будь чужд, иначе исчезнут сиддхи,
Если уже ум чист, тогда и сиддхи рядом. (67)

Владыка сказал:

Затем, поклонившись Махакали и наставнику многократно
И достигнув йони-питхи, он поселился на вершине Деви. (68)
С Урваши, Менакой, Рамбхой, Панчачудой и Тилоттамой,
С пятью блудницами наслаждаясь⁴¹⁸, он следовал кулачаре.
Очищенную верой махавидью повторял Кродха-царь, (69)
Царицу знания, Гхоракали, Анируддха-Сарасвати,
Сто восемь раз⁴¹⁹, и к нему воочию явилась (70)
Кали, вечная и блистательная, с зияющей пастью⁴²⁰,
Сияньем озаряя мирозданье, (71)
Увидев этот великий свет, бхайрава задрожал от страха.

Беспомощный, он лишился чувств и рухнул с горы на землю. (72)
Тогда Кали, Матерь мира, состраданья океан,
Успокоив того Кродху, молвила слова, подобные амрите. (73)

Владыка сказал:
Поднявшись, Бхайрава с волосками, вставшими на теле⁴²¹, Богине
С великой преданностью возносил хвалу разнообразно,
Снова и снова поклоны совершая, а после к Кали обратил речь. (74)

Кродхавактра сказал:
Высший Брахман, Высшее положение, Высшая душа, вечная,
Об исполнении своего желанья я просил, о всегда наполняющая моё сердце!
(75)

Благословенная Кали сказала:
Для Брахмы, Вишну и прочих [богов], живущих внутри мироздания,
Ты всегда усмирителем будь, о лучший среди бхайрав! (76)
Кто, следуя кулачаре, меня, о сынок, почитает,
Тот становится сыном моим, истина, истина, и без сомненья. (77)
Прими же лик, наводящий ужас на мир, тебе такой я дарую,
Лик в образе Времени, усмиряющий все [существа]. (78)

Владыка сказал:
Ему этот лик преподнеся, умиротворения достигла Благая
Махакали, бхайрава же стал Держателем ваджры⁴²². (79)
Так Кродхавактра обрёл грозную природу
Держателя ваджры, зовущегося Владыкой, милостью Махакали. (80)
Итак, поведенное мною в первой половине Шри-Йогини-тантры
Следует беречь, о дорогая, словно собственное лоно от постороннего
мужчины. (81)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и
Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается
девятнадцатая глава.*

КОММЕНТАРИЙ

¹ 8.2(1). *всю полноту радости* – в оригинале sAndrAnanda. Согласно Апте, sAndra в одном из значений «excessive, abundant, much» [Апте 1988: 598], а Ananda это «happiness, joy, delight, pleasure» [Ibid.: 81].

² 8.2(1). *вибхути* (vibhUti) – вибхути или сиддхи это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате йогической практики. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1) анима (aNiman) – способность уменьшаться до размеров атома; 2) гарима (gariman) – способность становиться сверхтяжелым; 3) лагхима (laghiman) – способность делаться легче пушинки; 4) прапти (prApti) – способность доставать всё, что угодно; 5) махима (mahiman) – способность становиться огромным; 6) ишитва (Ishitva) – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7) вашита (vashitA) – способность управлять материальными элементами; 8) камавасайита (kAmavasayitA) – способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах (но не более семи). Все эти сиддхи считаются второстепенными по сравнению с великим сиддхи – освобождением. Об этих восьми сиддхи упоминается уже в примечания Вьясы («Вьяса-бхашья» 3.45) на «Йога-сутры» Патанджали [Классическая йога 1992: 173–174; Маханирвана 2003: 310; Ферштайн 2002(б): 614–615]. М. Элиаде указывает, что вибхути напоминают способности, приписываемые шаманам (шаман летает, как птица, умеет становиться невидимым и т. д.), что может служить подтверждением гипотезы о происхождении йоги из шаманизма [Ферштайн 2002(б): 189].

³ 8.3(1). *в тройственной вселенной* (trailokyasya) – в индуистской космографии под тройственной вселенной, троемирьем или тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и нижний или подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Индийская философия 2009: 794–795; Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733].

⁴ 8.7(1). *Когда настал конец света* (brahmANDasyA 'yuShaH sheShe) – под «концом света» в данном случае подразумевается pralaya, в индуистской космогонии обозначающее период разрушения мира и его перехода в непроявленное состояние. Понятие связано с концепцией циклов, наиболее разработанной в пуранах, где различаются две пралаи: 1) в конце каждой калпы, или «дня Брахмы» (период, равный 4320 млн. земных лет и делящийся на 14 манвантар, каждая из которых содержит 71 махаюгу), при этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и калпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение; 2) махапралая, которая сопровождает окончание жизни Брахмы, длящейся сто божественных лет [Индийская философия 2009: 627–628;

Мифы 1992: 642; Субрамуниясвами 1997: 680]. Для обозначения мироздания здесь используется слово brahmANDa (букв. «яйцо Брахмы»), в индуистской мифологии это мир Брахмы, возникший из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе «золотого зародыша» (hiraNyagarbha) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам [Бируни 1995: 214–217; Индуизм 1996: 81].

⁵ 8.7(2). *наличествовали только пять великих сутей, начиная с земли* (bhUmyAdi-pa~ncha-tattvaM) – под великими сутями подразумеваются так называемые чистые, или несмешанные «великие элементы» (mahAbhUtAni), возникающие в последовательности: эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR^ithivI), в классической санкхье это таттвы с 21 по 25, а в шиваитско-шактистской системе миропроявления с 32 по 36 [Индийская философия 2009: 779].

⁶ 8.8(1). *Кроме тебя и меня <...> не было ни души в тройственной вселенной* (tvAM mAM vinA <...> nAsItki~nchij-jagatraye) – в шактистском мировоззрении абсолют, пребывая за пределами времени, пространства и причинности, содержит в себе мужской (Шива) и женский (Шакти) первоначала [Индийская философия 2009: 857].

⁷ 8.9(2). *вселенной* – в оригинале brahmANDa-maNDalam, о понятии brahmANDa см. примеч. 4.

⁸ 8.11(1). *мир, наполненный круговертью перевоплощений* – в оригинале bhava-saMsAra. Круговерть перерождений (сансара, saMsAra) – это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы. Как замечает В.К. Шохин, перед лицом бесконечных перерождений релятивизируется экзистенциальная проблема смерти: в ней видят вполне естественную паузу между разными формами существования. Благодаря этому сансара в понимании индийцев оказывается зачастую чем-то нереальным, синонимом иллюзии или сновидения (в «Йога-васиштхе» – череда кошмаров: проснувшись от одного кошмара, герой оказывается пленником другого, и так до бесконечности) [Индийская философия 2009: 712–715].

⁹ 8.13(2). *Без меня, о Махадева, ты <...> обращаешься во труп* (mAM vinA te mahAdeva shavatvam iti) – в шактизме подчеркивается активность женского начала по сравнению с пассивностью мужского. Как следствие, подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» («Саундарьялахари») (цит. по [Радхакришнан 1993, II: 663]). В КТ сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани.

Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по [Маханирвана 2003: 20]). Ср. ДБхП I.4.48; III.4.32; V.33.56; МБхП 11.24; 36.35.

¹⁰8.16(1). *Войдя в состояние следствия, я как пракрити предстаю всегда* (kArya-bhAvam ApannA sadA prakR^iti-rUpiNI) – пракрити здесь выступает как одно из имен Великой богини, поскольку та отождествляется с ней. Как пракрити Богиня ощутимо присутствует в физическом мире и сама является миром [Кинсли 2008: 171; Pintchman 1994: 114–115]. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию пракрити, происходящую из санкхьи [Tiwari 1985: 68]. Ср. ДМ 1.78; ДБхП I.5.48; IV.5.31; VI.5.23; VII.31.44; МБхП 1.3 и др. В шактистской теологии пракрити не является просто лишеной сознания материей, как в санкхье [Devi-gita 1998: 72]. Отождествление с пракрити придает миру феноменов положительное значение, таким образом, он оказывается не иллюзией, а воплощением самой Богини [Coburn 1988: 186; Kinsley 1987: 135–136]. О развитии понятия «практики» см. [Pintchman 1994: 61–86].

¹¹ 8.16(2). *тогда являются Брахма и все прочие боги* (tadA brahmAdayaH sarve sarve 'ruAvirbhavanti) – в шактистских текстах указывается, что трое великих богов, составляющих тримурти, всецело подчинены Богине, и если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными. Как пишет В. Ч. Бин, Брахма, Вишну и Шива оказываются только инструментами вечной игры (ША) Богини, которой эти боги также совершают поклонение (напр., ДБхП III.5.28–37; V.33.60; VII.29; ДМ 1.84; КП 60.64–66; МБхП 3.3) [Beane 2001: 156]. В шактистской ДБхП традиционные небесные обитатели этих богов размещены намного ниже мира Богини, и свои обязанности они выполняют только в соответствии с её волей (III.5.4; VII.3.13; XII.8.77).

¹² 8.17(1). *Из моей майи соткана вся эта вселенная* (mama mAya-mayam idaM vishvaM) – майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественную силу, магическую энергию Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя характеризуется прежде всего как реальная, и в то же время нереальная (ни сат ни асат) [Костюченко 1983: 114]. Если майя существует, она служит пределом для Брахмана, если же она не существует, то невозможно объяснить явления мира. Майя как бы и реальна, ибо она производит мир, и нереальна, чтобы служить пределом для Брахмана [Индийская философия 2009: 496–497; Радхакришнан 1993, II: 514]. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя рассматривается в качестве субстанции Деви, то есть реальной и материальной силы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в праляе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя разворачивается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496–497;

Пахомов 2002: 95; Радхакришнан 1993, II: 663–664]. Подробнее о развитии понятия «майя» см. [Pintchman 1994: 87–96].

¹³ 8.17(1). *с движущимся и неподвижным* (charAcharam) – А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]. По другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 2009: 345].

¹⁴ 8.17(2). *Майя – источник дробления и сокрытия* (vikShepAvaraNe mAs(y)Arambho) – «дробление» (vikShepa) и «сокрытие» (AvaraNa) это два свойства майи (см. примеч. 12) из шести, которые выделяет Шанкара в примечании на «Брахма-сутры». При помощи «силы дробления» (vikShepa-shakti) Брахман способен проецировать вовне вселенную и множество душ, а «сила сокрытия» (AvaraNa-shakti) выступает причиной искаженного знания отдельной души [Индийская философия 2009: 49, 497]. У последователей Шанкары, различавших майю и авидью, майе присуще «дробление», а авидье – «сокрытие» [Там же: 55].

¹⁵ 8.18(1). *слова, резкие и разящие, как ваджра* (vachas <...> vajra-tulyaM sudAruNam) – ваджра это оружие бога-громовержца Индры, которым он поражает демонов, часто фигурирует как символ несокрушимости и разящей мощи [Махабхарата 1987: 734].

¹⁶ 8.20(1). *на западную сторону вселенной* (pashchime bhAge brahmANDasya) – запад в индуистской космографии ассоциируется с богом вод Варуной, в чью обитель уходят павшие в боях с богами асуры [Индуизм 1996: 113].

¹⁷ 8.21(1). *из пепла со своего тела* (sva-deha-bhasmanA) – лоб Шивы умащен тремя полосами (tripuNDra) священного пепла (bhasman или vibhUti), что, согласно Шри Свами Шивананде, означает необходимость уничтожить три загрязнения: анаву (эгоизм), карму и майю, а также три желания обладать – землей, женщиной и золотом [Шивананда 1999: 31].

¹⁸ 8.21(2). *Индру среди данав* (dAnavendraM) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609]. Данавы – это класс асур, потомки Кашьяпы и Дану, дочери Дакши. Поэтому, строго говоря, Гхору нельзя отнести к этому классу. Ранее Гхора именуется дайтеей, что, строго говоря, тоже неверно. Смешение различных классов демонических существ часто встречается в санскритских текстах [Махабхарата 1987: 676].

¹⁹ 8.21(2). *зовущегося Гхора* (ghora-nAmAnam) – ghora в переводе с санскрита означает «страшный, ужасный, сильный, крепкий». [Кочергина 1996: 203].

²⁰ 8.22(1). *Шириною в кроны йоджан и высотой в тридцать два лакха йоджан* (koTi-yojana-vistIrNaM dvAtriMshal-lakSha-prasthitam) – йоджана

(букв. «запряжка») это мера длины, равная расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных, равна приблизительно 13–14 км [Махабхарата 1987: 737]. Крор (koTi) это число, которое обозначает десять миллионов [Apte 1988: 164]. Лакх (lakSha) обозначает же сто тысяч [Ibid.: 473]. Конечно, эти огромные цифры не имеют конкретного значения, а просто призваны подчеркнуть грандиозный, космический характер происходящего [Ферштайн 2002(б): 630].

²¹ 8.23(2). *великими сиддхи, начиная со способности быть бесконечно малым* (mahAsiddhIraNimAduA) – см. примеч. 2.

²² 8.25(2). *горы Вела и Сувила* (suvela-vela-parvatau) – локализации не поддаются.

²³ 8.27(1). *всё вижу я* – в оригинале pashyAmi sakalaM. Согласно Апте, одно из значений глагольного корня dR^{ish} (pashyAmi – его форма первого лица единственного числа) «to see by divine intuition» [Apte 1988: 258].

²⁴ 8.31(2). *в глухом лесу, где [живет] Кедаракешвара* (kAntAre yatra kedArakeshvaraH) – Кедаракешвара это особая ипостась Шивы, почитаемая в храме Кедарнатх в Гималаях (нынешний штат Уттар-Прадеш). Бог представлен в храме крупной каменной глыбой [Индуизм 1996: 235; Monier-Williams 2015: 309]. Кроме того, заметим, что в Ассаме, в местечке Хаджо приблизительно в 35 км к северо-западу от Гувахати находится храм Кедарешвара [Barua 1988: 56].

²⁵ 8.32(2). *тысячами стрел Камы* (kAma-bANaiH sahasrashaH) – обычно в произведениях санскритской литературы упоминаются пять стрел бога любви Камы (аналог древнегреческого Эроса), каждая из которых имеет свое название (drAvaNa «обращающий в бегство», sHoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammoHana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий»), но здесь для подчеркивания грандиозности происходящего речь идет о тысячах стрел.

²⁶ 8.34–35. *На мою грудь прииди, стань владычицей вселенной, / Спаси меня, тонущего в океане страсти, свое тело подарив. // И мига без тебя я не могу прожить, / Обняв меня как мужа, о красавица, не дай мне умереть!* – в оригинале mama kroDe tvaM samAgachCha bhava sarveshvarI mudA / trAhi mAM kAmajaladhA nimagnaM svA~Nga-dAnataH // ki~nchit-kAlaM na jIvAmi tvAM vinAhaM katha~nchana / Ali~Ngya pati-bhAvena jIvanaM rakSha sundari.

²⁷ 8.38(2)–39. *Прежде мною было дано обещанье, его соблюди, если меня взять // Желаеть в жены, о властитель дайтьев. / Кто меня одолеет в битве, / Тот и будет моим мужем, и никто иной, поэтому вступи же [со мною] в бой!* (purA pratij~nA hi mayA kR^{it}A yA tAM pAlaya tvaM yadi mAM grahitum // manas tu chaivaM khalu daitya-rAja yo mAM vinirjitya raNe sthitaH syAt / sa me tu bharta hi na chAnyA eva tadAdito yuddham itaH shrayasva) – условие, выдвигаемое Богиней для принятия брачного предложения, возможно берет свое начало из версии ВмП, хотя эта пурана называет условие, что Деви должна быть побеждена в бою, брачным выкупом (shulka), а не обещанием или клятвой (pratij~nA) [Brown 1990: 263]. Подобный

обычай брачного поединка был распространен среди народов Средней Азии, например, среди саков (ираноязычных племен). Древнегреческий автор Эман (II–III вв.) писал: «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, то побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть» (цит. по [Мандзяк 2008: 317]). Этот обычай существовал и в дальнейшем, например, у огузов в IX–XIII вв. Если победу одерживала невеста, то это считалось позором для жениха. Однажды невеста-княжна подножкой свалила своего жениха Масуда, бывшего султаном Газни в 1030–1041 гг. Тюркский автор Махмуд ибн Хасан ибн Мухаммед аль-Кашгари утверждал, что именно тогда появилась поговорка: «Не борись с девицами, не состязайся в беге с молодыми кобылицами» [Там же]. Подобная же тема брачного поединка нашла свое отражение в германо-скандинавской мифологии и эпосе в сюжете сватовства Гунтера (сканд. Гуннара) к Брюнхильд (Брюнхильде). Согласно одной из версий, дева-воительница Брюнхильд намерена выйти замуж лишь за того, кто одолеет ее в атлетических состязаниях (в случае поражения претендента ждет смерть). За Гунтера эти испытания выдерживает Зигфрид (Сигурд), однако потом обман раскрывается, и Брюнхильд подстрекает Гунтера к убийству Зигфрида. В.М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, – она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его [Мифы 1991: 188]. Аналогичный эпизод в ДМ (5.120) и ДБхП (V.23.62–64). В тамильской «Калаияркойил» (17.36–42) встречается видоизмененная версия этого мотива. В ней богиня Парвати, родившаяся на земле царевной, на сваямваре заявляет, что выйдет замуж лишь за того, кто одолеет в битве ее отца – правителя из династии Чола. Когда один из претендентов на ее руку выполнил ее условие, она согласилась стать его женой, однако жених, приписав свою победу милости Шивы, настоял, чтобы она стала невестой бога [Shulman 1980: 164].

²⁸ 8.40(2). *грохот туч во время светопреставленья* (pralayAmbhodhigharham) – ср. с картиной наступления конца света в Мбх (III. 186.65–72): «... появляются в небе удивительные, расцветенные гирляндами молний тучи, огромные, как стада слонов. <...> Зловеще грохочущие тучи, гонимые Всевышним, быстро затопляют все вокруг...» (цит. по [Махабхарата 1987: 384]).

²⁹ 8.41(1). *выказывающий пренебрежение к Каларудре* (kAlarudraM cha nyakkR^itaH) – Каларудра (букв. «Время-Рудра») это особая ипостась Шивы, разрушающая мир.

³⁰ 8.44(2). *вплоть до преисподней* – в оригинале kATAhAntaM, согласно Моньер-Вильямсу, одно из значений слова kAtAha это «a mound of earth, hell, the infernal regions» [Monier-Williams 2015: 243]. Преисподняя или нижний мир это третий из трех миров традиционной индуистской космографии, см. примеч. 3.

³¹ 8.46(1). *бык среди дайтьев* (daitya-puMgavaH) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V.2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; МБхП 1.13. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. [Мифы 1991: 203].

³² 8.47(2). *От пыла* – в оригинале tejasA. В.С. Семенцов называет tejas труднопереводимым словом, обозначающим «внутреннюю энергию, которую в Индии воспринимали в образах огня и света (сияния, свечения, жжения и т.д.)» (цит. по [Бхагавадгита 1999: 101]). Некоторые из значений этого слова, которые дает Апте: heat, glow, glare; lustre, light, brilliance, splendour; the bright appearance of the human body, beauty; fire of energy; might, prowess, strength, courage, valour, martial or heroic lustre; spirit, energy; majestic lustre, majesty, dignity, authority, consequence [Apте 1988: 239]. Согласно Г. Ферштайну, tejas это «психодуховное пламя» [Ферштайн 2002(6): 143]. А Я.В. Васильков в своем глоссарии к переводу третьей книги Мбх определяет tejas как «духовный пыл, внутренняя энергия, проявления которых – решимость, страстность, отвага» [Махабхарата 1987: 741]. Г. Циммер же пишет, что «это слово обозначает огненную энергию, солнечный жар, царственное величие, мощный пыл аскета, телесный жар теплокровного организма, жизненную силу, сконцентрированную в мужском семени» (цит. по [Циммер 2015: 132]). М. Элиаде указывает, что йогическая и тантрическая практика ведут к обладанию «внутренним теплом», что сопровождается световыми эффектами. Огромную роль внутренний свет играет в мистике и теологии христианства и ислама. И целый набор шаманских феноменов связан с «овладением огнем» и «магическим жаром», благодаря чему шаманы способны выносить крайний холод [Элиаде 1999: 380–383].

³³ 8.49(1). *нижний мир* – в оригинале kaTAhAt, см. примеч. к 3, 30.

³⁴ 8.49(2). *битва продолжалась мириады лет* (yuddhaM koTi-varShAm abhUt) – о слове koTi см. примеч. 20. Как и в случае с размерами Гхоры, подобные «космические» цифры носят символический характер и подчеркивают грандиозный характер происходящих событий.

³⁵ 8.50. *прибегнув к волшебству и очень тонкий облик / Приняв <...> в тебя вошёл* (yogaM samAshritya atisUkShma-taraM vapuH / vidhAya <...> tvAm

Ashritya sthitaH) – то есть прибежал к сиддхи, именуемой анима, или способность быть бесконечно малым, см. примеч. 2. Согласно Апте, одно из значений слова yoga «a charm, spell incantation, magic, magical art» [Апте 1988: 459].

³⁶ 8.52(1). *Потирая свое тело и увеличив его в размерах (varddhayitvA shaIraM svaM gharShayitvA cha bAhunA)* – то есть прибежал к сиддхи, именуемой махима, или способности становиться огромным, см. примеч. 2.

³⁷ 8.56(2)–57(1). *От меня творенье происходит, и во мне растворяется оно, // И я оберегаю сотканный из моей майи мир (mattaH sR^iShTiH samutpannA maayeva pravillyate // maayaiva rAlyate sarvaM mama mAyA-mayaM jagat)* – в данном случае функции, которые традиционно принадлежат трем богам тримурти (Брахме, Вишну и Шиве), приписываются самой Богине. Ср. ДМ 1.76.

³⁸ 8.57(2). *Кроме меня, нет ничего иного, я есмь непреходящий Брахман (matto nAnyatki~nchidasti brahmaivAhaM sanAtanaH)* – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Девы сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как sach-chid-Ananda (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. 94. И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [Радхакришнан 1993, II: 663; Pintchman 1994: 115]. Ср. ДБхП I.2.10; 8.40; 12.15; III.7.4–7; IV.25.68; IX.1.14; МБхП 1.28; 41.13.

³⁹ 8.61(1). *Ты – Шива, здесь сомненья нет, ради меня твоё старанье (shivo 'si nAtra saMdeho mat-kR^ite yachChramas tava)* – ср. с версией мифа о Махише в КП (60.58–161), где асура также оказывается воплощением Шивы (при этом Богиня умерщвляет его трижды) [Поклонение 2008: 69–80]. Однако в повествовании КП отсутствует элемент любовной интриги: демон относится к Богине как верный почитатель-бхакта, а не как пылкий претендент на руку и сердце. Зато эротической аурой окружены версии мифа о Махише, содержащиеся в ДМ (2–3) [Девы-махатмья 2015: 38–44] и в ДБхП (V.2–18) [Девыбхагавата-пурана 2012: 11–79], где Махиша изъявляет желание видеть Богиню своей супругой.

⁴⁰ 8.63(2). *у Брахмана нет более высокого проявленья (itaH parataraM rUpaM brahmaNo nAsti kutrachit)* – см. примеч. 38.

⁴¹ 8.65(1). *ты в Калику обращалась (jAtA tvaM kAlika tadA)* – ср. с МБхП, где богиня Сати принимает грозное обличье Кали, чтобы напугать Шиву, препятствовавшего ей отправиться на жертвоприношение, которое устроил ее отец Дакша (8.46–61) [Махабхагавата-пурана 2016: 30–31], а также Кришна в «самые критические моменты» демонстрирует свою подлинную природу Кали (50.77–80; 51.16–17; 51.25–27; 51.43–45) (здесь Кришна оказывается воплощением этой богини) [Махабхагавата-пурана 2013].

⁴² 8.65(2). *С телом черного цвета* (kR[^]iShNa-varNA) – чернота Кали говорит о её всепоглощающей природе, поскольку черный – цвет, в котором исчезают все другие цвета. Или же утверждается, что черный символизирует полное отсутствие цвета, опять же означая nigruNa (отсутствие качеств) природу Кали как высшей реальности. Таким образом, черный цвет богини символизирует её превосходство над всеми формами [Кинсли 2008: 117]. В науке же черный цвет Кали обычно связывается с происхождением её культа в среде темнокожих аборигенов Индии [Темкин 1982: 266; Ульциферов 2003: 239–240].

⁴³ 8.65(2). *стоящую на Махакале* (mahAkAlopari sthitA) – Махакала это одна из двух форм Шивы, выражающих диалектику времени и вечности. Время (kAla), это первая форма, создает вселенную, а затем, обратившись в грозное пламя, уничтожает её при наступлении пралайи (примеч. 4). Когда же «огонь Времени» (kAlAgni) затухает, Время «пожирает само себя» и обращается в Махакалу – трансцендентальное «Время над Временем», Вечность [Авалон 2007: 276; Индуизм 1996: 269–270]. Такой образ символизирует то, что почитатели Кали полностью отдают ей свою жизнь. Принеся в жертву свое эго, они становятся подобны трупу. Богиня Кали, стоящая на трупе, олицетворяет благословение, которое она посылает верующим [Кинсли 2008: 118]. Ср. КП 60.159–160 [Поклонение 2008: 80].

⁴⁴ 8.66(1). *Украшенную гирляндой из черепов* (muNDa-mAlAvalI) – гирлянда из черепов олицетворяет звуки алфавита деванагари и представляет Кали в образе шабда-брахмана, всепронизывающей сути реальности, проявленной в звуке, особенно в изначальном звуке oM (см. примеч. 317). В некоторых текстах говорится, что гирлянда состоит из пятидесяти отрубленных голов, таким образом означая пятьдесят букв алфавита деванагари. Из семян звука (bIja) возникает все мироздание, и Кали отождествляется с этой силой [Авалон 2007: 262, 278–281; Кинсли 2008: 118–119]. Ср. ДМ 7.7; МБхП 4.11.

⁴⁵ 8.66(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshI) – как замечает Д. Кинсли, небрунные волосы представляют разительный контраст с обыкновением индуистских женщин следить за своими прическами и с тем, как изображается большинство индуистских богинь. Волосы женщин, заплетенные в косу или связанные в пучок, свидетельствуют о соответствии социальным условностям. Поэтому распущенные и сбившиеся волосы говорят о социально маргинальном характере и презрении к условностям. Распущенные волосы также могут символизировать разрушение мира. «Заплетенная коса» социального и космического порядка кончается в диких, распущенных, развивающихся волосах [Кинсли 2008: 112].

⁴⁶ 8.66(2). *Двигающую пугающим языком цвета крови* (lalaj-jihvA rakta-ghorA) – гротескно высунутый язык является одной из выдающихся черт внешности Кали. В иконографии она почти всегда изображается с открытым ртом и высунутым языком. На первый взгляд, высунутый язык богини свидетельствует о её диком аппетите и кровожадности. Однако многие современные индуисты истолковывают высунутый язык самого известного

из его образов – Дакшинакали – совершенно по-иному. По их версии, Кали прикусывает язык от стыда и замешательства, обнаружив себя стоящей на собственном супруге – Шиве. Еще один вариант истолкования предлагает индолог Джеффри Крипал. По мнению Крипала, в контексте тантры демонстрация Кали своего языка имеет два основных значения: 1) сексуальное удовлетворение; 2) поглощение запретного или загрязненного. Что касается первого значения, то на изображениях Дакшинакали Шива иногда представлен в состоянии эрекции, а в некоторых иконографических образах Кали она находится в союзе с ним, и в обоих случаях её язык высунут наружу. В другом значении язык Кали символизирует наслаждение тем, что люди обычно считают запретным и отвратительным [Кинсли 2008: 108–110]. Ср. ДБхП V.26.42; ДМ 7.8; МБхП 8.50.

⁴⁷ 8.66(2). *блистающую тремя очами* (lochana-traya-rAjitA) – то есть имеющая два обычных глаза и третий глаз – глаз мудрости посередине лба, ассоциируемый с чакрой аджня. Согласно одной версии, три глаза Богини символизируют Солнце, Луну и Огонь, а согласно другой – её способность видеть прошлое, настоящее и будущее, то есть ее всезнание [Кинсли 2008: 116; In Praise of the Goddess 2003: 72]. Ср. МБхП 4.50.

⁴⁸ 8.67(1). *Расцветенную шестнадцатой долей* (amA-kalA-samullAsA) – amA-kalA это тип калы (см. примеч. 337) или активный аспект Шакти. Описывается как вечный нектар, проистекающий из союза Шивы и Шакти. Также связывается с фазами Луны, amA на санскрите «день новолуния» или «шестнадцатая доля Луны», считающаяся самой благоприятной. Как утверждается, она пребывает в треугольнике чакры сахасрара [Авалон 2007: 248; Ферштайн 2002(б): 481; Arte 1988: 46; Bhattacharyya 2005: 372].

⁴⁹ 8.67(2). *Окружённую тысячами мириадом шакалиц* (shivA-koTi-sahasrais) – в шактистской мифологии шакал оказывается тесно связанным с Богиней. Само слово shivA обозначает как имя Парвати, так и шакала [Arte 1988: 556]. В тантрах записана легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла младенца Кришну через Ямуну. Та же легенда упомянута и в «Чондимонгол». Во многих храмах Дурги на пьедестале Богини часто встречается изображение шакала, который многими индуистами почитается как священное животное [Мукундорам 1980: 82, 225]. В КП богиня Шивадуги описывается поставившей одну ногу на труп, а другую на шакалицу и окруженной тысячью шакалиц (63.104–198) [Кинсли 1987: 147]. У тантриков есть обычай кормить самок шакалов в полночь и после полуночи, а их мясо используется в пудже Чхиннамасты [Маханирвана 2003: 272].

⁵⁰ 8.69(1). *носящие свирепое обличье и жаждущие яростной битвы* (ghoṭa-rUṇa-sthA mahAyuddha-mahotsuka) – во многих текстах, например, в «Тантрасаре», утверждается, что йогини обладают злой природой [Roy 2015: 288]. В ПП (6.18, 110–125) рассказывается, что шестьдесят четыре йогини танцуют вместе с Шивой после убийства демона Джаландхары. Йогини

описываются как имеющие огромные тела и острые ногти. В ЛП (106.1–28) после разгрома демона Даруки они пляшут вместе с Кали [Roy 2015: 8].

⁵¹ 8.69. *В каждой волосяной поре [Кали] блистал мир, имеющий каждый свое Солнце, / Возникший из яйца Брахмы, и таких миров были мириады мириадов* (pratilome kUramadhye brahmANDaM koTi-koTishaH / bhAsante satataM ... sUryamaуAH punaH) – в шактистских текстах содержатся утверждения, что существуют бесчисленные вселенные, в каждой из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива (например, ДБхП III.4.14–20, 36; МБхП 3.3). В Нирвана-тантре сказано, что боги Брахма, Вишну и Шива возникают из богини Кали как пузыри воды из моря, бесконечно появляясь и исчезая и оставляя свой источник неизменным. Сравнение этих богов с Кали, как утверждается в этом тексте, подобно сравнению лужицы воды, собравшейся в следе, оставленном коровой, с водами океана [Кинсли 2008: 102–103].

⁵² 8.71(1). *знание Брахмана* (brahma-j~nAnam) – согласно Апте, это «true or divine knowledge, knowledge of the identity of the universe with Brahma» [Apte 1988: 395].

⁵³ 8.72(1). *Матерь* (mAtA) – в шактистских текстах Богиня часто именуется эпитетами, указывающими на ее материнскую природу: jaganmatR^i, jagadambika, amba, parAmba и др.

⁵⁴ 8.72(3). *флагами из многочисленных машин огромных* (nAnA-yantrasya bR^ihataH patAkA) – согласно Апте, одно из значений слова yantra это «any instrument in general» [Apte 1988: 455]. Возможно, речь идет о гигантских колесницах наподобие тех, которые используются во время ратхаятры в Пури (Орисса) [Индуизм 1996: 364].

⁵⁵ 9.2(1). *Идя по пути сушумна* (suShumna-vartmanA... gatvA) – Шива в очень тонкой форме находится внутри тела своей супруги. Сушумна (suShumna) центральный нади (канал тонкой энергии), тянущийся от муладхара-чакры вдоль позвоночного столба вплоть до теменной кости. Имеет природу Луны, Солнца и Огня и служит для подъема кундалини («змеиной силы»). В некоторых текстах упоминается канал, находящийся внутри сушумны и называющийся ваджра, читрини или вичитра [Ферштайн 2002(б): 590; Элиаде 1999: 292–293].

⁵⁶ 9.5. *Носящие различное обличье Брахма, Вишну и Шива, / Обладающие огромной властью, обитают в каждом из миров* (evaM cha vividhAkArA brahma-viShNu-shivAdayaH / mahadaishvarya-saMpannaH pratibrahmANDa-vAsinaH) – см. примеч. 51.

⁵⁷ 9.10(2). *Агамы – Высшая душа, веды – воплощенная душа* (paramAtmAgamo veda jIvo) – Высшая душа (paramAtma) это мировое начало, Брахман. Воплощенная душа (jIva) это индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном, ограниченном состоянии.

⁵⁸ 9.10(2). *даршаны – органы чувств* (darshana indriyam) – в данном случае под даршанами подразумеваются шесть ортодоксальных (т.е. признающих авторитет Вед) школ индуистской философии: миманса, веданта, ньая, вайшешика, санкхья и йога [Индийская философия 2009: 323].

⁵⁹ 9.12(1). *Меж ведами и агамми нет различий, как и меж воплощенными душами двумя* (jIvAtmanor yathA bhedas tathA vedAgameShvapi) – шактисты и тантрики по-разному решают вопрос о соотношении авторитета вед и агам. Те из них, кто использует в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат ведийским установлениям. Так, согласно ДБхП (VII.39.27–32), для членов трех высших варн (брахманов, кшатриев и вайшьев) можно следовать лишь тем предписаниям тантр, которые не противоречат ведам, а полностью принимать содержащиеся в тантрах учения могут лишь те, кто не имеет права изучать и читать ведийские тексты (т. е. женщины, шудры, неприкасаемые и иноверцы-млеччи). Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции [Радхакришнан 1993, II: 652]. При этом они могут говорить о равноценности вед и агам: «Агамы и веды это две руки моих, о Шанкара, / Ими поддерживаю я весь мир, полный движущегося и неподвижного» (МБхП 8.77). Что же касается разделения воплощенных душ (jIva), то Шанкара для уяснения того, что их разделение является мнимым, прибегает к двум аналогиям. Первая – это мнимое разделение неделимого, по сути, пространства (на санскрите AkAsha, этот термин вполне можно сблизить с понятием «пространство» [Индийская философия 2009: 61]) с помощью находящихся в нем предметов. Подобно пространству, которое кажется разделенным, когда в него помещены глиняные сосуды, Брахман представляется разделенным на отдельные дживы вследствие упадхи, но стоит убрать сосуды, и однородность пространства налицо, точно также восстанавливается единство Брахмана после устранения упадхи. Вторая аналогия – это мнимое раздробление Солнца (или другого источника света) с помощью отражений. Сам же Шанкара не отдает равного предпочтения какой-либо из аналогий, используя их попеременно (см. «Атмабодха» 16, 35; «Брахма-сутра-бхашья» I, 1,5; «Шаташлоки» 51–54) [Индийская философия 2009: 54, 350, 821; Костюченко 1983: 116; Радхакришнан 1993, II: 411, 516–517; Упанишады 2000: 771, 773].

⁶⁰ 9.13(1). *ряд букв* (varNAvalI) – буквы санскритского алфавита девангари (varNAH), именуемые также «малыми матерями» (mAtR^ikAH), рассматриваются как особые проявления Шакти, особенно как божественной речи (vAk) [Авалон 2007: 253–264; Bhattacharyya 2005: 447].

⁶¹ 9.13(2). *Фонетику, ритуал, грамматику, этимологию и просодию* (shikShA kalpo vyAkaraNaM niruktaM Chanda eva vA) – упомянуты пять из шести веданг (vedA~Nga, букв. «член вед»), дисциплин, предназначенных для правильного выполнения ведийского ритуала, а также сохранения и истолкования ведийских текстов. Неупомянутой здесь остается астрономия (jyotiSha). Сочинения, относящиеся к ведангам, представляют собой преимущественно сборники сутр – кратких положений, предполагающих

пояснение учителя [Индийская философия 2009: 248–251; Индуизм 1996: 116].

⁶² 9.16(2). *множество букв* (varNa-pu~njaM) – см. примеч. 60.

⁶³ 9.17(2). *имеющее Брахмана природу* (brahma-mayaM) – см. примеч. 38.

⁶⁴ 9.22(1). *в Брахмане высочайшее успокоение* – в оригинале brahma-nirvANam uttamam. Сложное слово brahma-nirvANam встречается уже в БхГ 2.72. В.С. Семенцов оставляет его без перевода, отмечая, что термин «нирвана», редко употребляющийся вне буддийских текстов, «говорит об определённой близости Гиты к атмосфере духовных поисков раннего буддизма» (цит. по [Бхагавадгита 1999: 98]). Б.Л. Смирнов, в отношении перевода следующий примеру В.С. Семенцова, указывает, что термин «нирвана» в БхГ отличен по своему значению от такового у буддистов и был известен ещё до буддийской философии [Бхагавадгита 1994: 488]. В.Г. Эрман переводит его как «угасание в Брахмане», ссылаясь на К.-Т. Теланга, понимавшего здесь nirvANa как блаженство слияния с Брахманом [Махабхарата 2009: 369].

⁶⁵ 9.28. *Ньяю, мимансу, санкхью, учение Патанджали / И вайшешику* (nyAyamImAMsakaM sAMkhyam pAta~njalam kathA punaH / vaisheShikaM) – перечислены пять из шести ортодоксальных (т.е. признающих авторитет вед) систем индийской философии, см. примеч. 58. Неупомянутой остается веданта. Под учением Патанджали подразумевается йога, поскольку именно легендарный мудрец Патанджали создал основополагающий текст этой школы – «Йога-сутры» (IV–V вв.) [Индийская философия 2009: 412–415].

⁶⁶ 9.30(1). *Науку долголетия и науку врачевания* – в оригинале Ayurveda-bhiShag-vedau. Любопытно, что в данном случае рядом с аюрведой (Ayurveda, букв. «наука долголетия») стоит некая «наука врачевания» (bhiShag-veda, bhiShaj на санскрите это «врач, доктор») [Apte 1988: 406]. Остается непонятным, каковы критерии разграничения между ними.

⁶⁷ 9.31(2). *смрити, итихасы и пураны* (smR^itiItihAsau... purANAni) – здесь смрити, итихасы и пураны перечисляются как равно «видовые» понятия, хотя итихасы и пураны представляют собой классы текстов, входящие в состав смрити – «священного предания» индуизма [Индуизм 1996: 402].

⁶⁸ 9.33(2). *Знание Брахмана* (brahma-j~naM) – см. примеч. 52.

⁶⁹ 9.33(2). *окруженное брахманическим пылом* (brahma-tejaH-parIvR^itam) – согласно Апте, brahma-tejas означает «the glory of Brahman» [Apte 1988: 395]. В упанишадах «внутренний свет» (antaH-jyotiH) определяет саму сущность Атмана (БрУ I.3.28).

⁷⁰ 9.34(1). *называющиеся ведантой* (vedAntam iti vikhyAtam) – веданта – букв. «завершение Вед». Существует множество школ веданты, но все они опираются на общий ведантистский тройной канон (prasthAna-traya), который, однако, интерпретируют каждая по своему. Тройной канон веданты состоит из упанишад, «Веданта-сутры» и БхГ. Основные темы веданты – это соотношение абсолюта, мира и человека и проблема освобождения от сансары [Индийская философия 2009: 251–255].

⁷¹ 9.40(2). *Танцующую в окружении шакалиц и йогини* (shivAbhir yoginIbhishcha nR^ityantIM) – см. примеч. 49.

⁷² 9.40(2). *имеющую Брахмана природу* (brahma-rUpiNIm) – см. примеч. 38.

⁷³ 9.41(2)–42(1). *на [лотосе] с двумя лепестками я оказался, // На аджня-чакре меж бровей Великой Кали* (dvidale chAgataM mayA // Aj~nA-chakra-bhruvor madhye mahAkAlyA) – таким образом, Шива продолжает путешествие внутри тела своей супруги. Аджня-чакра (Aj~nA-chakra, букв. «колесо повеления») – психоэнергетический центр, расположенный в точке между бровей и известный также как «третий глаз». Посредством этого центра ученик воспринимает телепатические приказы от учителя, отсюда и название. Представляется в образе белого двухлепесткового лотоса с буквами ha и kSha. Связана с чувством индивидуальности (ahaMkAra) и той стороной ума, которая обрабатывает данные, поступающие от органов чувств. Чакра служит обителью Парамашивы, и ее биджа-мантра – пранава (oM) [Ферштайн 2002(б): 594; Элиаде 1999: 297; Bhattacharyya 2005: 372].

⁷⁴ 9.43–44(1). *Во время танца Кали с её подбородка упали / Две капли пота <...> и из них родились исполненные достоинств // Брахма и Вишну* (tan-nR^itya-samaye kAlyA dvayosh chibukayosh chyutau / sveda-bindU <...> tAbhyAM jAtau guNAnvitau // brahma viShNush cha) – подобная версия о «низком» и почти комичном происхождении Брахмы и Вишну призвана подчеркнуть их зависимое от Богини положение и одновременно имплицитно возвысить Шиву, который, как оказывается, существовал еще до появления на свет своих коллег по тримурти. Данная позиция связана с тем, что шактизм в гораздо большей степени связан с шиваизмом, нежели чем с вишнуизмом (иногда даже рассматривается как ответвление шиваизма) [Индийская философия 2009: 857].

⁷⁵ 9.44(2)–45. *Затем они спрятались в ноздрях // У Кали, Творец – в пингале, <...> / А Вишну – в иде* (tadA tau cha gatau tUrNaM nAsikA-randhrayor dvayoH // kAlyAs tadA dhAta pi~NgalAyAM <...> iDAyA~ncha tato viShNus) – пингала (pi~Ngala, «красноватый») – один из трех главных нади (психоэнергетических каналов), находится справа от сушумны (см. примеч. 55), имеет мужскую и солнечную природу и оканчивается в правой ноздре. Ида (IDA, «бледная») это один из трех главных нади, находится слева от сушумны, имеет женскую и лунную природу и оканчивается в левой ноздре [Ферштайн 2002(б): 590–591; Элиаде 1999: 291–295].

⁷⁶ 9.49(1). *И он тотчас же мне равным стал касаясь лишь левой стороны* (tat-kShaNAn mama tulyo 'sau vAmA~Nge kevalo mama) – это связано с тем, что Брахма находился в правой ноздре Кали, см. 9.45.

⁷⁷ 9.49(2). *Ему в одном слове я передал все священные книги за исключением агам* (tasmai dattaM sarva-shAstraM vA~NmAtreNAgamaM vinA) – из-за шактистской ориентации ЙТ Брахма таким образом выводится за рамки тантры, хотя с Брахмой связывается происхождение такой школы тантрического вишнуизма, как вайкханаса, обладающей собственным корпусом литературы [Bhattacharyya 2005: 58].

⁷⁸9.52(1). *И стал мне равным касаясь лишь правой стороны* (mama tulyo jAyate 'sau kShaNA~Nge mama kevalaH) – это связано с тем, что Вишну находился в левой ноздре Кали, см. 9.45.

⁷⁹9.52(2). *Вишну передал [знание] всех священных книг, включая веды и шастры* (dattvA tasmai sarva-shAstraM veda-shAstra~ncha viShNunA) – Вишну здесь ассоциируется с ведами, хотя существует и тантрический вишнуизм (прежде всего, школа паньчаратра), и вишнуистская агамическая литература весьма обширна [Bhattacharyya 2005: 54–61].

⁸⁰9.53(2). *ты изначальный наставник для меня всегда* (Adi-gurus tvaM hi vartate mama sarvadA) – в мифологии шактизма Богиня нередко выступает в роли духовного наставника (guru), также и в обычной жизни шактисты часто выбирают своими учителями именно женщин (strI-guru) (РЯ II) [Индийская философия 2009: 857; Bhattacharyya 2005: 441]. Как пишет Г. Ферштайн, «женщины-посвященные (именуемые бхайрави) некогда играли значительную роль в передаче тантрических учений» [Ферштайн 2002(б): 515]. Он же высказывает предположение, что первыми тантрическими наставниками были женщины из низших каст [Ферштайн 2002(а): 155].

⁸¹ 9.55(2). *На протяжении сотен миллионов божественных лет* (shata-koTi-divya-varShaM) – согласно представлениям индуистов, один божественный год равен 365 человеческим [Бируни 1995: 317; Индуизм 1996: 272; Субрамуниясвами 1997: 679–680].

⁸² 9.56(2). *подобными Луне, Солнцу и Огню разноцветными цветами* (Chandra-sUrya-vahni-saumyaair vichitraish cha prasUnakaiH) – имеются в виду не физические Луна, Солнце и огонь, а технические термины мантра-шастры. Луна символизирует аспект Шивы, Огонь – аспект Шакти, а Солнце – их союз [Авалон 2007: 297–300].

⁸³ 9.59(2). *ладони сложивши* (puTaiH karaiH) – традиционное индийское приветствие, состоящее в поднесении сложенных вместе ладоней ко лбу [Махабхарата 1987: 604].

⁸⁴ 9.62(2). *гимнами из вед славил [Богиню]* ('stauShIn mahAviShNuH sarva-vedena) – если говорить о прославлении божественного женского начала в ведах, то следует отметить, что в ведийских текстах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующие природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи [Kinsley 1987: 17]. Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами РВ являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как

великая сила, поддерживающая вселенную [Шивананда 1998: 56]. Самым популярным гимном является Деви-сукта (X.125). За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X.127), это единственный гимн в РВ, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово *shakti* [Ефименко 1999: 69; Ригведа 1995: 284, 524].

⁸⁵ 9.65(1). *Величал с великой преданностью [гимнами из] агам* (tuShTAvA raḡaуА bhaktyА Агамена) – таким образом, выстраивается своего рода иерархия богов тримурти в зависимости от того, с какими текстами они ассоциируются: ниже всех находится Брахма (шастры), затем идет Вишну (веды) и, наконец, Шива (агамы).

⁸⁶ 9.65(2). *Двадцать кроров лет* (viMshat-koTi-vatsarANAM) – см. примеч. 20.

⁸⁷ 9.67(2). *Пять кроров божественных лет* (pa~ncha-koTi-divya-varShaM) – см. примеч. к 20, 81.

⁸⁸ 9.69(2). *Да буду я всегда у твоих стоп-лотосов, о Матерь!* (tiShThAmi satataM mAtas tvadIye charaNambuje) – в КП Махиша просит Богиню, чтобы она дала ему право наслаждаться долей в жертвоприношении, на что та отвечает, что доли в жертвоприношении установлены лишь для богов, однако обещает, что Махиша также будет удостоиваться поклонения, находясь под её стопами (60.104–108) [Поклонение 2008: 74]. Это в очередной раз выступает мифологической иллюстрацией представлений шактизма о том, что мужское начало само по себе не самостоятельно и способно достигать своих целей, лишь объединившись с женским началом. В «Тирунелвели» (52.110) Богиня-девственница (канни) умерщвляет Махишу, и благодаря прикосновению её стоп он обретает освобождение от перерождений [Shulman 1980: 181]. Д.Д. Шульман замечает, что иконографический образ Махисасура-мардини не может не напомнить более поздние изображения Кали, танцующей или стоящей на трупе Шивы [Ibid.: 177].

⁸⁹ 9.70–71. *И этот поединок будет одной мириадной от битвы, / Что я с асурой Гхорой вела* (ghora-nAmnA dAnavena уAdR^ig-yuddhaM kR^itaM maуА / tat-koTi-koṭyaMsha-yuddhaM) – поединок Богини и Гхоры изображается своего рода прасобытием, предшествующим миропроявлению и служащим праобразом для всех подобных событий (которые по отношению к этому праобразу представляют только отдаленную тень). В действительности же сказание об этой битве является контаминацией версий мифа о Махише из двух шактистских пуран: ДБхП и КП. При этом из ДБхП заимствуется такой элемент сюжета, как клятва Богини и брачный поединок, а из КП то, что в образе демона-антагониста воплощается сам Шива, т.е. супруг Богини (подробнее об этом см. [Игнатъев 2008: 357–367]).

⁹⁰ 9.73. *Нынче же, о Махадева, под моими стопами всегда / Ты пребывай в образе трупа, стань сидением моим* (idAnIM cha mahAdeva mama pAdatAle sadA / tiShTha tvaM shava-rUpeNa mama hyAsanatAM vraja) – см. примеч. 43.

⁹¹ 9.75(1). *оттуда исчезла Кали (tatraivAntaragAt) – С.Л. Невелева* замечает, что в санскритских текстах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [Невелева 1999: 172–173]. Ср. ДБхП I.5.30, 102; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI.5.59; VII.11.18; 40.38; IX.9.27; X.9.26; XII.8.84; КП 3.16; МБхП 3.36; 39.29 и др.

⁹² 9.75(1). *являющаяся Брахманом целокупным (brahma-niShkaLA) – см. примеч. 38.*

⁹³ 9.75(1). *Следует в тайне усердно хранить его (goranIyaM prayatnena) –* неразглашение учения является одним из существенных аспектов тантры. Причина такого требования заключается в том, что, разглашая тантрическое учение непосвященным, человек попусту растрчивает энергию, а кроме того, он может вызвать негативную реакцию со стороны обычных людей (в особенности это касается тантры левой руки). В некоторых тантрических текстах прямо сказано о тяжелой карме, ожидающей тех, кто раскрывает тайны традиции недостойным [Ферштайн 2002(а): 198].

⁹⁴ 10.5(1). *имеющий природу бытия, сознания и блаженства (sachchidAnandam) – в веданте «бытие-сознание-блаженство» (sach-chid-Ananda) это традиционное ведантистское определение абсолюта-Брахмана, а в шактизме, как известно, Богиня отождествляется с Брахманом, см. примеч. 38.* С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, Брахман по сути своей лишен каких бы то ни было свойств, а стало быть, мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (svarUpa) Брахмана [Индийская философия 2009: 732]. Ср. ДБхП VII.31.67; МБхП 1.31;16.5, 14; 18.5 и др.

⁹⁵ 10.12(2) *Йогини (yoginI) – в данном случае это имя Махакали, см. перевод текста на хинди [Yoginitantra 2013: 120].*

⁹⁶ 10.14(1). *Я имею природу бытия-сознания-блаженства (sach-chid-Ananda-rUpAhaM) – см. примеч. 94.*

⁹⁷ 10.14(1). *я Брахман светозарный (brahmaivAhaM sphuratprabham) – см. примеч 38.*

⁹⁸ 10.16(2)–17. *Теперь, о Шива и Вишну, в теле Брахмы находитесь. // О Махеша и Девеша, войдя в тело Брахмы, / Это творение произведите, включающее Действие и Знание (idAniM brahmaNo dehe shiva viShNo sthiro bhava // aho mahesha devesha brahma-dehe pravishya tu / yAvat sR^iShTiM kuruShvesha chemAM j~nAna-kriyA-mayIm) – подчеркивается зависимое положение Брахмы, который может осуществлять свою функцию по творению мира лишь при помощи Шивы (Махеша, «Великий владыка») и Вишну (Девеша, «Владыка богов»).*

⁹⁹ 10.18–19. *Махакали нам <...> даровала / Шакти Знания, Желания и Действия, позволяющие достичь цели во всех делах. // [Шакти] Желания Вишну была вручена, шакти Действия – Брахме / И шакти Знания мне,*

объемлющая природу всех шакти (mahAkAlI dadAvasmAsu <...> / ichChA-j~nAna-kriyA-shaktIH sarva-kAryArtha-sAdhinI // ichChA tu viShNave datA kriyA-shaktis tu brahmaNe / mahyaM datA j~nAna-shaktiH sarva-shaktisvarUpiNI) – шакти (shakti) это божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну – Лакшми, или просто безличной энергии, в двух этих случаях слово «шакти» пишется со строчной буквы [Индийская философия 2009: 856–857; Индуизм 1996: 454–455]. Подробнее о развитии понятия «шакти» см. [Bhattacharyya 2005: 195–205; Pintchman 1994: 97–116]. В данном случае под шакти как раз подразумеваются супруги богов. В ДБхП боги оказываются на Жемчужном острове, где они восхваляют Богиню, и та в благодарность преподносит им их супруг-шакти, при этом, в отличие от ЙТ, в ДБхП называются их имена: шакти Знания – Махакали (имеет природу тама-гуны), шакти Желания – Махалакшми (саттва-гуны), шакти Действия – Махасарасвати (раджа-гуны) (Ш.6.32–82) [Девибхагавата-пурана 2006: 47–54]. Это три фундаментальные энергии, являющиеся проявлением Высшей Шакти и символизируемые тремя зубцами трезубца Шивы [Маханирвана 2003: 19; Субрамуниясвами 1997: 751].

¹⁰⁰ 10.20(2)–21. *«Я вхожу в вас [частями], но в Шанкару – в образе полном, // Он – бог-наставник, Шива Благословенный, Высший владыка, / Он – возглашатель священных книг, а не Творец иль Хари* (ahaM viShAmi yusmAsu purNa-rUpeNa shaMkare // ayameva gurur devaH shrI-shivaH parameshvaraH / ayaM hi vaktA shAstrANAM nAtyanyo 'pi vidhir hariH) – в очередной раз подчеркивается главенство Шивы над двумя другими членами тримурти: Брахмой (Творцом) и Вишну (Хари), что связано с близостью шактизма именно к шиваизму, см. подробнее примеч. 74.

¹⁰¹ 10.27(1). *те воды были необъятным Причинным океаном* (tat-toyaM kAraNArNavam ulbaNam) – Причинный океан (kAraNArNava) это великий океан, покрывающий весь мир в промежутках между циклами существования вселенной. Возникновение мира из первозданных вод, отождествляемых с хаосом, является практически универсальным мотивом, распространенным в мифологиях Двуречья, Египта, Греции, Японии, Океании, Африки и Америки [Мифы 1992: 8]. Так, в представлениях древних египтян изначальным космическим божеством является Нун, олицетворение первозданного водного хаоса. Подобные представления связаны с ежегодными разливами Нила, во время которых вся его долина была затоплена [Там же: 227]. А как сообщает Бируни, «согласно преданиям индийцев, изложенным в загадочных иносказаниях, прежде всех вещей была вода, которой было заполнено все мировое пространство» (цит. по [Бируни 1995: 214]).

¹⁰² 10.33(2)–34(1). *остальные четыре сути // Породил: землю, огонь, воздух и эфир* (anya-tattva-chatuShTayam // bhUmim agniM tathA vAyum AkAsha~ncha sasarja saH) – словом «суть» мы вслед за Б.Л. Смирновым, Я.В. Васильковым и С.Л. Невелевой передаем понятие tattvAni [Махабхарата 2003: 241]. Здесь имеются в виду «великие элементы» (mahAbhUtAni), см. примеч. 5.

¹⁰³ 10.36(2). *мощнодланного* – в тексте оригинала явная ошибка: mamAbhujam вместо mahAbhujam.

¹⁰⁴ 10.39(2). *главными и промежуточными сторонами света* (dig-vidik-cha) – в санскритских текстах насчитывается десять сторон света, каждая из которых связана с отдельным божеством, которое считается ее хранителем: восток (Индра), запад (Варуна), юг (Яма), север (Кубера), юго-запад (Сурья), северо-восток (Сома), юго-восток (Агни), северо-запад (Ваю), зенит (Брахма), надир (Вишну-Нараяна) [Бируни 1995: 264–267; Индуизм 1996: 256].

¹⁰⁵ 10.41(1). *Однако все это ложно, лишь майя Матери все это* (kintu sarvaM hi mithyaiva mAtur mAyA hi kevalam) – то есть ИТ разделяет мнение адвайта-веданты об иллюзорности мира, см. примеч. 12.

¹⁰⁶ 10.42. *Будучи довольной, та Высшая майя дарует лишь освобождение, / А будучи разгневанной, вновь в лоно помещает* (tuShTA sA paramA mAyA mukti-mAtraM prayachChati / ruShTA sA paramA mAyA bhUmi-yogaM prayachChati) – дело в том, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни. <...> Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401–1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» (цит. по [Бенуа 2004: 214–215]).

¹⁰⁷ 10.49(1). *Великий океан это Махакала, Махешвара* (mahArNavo bhaved devi mahAkAlo maheshvaraH) – о Махакале см. примеч. 43.

¹⁰⁸ 10.49(2). *Ради забавы* (krIDArthaM) – деятельность божественных существ в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (Ш.187, 59; XII.339, 20) [Махабхарата 1987: 619], а в ДМ, ДБхП и МБхП – в шактистских, ср. ДМ 2.50; ДБхП I.2.39–40; 7.28; Ш.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI.6.57; МБхП 3.5; 49.2 и др. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [Индийская философия 2009: 480–481; Махабхарата 1984: 254–255].

¹⁰⁹ 10.49(2). *сделала имеющим природу пустоты* (shUnya-rUpaM <...> rāguyakalprayat) – понятие пустоты (shUnya) обычно ассоциируется с буддийской философией [Индийская философия 2009: 873–876], однако оно получило самостоятельное развитие в кашмирском шиваизме и шактизме. А.П. Ольшевский называет концепцию пустоты «высшей точкой развития апофатической части индийской теологии» // [URL]: <http://www.nevadelta.ru/panchama-veda/emptiness.html> (дата обращения: 20.11.16). Поскольку никакие относительные понятия не могут выразить природу Брахмана, пустота является наиболее подходящим определением (подобно тому, как ноль является суммой бесконечного ряда положительных и отрицательных чисел). В шиваизме shUnya это непроявленная (avyakta) природа Шивы и изначальный источник всего. Согласно Лингарчана-тантре, «Дэва Садашива не имеет органов чувств и имеет форму пустоты (shUnya-rUpa)» // [URL]: <http://www.nevadelta.ru/panchama-veda/emptiness.html> (дата обращения: 20.11.16). Понятие пустоты связывается с высшим началом и в шактистских текстах. В Деви-упанишаде Богиня говорит: «Брахман – моя истинная форма. От Меня [произошел] мир, сущность [которого – единение] пракрити и пуруши, полноты и пустоты» (цит. по [Упанишады 2009: 109]). В Тара-упанишаде же сказано: «пустота – Моя асана» (цит. по [Там же: 156]).

¹¹⁰ 10.49(2)–50(1). *своего супруга* // *Кали, Матерь мира, равная Махакале* (bhartAraM <...> saiva kAlI jagan-mAtA mahAkAla-tulA tu sA) – Махакала считается супругом Кали, особенно в ее проявлении Дакшина-Кали [Упанишады 2009: 195].

¹¹¹ 10.50(2). *Будучи УрдхвATEDжаси* – в тексте оригинала явная ошибка: bhUtvArddhatejasI вместо bhUtvordhvatejasI. Само имя означает «поднимающая свою энергию (tejas) вверх». О понятии tejas см. примеч. 32. Под УрдхвATEDжаси, возможно, подразумевается Урдхва-кундалини, первичная активность кундалини в аджня-чакре и стремление к восхождению к сахасрае [Ферштайн 2002(а): 276].

¹¹² 10.52(1). *Брахманический пыл* – в оригинале brahma-tejaH, см. примеч. 69.

¹¹³ 10.54(1). *Ложно все <...> истинен лишь Брахман* (mithyaiva sakalaM <...> satyaM brahmaiva kevalam) – одно из основных положений адвайта-веданты, см. примеч. 12, 105.

¹¹⁴ 10.55(1). *Самую сокровенную тайну* – в оригинале guhyAdguhyataram guhyaM guhyAdguhyaM, см. примеч. 93.

¹¹⁵ 10.58(2). *снова не рождается в круговерти бытия* (saMsAre na punarbhavet) – см. примеч. 8.

¹¹⁶ 10.61(1). *приверженцу кулы* – в оригинале kula-yogine. В данном случае кула (kula, «семья») это «мистическое тело» Кали, включающее в себя её манифестации в виде «младших» богинь и последователей тантры левой руки, почитающих Богиню [Упанишады 2009: 190].

¹¹⁷ 10.62(1). *о та, чьи очи трепещут словно трясогузки* (kha~njana-lochane) – трясогузка (kha~njana) это небольшая птица с белой грудкой и черными крыльями, обитающая по берегам рек [Ingalls 1965: 136; Ingalls 2000: 106]. С трясогузкой часто сравниваются глаза красавиц.

¹¹⁸ 10.63(2). *от пашу низкородных* (pashu-pAmara-sannidhau) – согласно тантрическим текстам, все люди по своей пригодности к практике тантры делятся на три типа (bhAva): пашу, вира и дивья. Пашу (pashu, «скот») именуются обычные люди, профаны, кто стоит вне рамок тантры «левой руки» (vAmAchAra) и может следовать только пути «правой руки» (dakShiNAchAra), чьи предписания не противоречат установлениям вед. Вира (vIra, букв. «герой») это адепт «леворучной» тантры, имеющий допуск на обряды, где под надзором гуру используются пять «м» (pa~ncha-mAkAra), то есть пять субстанций, название которых на санскрите начинается с «м», при этом им не должны владеть ни сомнение, ни страх, ни сожаление. «Вино (madya), мясо (mAMsa), рыба (matsya), мудра (mUdra) и майтхуна (maithuna) – это <...> не путь для пашу, [а] для вира и дивья» (ЙТ 6.14) (цит. по [Каула 2004: 186]). Таким образом преодолеваются двойственные разделения на добро и зло, чистое и нечистое, и уничтожается привязанность к искусственно разделенному миру и обретается целостное видение. Наконец, к категории дивья (divya, букв. «божественный») относят высших наставников и святых тантры [Индийская философия 2009: 791; Кинсли 2008: 104; Ферштайн 2002(а): 177–179; Ферштайн 2002(б): 611]. По мнению С.В. Пахомова, источником представлений о трёх типах является учение о трёх гунах, составляющих пракрити. Пашу соответствует тама-гуне (инертности, лени), вира – раджа-гуне (страсти), дивья – саттва-гуне (умиротворенности) http://www.indcultur.narod.ru/pakhomov_tribhava.html#03 (дата обращения: 24.12.16).

¹¹⁹ 11.3(1). *подготовительном обряде* – в оригинале puraskriyaM. Согласно Апте, puraskriya это «a preparatory or initiatory rite» [Апте 1988: 341].

¹²⁰ 11.8(1). *Лучше, чем шмашана Калики, нет ни одного другого места* (kalikAyAH shmashanAddhi nAnyatsthAnaM prashasyate) – шмашана, или

место кремации, символизирует растворение закабаляющих эмоций и представлений. Садхака помещает образ Кали в сердце, и под его воздействием сжигает ограниченность и неведение. Это внутренний погребальный огонь именуется j~nAnAgni, «огонь знания» [Кинсли 2008: 117].

¹²¹ 11.10(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhiH) – мастерство, достигнутое в практике повторения мантр и дарующее успех в различных предприятиях, а также умиротворенное состояние ума [Упанишады 2009: 193; Bhattacharyya 2005: 417].

¹²² 11.11(1). *Если вирой или дивьей она была совершена* (divya-bhAvena vA <...> vIra-bhAvena ched bhavet) – см. примеч. 118.

¹²³ 11.11(2). *принадлежащую шактам, вайшнавам, шайвам или иным [мантру]* (shAktaM vA vaiShNavaM vApi shaivaM vAnyam tathA punaH) – упоминаются представители трех основных направлений индуизма: шакты, почитающие высшее начало в образе Богини-Матери, вайшнавцы, для которых верховным божеством является Вишну, и шайвы, поклоняющиеся Шиве.

¹²⁴ 11.12(1). *Варанаси* (vArANasyAM) – Варанаси это один из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающийся самой главной тиртхой [Индуизм 1996: 110]. Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (shivarura), а самого Шиву – его владельцем (ШП II.1.5.17– 18). Согласно ДБхП (III.24.11), Богиня также обещала постоянно пребывать в этом священном городе. Считается, что тот, кто умер и был кремирован в Варанаси и чьи останки сброшены в воды Ганги, избавится от дальнейших перерождений [Индуизм 1996: 110; Еск 2012: 213–219, 165–166].

¹²⁵ 11.14. *Великий шмашана, Анандаканана <...> / Авимукта и Гауримукха* (mahAshmashanaM <...> Ananda-kAnanaM tathA / avimuktaM <...> gaurImukhaM) – перечисляются названия священного города Варанаси. Название «Великий шмашана» связано с тем, что индуисты стремятся умереть и быть кремированными в этом городе, название «Анандаканана» означает «лес блаженства», название «Авимукта» указывает на обещание Шивы никогда не покидать этот город (а – отрицательная частица, vimukta – покинутый), а название «Гауримукха» переводится как «лик Гаури» (одно из имен Парвати, супруги Шивы).

¹²⁶ 11.16–17(1). *великая пуджа в Камарупе дарует плоды всех сиддхи, / В [земле], лежащей меж горой Каньчана в Непале, местом слияния Брахманутры [с Лакшей], // [Рекой] Каратоя и [местом, где богиня] Диккаравасини пребывает* (kAmarUpe mahApUjA sarva-siddhi-phala-pradA / nepAlasya kA~nchanAdriM brahmaputrasya sa~Ngamam // karatoyAM samAshritya yAvad dikkaravAsinI) – возможно, под горой Каньчана («золотая») подразумевается горный массив Канченджанга, находящийся на границе Индии (штат Сикким) и Непала, который был одной из излюбленных тем художника Николая Рериха // [URL]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Канченджанга> (дата обращения: 15.10.16).

Брахмапутра (букв. «сын Брахмы») – одна из крупнейших рек Южной Азии, протекающая по территории Китая, Индии и Бангладеш. Н. Бхаттачарья обращает внимание, что если в Индии реки в подавляющем большинстве своем олицетворяются женскими божествами, то Браhmaпутра («сын Брахмы») является исключением [Bhattacharyya 1999: 64]. О рождении Браhmaпутры (Лаухитьи) из семени Брахмы см. КП (82.1–40). Лакша – ныне река Шиталакшья, приток Браhmaпутры, протекающий по территории Бангладеш // [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Shitalakshya_River (дата обращения: 15.10.16). Река Каратоя, обозначающая западную границу Камарупы, протекает по округам Рангпур, Динаджпур и Богра штата Западная Бенгалия. В древности была окружена ореолом святости. Упоминается в Мбх (II.9.22; III.85.3) и МрП (64.25) // [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Karatoya_River (дата обращения: 15.10.16) [Bhattacharyya 1999: 174]. Восточный предел страны отмечает обитель богини Диккаравасини (имя связано с рекой Диккар), другие имена – Тамрешвари и Кечаикхати («пожирательница сырой плоти»). Возможно, под обителью Диккаравасини подразумевается храм Тамрешвари в Садие (город, расположенный на самом востоке Ассамы и именуемый его «отправной точкой»). Действующий храм был воздвигнут в 1442 г. Диккаравасини считается формой Камакхьи и также Трипурешвари или Трипуры. Согласно верованиям народа чутия, она является дочерью Кунти (Шивы) и Момы (Шакти) [Bhattacharyya 1999: 305–306]. Местонахождение питхи Диккаравасини и методы поклонения этой богини описываются в КП (80.31–66). Сказано, что у Диккаравасини две ипостаси: милостивая – Лалитаканта (lalitakAntA) и грозная – Тикшнаканта (tlkShNakAntA). Второй ипостаси преподносят вино, сладости, кокосовые орехи, мясо, приправы и сок сахарного тростника.

¹²⁷ 11.17(2)–18. *На севере – Каньчагири, на западе – Каратоя, // На востоке – река Дикшу, где [находятся] лучшие тиртхи в Гириканыяке, / И на юге – место слиянья Браhmaпутры с Лакшей – / Такие [границы] Камарупы определяются во всех священных книгах* (uttarasyAM ka~njagiriH karatoyAt tu pashchime // tIrtha-shreShThA dikShu nadI pUrvasyAM girikanyake / dakShiNe brahmaputrasya lAkShAyAM saMgamAvadhi / kAmarUpa iti khyAtaH sarva-shAstreShu nishchitaH) – см. примеч. 126. Упоминаемая здесь Дикшу это современная река Дикху, протекающая по территории штата Нагаленд и впадающая в Браhmaпутру возле Сибсагара в Бангладеш // [URL]: <http://www.nativeplanet.com/longleng/attractions/dikhu-river/> (дата обращения: 15.10.16). Ср. КП 51.76–77.

¹²⁸ 11.19(1). *уплаты трех долгов* (R^iNAni trINyapAkartuM) – под тройным долгом подразумевается долг риши, предкам и богам. Долг риши уплачивается изучением Вед, предкам – рождением сыновей, которые могли бы совершать подношения предкам, богам – принесением жертв [Законы 1992: 291]. Ср. МнДхШ 4.257, 6.35–37.

¹²⁹ 11.20(2). *плод совершенья ашвамедхи* (’shvamedhasya phalaM prArnoti) – ашвамедха это жертвоприношение коня, которое совершали цари, добивавшиеся статуса мирового властителя [Индуизм 1996: 70–71].

¹³⁰ 11.21. *На тридцать йоджан в ширину и на сто йоджан в длину / [Простирается] Камарупа, знай, имеющая треугольную форму* (triMshadyojana-vistIrNa dIrgheNa shata-yojanam / kAmarUpaM vijAnIhi trikoNAkAramuttamam) – о мере длины под названием йоджана см. примеч. 20. Получается, что ширина Камарупы составляет около 450 км, а длина – 1500 км. Ср. КП 51.76–77. Форма перевернутого треугольника здесь неслучайна, поскольку своими очертаниями он напоминает женский лобок и вульву и символизирует Шакти, в то время как треугольник, обращенный вверх, означает Шиву [Циммер 2015: 132; Эвола 1996: 169]. В Мбх (III.83.71) сказано: «Говорят, что водораздел Ганги и Ямуны – это треугольник плоти между чресел земли; Праяга же – возвещают святые мудрецы – нижняя точка этого треугольника» (цит. по [Махабхарата 1987: 200]). Я.В. Васильков указывает на вагинальную символику многих святых мест, предполагающую их связь с культами плодородия [Там же: 652]. Ср. также ДБхП III.26.35. Середина треугольника символизирует Пара Шакти или Пара Вач («высшую речь»), а три линии – три шакти (см. примеч. 99), три гуны, три формы звука (пашьянти, мадхьяма, вайкхари), три биджи (Вагбхава, Камараджа, Шакти), три питхи (Камарупа, Джаландхара, Пурнагири) и т. д. [Bhattacharyya 2005: 444]. Ср. КП 51.76–77.

¹³¹ 11.22– 23(1). *На северо-востоке – Кедара, на северо-западе – Гаджашасана, / На юге – слияние Брахманутры и Лакшии <...> // Таков этот треугольник* (IshAne chaiva kedAro vAyavyAM gajashAsanaH / dakShiNe sa~Ngame <...> lakShAyA brahmaretasaH) – под Кедарой, видимо, подразумевается храм Кедарешвара, находящийся в Хаджо, см. примеч. 24. Что касается Гаджашасаны, но ее локализовать не удалось. О символизме перевернутого треугольника см. примеч. 130.

¹³² 11.24(2)–26(1). *Унавитхи, витхи, упанитха и питха, // Сиддханитха, Маханитха, Брахманитха, / Вишнунитха и Рудранитха <...> // Эти места известны как «девять лон», расположенные кругом [от лона Камакхьи]* (upavIthishcha vIthishcha uparIThaM cha rIThakam // siddhapIThaM mahArIThaM brahmapIThaM tadantaram / viShNupIThaM <...> rudrapIThaM tadantaram // nava-yonir iti khyAtA chaturdikShu samantataH) – сейчас крайне трудно установить локализацию этих мест. Возможно, если учитывать символизм числа девять и искусственность названий, это места, визуализируемые в сознании адепта.

¹³³ 11.27(2). *видьи* (vidyAnAM) – в данном случае слово vidyA означает ту или иную мантру, в которой присутствует «сила знания» какого-либо божества. Другие значения слова: 1) знание, 2) наука, дисциплина, 3) духовное знание, 4) женщина-партнёр на тантрическом обряде, 5) вимарша, выраженная в представлении о «Я», 6) название школ и сект [Упанишады 2009: 178; Arpe 1988: 511; Bhattacharyya 2005: 448].

¹³⁴ 11.28(2). *Как мандала лона Камакхьи известны девять этих лон* (navayoniH samAkhyAtA kAmAkhyA-yoni-maNDalam) – слово maNDala на санскрите означает «кольцо, окружность, круг» [Apte 1988: 418].

¹³⁵ 11.29. *От лона [Камакхьи] до [края] этой земли, от Видьи до Гандхамаданы / Пространство в пять крош* (Ayonirmahi(I)-paryantaM uA vidyAgandhamAdanam / pa~ncha-krosham idaM) – Видья и Гандхамадана это, по-видимому, некие объекты в районе святилища Камакхьи, которые не поддаются идентификации. Вообще же под названием Гандхамадана известен горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район нынешнего штата Уттар-Прадеш) [Махабхарата 1988: 727]. Кроша (krosha, букв. «крик») это мера длины, равная одной четвертой йоджаны (см. примеч. 20), то есть примерно 3,5 км [Apte 1988: 169].

¹³⁶ 11.32(3). *подобно Шанкаре, трехокими* (sha~NkarA <...> trinetrash) – Шива изображается с двумя обычными глазами и третьим глазом – глазом мудрости посередине лба, ассоциируемом с чакрой аджня, см. также примеч. 47, 71.

¹³⁷ 11.32(3). *их чело Луна венчает* (Chandra-mUrdha-jAN) – согласно одной версии, полумесяц обозначает контроль над умом [Шивананда 1999: 29], согласно другой, он символизирует течение времени, измеряемое ростом и убыванием луны [In Praise of the Goddess 2003: 136].

¹³⁸ 11.33(3). *способность быть безгранично малым* (aNimAdyaShTa-siddhInAm Ashrayo) – см. примеч. 2.

¹³⁹ 11.34. *Посередине йони-питхи сияет гора, именуемая Нила <...> / В которой обрели воплощенье Брахма, Вишну, Шива и все шакти* (tan-madhye cha <...> girir nIIAbhidhojjvalaH / brahma-viShNu-shivAkAraH sarva-shakti-mayaH) – Нила (nIIa, букв. «темно-синий») это холм, являющийся сакральным центром Камарупы или, по замечанию Ван Куиджа, своего рода Кайласой шактов [Worship 1972: 98–99]. Именно сюда, согласно преданию, упала йони Сати (ДП 39.6; КП 62.74–75). В этом же холме пребывают главные боги индуизма вместе со своими супругами: Шива, Вишну и Лакшми, Брахма и Сарасвати (КП 62.85–88, 96). Здесь же находятся «древо желаний» и «лиана желаний» (КП 62.98).

¹⁴⁰ 11.35(1). *Посередине неё <...> [находится] пещера Манобхавы* (tan-madhye <...> manobhava-guhA) – Манобхава (manobhava, букв. «рожденный в мыслях») это эпитет Камы. Под пещерой Манобхавы подразумевается гарбхагриха («святая святых») храма Камакхьи на холме Нила, где находится каменное изображение йони. Благодаря темным сводам храма это место действительно выглядит как пещера, служа метафорой женского лона [Bagchi 1980: 144; Varua 1988: 27; Heritage 2010: 118]. Ср. КП 62.88.

¹⁴¹ 11.35(2). *в образе воды красного цвета* (rakta-pAnIya-rUpiNI) – в гарбхагрихе («святая святых») храма Камакхьи есть природный источник воды, который омывает расселину, представляющую йони. Пещерные воды здесь богаты окисью железа и в июле-августе становятся красными [Ферштайн 2002(a): 350; Bagchi 1980: 144; Varua 1988: 27; Heritage 2010: 118].

¹⁴² 11.37. *Едва прикоснувшись к ней, железо обращается во золото / На пространстве в четыре локтя* (asyAN sparshana-mAtreNa loho yAti suvarNatAm / chaturhasta-pramANAni) – заметим, что в Индии существовал аналог арабской и европейской алхимии, именуемый расаяна. Согласно её представлениям возможно превращение металлов, в том числе и в золото. Такая способность приписывалась могущественным йогинам [Ферштайн 2002(а): 164, 217; Элиаде 1999: 329]. Локоть это мера длины, равная 24 пальцам (a~NgulI) или около 46 см, примерное расстояние между локтем и кончиком среднего пальца [Арте 1988: 637].

¹⁴³ 11.40. *размером в двенадцать пальцев // <...> источник воды* (dvAdashA~Ngulam // <...> jala-maNDalam) – об источнике воды см. примеч. 141. Палец (a~Nguli) это мера длины, равная 8 зёрнам ячменя. 12 пальцев составляют витасти (vitasti), 24 пальца – локоть (hasta) (см. примеч. 142) [Арте 1988: 6].

¹⁴⁴ 11.41(2). *Исполнена мощи та вода, зовущаяся Причинным океаном* (IshvaraM taj-jalaM <...> kAraNArNava-saMj~nakam) – вода источника в храме Камакхьи сравнивается с Причинным океаном, см. примеч. 101.

¹⁴⁵ 11.43(2)–44(1). *Едва прикоснувшись к той воде <...> // Незамедлительно человек становится богом* (taj-jala-sparsha-mAtreNa <...> // tat-kShaNan mAnavo <...> devo bhavati) – использование воды – очень важная часть любого индуистского ритуала. Приступая к выполнению обряда, индуист обязательно совершает омовение, возвращающее человека к исходной чистоте. Так, перед произнесением мантр совершается ачамана – три маленьких глотка воды с целью ритуального очищения [Махабхарата 1987: 610; Мифы 1991: 240].

¹⁴⁶ 11.44(2). *достигает освобождения при жизни* (jIvanmukto bhaved) – согласно некоторым течениям индийской мысли, освобождения можно достичь не только в момент смерти (videha-mukti), но и еще при жизни. Достигший освобождения при жизни (jIvanmukta) пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты [Баласубраманьян 1991: 223–224; Индийская философия 2009: 354; Радхакришнан 1993, II: 664], см., например, ДБхП VII.34.8.

¹⁴⁷ 11.47(1). *повторяя сто восемь раз мантру* (aShTottara-shata-japAn) – 108 это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки [Махабхарата 1987: 608; Ферштайн 2002(а): 288].

¹⁴⁸ 11.47(2). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhir) – см. примеч. 121.

¹⁴⁹ 11.48(1). *принадлежащую шайвам, вайшнавам, шактам* (shaivo vA vaiShNavo vApi shAkto) – см. примеч. 123.

¹⁵⁰ 11.48(2). *Сто восемь раз* (aShTottara-shatenApi) – см. примеч. 147.

¹⁵¹ 11.49. *Кто преподнесёт эту воду предкам вместе с [травой] куша <...>*
// *То он все равно что сто тысяч лет шраддху в Гае совершал*
(kushAgrotthitaM <...> pitR^ibhyo yaH prayachChati / gayA-shrAddhaM
kR^itaM tena niyutAbdaM) – шраддха это ритуал поминовения предков.
Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические,
постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех
прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно
умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи
числом шестнадцать, именуемые экоддишта (ekoddiShTa-shraddhAni),
должны были совершать родственники в течение года; 3) с особыми целями
или по особому случаю (abhyudaika-shraddhAni) [Пандей 1990: 305; Тюлина
2003: 30–31, 225]. Гая (gayA) – древний город в Бихаре, один из важнейших
объектов индуистского и буддийского паломничества. Согласно преданию,
здесь демон Гая (gaуа) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (ВюП
105–112). Издревле Гая считалось наилучшим местом для совершения
шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Мбх (III.82.71;
XIII.88) [Махабхарата 1987: 647; Мукундорам 1980: 199]. Ср. ДБхП I.4.13;
V.4.15; VII.16.47.

¹⁵² 11.51(2)–53. *Кали, Тарини, // Чхиннамаста, Бхайрави, имеющие по семь
проявлений, Дхумра, / Бхуванешани, Матанги, Камалалая, // Бхагаклинна,
Бхагадхара, Бхагандари, / Дурга, Джаядурга и Махишмардини* (kAlI tAriNI
ChinnamastA bhairavI sA sapta sapta vibheditA / dhUmA cha bhuvaneshAnI
mAta~NgI kamalAlayA // bhagaklinnA bhagadhArA tathA chaiva bhagandarI
durgA cha jayadurgA cha tathA mahiShamardinI) – из перечисленных богинь
Кали, Тарини (Тара), Чхиннамаста, Бхайрави, Дхумра (Дхумавати),
Бхуванешани (Бхуванешвари), Матанги и Камалалая (Камала) принадлежат к
группе десяти Махавидий (dasha mahAvidya) (о них: [Кинсли 2008]),
Бхагаклинна, Бхагадхара и Бхагандари это проявления Богини, первым
элементом имени которых является слово bhaga в одном из значений –
женское лоно [Упанишады 2009; Аpte 1988: 398]. А Дурга, Джаядурга
(«победа-Дурга») и Махишмардини («умерщвляющая Махишу») являются
фактически тремя именами Дурги.

¹⁵³ 11.54(1). *со всеми теми, кто упавидьями зовется* (upavidyaAshra (cha) yaH
proktAH sarvAbhis tAbhir eva) – Моньер-Вильямс переводит слово upavidyaA
(букв. «подзнание») как «inferior knowledge, profane science» [Monier-Williams
2015: 206]. Возможно, здесь это богини, олицетворяющие мирские науки.

¹⁵⁴ 11.55(1). *Угратапа – божество, властвующее в питхе Брахмамукхашира*
(brahmamukhAshrayaM pITham ugratArAdhidaivatam) – Угратапа (ugratArA,
имя трактуется как «защищающая [почитателей Деви] от ужасного страха») –
первый аспект Тары (см. примеч. 152) [Каула 2004: 297; Worship 1972: 124].
Иконографический облик Угратапы описан в КП. Другое ее имя – Экаджата
(61.60–68; 79.79–82). В КП (81.15–26) также рассказывается легенда, что
богиня Угратапа по повелению Шивы изгнала из Камарупы ариев, после
чего стала богиней, почитаемой путем «левой руки». По мнению Н.

Бхаттачарьи, культ Тары или Угратары является, возможно, брахманской шактистской адаптацией присущего буддизму махаяны культа Тары, и в Камарупе он распространился во время династии Пала (X–XI вв.). Ныне существующая питха Угратары расположена в районе Гувахати. Здешний храм был воздвигнут ахомским царем Шивасинхой [Bhattacharyya 1999: 307].

¹⁵⁵ 11.56(2). *кто обладает знанием и природой виры* – в оригинале *kula-dvaya-vashAradaiH*, в переводе на хинди *vidyA-vira-bhAvArapanna*, см. примеч. 118.

¹⁵⁶ 11.61(1). *в Джаландхару* (*jAlandhare*) – это важнейшая шактистская питха возле города Джаландхар в округе Кангра (штат Химачал-Прадеш). Питха упомянута в КТ, АйА, БНТ, ПтТ, ПН (богиня – Амбика, бхайрава – Унматта («безумный»)), ШЧ (богиня – Амбика, бхайрава – Ватакешвара, Унматта), ДБхП (VII.38.6). Согласно ПН и ШЧ, здесь упал язык Сати [Sircar 1998: 86]. Шамс-и-Сирадж, живший в XIV в., упомянул идол Джваламукхи, который расположен по дороге в Нагаркот в Панджабе [Bhattacharyya 1996: 169]. Храм Джваламукхи находится в пещере, в которой из-под земли таинственным образом вырываются языки пламени (ассоциируемые с языком Сати, отсюда и название). В этом храме на стенах просторного павильона, отделенного от центрального алтаря, размещены яркие изображения десяти Махавидий [Кинсли 2008: 29; Erndle 1993: 44–48].

¹⁵⁷ 11.61(1). *в Уддияну* (*uDDIyAne*) – Уддияна (или Оддияна) это одна из древних питх, упоминаемых в ХТ, РЯ, МбТ, ЙХ и НсТ. Расположена в долине реки Сват в Гандхаре, хотя некоторые ученые ошибочно отождествляют ее с Одрой или Ориссой в восточной Индии. Сюань Цзан не только отметил господство культа Шакти на этой территории, но также оставил свидетельство о тантрических практиках, распространенных среди народов Уддияны [Bhattacharyya 1991: 236, 296; Bhattacharyya 1996: 149]. Среди последователей ваджраяны (тантрического буддизма) Уддияна известна как земля Падмасамбхавы (VIII в.), наставника школы йогачара и великого проповедника буддизма в Тибете. Отцом Падмасамбхавы был буддийский царь Уддияны Индрабхути, одновременно являвшийся знаменитым тантрическим учителем и автором «Джнанаддхи» и других работ, а теткой – Лакшмикара, перу которой принадлежит текст буддийской тантры под заглавием «Адваясиддхи» [Dyczkowski 2004: 106–107; Sircar 1998: 16–17].

¹⁵⁸ 11.61(2). *в Непале* (*nepAle*) – Непал это страна, расположенная в Гималаях, между Индией и Тибетом. Шактизм распространился в Непале уже к XVII в. Кали здесь почитают особо как Гухьякали и Сиддхакали [Индуизм 1996: 205]. Питха в Непале упомянута в КТ, ДжТ, БНТ (богиня Пуньяда), ПН (богиня Махамаяя, Капали), ШЧ (Махамаяя, Навадурга, Капали), ДБхП (VII.38.11). Согласно ПН, здесь упало колено, а согласно ШЧ – правая нога (до ступни) Сати [Sircar 1998: 92].

¹⁵⁹ 11.61(2). *один лунный день* (*tithi-vAsare*) – индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (*tithi*), делящихся на две половины (*pakSha*): светлую

(shukla) и темную (kR[^]iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная – с полнолуния (paurNamAsya) [Индуизм 1996: 419].

¹⁶⁰ 11.62(1). *близ Нилакантхи* (nIlakaNTha-samIpe) – под Нилакантхой, вероятно, подразумевается одноименный шиваитский храм в Гималаях, находящийся в 32 км от Ришикеша. Согласно преданию, именно в этом месте Шива выпил яд халахала, появившийся в результате пахтания океана богами и асурами, отчего его шея посинела, и он получил имя Нилакантха (nIlakaNTha). Храм украшен скульптурными изображениями богов и асур, участвовавших в пахтании океана, а сам Шива представлен в образе лингама // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Neelkanth_Mahadev_Temple (дата обращения: 01.02.17). Другой храм с таким же названием находится возле Бхубанешавара // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Nilakantha_Siva_Temple (дата обращения: 01.02.17).

¹⁶¹ 11.64(1). *в Экамраканане* (ekAmrakAnane) – Экамраканана это другое название города Бхубанешвара (ныне столица штата Орисса), расположенного в районе дельты реки Маханади, к югу от Каттака. В городе сохранилось 500 храмов, датируемых VIII–XIII вв. Среди них всемирно известный храм Шивы Лингараджа (Шива представлен здесь естественным (сваямбху) лингамом – огромным куском гранита, помещенным в каменное кольцо – йони) и посвященный Чамунде храм Вайтал Мандир [Индуизм 1996: 103]. Питха в Бхубанешваре упоминается в НШ (богиня Киртимати), НТ (богиня Эка), ДБхП (VII.30.59) и ДаТ [Sircar 1998: 84].

¹⁶² 11.64(1). *В Радхе Викатакше* (rADhAyAM vikaTAKShAyAM) – местность, по которой протекает река Аджай в округе Бурдван (штат Западная Бенгалия). Питха здесь упоминается в РЯ, БНТ, ПН (богиня Мангалачанди) [Sircar 1998: 94].

¹⁶³ 11.65(1). *В Пушкаре* (puShkarAkhye) – Пушкар («лотос», совр. Покур или Покхра) это известнейший с древнейших времен центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмера (Раджастхан). В Мбх (III.80.56) это место паломничества посвящено Брахме [Махабхарата 1987: 632] и именуется «истоком всех тиртх» (цит. по [Махабхарата 1987: 173]). Здесь и сейчас находится храм Брахмы, возможно единственный или один из немногих в Индии [Индуизм 1996: 343]. Данная питха упоминается в ДБхП (VII.38.19), НШ (богиня Пурухута) и ПтТ (богиня Камалакши, Пурухута, бхайрава – Раджагандхи) [Sircar 1998: 94].

¹⁶⁴ 11.65(1). *в Праяге* (prayaGe) – Праяга (ныне Аллахабад) это один из священных городов индуизма и одно из четырех мест проведения праздника Кумбхамела, который устраивается здесь раз в 12 лет и собирает миллионы паломников. В Праяге находится Тривени – место слияния Ганги, Джамны (Ямуны) и незримой Сарасвати, где растет священное дерево Акшаявата («нетленная смоковница») [Индуизм 1996: 47; Еск 2012: 273]. Питха в Праяге упоминается в КТ, ДаТ, АдП (богиня Мадхавешвари), НТ (богиня

Тривени), РЯ, НШ (богиня Лалита), ДБхП (VII.30.56), ПН (упали пальцы на ноге, богиня Лалита, бхайрава Бхава) и ШЧ (богиня Камала, бхайрава Венимадхава) [Sircar 1998: 93]. В тантрах это святое место отождествляется с блудницей (veshyA), подметальщицей, матрикой Брахмани и пупом [Dyczkowski 2004: 132–133].

¹⁶⁵ 11.65(2). *В Дронагири* (droNa-girau) – место с названием Дронагири находится возле города Мумбаи (Бомбея) // [URL]: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dronagiri> (дата обращения: 30.10.16), однако остается неясным, то ли это место, которое подразумевалось в ЙТ, и как оно связано с почитанием Богини.

¹⁶⁶ 11.65(2). *в Джвала[мукхи]* (jvAlAyA~ncha) – Джваламукхи почитается в Джаландхаре, см. примеч. 156.

¹⁶⁷ 11.66(1). *В святом месте Вираджа* (viraje kShetre) – Вираджа это храм богини Дурги, расположенный в Джайпуре, в 125 км к северу от Бхубанешвара (см. примеч. 161) и построенный в XIII в. Богиня почитается здесь в облике Махишасура-мардини, т. е. умерщвляющей асуру Махишу. Здесь широко отмечается осенний Наваратри. Упоминается в Мбх (III.85.6), ПП (I.39.6), ВмП (22.19). Питха в Вирадже упоминается в КТ, ДаТ, НТ, ПН (здесь упал пупок, богиня Вимала или Виджая, бхайрава Джаганнатха или Джая) [Sircar 1998: 99] // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Biraja_Temple (дата обращения: 30.10.16).

¹⁶⁸ 11.66(2). *В Гималаях* – в оригинале himAlaye. Гималайский хребет в санскритских текстах представляется как единая многоглавая гора [Махабхарата 2003: 217].

¹⁶⁹ 11.66(2). *в Кедаре* (kedAre) – Кедара это местность в Гималаях (штат Уттар-Прадеш), где расположен известный шиваитский храм, который был основан Шанкарой. Согласно преданию, здесь останавливались по пути на небеса Пандавы, здесь они занимались созерцанием и призывали Шиву [Индуизм 1996: 235]. Питха в данном месте упоминается в ДБхП (VIII.38.23), ДжТ, НШ (богиня Маргадайини), БНТ (богиня Варада) и ПтТ [Sircar 1998: 88].

¹⁷⁰ 11.67(1). *На Кайласе* (kailAse) – Кайласа это священная гора индуизма и буддизма, находящаяся на юге Тибетского нагорья на территории Китая в 25 км к северу от озера Манаса. Считается местопребыванием Шивы и Парвати. До сих пор остается непокоренной альпинистами [Индуизм 1996: 221; Bhattacharyya 1999: 163]. Питха на Кайласе упоминается в ДаТ.

¹⁷¹ 11.67(1). *в Джаянти* (jayantyAM) – Джаянти это святое место, отождествляемое с богиней, носящей такое же имя, и расположенное в округе Силхет (Бангладеш) [Bhattacharyya 1999: 159]. Питха в Джаянти упоминается в ШЧ, ДаТ и ПН (упала левая стопа, богиня Джаянти, бхайрава Крамадишвара) [Sircar 1998: 86].

¹⁷² 11.67(2). *В Удджаини* (ujjainyAM) – Удджаини в древности это важнейший политический, торговый и культурный центр Западной Индии (ныне штат Мадхья-Прадеш), ныне носит название Удджаин [Индуизм

1996: 425]. Питха в Удждаини упоминается в ДаТ, НсТ, ДП и ПН, а в знаменитой пьесе Шудраки «Глиняная повозка» упомянут храм Богини [Классическая драма 1976: 59, 829]. Согласно преданию, в Махакале упали брови Сати. Ныне Богиня почитается здесь как Мангалачанди, а Шива как Капиламбар («облаченный в коричневые одежды»). Кроме того, в Удждаини находится известный храм Харасиддхи Деви, где купол внутри святилища украшен пятидесятью одним медальоном, каждый из которых отождествляется с одной из богинь, одной из букв санскритского алфавита деванагари и одной из питх. Каждая богиня изображена на своем медальоне – с своими атрибутами, оружием и ездовым животным – что превращает интерьер храма в мандалу Великой богини. Вне круга этих медальонов прямо над часами висит большая цветная картина, на которой Шива, одетый в леопардовую шкуру, бредет по полю с телом Сати на плече [Еск 2012: 293].

¹⁷³ 11.67(2). *на горе Мандара* (mandarAchale) – гора, не имеющая чёткой локализации; в Мбх помещается к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами богов Индры и Куберы [Махабхарата 1987: 729]. Д. Сиркар отождествляет ее с холмом Мандар в округе Бхагалпур (Бихар). Питха на Мандаре упоминается в НШ (богиня Камачарини), ПтТ (богиня Бхуванешвари), ДП и ДБхП (VII.30.57; почитается как Камачарини) [Sircar 1998: 91].

¹⁷⁴ 11.68(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhiH) – см. примеч. 121.

¹⁷⁵ 12.2(2). *в [век] Кали не приносит успеха* (kalau kiM na susiddhi-dam) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyauga, длится 1728000 лет), Трета (tretayuga, 1296000 лет), Двапара (dvaparauga, 864000 лет) и Кали (kaliyuga, 432000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahayuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых праведность ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, индуизму чужда идея исторического прогресса. В соответствии с традиционными представлениями, мы живем в Калиюгу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. [Индуизм 1996: 477].

¹⁷⁶ 12.3(1). *Не вижу я* – в оригинале глагол стоит во множественном числе: pashyAma.

¹⁷⁷ 12.3(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhis) – см. примеч. 121.

¹⁷⁸ 12.7(1). *Град Прагджьотиша* (prAgjyotiSha-puraM) – Прагджьотиша (prAgjyotiSha, букв. «свет востока») это город, находившийся на месте нынешней столицы Ассама Гувахати [Махабхарата 1987: 613].

¹⁷⁹ 12.7(2). *совершившему абхишеку* (prAptAbhiShekAya) – т.е. омовение, представляющее центральный элемент ритуала царского посвящения раджасуя и сопровождаемое чтением особых мантр [Индуизм 1996: 37].

¹⁸⁰ 12.9(1). *Величание Камакхьи соответствует сущности всех вед* (kAmAkhyAyAshcha mAhAtmyaM sarva-vedArtha-saMmatam) – богиня Камакхья не упоминается в ведийских текстах, и ее культ возник в среде

аборигенных племен: само имя богини указывает на её аустроазиатское происхождение, ср. слова kAmoi (демон), kAmoit (дьявол), komin (могила), и лишь впоследствии было связано с санскритским словом kAma (любовная страсть, чувственное наслаждение) [Bhattacharyya 1999: 296; Kakati 1989: 34, 38; Sircar 1998: 15]. Таким образом, данное утверждение отвечает содержанию процесса санскритизации, т.е. включения местных верований и обычаев, присущих племенам и низшим кастам, в сферу индуистско-брахманистской культуры. Подробнее об этом процессе применительно к культу Камакхьи см. [Mishra 2004: 26–45].

¹⁸¹ 12.9(2)–10(1). *Брахма свое положение обрел, и я, Вишну, // И Шива Шивой стал милостью Камакхьи* (brahmatvaM brahmaNA prAptaM viShNutvaM cha mayA punaH // shivatvaM cha shivenaiva kAmAkhyAyAH prasAdataH) – в шактистских текстах указывается, что трое великих богов, составляющих тримурти, всецело подчинены Богине, и в случае если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными. Как пишет В.Ч. Бин, Браhma, Вишну и Шива оказываются только инструментами вечной игры (ША) Богини, которой эти боги также совершают поклонение [Beane 2001: 156] (напр., ДМ 1.84; ДБхП Ш.5.28–37; V.33.60; VII.29; КП 60.64–66). В ДБхП традиционные небесные обитатели этих богов размещены намного ниже мира Богини, и свои обязанности они выполняют только в соответствии с её волей (Ш.5.4; VII.3.13; XII.8.77).

¹⁸² 12.10(2). *должно, все силы прилагая, усердно ее йони почитать* (pUjanIyA yoniriyam yatnAt sarvAtmabhis) – почитание йони, женского лона, представляемого в образе «утробы», из которой появляется мироздание, уходит в глубокую древность и связано с культами плодородия и сексуальной энергии. Оно является неотъемлемой частью религиозной практики шактистов и тантриков. Изображения йони (обычно вместе с лингамом) можно увидеть в Индии повсюду [Индуизм 1996: 220]. В храме Камакхьи на горе Нилачала объектом культа служит йони, высеченное из камня [Bagchi 1980: 144; Varua 1988: 27; Heritage 2010: 118], см. примеч. 139.

¹⁸³ 12.15(1). *Мыслью рожденный сын Брахмы Васиштха* (brahmaNo mAnasaH putro vasiSTho) – число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (mAnasoja), а иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы [Темкин 1982: 236].

¹⁸⁴ 12.15(2). *На горе Нила Таре поклоненье совершал* (tArAm ArAdhayAmAsa tadA nIACHale) – храмовый комплекс на холме Нила включает храм Тары, находящийся к востоку от основного святилища. Нынешний храм был основан неким Свами Брахманандой. Мурти Тары здесь имеет две руки, в каждой из которых она держит меч (khaDga) [Heritage 2010: 30; Mishra 2004: 23].

¹⁸⁵ 12.18(2). *Запылал словно двенадцать солнц* (dvAdashAditya-sa~NkAsho) – Солнце ассоциируется с числом «двенадцать» [Бируни 1995: 182].

¹⁸⁶ 12.21. *зачерпнул рукою воду / Из камандалу и наложил тот мудрец суровое проклятье на Великую богиню* (jagrAha rANinA jalam / kamaNDalor mahAdevIM shashAra dAruNaM muniH) – см. примеч. 145.

¹⁸⁷ 12.22(3). *Грех убиения брахмана* (brahma-vadhodbhavaM rAraM) – согласно МнДхШ (9.235; 11.55), это один из пяти великих грехов. К четырем остальным относятся питье хмельного напитка суры, воровство (комментаторы поясняют, что подразумевается кража золота у брахманов), осквернение ложа гуру (то есть прелюбодеяние с женой гуру) и сообщество с совершившими подобные преступления. Ср. ДБхП IV.21.9–10; XI.1.33; МБхП 1.54.

¹⁸⁸ 12.24(2). *на гору Кхандава* (khANDavaM girim) – в санскритских текстах упоминается лес Кхандава, а также одноименный город, локализуемые в границах Курукшетры на западном берегу Ямуны (Джамны) (Мбх I.61.35; I.223–225; ПП VI.200.5; БхП I.15.8; X.58.25–27; X.71.45–47; X.73.32) [Махабхарата 1987: 729; Bhattacharyya 1999: 181].

¹⁸⁹ 12.28(1). *Вопль ужаса* – в оригинале hAhAkAraM. Согласно Апте, hAhAkAra это 1) a grief, lamentation, loud wailing, 2) the din or up-roar of battle [Апте 1988: 639].

¹⁹⁰ 12.44(1). *Когда произойдет гибель царства глупого царя, [правившего] в этом граде* (kumateH purabhUpasya rAjya-nAsho yadA bhavet) – в КП богиня Земли, испытывая страдания из-за Нараки, сама возвала к богам о помощи. Откликнувшись на ее зов, Вишну явился в Прагджьотишу и в битве убил Нараку, а власть над царством передал сыну Нараки Бхагадатте (40). В БхП (X.59) содержится подробное описание похода на Прагджьотишу Кришны, воплощения Вишну. Здесь Кришна не только не умерщвляет демона и возвращает богам похищение у них ценности, но и освобождает из плена 16 100 похищенных Наракой царевен, которые становятся его женами [Шримад-Бхагаватам 2012: 469–499].

¹⁹¹ 12.47(1). *В двести двенадцатый год эры Шака* (kupUrva-kula-chandreNa mite shAke) – эра Шака это одна из систем летоисчисления, принятых в Индии. Берет свое начало в 78 г. н. э. Согласно традиции, введена шакскими царями, захватившими город Удджаини (ныне территория штата Мадхья-Прадеш). Шаки это кочевые племена, первоначально обитавшие в Средней Азии и в течение I в. н. э. постепенно проникавшие в Индию, где ими были основаны небольшие государства. Иногда шаков отождествляют со скифами. Во II в. эра Шака использовалась в таких странах на западе Индии, как Мальва, Катхиявар и Гуджарат. Отсюда эта система распространилась на Декан, а также в страны Юго-Восточной Азии. Использовалась она и в Ассаме [Gait 1906: 56]. В современной Индии эра Шака получила статус национального календаря. Год начинается с первого числа месяца чайтра, т.е. 22 марта в обычный и 23 марта в високосный год [Бируни 1995: 357–358, 647; Бэшем 1977: 519; Ульциферов 2003: 552–553]. Определение упоминаемой даты представляет значительную сложность. В переводе на хинди указывается 212 г. эры Шака [Yoginitantra 2013: 150]. В обозначениях

даты в санскритских текстах и эпиграфических надписях часто использовалась система бхутасанкхья, когда числа обозначались именами существительными, которые как-либо можно было с этими числами связать (например, слово chandra «Луна» обозначала 1, поскольку Луна одна, ashvinau «Ашвины» – 2 (Ашвинов двое), vedAN «веды» – 4 (четыре веды), а paNDavAN «пандавы» – 5, потому что братьев-пандавов пятеро, при этом запись даты шла справа налево (как арабское письмо) // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Bhutasamkhya_system (дата обращения: 15.02.17), см. также [Бируни 1995: 179–183]. Однако в соответствии с этой системой поддается идентификации только chandra. Также не представляется возможным связать упоминаемую здесь битву с каким-либо реальным историческим событием.

¹⁹² 12.47(2). *Меж саумарами, кувачами и яванами* (saumAraishcha kuvAchaishcha yavanair) – эти названия вполне поддаются идентификации. Ниже, в I.14.79 сказано, что саумары будут править в восточной части, кувачи – в западной, яваны – в южной, а плавы – в северной (последние упомянуты ниже, в I.12.54). Яванами первоначально в Индии именовали греков, а позднее так стали называть тюрок, которые, подобно грекам Александра Македонского, вторгались на субконтинент с северо-запада (впрочем, поселения греков-ионийцев в Бактрии и Гандхаре могли существовать еще до его похода) [Махабхарата 1987: 732; Apte 1988: 455]. В случае ЙТ под яванами подразумеваются тюрко-афганцы, контролировавшие Бенгалию, находящуюся к югу и западу от Камарупы. Не возникает особых сложностей и с идентификацией кувачей. На санскрите кувача (kuvAcha) буквально означает «дурно говорящий» (ср. «варвар»), и это слово, используемое в источниках на санскрите, явно является санскритской трансформацией названия народности коч, проживавшей в западной части Камарупы [Gait 1906: 45]. Данная область самой ЙТ определяется как страна или местность Коча (I.13.2). Представители этой народности разговаривали на одном из тибето-бирманских языков, который носителям ассамского языка казался непонятным и варварским, отсюда и столь нелестное название. Кратковременный подъём царства Коч, имевший место в XVI в., на некоторое время сделал это государство одной из главных действующих в регионе сил [Ibid.: 45–55]. Что касается саумаров, то их также достаточно легко идентифицировать. saumAra это санскритизированная форма слова «ахом», и отсюда же слово «Ассам». С подобной идентификацией согласен и Н.Р. Мишра [Mishra 2004: 35]. И ахомы как раз правили восточной (и большей) частью Камарупы.

¹⁹³ 12.51(1). *Когда минует девятьсот первый год эры Шака* – в оригинале kumArI-chandra-kAlendau gate shAke. Точное определение даты затруднительно, дата дается по переводу на хинди [Yoginitantra 2013: 150], см. примеч. 191.

¹⁹⁴ 12.54(1). *Яваны, кувачи, саумары и плавы / Будут властвовать над Камарупой* (yavanashcha kuvAchashcha saumArashcha tathA plavaH /

kAmarUpAdhipo) – об идентификации яванов, кувачей и плавов см. выше, примеч. 192. С идентификацией плавов возникает некоторая сложность. Возможно, речь идёт о некоем племени рыбаков, потому что слово plava на санскрите означает «лодка, плот» [Apte 1988: 381]. Затруднение возникает и из-за того, что о плавах в ЙТ по сравнению с другими народами даётся меньше всего сведений.

¹⁹⁵ 12.56(1). *Яростный огонь подвижничества Васиштхи <...> утихнет* (vasiShThasya tapodAva-vahniH shAmyati) – получается, что как бы силы проклятия ослабеет, однако его действие не прекратится совсем.

¹⁹⁶ 12.56(2). *деревья вырастут на горе Камакхьи* – в оригинале bhaviShyanti cha taravaH shAlAkhyA-parvatorari. Очевидно, что shAlAkhyA это ошибка переписчика, и на самом деле, следует читать kAmAkhyA. Под «горой Камакхьи» следует подразумевать Нилу. Выше, в I.12.26, сказано, что богиня Камакхья сама огнем из собственного тела сожгла область вокруг своего святилища.

¹⁹⁷ 12.57(2). *будет разрушен храм Камакхьи* (kAmAkhyAkamaThe bhagne) – согласно преданию, древний храм Камакхьи был разрушен в начале или середине XVI в. брахманом Калапахаром [Bagchi 1980: 143; Varua 1988: 32; Gait 1906: 53].

¹⁹⁸ 12.57(2). *остров Урваши* (urvashyA) – речь идет, по-видимому, о небольшом острове на реке Брахмапутра возле Гувахати, который поднимается над поверхностью воды только в сухое время года и на котором находятся высеченные на камне изображения Шивы, Вишну и Ганеши, а также женская фигура, представляющая, предположительно, апсару Урваши // [URL]: <http://www.hindu-blog.com/2009/10/urvashi-island-on-brahmaputra-river-in.html> (дата обращения: 15.02.17).

¹⁹⁹ 12.60(1). *меж кувачами, яванами и чандрами* (kuvAchair yavanaish chAndrair) – об идентификации кувачей и яванов см. примеч. 192. Что касается чандр, то под ними, видимо, подразумеваются саумары, здесь это слово, возможно, выводится из soma, «Луна», то же, что и chandra.

²⁰⁰ 12.60(2). *Меж тремя [народами] млеччхов* (tribhirmlechChaiH) – млеччхи это термин, которым индийцы называли народы, не принадлежащие к индуистско-брахманистской культуре. Как пишет Бируни, «далее все прочие люди – ниже чандал, из тех, кто не являются индийцами, – называются млеччха, то есть «нечистые». Они убивают [людей], режут скот и едят говядину» (цит. по [Бируни 1995: 458]).

²⁰¹ 12.61(2). *[река] Лохитья* (lohitya) – см. примеч. 126.

²⁰² 12.62(2). *чернотелая* (varNaka-shyAmA) – см. примеч. 42.

²⁰³ 12.63(1). *Двигающая языком* (lalaj-jihvA) – см. примеч. 46.

²⁰⁴ 12.63(1). *украшенная гирляндой из черепов* (muNDa-mAlA) – см. примеч. 44.

²⁰⁵ 12.63(1). *обнажённая* – в оригинале digvastrA, букв. «облаченная в стороны света». О сторонах света, выделяемых индийцами, см. примеч. 104. Нагота богини указывает на то, что она совершенно выходит за пределы

имени и формы и за пределы иллюзорных воздействий майи и что она полностью трансцендентна, а её могущество безгранично [Авалон 2007: 277; Кинсли 2008: 117]. Кроме того, женская нагота играет большую роль в тантрической обрядности. Как пишет М. Элиаде, «ритуальная нагота йогини имеет внутреннюю символическую ценность: если в объятьях обнаженной женщины адепт не испытывает тех же потрясающих чувств, которые он переживает при виде космической мистерии, то здесь нет ритуала, а только обыкновенное совокупление...» (цит. по [Элиаде 1999: 312]). Юлиус Эвола пишет о двух типах наготы божественной женщины: нагоде богини плодородия (типа древнегреческой Деметры) и нагоде воинственной, кровожадной богини (типа Дурги или Кали). Здесь идет речь именно о нагоде второго типа. Ее Эвола называет наготою бездны. Он пишет, что «Одним из самых характерных ее ритуальной-символических проявлений был древний танец семи покрывал... В нем воспроизводится символизм семи планетных кругов жизни, через которые восходит душа, пока не возвращается к самой себе, – совлекая их по очереди, танцовщица открывает свою наготу, наготу абсолюта, находящегося по ту сторону числа «семь». <...> это соответствует обнажению и освобождению женского начала от всех оболочек и форм вплоть до проявления изначально женского, «девственного», предшествующего всякой форме вообще. Это и делает танцовщица, последовательно сбрасывающая семь покрывал и остающаяся нагой: для египтян она становилась проявлением Исиды. Это ураническая, глубинная нагота, нагота бездны и из бездны, способная убивать – так Диана убила Актеона, так зрелище обнаженной Афины ослепило Тиресия. Ритуальное табуирование наготы во многих преданиях и обычаях вовсе не признак примитивности мышления. Но если в греческих мистериях созерцание женской наготы имело место уже на последних стадиях посвящения, то в тантризме – это только начало – женщина появляется как воплощение prakRti, божественной женщины, открытой для всех будущих проявлений; нагая, она выражает чистую сущность вне всяких форм, и тоже в ее «девственном», глубинном аспекте» [Эвола 1996: 206].

²⁰⁶ 12.64(1). *кувачи, яванов одолев, саумьями будут разбиты* – в оригинале kuvAcho yavanaM hitvA saumya-vinAshitaH. Абсолютив hitvA означает «оставив», однако в данном случае более подходит jitvA «одержав победу». Под саумьями явно подразумеваются саумары.

²⁰⁷ 12.65(2). *побудит людей совершать джану, пуджу и прочие обряды* (kariShyati janAn <...> jara-pUjAditat-parAn) – таким образом, царь-брахман Дандин явится восстановителем традиционного порядка после периода хаоса и деградации и своего рода предтечей Калки.

²⁰⁸ 12.66(1). *брахман Дандин* (daNDI dvijo) – само имя царя буквально означает «держатель посоха». Так могли именовать отшельников и аскетов, а также это одно из имен бога смерти Ямы [Arte 1988: 244–245]. Цари обычно происходили из варны кшатриев, цари из брахманов – редкое исключение [Индуизм 1996: 112].

²⁰⁹ 12.67(1). *самодержец* – в оригинале nAbhiH. Согласно Апте, одно из значений этого слова «paramount sovereign or lord» [Apte 1988: 284].

²¹⁰ 12.67(1). *на северо-восток* – в оригинале eShAnIm. Согласно Апте, это слово также служит одним из имен богини Дурги [Apte 1988: 124].

²¹¹ 12.67(3). *по закону* – в оригинале dharmeNa.

²¹² 12.68(1). *Шьямаварна* (shyAma-varNa) – само имя царицы означает «[с телом] черного цвета», что указывает, возможно, на ее принадлежность к одному из аборигенных племен.

²¹³ 12.69(2). *появится волшебный камень* – в оригинале sparsha-maNirAvirbhaviShyati. Согласно Апте, sparsha-maNi это «a kind of jewel considered to be the same as “philosopher’s stone”» [Apte 1988: 626]. О связи йони-питхи Камакхьи с алхимическим превращением в золото см. I.11.37 и примеч. 142.

²¹⁴ 12.72(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhishcha) – см. примеч. 121.

²¹⁵ 13.2(1). *В местности по названию Коча вблизи от Лона* (kochAkhyAne cha deshe cha yoni-gartta-samIpataH) – Коча это область в западной части Камарупы, включающая территории современных индийских штатов Ассама, Западной Бенгалии и государства Бангладеш. Западной границей Кочи служила река Каратоя, а восточной – Брахмапутра. Согласно Моньер-Вильямсу, слово коша обозначало человека смешанной касты (отец – рыбак, мать – из племени мясников) [Monier-Williams 2015: 312], что, возможно, указывает на занятия местных жителей. После падения династии Пала в XIII в. здесь существовало царство Камата, которым правила династия Кхенов. В 1498 г. Камату после ожесточенных сражений захватил афганский правитель Аляуддин Хусайн-шах. Однако из-за непокорности местных мелких правителей Хусайн-шаху не удалось закрепиться, и на смену ему пришла династия Коч (Куч) [Gait 1906: 46]. Под Лоном подразумевается йони-питха Камакхьи.

²¹⁶ 13.2(2). *Ревати* (revatI) – имя Ревати также носят 27-е лунное созвездие (содержит 32 звезды), олицетворяемое одноименной женой Сомы, и дочь царя Реваты из Солнечной династии, по совету Брахмы выданная замуж за Балараму [Мудхирчондро 2013: 259; Apte 1988: 472]. История последней рассказывается в ДБхП (VIII.7.46–52; 8.1–51) [Девибхагавата-пурана 2004(а): 34–39].

²¹⁷ 13.3(1). *йогини-чаровница* (yoginI sundarI) – далее из текста явствует, что слово «йогини» здесь употреблено во втором значении (см. Предисловие).

²¹⁸ 13.4(2). *с тобою ж быть мне равнозначно погибели великой* – в оригинале tvayA me maraNaM mahat.

²¹⁹ 13.8(1). *Вместе с [другими йогини] водила хороводы она* (rAsa-krIDA kR^itA sArddham) – сложное слово rAsa-krIDA обычно обозначает хоровод Кришны и пастушек Вриндаваны [Apte 1988: 469], однако в данном случае оно применимо к танцу йогини, всегда проходившему по кругу. Согласно преданию, йогини нисходят с небес, образуя круг вокруг Шивы (точно также как пастушки вокруг Кришны). В «Карпур-манджари» хоровод йогини

сравнивается с браслетом. В ПП (6.18, 110–125) шестьдесят четыре йогини танцуют вместе с Шивой после убийства им демона Джаландхары. Отсюда, возможно, и кольцеобразная форма храмов йогини. В храме йогини в Ранипур-Джхариале богини изображены в танцевальной позе [Dupuis 2008: 34; Roy 2015: 8, 120].

²²⁰ 13.8(1). *в Экамраканане* (ekAmra-kAnane) – Экамраканана это другое название города Бхубанешвара, см. примеч. 161.

²²¹ 13.10(1). *На горе Экамрагахана* (ekAmra-gahane <...> parvate) – точной локализации не поддается, но из контекста ясно, что этот объект связан с Бхубанешваром (Экамракананой).

²²² 13.13(2). *Её подвижничеством* <...> *я покорён* – в оригинале tasyAs tu tarasA <...> krIta 'hamabhavaM, букв. «её подвижничеством я был куплен». В переводе на хинди стоит krIta (dAsa) «куплен как раб» [Yoginitantra 2013: 157].

²²³ 13.14(2)–15(1). *у неё сын Венусинха от семени моего родился. // В одиночку он одолел живших в Камарупе саумаров и гауда-паньчамов* (tasyAN putro venusiMho mad-urasA samubdhavaH // ekena jitavAn kAmAn saumArAn gauDa-ra~nchamAn) – Венусинха это реальное историческое лицо, основатель династии Коч (Куч) Вишва Сингха (1515–1540). Венусинха, кстати, это реальное историческое лицо, основатель династии Коч (Куч) Вишва Сингха (1515–1540), который первоначально носил имя Бису. По рождению он принадлежал к монголоидному племени коч, отсюда и название династии. С юных лет вождь коч отличался необычайными предприимчивостью и мужеством, что помогло завоевать авторитет среди соплеменников. Несмотря на низкое происхождение Бису, после его прихода к власти брахманы дали ему новое имя – Вишва Сингха – и создали излагаемую здесь легенду о его божественном происхождении (отец – сам Шива!), столь напоминающую мифы о происхождении других полубогородителей, начиная с Саргона Древнего, а заодно «приписали» всех коч к варне кшатриев (будто бы предки коч были кшатриями, бежавшими в глухие места от гнева Парашурамы, сына Джамадагни, и потерявшими свои священные шнуры). Подлинными же родителями Вишва Сингхи были Хариа Мандал, глава двенадцати могущественных семейств, и Хира, дочь племенного вождя коч по имени Хаджо [Gait 1906: 46–47]. К власти Вишва Сингха пришёл, отобрав контроль над местностью Коча (Камата) у правителя Гауды (Бенгалия) Аляуддина Хусайн-шаха, отсюда упоминание о победе основателя династии Коч над бенгальцами (гауда-паньчамами). Кроме того, он воевал и с ахомами (саумарами), однако в 1537 г. даже нанёс визит правителю государства Ахом, сопровождающийся обменом подарками [Gait 1906: 48; Prakash 2007: 174]. Боевые действия с Ахомом в 1546 г. возобновил сын Вишва Сингхи – Наранараяна [Prakash 2007: 175]. Вишва Сингха был почитателем Шивы и Дурги, но оказывал при этом покровительство и вишнуитам и приглашал

брахманов из Варанаси, Канауджа и других религиозных центров [Gait 1906: 46–47].

²²⁴ 13.15(2). *обладателем Шри (shrImAn) – царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицировавшей власть, богатство и удачу. Шри – другое имя Лакшми, супруги Вишну [Махабхарата 1987: 655].*

²²⁵ 13.16(2). *Все праведные цари кувачи, опьянённые битвой (kuvAchA dhArmikAN sarve rAjAno yuddha-durmadAN) – на период правления Наранараяны (1540–1587), когда, по всей вероятности, и была составлена ЙТ, приходится войны царства Коч с Ахомом и бенгальцами. Талантиливому полководцу Чилараи, брату Наранараяны, в 1546 и 1563 гг. удавалось наносить сокрушительные поражения Ахому и захватывать существенную часть его территории, однако в первом случае ахомы взяли реванш, разгромили кочскую армию и вернули свою территорию, а во втором Чилараи вскоре был разгромлён и взят в плен третьей стороной – бенгальцами, после чего Коч пришлось надаживать добрососедские отношения с Ахомом. Как гласит предание, вскоре после своего возвращения из бенгальского плена Чилараи вместе со своим старшим братом Наранараяной в 1565 г. восстановил разрушенный незадолго до этого храм Камакхьи на горе Нила, а для проведения религиозных обрядов в храме были приглашены образованные брахманы из Бенгалии [Gait 1906: 49–53, 55–56; Heritage 2010: 16–17; Prakash 2007: 175–176].*

²²⁶ 13.17(2). *свое положениё <...> до конца калпы занимают (tiShThanto <...> padan Akalram) – судьба, однако, не была так благосклонна к династии Коч, как предсказывала ЙТ. После смерти царя Наранараяны в 1581 г. его государство разделилось на две части: западную Куч-Бихар и восточную Куч-Хаджо. Граница между ними пролегла по реке Санкош. Куч-Хаджо вскоре был захвачен правителями Ахома, а Куч-Бихар стал вассальным государством в составе державы Великих Моголов, а затем и Британской Индии [Gait 1906: 55].*

²²⁷ 13.18(2). *та Мадхави <...> в теле моём растворилась (sA mAdhavI <...> mad-dehe InatAM gatA) – то есть достигла освобождения типа саюджья, это один из видов освобождения (mokSha), слияние с избранным божеством. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: салокья (sAlokyA) – пребывание в том же мире, что и избранное божество. самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; и сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (ДБхП VII.37.13; XII.12.51–52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 202(б): 489].*

²²⁸ 13.19(1). *Как мать Нандина является моей супругой, так и йогини эта (yathA jAyA nandi-mAtA tatheyaM yoginI matA) – Нандин это слуга и вахана*

Шива в образе белого быка. Однако нигде в каких-либо иных текстах не сообщается, чтобы мать Нандина была женой Шивы. Согласно ВьюП, Нандин является сыном Кашьяпы и Сурабхи. В других пуранах описывается, что Нандин появился из правой стороны Вишну и был дан как сын мудрецу Шаланкаяне, или что он сын мудреца Шилады, дарованный ему Шивой.

²²⁹ 13.19(2). *Как Бхрингарита мой сын, так и Вену[синха]* (yathA putro bhR^i~NgarITas tathA venur mamAtmajaH) – так Шива легитимизирует статус Венусинхи. Под Бхрингаритой, скорее всего, имеется в виду Бхрингин. Согласно легенде, излагаемой в КП (46–51), Бхрингин и Махакала были двумя сыновьями Шивы, родившимися из мельчайших частиц его семени, упавшего на землю. Однажды они дерзко посмотрели на Парвати, когда та вышла после любовных забав с Шивой. Оскорблённая богиня обрекла их своим проклятием родиться среди людей. Тогда Бхрингин и Махакала стали умолять Шиву и Парвати стать их родителями на земле. Вняв их просьбе, Шива воплотился как царевич Чандрашекхара, а Парвати как царевна Таравати. Чандрашекхара и Таравати поженились, а Бхрингин и Махакала появились на свет в облике их детей с мордами обезьян – Веталы и Бхайравы. Подобная деталь внешности явно связана с монголоидным обликом части обитателей Ассама. Когда они выросли и возмужали, Ветала и Бхайрава отправились в Камарупу, где совершали поклонение Шиве и Богине [Сказание 2010: 52–97].

²³⁰ 13.22(2). *бхайравам подобно* (bhairavA yathA) – бхайрава одна из множественных манифестаций Шивы. Кроме того, bhairava может обозначать гневное проявление Шивы (в таком случае пишется с заглавной буквы – Бхайрава), высшее божество в ряде течений шиваизма и тантризма, манифестацию Шивы в питхе, являющуюся парой богине, пребывающей в этой питхе, и мужчину, участвующего в обрядах вамачары [Упанишады 2009: 172].

²³¹ 13.23. *Всякий раз как проклятие брахмана на Камакхью ляжет, / [Венусинха], снизойдя, будет Кама[рупу] защищать* (yadA yadA brahma-shAraH kAmAkhyAyAM bhavet punaH / todA tadAvatIryAsau svasya kAmasya pAlakaH) – как мы видим, данное событие мыслится как циклически повторяющееся. Подобное соответствует представлениям классического индуизма об однообразно длящихся и бесконечно сменяющих друг друга мировых периодах. Таким образом, идея уникальности и однонаправленности исторического процесса и теория эволюции полностью чужды индуизму. Ср. с заявлением Богини в ДБхП (V.26.21), что ранее она убивала тысячи Шумбх и Нишумбх, а также с КП (60.40–42), где говорится, что события, о которых рассказывается в Рамаяне, повторяются каждую кальпу. Ср. также с мифом о вечном возвращении в философии Ф. Ницше.

²³² 13.28(1). *Даже укушенный Такшакой может тотчас же исцелиться* (takShakeNApi daShTasya pratIkAro hi tat-kShaNAt) – Такшака это один из главных нагов или змеев, обитающих в нижнем мире (pAtAla), см. примеч. 3. Согласно преданию, он ужалил царя Парикшита, проклятого сыном

отшельника за оскорбление, нанесённое его отцу (ДБхП II.10) [Девибхагавата-пурана 2003(б): 45–49; Шудхирчондро 2013: 233–234].

²³³ 13.31(2). *Из брахманического пыла рождается природный брахман* – в оригинале (brahma-tejaH-samudbhUtaH prAkR^itiko dvijaH) – о понятии «брахманический пыл» см. примеч. 69. Брахман выступает высшим олицетворением всего брахманства и представляет собой совокупную силу брахманских молитв и абстракцию, предельно далекую от мира, подверженного изменениям [Циммер 2015: 9].

²³⁴ 13.32(2). *летающие-в-небесах* – в оригинале khecharA, особая разновидность демонов, способных лететь по воздуху [Apte 1988: 174].

²³⁵ 13.34(2). *в [земле] карма-бхуми* – в оригинале karma-bhUmiShu. Согласно Апте, karma-bhUmi это земля, где могут совершаться индуистские религиозные обряды, т.е. Бхаратаварша, Индия [Apte 1988: 137].

²³⁶ 13.36. *если поклоненье <...> совершается одной девице, / То и все прочие богини почитаемы будут* (ekA chedyuvatI <...> pUjitA / sarvA eva parAdevyaH pUjitAH syur) – в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями Великой Богини, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе миропроявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (IX.1.14–21), Радха (IX.1.44–57), Лакшми (IX.1.22–28), Сарасвати (IX.1.29–37) и Савитри (IX.1.38–3). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60–64), Туласи (IX.1.65–70), Манаса (IX.1.71–77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78–82), Мангалачандика (IX.1.82–86), Кали (IX.1.87–92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93–95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (олицетворение ритуального возгласа), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97–136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Как пишет М. Элиаде, «<...> можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины <...>» (цит. по [Элиаде 1999: 257]).

²³⁷ 13.40. *После того как на протяжении многих жизней совершались им ведийские обряды <...> / К дхарме, [заклѳченной] в агамах, верно прибегает [человек]* (karmaNyeva kR^ite <...> vaidike bahu-janmani / tatash chAgamike dharme dharmeNaiva pravartate) – таким образом, следование предписаниям

вед оказывается своего рода предварительной стадией, позволяющей перейти к тантрической практике, ср. с концепцией семи ачар как ступеней духовного пути, см. примеч. 371.

²³⁸ 13.42. *Деянием обретается преданность, преданность же приводит к знанию, благодаря знанию освобождение [наступает]* (karmaNA labhyate bhaktir bhaktyA j~nAnam upAlabhet / j~nAnAn muktir) – таким образом, три йоги, выделяемые в БхГ, йога деяния (karma-yoga), преданности (bhakti-yoga) и знания (j~nAna-yoga) выступают тремя ступенями, ведущими к цели – освобождению.

²³⁹ 13.44. *Не предпринимая деяний, плоды не вкушает человек, / Поэтому <...> пусть всегда деянья совершает* (na karmaNaH samArabhAn naiShphalaM puruSho 'shnute / tasmAt karma <...> sarvadA samupAcharet) – с одной стороны, призывая совершать деяния, ЙТ сходна в этом с БхГ, с другой, БхГ учит деятельности без стремления к их «плодам» (выгодным результатам) [Индийская философия 2009: 188], в то время как ЙТ, как мы видим, не считает подобное стремление чем-то предосудительным.

²⁴⁰ 13.48(2). *Пусть совершает мысленно обряды* (kuryAch cha mAnasaM dharmaM) – в индуизме в ходе его развития появляется представление о предпочтительности мысленного совершения ритуалов [Индийская философия 2009: 443]. Уже в позднем ведизме и индуизме внутренний (мысленный) ритуал противопоставляется вещной обрядности [Махабхарата 2003: 282]. Ср. ДБхП (III.12.39–60) [Девибхагавата-пурана 2006: 91–93].

²⁴¹ 13.49(2). *Обряд джапы* – в оригинале jара-уај-по. Согласно Апте, одно из значений слова уај~на это «an act of worship, any pious or devotional act» [Apte 1988: 451].

²⁴² 13.51(2). *Все они не стоят и одной шестнадцатой части обряда джапы* (sarve te jара-уај~nasya kalAM nArhanti ShoDashIm) – подобное сравнение связано с тем, что Луна, согласно традиционным представлениям, состоит из шестнадцати долей, см. примеч. 48.

²⁴³ 13.61(2). *знанием Брахмана* (brahma-j~nAna~ncha) – см. примеч. 52.

²⁴⁴ 14.4(1). *Сыновья Шальвы и бахлики, пали в битве на поле Куру* (shAlva-putrAshcha bAhIkA mR^itAN kaurava-saMyuge) – имя Шальва в Мбх носят три персонажа, но в данном случае имеется в виду предводитель млеччхов, который сражался на стороне кауравов. На восемнадцатый, последний день битвы, после того как пал полководец кауравов Шалья, Шальва взобрался на слона и обрушился на войско пандавов. Тогда сын царя Друпеды Дхриштадьумна убил его вместе со слоном (Мбх IX.19) [Махабхарата 1987: 66–68]. Бахлики – народ, живший в Панджабе, вероятно, ираноязычный (ранее проживали в Бактрии в области современного города Балх). В Мбх относятся к варварам-млеччхам и выступают на стороне кауравов [Махабхарата 1987: 726; Bhattacharyya 1999: 84].

²⁴⁵ 14.5(1). *супруга [одного из] бахликов, прекрасная и добродетельная Кирми* (tadA bAhIkA-gamaNI kIrmir guNavatI shubhA) – в Мбх имя Кирми не упоминается.

²⁴⁶ 14.6(2). *Находясь у врат [храма] Вишвешвары, моей обители освобожденья* (sthitvA vishveshvarA gre tu dvAre mukti-maNDare) – храм Каши Вишванатх или Каши Вишванатх мандир — один из наиболее известных индуистских храмов, посвящённых Шиве. Храм стоит на западном берегу реки Ганги, и здесь находится один из 12 джьотирлингамов. Главное божество известно как Вишванатх или Вишвешвара, что значит «Владыка вселенной». Храм занимает значительное место в шиваитском культе и философии // [URL]: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Храм Каши Вишванатх](http://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Каши_Вишванатх) (дата обращения: 30.12.16). Среди прочего, этот храм упоминается в ДБхП (X.7.8).

²⁴⁷ 14.7(1). *сын Бали, могучий Бана Махакала* (bali-suto baNo mahAkAlo mahAbalaH) – Бана это самый старший из ста сыновей царя асур Бали, пользовавшийся покровительством Шивы. Известно предание о любви его дочери Уши и внука Кришны Анируддхи. Бана, узнав об их связи, пришёл в ярость и схватил Анируддху. Чтобы освободить своего внука, Кришна с огромным войском выступил в поход на Бану, в ожесточённом сражении разбил его войско и взял в плен его самого. Однако Кришна пощадил Бану, и тот стал служить Шиве под именем Махакала (БхП X.62–63) [Шримад-Бхагаватам 2012: 575–634].

²⁴⁸ 14.8(2). *Украшенный гирляндой из черепов* (ka rAla-mAlI) – о символизме гирлянды из черепов см. примеч. 44.

²⁴⁹ 14.8(2). *вином опьянённый* (maDirA-mohito) – согласно Апте, maDirA это «spirituous liquor» [Апте 1988: 420].

²⁵⁰ 14.9(1). *любовник* – в оригинале rati-nAyakaH.

²⁵¹ 14.9(2). *бандхука* (bandhUka) – это дерево Pentapetes Phoenicea [Monier-Williams 2015: 721].

²⁵² 14.10(2). *Маханкуша* (mahA~NkushaH) – имя может трактоваться как сложное слово типа кармадхарая («великий правитель») или же как бахуврихи («державший огромное стрекало») [Кочергина 1996: 922–924; Апте 1988: 5].

²⁵³ 14.12. *Губитель Камарупы Шальва царство обрёл в [облике] Маханкуши, / Войдя в лоно Кирми* (kAmarUpAntakaH shAlvo rAjyaM prApto mahA~NkushaH / kIrmer yoniM samAsAdya) – из этого стиха явствует, что Шальва перевоплотился в облике сына Баны и Кирми. Показательна характеристика родоначальника плавов как «губителя Камарупы» (kAmarUpAntaka, antaka означает «вызывающий смерть, губящий» [Апте 1988: 25]).

²⁵⁴ 14.13(2). *следующий кулачаре* (kulAchAra-parAyanaH) – см. примеч. 371.

²⁵⁵ 14.15(1). *отправился он в Жемчужную залу* (jagAma maNi-maNDaram) – согласно словарю Моньер-Вильямса, maNi-maNDara это обитель Шести или же обитель Найрриты (хранителя юго-запада) [Monier-Williams 2015: 775].

²⁵⁶ 14.16(2). *происходящий из Солнечного рода* (sUrya-vaMsha-samudbhavaH) – Солнечный род или Солнечная династия (sUrya-vaMsha) это одна из двух легендарных династий индийских царей, наряду с Лунной династией. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало

линии царей, правивших в Айодхье, столице Кошалы; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама.

²⁵⁷ 14.17(1). *над землёю, состоящей из семи материков* (sapta-dvīpāṃ vasundharāṃ) – согласно индуистской космографии,

в центре Земли, представляемой как плоский диск огромных размеров, находится космическая гора Меру, которую кольцом окружает Джамбудвипа (jambudvīpa, «яблоневый материк»). Одна из областей этого материка именуется Бхаратаварша (см. примеч. 235). Вокруг Джамбудвипы расположено еще шесть материков, отделенных друг от друга океанами, наполненными жидкостью различных видов (соленой водой, молоком, простоквашей и т. д.). Детальное описание этих материков содержат пураны [Бирюни 1995: 223, 235–239; Бэшем 1977: 514].

²⁵⁸ 14.19(1). *по отцу совершил шраддху* (pitṛi-shraddhaṃ kṛitāṃ) – см. примеч. 151.

²⁵⁹ 14.22(1). *его покинула Царская удача* – в оригинале tasya <...> rājālakṣmīr vinirgatā.

²⁶⁰ 14.22(2). *лучшие из царей хайхай и таладжангхи* (haihayashcha tAlaja~Nghā nṛīpottamaḥ) – хайхай и таладжангхи вместе упоминаются в санскритских текстах, локализуясь на территории современного Раджастан [Махабхарата 1987: 731]. Хайхай именуются потомками Яду, а таладжангхи являются одним из пяти подразделений этого племени [Monier-Williams 2005: 1305].

²⁶¹ 14.23(1). *те цари пересекли океан* (la~NghayitvAmbudhiṃ) – непонятно, зачем хайхайам и таладжангхам, пришедшим с северо-запада, понадобилось пересекать океан. Возможно, в данном случае, образ тюркских завоевателей, передвигавшихся по суше, смешался в сознании автора (или авторов) ИТ с образом арабских купцов и миссионеров, прибывавших по морю в южноиндийские порты [Котин 2005: 20–22].

²⁶² 14.23(1). *Северную Кошалу обложили данью* (kara-danena prApur uttarakoshaLāṇ) – Кошала это древнее царство, располагавшееся на территории современного штата Уттар-Прадеш к северо-востоку от Аллахабада. Главными городами были Айодхья (ныне Аудх), Сакета и Шравасты. Впоследствии стала делиться на Северную и Южную Кашалу. Территория Кашалы была завоёвана тюрками и присоединена к Делийскому султанату в XIII в. В данном случае она представляет собой скорее собирательный образ североиндийских земель, ставших добычей тюркских правителей.

²⁶³ 14.25(1). *Его сыном был Сагара* (tat-putraḥ sagaro) – согласно преданию, содержащемуся в других текстах, например, в III, Сагара был сыном Баху от царицы Калинди. Когда Калинди забеременела, другая супруга Баху, мучаясь от зависти, решила погубить плод и подсыпала в её пищу яд. Однако благодаря милости богов и Калинди, и ребёнок в её утробе остались живы. В

это же время на царство Баху напали хайхаи и таладжангхи. Потерпевший поражение царь удалился в изгнание в лес вместе с беременной Калинди. Из-за действия яда ребёнок пробыл в чреве матери целые сто лет. Когда Баху скончался, Калинди хотела покончить с собой, но её удержал провидец Аурва, предсказавший, что у неё родится могучий сын. Так и случилось. Жена Баху родила сына, которому Аурва дал имя Сагара (sa-gara, букв. «[рождённый] с ядом») [Шудхирчондро 2013: 267].

²⁶⁴ 14.25(2). *изгнал двух царей хайхаев и таладжангхов* (visarjijtau tena bhUrau tAlaja~Nghotha haihayaH) – здесь слово bhUrau «цари» употреблено именно в двойственном числе, хотя ранее до этого речь шла о царях (nR^ipottamAH) во множественном числе. Миф о изгнании хайхаев и таладжангхов содержится в Мбх (Ш.104.6–8), ПП и других текстах.

²⁶⁵ 14.30(2). *дружащий с удачей* – в оригинале kR^itiI. Согласно Апте, одно из значений слова kR^itin «lucky, fortunate, blessed» [Апте 1988: 160].

²⁶⁶ 14.35. *Всем этим твоим неприятелям головы обрив, / Стоящим вне ведийского пути* (tavArAtInimAn sarvAn mUNDayitva shirAMsi tu / vedAchAra-bahir-bhUtAn deshAtvaM kuru dUrataH) – согласно другой версии (ВшП), мстя за отца, Сагара истребил хайхаев и таладжангхов, а все прочие жившие на западе народы (в том числе персов, скифов и греков) покорил и навсегда запретил им изучать веды и совершать ведийские ритуалы, которые они прежде практиковали также, как и арии. В итоге эти некогда принадлежавшие к варне кшатриев племена одичали и превратились в варваров-млеччхов [Махабхарата 1987: 658]. Поскольку вторгшиеся в Индию тюрки отождествляются здесь со вновь пришедшими хайхаями и таладжангхами, символическая казнь в виде обриту их голов объясняет принятый у тюрков-мужчин обычай брить голову, который у индийцев вызывал неприязнь [Ванина 2007: 191]. Как сообщает Бируни, «индийцы совсем не бреют волос, чтобы их оголённые головы не страдали от солнечного удара, поскольку они ходят в основном с непокрытыми [головами] из-за сильной жары» (цит. по [Бируни 1995: 183]).

²⁶⁷ 14.36(1). *В стране в западной части Гималаев, там яванов господство* (himAdreH pashchime bhAge deshe tu yavano nR^ipaH) – букв. «там яванациарь». Тюрки, отождествляемые здесь с яванами (первоначально так именовали греков), вторгались в Индию с северо-запада.

²⁶⁸ 14.37. *Обриту голов равнозначно срубанию их в битве, / Так неизменно говорится в ведах* (shirasAM kR^intanaM yuddhe muNDanaM tadvadeva hi / vede 'pi shirametaddhi samAnaM samudAhR^itam) – на самом деле, ведийские тексты не содержат подобного изречения.

²⁶⁹ 14.42(2). *Наслаждайтесь теперь этим царством, для яванов желанным!* (bhu~NkShvedAnIm idaM rAjaM yavanAbhIShTam eva cha) – таким образом, тюркские завоевания в Индии объясняются волей Шивы.

²⁷⁰ 14.43(1). *В девятьсот восемьдесят первом году эры Шака* – в оригинале kAle tathendvaShTanavonmite shake. Дата дается справа налево: nava – 9, aShTa – 8, indu – 1 (в соответствии со системой бхутасанкхья indu «луна»

обозначает 1), см. примеч. к 191. При переводе даты из эры Шака в н.э. получаем 1058/1059 г., что всего на 30 лет позже окончания правления знаменитого тюркского завоевателя Махмуда Газневи (971–1030), прославившегося своими походами на Индию [Котин 2005: 38–41].

²⁷¹ 14.43(2). *владыками святой земли* – в оригинале puNya-deshAdhipA. Апте переводит сходное с puNya-desha слово puNya-bhU как «the holy-land» т.е. «Ariavarta» [Apte 1988: 340]. Арьявартой первоначально называли область расселения ведийских ариев, занимавшую север Индии от западного моря до восточного и от Гималаев на севере до гор Виндхья на юге. Позже – территория, где господствует индуизм и могут совершаться индуистские обряды [Индуизм 1996: 62].

²⁷² 14.44(2). *иных святых земель* – в оригинале anya-puNya-bhUmiShu, см примеч. 271.

²⁷³ 14.46(1). *Царь бессмертных* ('mara-rAjas) – эпитет Индры.

²⁷⁴ 14.46(1). *в лес Кхандава* (khANDavaM vanam) – см. примеч. 188.

²⁷⁵ 14.46(2). *Каушаланги* (kaushalA~NgyA) – это имя не встречается в словарях, однако из контекста становится ясно, что речь идёт о супруге Индры Шачи. Далее в тексте имя встречается в чуть изменённом варианте: Каушанги (kaushA~NgI).

²⁷⁶ 14.47(2). *музыкой, пением и танцем* – в оригинале tauryavike. Согласно Апте, taurya-trika это «the union of song, dance, or instrumental music, triple symphony» [Apte 1988: 239].

²⁷⁷ 14.48(1). *Рамбху, Тилоттаму, Каньчи, Курангакши и Манохару* (rambhAM tilottamAM ka~nchIM kura~NgAkShA manoharAm) – т.е. прекраснейших из апсар, танцовщиц и куртизанок в небесном царстве Индры. В I.19.69 приводится другой список пяти апсар, и в обоих списках фигурирует только Тилоттама.

²⁷⁸ 14.49(1). *гетеры* – в оригинале veshyA, в данном случае это апсары. Согласно Апте, veshyA это «a harlot, prostitute, courtesan, concubine» [Apte 1988: 533].

²⁷⁹ 14.51(2). *небесная гетера* – в оригинале svar-veshyA, т.е. апсара.

²⁸⁰ 14.52(2). *в музыке и пении сбилась с ритма* – в оригинале skhalitA nR^itya-gItayoH.

²⁸¹ 14.57(1). *Тридцать два года на земле* (dvAtriMshad-Ayane bhuvi) – 32 это число, кратное 16 (числу долей луны, см. примеч. 48), и в то же время кратным 32 является 64 (формально насчитывается 64 тантры шактизма, хотя на самом деле их намного больше [Индийская философия 2009: 775]).

²⁸² 14.58(1). *В [водах] Мандакини* (mandAkinyAM tyakta-tanus) – Мандакини это рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала [Махабхарата 1996: 297].

²⁸³ 14.58(2). *[Родившись на земле] обольстительной Канкати, она стала женой одного из Дхритараштры сыновей* (ka~NkatI mohinI sA tu dhArttarAShTraM patiM gatA) – заметим, что имя Канкати в Мбх не упоминается.

²⁸⁴ 14.59(1). *После того как кауравы были сражены на поле Куру, и сотня женщин погибла* (kaurave cha kuru-kShetre hate nAri-shataM mR^itam) – согласно Мбх, все сто сыновей Дхритараштры действительно пали в битве на Курукшетре, однако в эпосе ничего не говорится о гибели их жён, но только об оплакивании ими своих мужей – в одиннадцатой книге, именуемой «Стрипарва» – «Книге о жёнах» [Махабхарата 1998: 51–95].

²⁸⁵ 14.59(2). *на гору Чандрачуда* (Chandra-chUDa-giriM) – название выглядит как загадка, однако из стиха I.14.63 становится ясно, что речь идёт о Гандхамадане.

²⁸⁶ 14.61(1). *с Кушадвины* (kusha-dvIpaAt) – Кушадви́па это третий из семи материков, которые в традиционной индуистской космографии составляют землю (см. примеч. 257), его подробное описание см. [Бируни 1995: 237].

²⁸⁷ 14.62(2). *Ариндама* (arindamaH) – имя в переводе с санскрита означает «утеснитель врагов».

²⁸⁸ 14.63(1). *на горе Гандхамадане* (parvate gandhamAdane) – см. примеч. 135.

²⁸⁹ 14.63(2)–64(1). *Оттого что Индра овладел ей на второй день месячных, // Тот Ариндама вёл образ жизни млеччхов* (yato jagrAha tAmindro dviIya-divase R^itau // tataH sorindamashchAbhUnmleChChAchAra-parAyaNah) – подходящим временем для зачатия индийцы считали период с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных. Женщина же до четвертой ночи считалась неприкасаемой для мужчины, и супруг, соединявшийся с ней в это время, считался оскверненным [Пандей 1990: 73]. Соответственно и ребенок, рождавшийся от такого союза, считался обладающим демонической природой, ср. с историей Нараки, зачатой Притхиви от семени Варахи в то время, когда у нее были месячные.

²⁹⁰ 14.64(2)–65(1). *он промышлял охотой и постоянно губил живые существа, // Питающийся мясом любых [животных] <...> подобно кирате* (vyAdha-vR^itti-rato <...> sarvadA prANi-hiMsakaH // sarva-mAMsAdano <...> kirAto ghaTita yathA) – жить за счёт охоты считалось уделом диких племён, стоящих вне рамок индуистской цивилизации, ср. описание охотников-нишадов в романе Баны «Кадамбари» [Бана 1995: 43–53], хотя в то же время охота была любимым развлечением индийских царей. Кираты это воинственные племена, обитавшие в предгорьях Гималаев на всём протяжении от Кашмира до Ассама [Махабхарата 1987: 729].

²⁹¹ 14.66(1). *Находящийся удовольствии в вине, мясе и плотских утехах* (madya-mAMsa-madAmodI) – мясо, вино и соитие это три составных элемента вамачарского ритуала паньчамакара, использование которых, однако, вне рамок тантрической практики является грехом.

²⁹² 14.73(2). *здрава будь!* – в оригинале susthirA bhava.

²⁹³ 14.76(3). *Все они отправятся на Вайкунтху, дорогие Вишну* (gachChanti chAri vaikuNThe <...> viShNu-vallabhAH) – данное предсказание связано с тем, что правители-ахомы оказывали покровительство не только шактистскому, но и вишнуитскому культу [Mishra 2004: 6].

²⁹⁴ 14.77(2). *растворяется там, когда настанет конец света* (layam eShyanti tatraiva yAvad AbhUta-saMplavam) – согласно Апте, одно из значений слова saMplava это «flood, falling into ruin» [Апте 1988: 591], т.е. потоп, кладущий конец существованию мира.

²⁹⁵ 14.79. *В восточной части – саумары, в западной – кувачи, / В южной – яваны, а на севере – плавы* (pUrva-bhAge cha saumAraH kuvAchaH pashchime tathA / dakShiNe yavanas tadvad uttare plava eva cha) – данное утверждение отражает реальную расстановку сил в Ассаме и на прилегающих территориях в XVI в. В то время как ахомы (саумары) контролировали восточную часть, на западе заявляли о себе коч (кувачи), а с юга, из Бенгалии, на тех и других совершали походы тюрко-афганские феодалы. И лишь только местонахождение плавов остаётся загадкой.

²⁹⁶ 15.2(1). *Кали, высшая видья* (kAlI paramA vidyA) – как пишет Д. Кинсли, «Кали в ее различных формах служит символом сознания как такового, и также процессов, в соответствии с которыми совершается познание и обретается знание» (цит. по [Кинсли 2008: 121]). О термине «видья» см. примеч. 133.

²⁹⁷ 15.2(1). *имеющая Брахмана природу* (brahma-rUpA) – см. примеч. 38.

²⁹⁸ 15.4(2)–5(1). *наполнился самости пороком. // Самость <...> губит все существа* (aha~NkAra-doSheNa pUrIta <...> aha~NkAraH sarva-nAsha-karaH sarvasya) – самость (aha~NkAra) в обыденном понимании это чувство «Я», гордыня и эгоизм. В философии адвайта-веданты связывается с неведением (avidyA), из-за чего происходит отождествление с телом. В учении классической санкхьи самость – одна из сутей (tattva), происходящая из разума (buddhi) и, в свою очередь, являющаяся источником 11 индрий (включая ум (manas)) и 5 танматр [Индийская философия 2009: 122–123].

²⁹⁹ 15.7(1). *вместилище всех желаний – в оригинале sarva-kAmAlayaM*. Ср. с мировоззрением буддистов, для которых весь мир это кама-лока (мир желаний), и населяющие его существа испытывают желания и оттого непрерывно страдают и подвергаются бесконечному круговороту рождений и смертей (saMsAra) [Индийская философия 2009: 432].

³⁰⁰ 15.7(1). *кто его причина* – в оригинале kiM nimittakam. Согласно Апте, nimitta в одном из значений «the instrumental or efficient cause» [Апте 1988: 289].

³⁰¹ 15.11(1). *в Бхарате* (bhArate) – Бхарата это санскритское название Индии, по имени легендарного царя [Апте 1988: 403].

³⁰² 15.11(2). *Кешипура* (keshI-puram) – в других текстах этот город не упоминается и локализации не поддается.

³⁰³ 15.12(1). *небо, землю и пространство между ними* (bhUrbhuvaHsvash) – то есть три мира традиционной индуистской космографии, см. примеч. 3.

³⁰⁴ 15.13. *Тогда Брахма, Создатель мира, самость отринув, вместе с Вишну / Вознес хвалу Зиждательнице миров, устраняющей препятствия Кали* (tato brahmA jagaddhAtA viShNunA niraha~nkR^itiH / astauShIjjagatAM dhAtrIM kAlIM vighna-vinAshinIm) – обращение богов за помощью к более

могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». Ср. ДБхП I.2.8; IV.18.2; V.5.14; VI.11.2; VII.31.14; X.4.1; ДМ 2.8; Мбх I.58.25–51 [Махабхарата 1992: 172–174]; МБхП 36.15.

³⁰⁵ 15.14. *имеющей природу пранава, / Собственной биджи и Кама-биджи* (praNavAtmAnam <...> / nija-bIja-svarUpA~ncha kAma-bIja-svarUpiNIIm) – биджа-мантра это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БхГ 8.10. Пранава (оМ) это биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства, это важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Собственная биджа Кали это krIM. Кама-биджа – kIIM (ДБхП X.50.65–67). В ДБхП повествуется история царевича Сударшаны, благодаря случайному повторению биджа-мантры Камы завоевавшему любовь прекрасной Шашикалы и вернувшего отцовское царство [Девибхагавата-пурана 2006: 103–184].

³⁰⁶ 15.15(1). *Украшенной гирляндой из черепов* (muNDa-mAlAvalI-ramyAM) – см. примеч. 44.

³⁰⁷ 15.15(1). *шевелиющей языком* (lola-jihvAM) – см. примеч. 46.

³⁰⁸ 15.15(2). *Обладающей природой Майя-биджи и Курча-биджи* (mAyA-bIja-svarUpAM cha kUrcha-bIja-svarUpiNIIm) – Майя-биджа это hrIM (ср. ДБхП I.87; III.6.59; IV.5.33; V.22.19; XI.1.44; XII.8.49; МБхП 45.4) [Маханирвана 2003: 238]. Курча-биджа это hUM. В переводе с санскрита kUrcha означает пучок. В Калика-упанишаде сказано: «Курча-биджа же образуется соединением пространства, шестой гласной и бинду» (цит. по [Упанишады 2009: 146]).

³⁰⁹ 15.16(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshIM) – см. примеч. 45.

³¹⁰ 15.16(2). *обнаженной* – см. примеч. 205.

³¹¹ 15.18(1). *нежданно раздался глас с небес* (sahasAkAsha-vANyAha) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, представляет собой обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП (I.5.70–105) незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня [Девибхагавата-пурана 2014: 29–31], а в ДБхП (III.2.19–20) повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир [Девибхагавата-пурана 2006: 19]. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].

³¹² 15.22(1). *Вся вселенная наполнена майей* (sarvaM mAyA-mayaM) – см. примеч. 12.

³¹³ 15.24(1). *Возгласом «хум» обратила в пепел превосходнейшего среди данав* (huMkAreNaiva taM bhasma chakAra dAnavottamam) – биджа-мантра huM, иначе именуемая кродха-биджей (krodha-bIja, «биджа гнева»), связана с кроплением освященной водой и травой куша, играя чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Ср. ДМ 6.13; ДБхП V.25.22.

³¹⁴ 15.26(2). *Коровы, питаясь постоянно этой травой, тебя очистят от греха* (tad-grAsa-bhakShaNA nityaM gauste pAraM kShayiShyati) – весьма оригинальный способ искупления греха, не упоминаемый в других текстах. Для искупления обычно использовались коровья моча, навоз и другие продукты (см., например, МнДхШ 11.92, 120, 166 и др.) [Законы Ману 1992: 236, 238, 243].

³¹⁵ 15.29(1). *название «Говардхана» дал горе Творец* (govarddhanaM nAma parvatAya dadau vidhiH) – слово govardhana означает «питающий коров». Холм в местности Вриндавана известен как место триумфа Кришны над Индрой, что символизировало закат культа ведийских богов и появление нового культа Кришны-Вишну. Когда Индра попытался ливнем затопить Вриндаван вместе с людьми и скотом, Кришна поднял холм над его обитателями и держал его семь дней, в результате чего Индра был вынужден отступить (БхП X. 25) [ШПримад-Бхагаватам 2010: 371–394].

³¹⁶ 15.38(2). *Биджа «хум»* (huMkAra-bIjena) – см. примеч. 313.

³¹⁷ 15.39(1). *имеющая шабда-брахмана природу* (shabda-brahma-svarUpakam) – шабда-брахман это высшая реальность, проявленная в звуке [Авалон 2007: 53–58; 258; Кинсли 2008: 83; Bhattacharyya 2005: 432].

³¹⁸ 15.40(2). *На одну крошу вплоть до нижнего мира* (ApAtAlaM krosha-mAtraM) – см. примеч. 135.

³¹⁹ 15.44(1). *Предназначено для игр Вишну это место, что тебе я называла* (krIDA-sthAnam idaM viShNor uktaM tubhyam idaM) – см. примеч. 315.

³²⁰ 15.44(2)–45(1). *Сила желанья, которую я прежде Вишну даровала, // В образе Махалакшми [ему] служит, в целомудрии пребывая* (ichChA-shaktistu ya datA viShNave cha mayA purA // mahAlakShmI-svarUpeNa sevate brahmasaMsthitA) – см. примеч. 99.

³²¹ 15.45(2)–46(1). *она в образе Вринды в этой местности пребудет. // Благодаря тому что Вринда там будет жить, «Вриндавана» – такое название получит место* (saiva vR^indA-svarUpeNa pure 'tra saMbhaviShyati // vR^indAyA vAsatas taddhi puraM vR^indA-vanAbhidham) – согласно легенде, излагаемой в ПП (V), Вринда была супругой владыки асур Джаландхары, обладавшего даром неуязвимости: сокрушить Джаландхару было возможно только в случае, если его жена утратит целомудрие. Пользуясь своим даром, владыка асуров бросил вызов самому Шиве. Однако во время битвы хитроумный Вишну соблазнил Вринду, приняв облик её мужа, и затем Джаландхара был убит Шивой [Темкин 1983: 199–213; Шудхирчондро 2013:

84]. В ДБхП (IX.17–25) приводится сжатая легенда, где Вринда фигурирует в основном под именем Туласи, а Джаландхара – Шанкхачура [Сказание 2009: 28–67]. В ЙТ Вринда, как мы видим, ассоциируется с супругой самого Вишну – Лакшми (I.15.44–46).

³²² 15.47(1). *Став Вриндой, Тару-Лакшми здесь обоснуется навсегда* (bhUtvA vR^indA taru-lakShmIr atra sthAsyati sarvadA) – «Тару-Лакшми» именуется растение туласи, в которое, согласно пураническим текстам (например, ДБхП (IX.24.28–55; 25.18–44)) [Сказание 2009: 61–63, 66–67], обратилась Вринда. Туласи это базилик священный (Ocimum sanctum), кустарник, имеющий большое ритуально-магическое значение в культуре вайшнавов. Лепестки зелёного или фиолетового цвета. Листья короткочерешковые, продолговато-яйцевидные, редко-зубчатые, длиной до пяти сантиметров. Стебель, листья и чашечки покрыты волосками. Цветки двугубые, белые с фиолетовым оттенком, собраны в ложные мутовки. Верующие специально высаживают туласи в садах и горшках. Она является символом Вишну и самостоятельным объектом почитания. В вайшнавизме туласи поклоняются также и в форме мурти — она изображается как божественная пастушка. Поклоняются туласи в основном женщины, особенно в месяц карттика (октябрь – ноябрь), когда совершается обряд туласи-виваха, символизирующий брак туласи с Вишну. Из веток туласи изготавливают четки (tulasI-mAlA), священный атрибут вайшнавов [Индуизм 1996: 423; Томас 2000: 226–227].

³²³ 15.49. *появилась йони-мандала моя, / Из моего сияния, <...> она возникла* (maMa tejaH samudbhutaM <...> tad-yoni-maNDalam) – согласно другой версии мифа о возникновении йони-мандалы в Камарупе, приводимой в КП (18.42,49; 62.82–86), это священное место Богини появилось там, где упала на землю и обратилась в камень йони Сати [Калика-пурана 2006: 99, 100; Поклонение 2008: 98].

³²⁴ 15.50(2). *Знай, что пракрити это моё божественное лоно* (jAnIhi prakR^itiM deva-yonim etAn tu mA mi kIm) – ср. БГ 14.3, где синонимом пракрити выступает Брахман. О понятии «пракрити» в шактизме и тантризме см. примеч. 10 [Бхагавадгита 1994: 540–541; Семенцов 1999: 101].

³²⁵ 15.55(2). *в Бхаратаварше* (bhArate varShe) – т.е. в Индии, см. примеч. 235.

³²⁶ 15.56(1). *Содержащей девять лон* (nava-yonyAtmake) – эти девять «лон» перечисляются в 11.24(2)–26(1).

³²⁷ 15.58(2). *Совершенный телом, речью и мыслью* (kAyikaM vAchikaM chaiva mA nasa~ncha tathA runaH) – деяние, слово и мысль это тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность [Махабхарата 1998: 23, 170]. Ср. ДБхП VII.36.27; МБхП 10.98.

³²⁸ 15.66(2). *стали править миром* – в оригинале rAjyaM tach-chakratus, букв. «стали править царством».

³²⁹ 15.67(2). *о Властительница кулы* – в оригинале *kula-nAyike*. О понятии кулы (*kula*) см. примеч. 116. *nAyika*, согласно Апте, в одном из значений «a mistress» [Апте 1988: 185].

³³⁰ 16.2(2). *дарующую наслаждение и освобождение* (*bhukti-mukti-pradAyakam*) – «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Индийская философия 2009: 857; Веане 2001: 250]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то, и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение [Маханирвана 2003: 149]. Как замечает Г. Ферштайн, «тантризм не считает земные радости пагубными по определению, ибо они – неотъемлемая часть Шивы. Проблема состоит в том, что человеку свойственно воспринимать земные объекты как нечто внешнее по отношению к его личности, что в конечном счете усиливает ложное ощущение собственного его <...> Тантрики не тратят усилий на уничтожение энергетической составляющей привязанности, но лишь направляют вектор приложения энергетического усилия в сторону конечной Реальности» (цит. по [Ферштайн 2002(а): 175]).

³³¹ 16.10(2). *Зная меня только в проявление Рудры* (*kevalaM rudra-rUpaM j~nAtvA*) – т.е. «малого Шивы», который вместе с Брахмой и Вишну составляет тримурти. В шиваизме эти три бога являются манифестациями Шивы-абсолюта (например, ЛП I.18.12). Ср. с течениями позднего вишнуизма, где конфигурация меняется: Вишну как верховное божество представлен в трёх ипостасях, одна из которых соответствует «малому Вишну» [Индийская философия 2009: 795].

³³² 16.12. *из моего черепа появился на свет [этот] порочный Рудра* (*mat-kaAlAduo jAto rudropyasattamaH*) – согласно преданию, Рудра вышел из головы Брахмы как его гневное проявление [Мифы 1992: 389; Темкин 1982: 17].

³³³ 16.15(1). *Данава по имени Трипура* (*tripuranAmnAsau dAnavo*) – в классической версии этого мифа фигурирует не демон, а город с названием «Трипура», что означает «троеградие» или «тройственный город», это три неприступных города, которые Брахма дарует асурам в награду за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве, золотой – на небесах. Разрушить эти города мог только Шива, если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Чувствуя себя неуязвимыми, асуры развернули борьбу с богами. Тогда Шива выступил против демонов на чудесной колеснице, при этом части этой колесницы и оружие состояли из элементов мироздания и богов, как и в версии ЙТ. Когда все три города (до этого двигавшиеся, возможно, по разным орбитам) сблизилась и оказались на одной линии, Шива и поразил их своей стрелой (ШпБ III.4.4; Мбх VIII.24; МтП 125.40; ШП II.5). В более поздних версиях мифа Трипура как раз олицетворяется в образе демона, побеждённого

Шивой, что мы и видим в ЙТ [Индуизм 1996: 421–422; Мифы 1992: 643; Махабхарата 1990: 83–90; Темкин 1982: 189–198; Шудхирчондро 2013: 305].

³³⁴ 16.16(1). *Кроме Гаруды и Лакшми* (garuDaM cha vinA lakShmIm) – т.е. кроме его ездового животного (vAhana) и супруги.

³³⁵ 16.25(2). *великий шмашана* (mahach-ChmashAnaM) – одно из названий Варанаси, см. примеч. 120.

³³⁶ 16.26. *Сиянье всех мертвых богов там собралось, / Будучи размером в пять крош* (mR^itAnAM sarva-devAnAM tejas tatra vyavasthitam) – ср. с явлением Богини из совокупного сияния всех богов в мифе о Махише в ДМ (2.2–18) и ДБхП (V.8.33–73) [Девии-махатмья 2012: 34–36; Девии-махатмья 2015: 38–39]. О мере длины «кроша» см. примеч. 135. Заметим, что путь паломника вокруг Варанаси составляет пять крош.

³³⁷ 16.29(1). *высшая кала* (paR^a kaLA) – kaLA является достаточно распространенным термином в тантрических текстах, для которого сложно найти адекватный перевод. Буквально kaLA означает малую долю чего-либо или шестнадцатую часть Луны [Арте 1988: 138]. Согласно традиционным представлениям, Шакти разделяется на 16 кала, выступающими определенными проявлениями силы или вибхути. Высшей же кала считается нирвана-кала (nirvana-kaLA), именуемая семнадцатой кала [Авалон 2007: 243, 248]. Кроме того, в текстах тантры kaLA используется и в других смыслах, обозначая пракрити, шакти и майю [Bhattacharyya 2005: 401].

³³⁸ 16.30. *В сиянии был зрим лишь только лик Великой Кали, / И поэтому данное место «Гиримукха» зовется мудрецами* (mukha-mAtraM samAdR^iShTaM mahAkAlyas tu tejasi / ato girimukhaM nAma munibhiH paR^i(i)gIyate) – в переводе с санскрита сложное слово giri-mukha означает «гора-лицо».

³³⁹ 16.31. *При виде [этого места] <...> появляется [чувство] блаженства, / Отсюда знатоки вед дали ему название Анандаканана* (taddR^iShTvA Anando jAyate dhruvam / Ananda-kAnanaM tasmAd gIyate veda-vAdibhiH) – в переводе санскрита сложное слово Ananda-kAnana означает «лес (или обитель) блаженства», это одно из названий Варанаси, см. примеч. 125.

³⁴⁰ 16.36(1). *Её <...> я постоянно ношу на голове* (tAM ahaM chAniShaM <...> shirasA dhAraYAmuham) – по-видимому, имеется в виду полумесяц, наполненный амритой.

³⁴¹ 16.39(2). *завучал развоплощенный глас* (jAtA vAgbhavA yAshaIriNI) – см. примеч. 311.

³⁴² 16.43(2). *нирваны Брахмана* (brahmA-nirvANaM) – см. примеч. 64.

³⁴³ 16.49(1). *[Существа], рожденные из яйца, из зноя, из ростка и из утробы* (aNDa-jA ukShma-jAshchaiva udbhijjAshcha jarAyujAH) – древнейшая из известных нам в индуистских текстах классификаций живых существ по способу их рождения предполагает их деление на три группы: «рожденные из яйца» (aNDa-ja), «рожденные от живых» (jIva-ja), или млекопитающие, и «рожденные из ростка» (udbIja-ja) (ЧхУ VI.3.1). Но, начиная с АйтУ, к ним добавляется четвертый вид – «рожденные из пота» (sveda-jam) (III.3), и эта

четырёхчастная классификация закрепляется в поздних упанишадах (например, МайУ Ш.3) [Махабхарата 1987: 658; Сутры 1997: 339]. См. также КП 18.94; МБхП 56.64; МнДхШ I.42–46.

³⁴⁴ 16.51. *В Крита-[югу] Каши из самоцветов, в Трету – из золота, / В Дванару он каменный, а в Кали – глинобитный* (kR[^]ite ratnamayI kAshI tretAyAM svarNajA smR[^]itA / dvApare sA shilArUpA kalau bhUmimayI shubhA) – ср. со знаменитым храмом Сомнатх, который, согласно преданию, был сначала построен из золота Сомой в честь Шивы. Впоследствии храм неоднократно разрушался, на каждый раз воссоздавался вновь: Равана построил его из серебра, Кришна – из дерева, а Бхима – из камня [Индуизм 1996: 403].

³⁴⁵ 16.53(1). *в круговерти перерождений* (saMsara-vartmano) – см. примеч. 8.

³⁴⁶ 16.57(1). *Кто желает без усилий преодолеть океан круговерти перерождений* (saMsara-sAgaM) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него [Махабхарата 1987: 620]. Подобная метафора встречается уже в РВ (X.63.10), где Адити именуется «божественной ладьей с прекрасными веслами» [Ригведа 1999: 194]. Ср. ДМ 4.11; ДБхП I.3.39; Ш.1.49-50; IV.15.16; V.20.4; VI. 5.47; X. 13.125; XII.14.30; БхГ 4. 36; КП 5.31. О понятии круговерти перерождений см. примеч. 8.

³⁴⁷ 16.58. *Пищей его пусть наделит Аннапурна, знанием его пусть одарит Сарасвати, / А освобожденье в смертный час я дарю* (annaM dadyAd annapUrNA j~nAnaM dadyAt sarasvatI / prANAnte muktidAtAhaM) – Аннапурна (annapUrNA), букв. «изобильная зерном») это почитаемая в Варанаси ипостась Богини как подательница пищи. Иконографически изображается кормящей Шиву и отождествляется с Шакамбхари. Кроме Варанаси, почитается в Канчи (см. примеч. 366) [Каула 2004: 287; Bhattacharyya 1999: 310]. Сарасвати (sarasvatI) – богиня учености и красноречия, шакти Брахмы. Таким образом, богини даруют паломнику имманентные ценности – пищу и знание, а Шива – трансцендентальное – освобождение.

³⁴⁸ 17.4(2). *Махавидью Великой Кали из восьми слогов он повторял* (aShTAKSharIM mahAvidyAM mahAkAlyAH sadA japan) – в тексте нет указаний на текст мантры. В Шри-Каликастава-упанишаде (3–5) дается три варианта восьмислоговой мантры Кали: 1) kIIM parameshvari svAhA, 2) aiM parameshvari svAhA, 3) oM parameshvari svAhA [Упанишады 2009: 151].

³⁴⁹ 17.9(2). *пустились в пляс, как павлины при виде тучи* (sikhivannanR[^]itur ghanAt) – павлины, радующиеся приходу туч это распространенный в санскритской поэзии образ.

³⁵⁰ 17.10(1). *с разинутой пастью* (kaRALAsyA) – в описании внешности в текстах (dhyAna) и в иконографии Кали почти всегда изображается с открытым ртом и высунутом языком, о символизме этого см. примеч. 46.

³⁵¹ 17.12(2). *покои внутри своего дворца* – в оригинале antaHpure. В Древней Индии antaHपुरа был местопребыванием царского гарема и представлял

собой, очевидно, отдельное здание на территории царского двора, окруженное увеселительной рощей [Махабхарата 1987: 627].

³⁵² 17.16(2). *в облике девицы* – в оригинале ошибка, bAla-svarUpiNI вместо bAlA-svarUpiNI.

³⁵³ 17.18(1). *Как Каларудра во время светопрестваленья в миг [разрушает] троёмирье* (kAlarudro yathA kAle kShaNallokatrayaM yathA) – см. примеч. 29.

³⁵⁴ 17.19(2). *проливали цветочный дождь* (puShpa-vR[^]iShTiM chakrus) – цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень и прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются [Махабхарата 1987: 686].

³⁵⁵ 17.21(1). *рощи Нандана* (nandano...) – прекрасная роща в небесном царстве Индры.

³⁵⁶ 17.23(2). *слово брахмана подобно ваджре* (vAgvajra~ncha brAhmaNAnAM) – см. примеч. 15.

³⁵⁷ 17.24(1). *Будь ли он невежда или обладатель знания, брахман пусть будет равно почитаем* (ato 'vidyaH savidyo vA vipraH pUjyaH sadA bhavet) – в священных текстах индуизма всегда подчеркивается привилегированное положение брахманов. См., например, МнДхШ (1.93, 101): «Вследствие происхождения из наилучшей части тела [Брахмы], вследствие первородства, знания Веды, брахман по праву господин всего этого творения». И далее: «Брахман есть только своё, носит – свое и дает – своё; ведь другие люди существуют по милости брахмана» (цит. по [Законы Ману 1992: 28–29]).

³⁵⁸ 17.27(1). *о первая среди богов* – в оригинале sura-puMgave, женский аналог выражения «бык среди...», см. примеч. 31.

³⁵⁹ 17.31. *Поэтому следует чтить дев, происходящих из всех каст, / И не делать различия между кастами в поклоненье девам* (tasmAchcha pUjayedbAlAM sarva-jAti-samudbhavAm / jAti-bhedo na kartavyaH kumArI-pUjane) – в текстах тантры часто можно встретить утверждения, что тантрическая практика предназначена для всех людей, независимо от их кастовой принадлежности. Это было связано с тем, что большинство первых приверженцев тантризма были выходцами из низших социальных слоев. Однако подобный «эгалитаризм» ограничивается только сферой религиозной жизни и никак не влияет на социально-политические реалии [Индийская философия 2009: 774; Ферштайн 2002(а): 351; Ферштайн 2002(б): 575], в отличие от эгалитаристских взглядов вирашайвов [Субрамуниясвами 1997: 500–503]. Так, в МНТ (8.180, 218–219) сказано, что во время ритуала запрещено обращать внимание на кастовые различия, однако соответствующие разграничения появляются сразу, как только ритуал завершается [Маханирвана 2003: 338, 343].

³⁶⁰ 17.34(2)–35(1). *рожденную в семье блудницы // Деву* (veshyA-kula-samudbhavAm // kumArIM) – тексты вамаচারы (тантры левой руки, чья практика включает обожествление женщины и ритуальное соитие с ней) предписывают близость с женщиной низкого происхождения или

поклонение ей, как в данном случае. И чем более «нечистой» является такая женщина, тем больше она подходит для ритуала. В данном случае женщина как бы выступала в роли ведущей, дарующей посвящение, что позволяет тантрику перейти на более высокий уровень. Подобная позиция связана, во-первых, с тем, что первоначально приверженцами тантризма были представители низших каст и «аборигенных» племен, которых не удовлетворяла кастовая иерархия индуизма, во-вторых, согласно тантрической доктрине тождества противоположностей, «самое благородное и драгоценное» скрыто как раз в «самом низменном и обыденном» [Сыркин 1996: 15; Элиаде 1999: 314]. Блудницы упоминаются в ряде текстов в перечне женщин, подходящих для подобных практик, см., например, Гуптасадхана-тантру (1.12–13) или КаТ (7.42), где с Богиней ассоциируются низкокастовые женщины, такие как чандали, охотницы и изготовительницы обуви [Каула 2004: 243; Anamika 2015: 105].

³⁶¹ 17.37(2). *бхайраве подобно* (bhairavo yathA) – см. примеч. 230.

³⁶² 17.39(1). *Обретя способность пребывать во множестве тел* (kAya-vyUhaM samAsAdya) – kAya-vyUha это сверхъестественная способность принимать несколько тел одновременно. Другое название – камавасайита (kAmavasayitA) (см. примеч. 2). Именно такой способностью обладал Кришна, который мог находиться одновременно со всеми своими 16108 женами (БхП I.10.30).

³⁶³ 17.42(2). *на пять крош кругом* (samantAt krosha-ra~nchakam) – см. примеч. 135.

³⁶⁴ 17.44(1). *деве, происходящей из семьи блудницы* (veshyA-kula-samudbhavAm) – см. примеч. 360.

³⁶⁵ 17.44(2). *чернотелой* (kR^iShNa-varNAM) – подразумевается, видимо, принадлежность Каньчи к «аборигенным» неарийским племенам, отличавшихся более тёмным цветом кожи.

³⁶⁶ 17.47(1). *Город по названию Каньчи возник в том изобильном месте* (kA~nchInAmnA purI jAtA tat-sthAnaM tu mahAphalam) – Каньчи или Каньчипурам это один из семи священных городов, расположенный на территории штата Тамилнаду к северо-западу от Ченнаи (Мадраса). Впервые упоминается в II в. до н.э. в «Махабхашье» Патанджали. В III–IX вв. являлся столицей государства Паллавов, покровительствовавших сооружению многочисленных храмов. В настоящее время в Каньчипураме насчитывается около 200 крупных индуистских храмов, самыми известными из которых являются храмы Кайласанатха, Камакши, Муругана и Варадараджи Перумалья (последний – вишнуитский). Кроме того, согласно ряду текстов (РЯ, БНТ, ПтТ, ДБхП (VII.38.8)), здесь находится шактистская питха. согласно ПН, здесь упал скелет Сати, и Богиня здесь почитается как Камакши или Девагарбха, первое имя не может не напомнить Камакхью [Девигита 2015: 110; Индуизм 1996: 228–229; Ульциферов 2003: 245–246; Bhattacharyya 1999: 169; Shulman 1980: 166, 171]. Как указывает Б.К. Бора,

этот эпизод свидетельствует, что о популярности кумари-пуджи в Каньчи было известно и в Ассаме [Heritage 2010: 37].

³⁶⁷ 17.47(2). *на расстоянии пяти крош* (pa~ncha-krosha-mayI) – см. примеч. 135.

³⁶⁸ 17.49(2)–50. *Таким образом была почитаема дева Кампильей, великим духом. // <...> прежде в городе Кампилье она появилась на свет, / И до сих пор, зрима в каменном образе, там пребывает* (evaM tu pUjitA bAlA kAmpilyena mahAtmanA // kAmpilye nagare pUrvaM samudbhutA <...> adyApi dR^iShyate loka shilArUpeNa tiShThati) – Кампилья это город, бывший столицей Южной Панчалы (Дакшина-Панчала), страны, которая располагалась в междуречье Ганги и Ямуны (Джамны). Упоминается в Мбх (I.138.73–74), Рамаяне (I.33.19) и других текстах. Отождествляется с современным городом Кампил [Bhattacharyya 1999: 168].

³⁶⁹ 18.6(2). *тогда великий провидец услышал глас с небес* (tadAkAsha-samudbhUtA shrutA vANI) – см. примеч. 311.

³⁷⁰ 18.9. *Кали-видью, высшую калу, дал ему, / Состоящую шестнадцати слогов* (tasmai ... datA vidyA kAlI parAkAlA // chandrAkSharI) – в тексте нет указаний на текст мантры. Можно предположить, что это мантра hrIM shrIM krIM parameshvari kAlike hrIM shrIM krIM svAhA (Шри-Каликастава-упанишада б) [Упанишады 2009: 151–152]. О термине «кала» см. примеч. 337. Кроме того, из шестнадцати слогов состоит мантра Адья-Кали, сообщаемая в МНТ: hrIM shrIM krIM parameshvari kAlIke hrIM shrIM krIM svAhA [Краткое почитание 2008: 120]. Правила передачи мантры от учителя к ученику описываются в Вина-шикта-тантре и МНТ (3.132). Последний текст предписывает семикратное повторение мантры в правое ухо ученика-брахмана, и в левое – учеников всех иных сословий и каст [Ферштайн 2002(а): 159].

³⁷¹ 18.10(1). *высшую ачару, одобренную в агамах благословенных* (paramAchArAh shR^imad-Agama-saMmataH) – ачара (AchAra) это стадия духовного развития. Выделяется семь ачар: 1) ведачара (vedAchAra): следование предписаниям вед (ПтТ 3.1); 2) вайшнавачара (vaiShNavAchAra): поклонение Вишну; 3) шайвачара (shaivAchAra): почитание Шивы и Шакти, вед, следование восьмеричной йоге Патанджали (ПтТ 7.1); 4) дакшиначара (dakShiNAchAra, «правый путь»): поклонение Великой богине способами, не противоречащими ведам, т.е. без использования панчамакары (см. примеч. 407) и других крайних форм ритуалов; 5) вамачара (vAmAchAra, «левый путь»): поклонение Великой богине «гетеродоксальными» способами; 6) сиддхантачара (siddhAntAchAra): переход с внешнего поклонения на внутреннее (antaryAga); 7) каулачара (kaulAchAra): уровень высших учителей и посвященных. Первые четыре ачары выделяются в группу дакшина, а оставшиеся – в группу вама [Ферштайн 2002(а): 203; Bhattacharyya 1995: 368–369, 388, 433, 448].

³⁷² 18.11(1). *обнажённую* (digambarAm) – см. примеч. 205.

³⁷³ 18.12(2). *пяти ачар владетель* – ra~nchAchAra-yuto, скорее всего, здесь ошибка, речь идет не о пяти ачарах, а о пяти макарах (пяти составных элементах обряда панчамакара), см. примеч. 407.

³⁷⁴ 18.18(2). *занятый любыми деяньями, чуждыми закону* (atyAchAreShu sarveShu rataH) – согласно Апте, atyAchAra это «performance of works not sanctioned by usage, irreligious conduct» [Апте 1988: 11].

³⁷⁵ 18.19(2). *Даровала тому провидцу слияние с собственным телом* (chakAra PnaM tamR^iShiM svIya-dehe tu kAraNe) – см. примеч. 227.

³⁷⁶ 18.20(1). *какой бы природой он не обладал* (yaM yaM bhAvam upAshritya) – речь идёт о трёх типах (bhAva) человеческой природы, см. примеч. 118.

³⁷⁷ 18.21(2). *святых* – в оригинале bhAvitAtmanAm, согласно Апте, bhAvitAtman это «one whose soul is purified by meditating on the Supreme Spirit, one who has perceived the Supreme soul; pure, devout, holy» [Апте 1988: 404].

³⁷⁸ 18.25. *Собственная биджа, затем имя в звательном надеже два раза, / Затем собственная биджа, такова мантра, приносящая славу* (nija-bIjaM samuddhR^itya saMbodhana-pada-dvayam / punashcha nija-bIjaM hi vidya chApi yashaskarIm) – из этого описания получается, что это мантра krIM kAlIke kAlIke krIM.

³⁷⁹ 18.26(2). *Пребывая в моих косицах* (jaTAtaTe mamAsthaYuA) – «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTa), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это пучок заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамайна 2006: 736–737]. Согласно преданию, когда Ганга падала с неба, её принял на свою голову Шива, чтобы она не разрушила своей тяжестью землю, и с головы бога она стекала вниз уже семью потоками [Мифы 1991: 263].

³⁸⁰ 18.31(2). *Искупленные иль оставленные без искупленья* (prAyashchittavihInAni prAyashchitta-parANyapi) – об искуплении грехов см. МНДхШ 11.90, 99, 107, 140, 182, 226.

³⁸¹ 18.35(1). *На две йоджаны* (yojana-dvayam) – см. примеч. 20.

³⁸² 18.38(1). *божественных провидцев* (deva-R^iShi) – для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию провидцев (риши, R^iShi) [Махабхарата 1987: 676]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (pгаJApati, «владыки созданий»). В БхП (Ш.12.21–23) упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-R^iShi) – праведные и мудрые цари [Рамайна 2006: 733; Мукундорам 1980: 209].

³⁸³ 18.41(1). *испускает дух* – в оригинале tyajet prANAn, букв. «оставляет праны», это одна из многочисленных в эпосе и пуранах метафор смерти

[Махабхарата 1998: 175; Махабхарата 2005: 172]. Прана это жизненное дыхание, основа жизнедеятельности, во мн. ч. – пять видов воздушных потоков в организме человека, выполняющих разные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, вьяна (vyAna) – пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами [Пахомов 2002: 112; Ферштайн 2002(а): 253].

³⁸⁴ 18.44(1). *на участке в четыре локтя (chatur-haste) – см. примеч. 142.*

³⁸⁵ 18.44. *Человек, который на берегу Ганги <...> с вниманием преподносит клецки, / Избавив своих предков [от ада], обретается в мире Вишну (ga~NgA~tIre piNDaM dadyAt samAhitAH / pitR^iNAM niShkR^itiM kR^itvA viShNu-loke vasennaraH) – под клецками подразумеваются шарики из вареного риса и муки, иногда с добавлением кунджут и других компонентов (piNDa), которые преподносятся покойнику для формирования его «тела» в загробном мире [Пандей 1990: 211–212; Упанишады 2009: 200].*

³⁸⁶ 18.45–46(1). *в [водах] Ганги тарпану совершает <...> великого удовлетворенья на сотню лет достигают предки, // Боги и провидцы (ga~NgAyAM tarpaNAM <...> samAcharet <...> mahAtR^iptir bhavet <...> pitR^iNA~ncha shatAbdikA // R^iShINAM devatAnA~ncha) – тарпана это обряд «насыщения» богов, провидцев и предков, осуществляемый посредством возлияний воды. Тарпана является обязательным элементом ежедневной ритуальной практики, но считается особенно действенной, если совершается во время паломничества в какой-либо тиртхе [Индуизм 1996: 415].*

³⁸⁷ 18.50(1). *прачкой – в оригинале rajako. Прачки принадлежали к одной из семи низших каст, называемых antyaja [Monier-Williams 2015: 44].*

³⁸⁸ 18.52(2). *не выйдет из [ада] Раурава (rauravAnnAsti niShkR^itiH) – Раурава (raurava) – от ru «реветь»; один из двадцати одного ада, упомянутых в МнДхШ (4.88) и ГП (II.8.31) [Тюлина 2003: 234].*

³⁸⁹ 18.53(2). *собакоедом (shvaracho) – собакоеды (shvarachAH, букв. «варящие собачатину») это презрительное наименование «неприкасаемых», представителей низших социальных групп (чандалы и др.), за которыми закрепились занятия, считающиеся ритуально нечистыми (например, охота и торговля мясом, винокурение, кремация трупов). Некоторые ученые полагают, что прозвище «собакоеды» дает возможность высказать гипотезу о первоначальной этнической принадлежности внекастовых или какой-то их части: разведение собак на мясо характерно для восточноазиатского центра становления производящего хозяйства, откуда в незапамятные времена переселялись на Индостанский полуостров носители тибето-китайских и аустроазиатских языков [Махабхарата 1987: 606]. Ср. ДБхП VII.10.15; XI.6.7.*

³⁹⁰ 19.1(2–3). *Упавших в великое, бескрайнее море ужасной круговерти перерождений / Кто, кроме тебя спасёт (apAre ghora-saMsAre patitAnAm mahArNave / tvAmR^ite kaH samuddhartA) – см. примеч. 346.*

³⁹¹ 19.4. *сам Карала-бхайрава / Стал Кродха-бхайравой* (karAlo bhairavaH svayam / krodha-vaktro bhairavo) – в данном случае бхайрава это одна из тринадцати (или десяти) ипостасей Шивы, каждая из которых соответствует определённой Махавидье. О других значениях этого слова см. примеч. 230.

³⁹² 19.6(2). *в стороны света облачённый* (digambara) – т. е. обнаженный, один из эпитетов Шивы. В шиваитских пуранах часто встречается предание о явлении обнаженного Шивы женам мудрецов [Ферштайн 2002(б): 508–509].

³⁹³ 19.9(2). *Царица знания* (vidyA-rAj~nI) – вероятно, имеется в виду мантра Дакшинакали из двадцати двух слогов, сообщаемая в Кали-упанишаде (3): krIM krIM krIM huM huM hrIM hrIM dakShiNe kALike krIM krIM krIM huM huM hrIM hrIM svAhA [Упанишады 2009: 145].

³⁹⁴ 19.12(1). *на горе Удая* (udayAchale) – легендарная Гора восхода, коррелируется с Астой (Asta), Горой захода. Согласно Я.В. Василькову, отождествляется с горой Удаягири, расположенной на крайнем востоке Индии, в Оруссе [Махабхарата 1987: 731], а согласно Н.Н. Бхаттачарье, со скалой около Бхилсы (Bhilsa) в Мадхья-Прадеш [Bhattacharyya 1999: 295].

³⁹⁵ 19.13(1). *на горе Мандара* (mandarAchale) – см. примеч. к 173.

³⁹⁶ 19.13(2). *в Уддияне* (uDDIyane) – см. примеч. 157.

³⁹⁷ 19.14(1). *на Джаландхаре* (jAlandhare) – см. примеч. 156.

³⁹⁸ 19.14(2). *на Пуньяшайле* (puNyashaile) – точно локализовать не удаётся, само же название puNyashaila переводится как «гора добродетели». Однако из контекста можно предположить что это гора Пурнагири, где находится одна из четырёх самых почитаемых питх. На это же указывает и Д.С. Сиркар, отождествляющий с Пурнаргири гору со схожим названием Пуньядри (puNyAdri), упоминаемую в БНТ [Sircar 1998: 94]. Питха в Пурнагири упоминается уже в ХТ, РЯ, МБТ, ЙХ и НсТ, но локализация ее весьма затруднена. Существуют три основные версии ее месторасположения. Во-первых, жители района Наинитал в Гималаях отождествляют священную гору, находящуюся в их районе, с Пурнагири. Однако название это относительно недавнего происхождения. Более древней зафиксированной формой было именно Пуньягири. Во-вторых, Пурнагири связывают с древним городом Пушпагири, располагавшемся в Оруссе. Этот город произвел большое впечатление на Сюань Цзана, посетившего Оруссу в VII в. Из его описания явствует, что Пушпагири был важным буддийским центром того времени. К сожалению, его месторасположение остается невыясненным. Согласно третьей версии, гора с таким названием находится в центральной Индии, в Махараштре, куда ее помещают более поздние источники, и именно эту версию М. Дичковский считает верной. Это название может быть связано с рекой Пурной (современной Пайра), притоком Годавари [Bhattacharyya 1996: 149; Dyczkowski 2004: 105].

³⁹⁹ 19.19(1). *Без высшей ачары не бывает сиддхи* (vinA cha paramAchAraM na hi siddhir bhavet kila) – под высшей ачарой (paramAchAra) подразумевается кулачара (kaulAchAra), см. примеч. 371.

⁴⁰⁰ 19.26(2). *На лотосе сахасрары* (sahasrAre ... kamale) – сахасрару часто называют седьмой чакрой, однако скорее это состояние по ту сторону времени и пространства туриятита. Сахасрара находится либо на макушке головы, либо даже над головой вне тела. Нилакантха просто указывает, что она находится выше всех остальных чакр. Тысячи лепестков этой чакры несут многообразные буквосочетания алфавита деванагари, насчитывающего 50 акшар (50 умножить на 20). Более подробное описание сахасрары см. «Шатчакра-нирупана» 40–49 [Элиаде 1999: 297; Devi-gita 1998: 192].

⁴⁰¹ 19.34(1). *взобравшись на Шиву, находится Богиня* (devI shivaM samAruhya tatrAsIt) – см. примеч. 88.

⁴⁰² 19.37(2). *прозвучал удивительный небесный глас* (akAsha-samudbhUtAvANI manoharA) – см. примеч. 311.

⁴⁰³ 19.46(1). *имеющему природу пустоты* (shUnya-rUpaM) – см. примеч. 109.

⁴⁰⁴ 19.48(1). *кулачару, что в Кали-тантре возведена* (kulAchAraM paraM guptaM kAlI-tantroditA hi tat) – о кулачаре или каулачаре см. примеч. 371. Кали-тантра (kAlI-tantra) – одна из шактистских тантр, ссылка на которую даётся в: [Bhattacharyya 2005: 322, 339].

⁴⁰⁵ 19.49(2)–50(1). *провёл над ними абхишеку // В соответствии с правилами абхишеки шактов и также полной абхишеки* ('bhiShiktaM tach-chakAra ha // shAkAbhiSheka-vidhinA pUrNAbhiShekatas tathA) – абхишека (abhiSheka, букв. «окропление») в данном случае (в отличие от царского помазания в 12.7) это обряд церемониального окропления ученика при посвящении (dIkShA), даваемым духовным наставником (ШтТ 4.1; ПтТ 2.5). Обряд заключается в окроплении святой водой посвящаемого с чтением мантр различных богов, чтобы те отогнали злых духов (Пурашчарьярнава 5). Бывает двух видов: шакта-абхишека (shAktAbniSheka) и полная абхишека (pUrNAbhiSheka). Претендент на полную абхишеку должен пройти через суровые испытания. Эта форма обряда наделяет божественной природой [Bhattacharyya 2005: 368].

⁴⁰⁶ 19.51(1). *Поведав ему о дивья-бхаве и вира-бхаве* (divya-bhAvaM shrAvayitvA vIra-bhAvaM) – см. примеч. 118.

⁴⁰⁷ 19.51(2). *Вино, рыбу, поджаренные зерна* (madirAM matsya-mudrAM) – трое из пяти элементов, используемых на ритуале панчамакара (pa~nchamAkAra, «пять [предметов] на букву М») или панчататтва (pa~nchattatva, «пять сутей»). данный обряд проводится в группе адептов под руководством гуру, главной идеей при этом выступает соединение наслаждения и освобождения (bhukti-mukti), см. примеч. 330. КаТ (5.29–30) упоминает 12 видов вина, а МНТ (6.8) 3 вида рыбы. То, что в традиционном индуизме считается «нечистым» и «запретным», в ритуале вамачары ведёт к освобождению. Здесь не упоминаются два других элемента: мясо (mAMsa) и соитие (maithuna) [Пахомов 2002: 108–109; Bhattacharyya 1995: 413, 414, 418, 424–425].

⁴⁰⁸ 19.51(2). *сосуд, наполненный водой из йони-питхи* – в оригинале pAtraM kAraNa-pUritam, букв. «сосуд, наполненный причиной». Из предшествующих

стихов 11.40–41 становится ясно, что это вода из святого места Камакхьи, сравнимая с водами Причинного океана (kAraNArNava).

⁴⁰⁹ 19.56(1). *древои желаний богов* (sura-kalpa-vR^ikShaM) – это дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в раю Индры [Индуизм 1996: 225].

⁴¹⁰ 19.56(2). *распознаванием* (vij~nAnam) – В. Г. Лысенко дает такое определение понятию vij~nAna: «высшая познавательная способность, связанная с отличением реального (sat) от нереального (асат), а также определением места, роли и функции каждого элемента в системе мироздания» (цит. по [Индийская философия 2009: 267]).

⁴¹¹ 19.58(1). *Чуждым ложному миру* (prapa~ncha-hInaM) – согласно словарю Апте, prapa~ncha это «the visible world or universe, which is illusory and the scene of manifold action» [Apte 1988: 364], об иллюзорности мира см. примеч. 12.

⁴¹² 19.59(2). *Имеющим природу озаренья* (prakAsha-bhAvaM) – озарение (prakAsha) в философии кашмирского шиваизма и шактизма один из двух (наряду с vimarsha, «доказательство, знание») аспектов высшей реальности. Понимается как непрерывно льющийся запредельный свет, обнаруживаемый только в йогическом опыте, и отождествляется с Шивой, в то время как vimarsha ассоциируется с Шакти [Индийская философия 2009: 623].

⁴¹³ 19.60(1). *Меньше малого, больше великого* (aNor aNIyAnmahato mahIyAn) – ср. БГ 8.9. Первая половина шлоки полностью ср. КатУ (I.2.14; I.2.20). Ср. также ШвУ (Ш.20), ЧхУ (Ш.14. 3), ДБхП (VII.34.34).

⁴¹⁴ 19.61(1). *Челн, [переправляющий] через океан бессмысленной круговерти перерождений* (asAra-saMsAra-samudra-nAvaM) – см. примеч. 346.

⁴¹⁵ 19.61(2). *изначального, древнего Мужа* (adyaM puruShaM purANam) – puruSha является важнейшим понятием индийской философии, в РВ это космический гигант, разделив которого, боги создали все сущее, позднее, в санкхье это обозначение множественных духовных начал, противопоставляемых пракрити [Индийская философия 2009: 665–669]. В данном месте под puruSha подразумевается Шива.

⁴¹⁶ 19.64(1). *предавшись обществу блудниц на пути кулачары* (kulAchAra-bhAva-veshyA-paAyaNaH) – о роли блудниц см. примеч. 360, о кулачаре см. примеч. 371.

⁴¹⁷ 19.66(1). *В мантрачаре* (mantrAchAra) – под мантрачарой подразумевается, по-видимому, кулачара или каулачара, см. примеч. 360.

⁴¹⁸ 19.69(1). *С Урваши, Менакой, Рамбхой, Панчачудой и Тилоттамой, / С пятью блудницами наслаждаясь* (urvashI-menakA-rambhA-pa~nchachUDAtilottamAH / pa~ncha-veshyA-rato) – перечисляются прекраснейшие и известнейшие из апсар, небесных куртизанок и танцовщиц [Индуизм 1996: 58–59; Мифы 1991: 96].

⁴¹⁹ 19.70(2). *Сто восемь раз* (aShTottara-shatenaiva) – см. примеч. 147.

⁴²⁰ 19.71(1). *с зияющей пастью* – в оригинале karAla-vadanA. Согласно словарю Апте, karAla-vadanA это «an epithet of Durga» [Apte 1988: 135].

⁴²¹ 19.74(1). *с волосками, вставшими на теле* (pulakAnvitaH) – в оригинале pulakaM, букв. «поднявшиеся на теле волоски», традиционное для индийской поэзии описание сильных эмоций [Классическая поэзия 1977: 832].

⁴²² 19.79(2). *Держателем ваджры* (vajra-pANir) – в индуизме vajra-pANi служит эпитетом Индры, оружием которого является ваджра (см. примеч. 15), в буддизме – именем одного из бодхисаттв. Возможно, здесь буддийское влияние.

СЛОВАРЬ ИМЕН

- Агни** (agni) – в индийской мифологии бог огня, одно из важнейших божеств ведийского пантеона, играет роль посредника между богами и людьми. Позднее отходит на второй план. Агни – один из восьми хранителей мира, считается хранителем юго-востока.
- Аннапурна** (annapUrNA, букв. «изобильная зерном») – Богиня в ипостаси подательницы пищи. Иконографически изображается кормящей Шиву. Отождествляется с Шакамбхари. Почитается в Варанаси и Каньчипуре.
- Ариндама** (arindama, букв. «усмиритель врагов») – сын Индры и Канкати, прародитель саумаров (ахомов) (I.14.62–77).
- Багала** (bagalA) – одна из махавидий, изображается облаченной в желтую одежду прекрасной женщиной, восседающей на павильоне посередине океана, правой рукой замахивающейся палицей на нападающего на неё асуру, а левой держащей этого асуру за язык. Обладает тамасичной природой и воплощает силу подавления и замораживания.
- Бана** (bANa) – самый старший из ста сыновей царя асур Бали, почитатель и слуга Шивы, от Кирми имевший сына Маханкушу – прародителя плавов (I.15.7–10).
- Баху** (bAhu) – царь из Солнечной династии, отец Сагары. Был разгромлен хайхаями и таладжангхами и удалился в изгнание в лес (I.14.16–25).
- Благая** (shivA) – одно из имен Богини.
- Брахма** (brahmA) – один из трёх великих богов, входящих в индуистскую трицу – тримурти, бог-демиург, создатель мира. Изображается верхом на гусе или на колеснице, запряжённой гусями, как бородатый человек с четырьмя головами, с жезлом, камандалу (сосудом с водой), молитвенными четками акшамала и лотосом (или книгой вед) в руках. Цвет его кожи красноватый и облачен он в красные одежды. Распространенные имена и эпитеты Брахмы: Вишинчи, Друхина, Праджапати, Прародитель, Самосуший, Творец (вселенной, миров, существ). Согласно ЙТ (I.9.43–44), вместе с Вишну появился на свет из двух капель пота, упавших с подбородка Кали.
- Бхагаван** (bhagavAn, букв. «обладающей долей») – эпитет, используемый индуистами по отношению к богам и почитаемым святым. Чаще всего употребляется в вишнуизме, этим же словом именуют иногда и Шиву. Богиня носит вариант этого эпитета женского рода – Бхагавати.
- Бхадракали** (bhadrakAlI) – 1) в КП второе (шестнадцатипукое с двумя дополнительными руками) воплощение Богини, в которых она умерщвляет Махишу. Упоминается в ЙТ; 2) одна из девяти Кали, шакти Шивы-Шарабхешвары. В традиции shri-видья почитается в образе Пратьянгиры, богини с ликом льва, истребляющей врагов шактов.

Бхайрав (bhairavI) – одна из махавидий. Облик напоминает Кали, обладает яростной, ужасной и разрушительной природой, избавляет своих почитателей от всех видов бедствий. Олицетворяет поднимающуюся кундалини. Принимает множество форм: Трипурабхайрави, Чайтаньябхайрави, Рудрабхайрави.

Бхуванешани (bhuvaneshanI, букв. «владычица мира») – та же, что и Бхуванешвари.

Бхуванешвари (bhuvaneshvarI, букв. «владычица мира») – четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. В ДБхП выступает высшей формой Богини.

Васуки (vAsuki) – царь змеев, обитающих в нижнем мире.

Васиштха (vasiShTha, букв. «самый богатый») – мудрец, один из сыновей Брахмы. В индуистской традиции Васиштха служит идеалом брахмана, он и его потомки являлись домашними жрецами (пурохитами) царей Солнечной династии. В ЙТ из-за проклятия Васиштхи обряды, совершаемые в йони-питхе Камакхьи, лишаются своей действенности (I.12.22–37). Также в ЙТ Васиштха спасает от гибели преследуемых царем Сагарой хайхаев и таладжангхов (I.12.26–37). В окрестностях Гухахати находится храм Васиштхи.

Великий бог (mahAdeva) – одно из имен Шивы.

Венчанный Луной (chandra-shekharā) – имя-эпитет Шивы, изображаемого с полумесяцем на голове.

Венусинха (veNusiMha) – царь, персонаж ЙТ. Сын Шивы и йогини Ревати, прародитель народа кувачи (I.13.14–20).

Высшая владычица (parameshAnI, parameshvarI) – один из эпитетов Богини.

Вишамбхара (vishambhara) – царь, персонаж ЙТ. Поклонялся чернотелой девочке Каньчи, происходящей из семьи блудницы, и благодаря этому достиг освобождения (I.17.44–49).

Вишну (viShNu) – бог-хранитель вселенной, второй член индуистской троицы – тримурти (Брахма, Вишну и Шива). В РВ малозначимое солнечное божество. В эпосе и пуранах становится величайшим из богов. Изображается человеком с телом темно-синего цвета, подобно цвету облаков, четырёхруким, на груди у него – знак шриватса и драгоценный камень каустубха, его вахана – птица Гаруда. У него четыре руки, в которых он держит четыре своих атрибута: цветок лотоса, булаву, раковину и чакру. Часто также изображается возлежащим на змее Шеше в водах океана вместе со своей супругой Лакшми. Вишну периодически воплощается в мире для борьбы с демонами (такие воплощения именуются аватарами; известно десять

главных аватар Вишну). Распространенные имена и эпитеты Вишну: Ачьюта, Бхагаван, Вайкунтха, Владыка богов, Восседающий на Гаруде, Говинда, Господин Вайкунтхи, Джаганнатха, Джанардана, Иша, Ишана, Кешава, Мадхава, Мадхусудана, Нараяна, Носящий диск, Пурушоттама, Супруг Камалы, Супруг Рамы, Хари, Хришикеша. В шактистских текстах Вишну всецело подчинен Богине и свои воплощения осуществляет не по собственной, а по ее воле. Согласно ЙТ (I.9.43–44), вместе с Брахмой появился на свет из двух капель пота, упавших с подбородка Кали.

Владычица (IshA, IshvarI) – один из эпитетов Богини.

Властитель богов (devAdhIsha) – эпитет Индры.

Возлюбленная Шивы (shiva-priyA) – одно из имен Богини в ее проявлении супруги Шивы.

Восседающий на Гаруде (garuDa-stha) – эпитет Вишну, вахана которого – птица Гаруда.

Ганга (gA~NgA) – богиня, олицетворение главной священной реки индуистов Ганги, почитается как одно из частичных проявлений (aMsha-gUra) Богини. Старшая сестра Парвати. Изображается в образе прекрасной и чувственной женщины, иногда несущей в руке переполненный сосуд. Ее имена: Бхагиратхи, Джанхави (Дочь Джанху). Ее вахана – макара. ЙТ содержит восхваление реки Ганги (I.18.21–55).

Ганеша (ganesha, «владыка ганов») – сын Шивы и Парвати, бог мудрости и устранитель препятствий, изображается толстым человеком со слоновьей головой и одним бивнем. Его вахана (ездовое животное) – крыса. Ганеша считается покровителем писателей, обращающихся к нему в начале своих книг. Распространенные имена и эпитеты Ганеши: Винаяка, Дхундхи, Слоноликий, Херамба.

Гаруда (garuDa) – царь птиц, изображается существом с головой и крыльями орла, с туловищем и ногами человека, служит ваханой Вишну.

Говинда (govinda) – имя Вишну-Кришны, связанное с солярностью («коровы» в РВ – тучи или солнечные лучи), а также со скотоводческими мотивами.

Гхора (ghora, «страшный, грозный») – демон, персонаж ЙТ (I.8). Был создан Шивой для наказания Богини во времена, предшествующие миропроявлению, и являлся его инкарнацией. Вступил с Богиней в брачный поединок и был умерщвлен ей в обличии Кали. Миф о Гхоре является поздней версией мифа о Махише.

Гухьякали (guhyaKaII) – одно из девяти проявлений Кали, описанных в Махакала-самхите. Почитается через вачачару. Поклонение Гухьякали описывается в Махакала-самхите.

Девеша (devesha, «владыка богов») – имя-эпитет Вишну.

Девы (devI, букв. «богиня») – одно из самых распространенных имён высшей формы Богини.

Дурга (durgA) – богиня, считающаяся гневной ипостасью супруги Шивы. Изображается в виде десятирукой женщины, хотя иногда число рук может и не равняться десяти (например, в облике Махадурги богиня имеет двадцать рук), восседающей на льве и держащей в руках различное оружие, а также атрибуты различных богов — трезубец Шивы, диск Вишну, лук Ваю и др.

Дхумра (dhUmrA) – или Дхумавати, одна из махавидий, изображается в образе безобразной старухи-вдовы, сидящей в повозке под флагом с изображением вороны и в двух своих руках держащей чашу из черепа и копье. Олицетворяет распад и растворение, уничтожает врагов своих почитателей.

Дхритараштра (dR^iTarASHTra) – верховный царь кауравов, правивший в Хастинапуре, старший сын отшельника Вьясы от Амбики, старшей супруги царя Вичитравирьи, умершего бездетным. Родился слепым. У него от супруги Гандхари было сто сыновей и одна дочь. Старший из них, Дурьодхана, правил царством.

Имеющий-сиденьем-лотос (kamalAsana) – имя-эпитет Брахмы.

Индра (indra) – бог бури и грома. Изображается могучим мужчиной, восседающим на белом слоне Айравате с четырьмя бивнями. В своих четырех руках Индра держит ваджру, раковину, лук и стрелы, крюк и сеть. Распространенные имена и эпитеты Индры: Васавы, Владыка богов, Владыка Тридцати, Губитель Вритры, Каратель Паки, Магхаван, Махендра, Пакашасана, Пурандара, Пурухута, Супруг Шачи, Турашат, Тысячеокий, Царь богов, Шатакрату, Шатамакха. В ведийский период – величайшее божество, глава богов и самый популярный персонаж, ему посвящено 250 гимнов (больше, чем любому другому божеству). Главенствующее положение Индры нашло свое отражение в эпитетах «царь богов» и «царь всей вселенной». Индра мужественен, воинственен и победоносен. Однако в послеведийский период происходит значительное снижение образа Индры. Во-первых, Индра полностью лишается космогонической роли, которая переходит к богам тримурти. Во-вторых, он утрачивает свое всемогущество, не раз терпит поражение от мудрецов и демонов и часто подвергается унижениям. Зачастую его спасает лишь вмешательство высших богов или великих мудрецов.

Каларудра (kAlarudra, букв. «время-Рудра») – особая ипостась Шивы, разрушающая мир.

Кали (kAlI, букв. «чёрная») – грозная богиня индуистского пантеона, первая среди махавидий. Изображается обнажённой женщиной с телом черного цвета, с гирляндой срубленных голов на шее, с высунутым окровавленным языком и торчащими клыками, с различными видами оружия в руках. В ИТ Кали выступает как высшая форма Богини.

-
- Кама** (kAmA) – бог любви. Изображается разъезжающим на попугае и вооруженным луком и пятью цветочными стрелами. Также его зовут Джаяганмохана, Манматха, Манобхава и Обладатель цветочного лука.
- Камакхья** (kAmAkhyA, от kAmA, «страсть») – первоначально горная богиня, почитаемая в Камарупе (Ассам). В КП и ЙТ отождествляется с высшей Богиней и выступает в образе олицетворения любовной страсти. Святилище Камакхьи в Камарупе считается одной из самых важных питх – мест паломничества шактов. Согласно легенде, туда упала йони Сати.
- Камалалая** (kamAlalayA, букв. «обитающая на лотосе») – или Камала, одна из махавидий, изображается восседающей на лотосе красавицей, которую купают четыре слона, поливая нектаром из кувшинов. Тождественна Лакшми или Шри и олицетворяет счастье и богатство.
- Канкати** (ka~nkatI) – в ЙТ супруга одного из кауравов, в теле которой воплотилась апсара Манохара. После гибели мужа имела сына Ариндаму от любовной связи с Индрой (I.14.58–77).
- Каньчи** (kA~nchI) – девочка, происходящая из семьи блудницы, которой поклонялся царь Вишамбхара (I.17.44–49).
- Карала** (karAla) – бхайрава, персонаж ЙТ. Был посвящен его учителем Адинатхой Махакалой в традицию вамачары (получил при этом новое имя – Кродхавактра). Практиковал вамачару в йони-питхе Камакхьи, благодаря чему Кали удостоила его высшего положения (I.19.12–81).
- Каушаланги** (kaushalA~NgI) – в ЙТ имя супруги Индры Шачи.
- Каушанги** (kaushA~NgI) – в ЙТ имя супруги Индры Шачи.
- Кахола** (kahola) – мудрец, персонаж ЙТ. Получил от Шивы мантру Кали и поклонялся Богине в Варанаси и удостоился освобождения типа саюджья (sAuṣṭya), то есть слияния с божеством (I.18.3–19).
- Кешава** (keshava, от kasha «волосы») – имя Кришны, которое может быть объяснено его рождением из чёрного волоска Вишну, проникшего в чрево Деваки, тогда как его брат Баларама родился из белого волоска, иногда это имя связывают с волосатостью Кришны как его этнической характеристикой.
- Кешин** (keshin) – демон, персонаж ЙТ, созданный Кали, чтобы вразумить возгордившегося Брахму. Захватил власть над миром и преследовал богов. Позже Кали сама умертвила его, а из-за его праха Брахмой был создан холм Говардхана (I.15.4–30).
- Кирми** (kIrmi) – согласно ЙТ, вдова одного из бахликов (представителей народности, сражавшейся в битве на Курукшетре на стороне кауравов). После гибели мужа отправилась в Варанаси, где от Баны Махакалы родила сына Маханкушу (I.15.4–10).
- Кола** (kola) – демон, персонаж ЙТ. Возник из некоего греха Вишну и захватил власть над миром. По просьбе богов Кали, приняв облик девочки-брахманки, проглотила Колу вместе с его подданными и

войском (I.17.3–5). Отсюда, согласно ЙТ, и берет начало шактистский обряд почитания девственниц (kumArI-pUjA).

Кришна (kR[^]iShNa, букв. «чёрный») – восьмое воплощение бога Вишну на земле, сын царя Васудевы и Деваки. Обычно изображается как чёрный или темнокожий юноша, в особенности это характерно для мурти Кришны в храмах. В изобразительном искусстве, Кришна часто предстаёт как мальчик или юноша во Вриндаване с кожей голубого или тёмно-голубого цвета. Одет он в дхоти жёлтого цвета и, играя на флейте, стоит со скрещенными ногами; на шее у него гирлянда из цветов, в волосах павлинье перо. Распространенные имена и эпитеты Кришны: Ачьюта, Васудева, Говинда, Дамодара, Джанардана, Кешава, Мадхава, Повелитель сатватов, Хари, Хришикеша, Шаури. Согласно МБхП, Годала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама Кали.

Кродхавактра (krodhavaktra, букв. «со свирепым лицом») – имя, которое получил бхайрава Карала при посвящении (I.19.50).

Кубера (kubera) – бог богатства, обитающий в Гималаях, предводитель якшей, гухьяков и гандхарвов. Изображается одноглазым человеком с большим животом, двумя руками, тремя ногами, восемью зубами. Второй глаз он потерял по проклятию Парвати за то, что подглядывал за нею, когда она оставалась наедине с Шивой. Его распространенные эпитеты: Владыка богатств, Податель богатств и Владыка якшей. Один из восьми хранителей мира, считается хранителем севера.

Лакшми (lakShmI) – богиня счастья, красоты и богатства, супруга Вишну (Нараяны). Обычно изображается прекрасной женщиной с двумя, четырьмя или восемью руками, восседающей на лотосе и с лотосом в руках. Распространенные имена Лакшми: Возлюбленная Нараяны, Дочь Океана, Камала, Падма, Рама, Супруга Вишну и Шри. В ЙТ рассказывается история при то, как Лакшми, измученная небрежением со стороны своего мужа, отдававшего предпочтение другой жене – Сарасвати, стала поклоняться лингаму Шивы на горе Шришайла и благодаря этому обратилась в дерево бильва (I.5.30–37).

Манобхава (manobhava, букв. «рожденный в мыслях») – одно из имен бога любви Камы. Пещера Манобхавы (manobhava-guhA) – «святая святых» храма Камакхьи на горе Нила, где находится изображение йони.

Манохара (manoharA, «очаровательная, похищающая сердце») – апсара, которая из-за проклятия супруги Индры была вынуждена 32 года прожить на земле в человеческом теле (I.14.51–58).

Матанги (mAta~NgI) – одна из десяти махавидий, Шакти как проявленная Речь. Тантрический аналог Сарасвати, выступает покровительницей искусств, особенно музыки. Почитается в трёх основных формах: в саттве – как Минакши, в раджасе – как Матанги и в тамасе – как Сумукхи.

Махадева (mahAdeva) – имя-эпитет Шивы.

-
- Махакала** (mahAkAla) – 1) одна из двух форм Шивы, отражающих диалектику времени и вечности. В тантризме и шактизме выступает спутником Кали. Тожественен Причинному океану (kArANArNava), из которого возникает все сущее; 2) Бана, слуга Шивы и отец прародителя плавов Маханкуши (I.14.10–15).
- Махакали** (mahAkAlI, «великая Кали») – 1) одно из имен Кали как высшей формы Богини; 2) одна из девяти Кали.
- Махамая** (mahAmAyA, «великая иллюзия») – 1) Бхуванешвари, 2) Махакали.
- Маханкуша** (mahA~Nkusha) – сын Баны Махакалы и Кирми, прародитель плавов (I.14.10–15).
- Махеша** (mahesha, букв. «великий владыка») – имя-эпитет Шивы.
- Махешани** (maheshAnI, букв. «великая владычица») – имя Богини в её проявлении супруги Шивы.
- Махешвара** (maheshvara, букв. «великий владыка») – имя-эпитет Шивы.
- Махешвари** (maheshvarI, букв. «великая владычица») – имя Богини в её проявлении супруги Шивы.
- Махиша** (mahisha, букв. «буйвол») – демон в облике буйвола. Согласно преданию, излагаемому в ДМ и ДБхП, Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами. Чтобы одолеть асура, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Богиня. Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней. И наконец, царь демонов сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки. Согласно КП, Махиша трижды является и трижды его лишает жизни Богиня в ее проявлениях Уграчанда, Бхадракали и Дурга соответственно (глава 60). Также, согласно версии КП, в Махише воплощается частью сам Шива, супруг Богини (60.146).
- Махишамардини** (mahishamardinI, букв. «умертвившая асура Махишу») – Дурга, умертвившая асуру по имени Махиша.
- Менака** (menaka) – прекраснейшая из апсар. Согласно одному из мифов, по указанию Брахмы соблазнила Вишвамитру, чтобы отвлечь его от аскетических подвигов, и имела от него дочь Шакунталу.
- Нарака** (naraka) – сын Вишну в его воплощении Варахи (Вепря) от богини земли Притхиви. Подробно история Нараки излагается в КП. Нарака был зачат матерью во время ее ритуальной нечистоты, вызванной месячными. Воспитывался при дворе царя Джанаки. Милостью своего отца Вишну стал правителем Камарупы и почитателем богини Камакхьи. Впоследствии встал на путь греха и совершил множество нечестивых деяний, в результате чего был умерщвлен своим отцом Вишну. В ЙТ упоминается конфликт Нараки с мудрецом Васиштхой,

которого тот не пустил в святилище Камакхьи во время пуджи (I.12.4–41).

Пандавы (pANDava, мн.ч. pANDavAH – букв. «сын, сыновья Панду») – прозвище пятерых братьев, главных героев Мбх – Юдхистхиры, Бхимасены, Арджуны, Накулы и Сахадевы, которые родились у двух жён царя Панду – Кунти и Мадри от разных богов.

Повелитель богов (devatA-nAtha) – эпитет Индры.

Прародитель (pitAmaha) – Брахма как творец мира.

Притхиви (pR^ithivI) – богиня земли, изображается прекрасной женщиной со смуглым цветом кожи, держащей в руках четки и лотос.

Ревати (revatI) – йогини, персонаж ЙТ. Своим подвижничеством заслужила любовь Шивы и имела от него сына Венусинху – прародителя кувачей (коч) (I.13.2–14).

Рудра (rudra, букв. «ревун») – одно из имён Шивы. В РВ Рудра – грозное божество, ассоциируемое с животными (особенно, змеями) и отграниченное от других богов. В индуистском пантеоне начинает ассоциироваться с Шивой. Также Шива как разрушитель, Агхора. Шива, или Рудра выступает разрушителем мира во время пралайи – периодически случающейся космической катастрофы, и в текстах подчеркивается его гневность. Разрушение мира Рудрой описывается в КП (24.83–123).

Сагара (sagara, букв. «с ядом») – царь из Солнечной династии, правитель Айодхьи. Согласно преданию, излагаемому и в ЙТ (I.14.25–38), его отца Баху лишили власти варварские племена хайхаев и таладжангхов. Мстя за отца, Сагара разгромил эти племена и изгнал их из Индии.

Садашива (sadashiva) – 1) высший Шива, соединяющий все пять ликов: Ишана (Садашива), Татпуруша (Махешвара), Садйоджата (Брахма), Вамадева (Вишну), Агхора (Рудра), 2) Шива в аспекте милости (ануграха), один из пяти ликов.

Самосуций (svayaMbhu) – эпитет Брахмы.

Сарасвати (sarasvatI) – богиня речи и мудрости, покровительница учёных и поэтов, супруга (иногда дочь) Брахмы. Изображается светлокожей женщиной, восседающей на лотосе и облаченной в белые строгие одежды. В четырех руках держит книгу вед, четки, чашу и вину. Ее вахана – белый лебедь.

Сваямбху (svayaMbhu, букв. «самосуций») – эпитет Брахмы.

Сома (soma) – бог Луны, сын Атри, внук Брахмы. Относится к группе восьми хранителей мира (IolarAla), считается хранителем северо-востока. Его распространенные имена и эпитеты: Владыка звезд, Инду, Прохладнолучистый, Чандра.

Сушена (suSheNa) – мудрец, у которого наши прибежище изгнанные Сагарой хайхаи и таладжангхи (I.14.38–39).

Такшака (takShaka) – гигантский змей, ужаливший внука Арджуны царя Парикшита.

Тара (tArA) – вторая из десяти махавидий, одна из трех главных. Тесно связана с Кали, с которой имеет большое внешнее сходство. От буддийской богини Тары ее отличает по преимуществу грозная природа. Часто изображается находящейся на месте кремации. Три ее важнейшие формы: Экаджата, Угратара и Ниласарасвати. Почитается исключительно через вамачару (тантру левой руки). Согласно Тантрасаре, почитание Тары наделяет знанием, богатством и поэтическими способностями, а согласно КП (61.97), дарует любовное наслаждение и излечивает от холодности в любовных делах. Культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме (наиболее знаменитый харм – это Тарапитх в районе Бирбхум в штате Западная Бенгалия), кроме того, ей посвящены несколько храмов на севере Индии и в Бенгалии. В ЙТ (I.2.15) объявляется тождественной Кали и Чхиннамасте; упоминается культ Тары на горе Нила, где ныне находится ее храм (I.12.15–16).

Трипура (tripura) – демон, персонаж ЙТ. Был создан Шивой для наказания возгордившегося Брахмы, а после раскаяния Брахмы им же уничтожен (I.16.13–34).

Трипурасундари (tripurasundarI) – одна из махавидий, третья из трёх главных. Изображается в виде прекрасной девы, восседающей на лотосе, который произрастает из пупа Шивы, и в четырех своих руках держащей аркан, стрекало, стрелы и лук. Обладает раджасической природой. Само имя указывает на важнейшие тройственные понятия шактизма: три шакти (желание (ichChA), знание (j~nAna) и действие (kriyA)), три питхи (Камарупа, Пурнагири и Джаландхара) и др. Другие имена – Лалита (lalitA, букв. «изящная»), Камешвари (kAmeshvarI, букв. «владычица желаний»), Сундари (sundarI, букв. «красавица»), Шодаши (ShodashI, букв. «шестнадцатилетняя»), Раджараджешвари (rAjarAjeshvarI, букв. «владычица царей»). Понимается как источник юности, мирного счастья и красоты. Её янтра – Шри-Чакра. Культ её распространён в основном на юге Индии, особенно в Тамилнаду. В школе шри-видья почитается как высшая и полная форма Богини, по отношению к которому все прочие боги и богини рассматриваются как частичные формы.

Урваши (urvashI) – прекраснейшая из апсар. Согласно преданию, ее создал мудрец Нараяна из своего бедра, чтобы она затмила своей красотой пытавшихся соблазнить его апсар.

Хара (hara, букв. «разрушитель») – одно из имён Шивы, связано с его специфической ролью божества, уничтожающего все существующее по истечении мирового периода.

Хари (hari) – имя Вишну-Кришны, который в паре с Харой (Шивой) представляет некое единство созидательного, охранительного и разрушительного начал; прообраз двуединого образа Хари-Хара.

Царь бессмертных (amara-rAja) – эпитет Индры.

Чандра (chandra, букв. «сияющий») – бог Луны, другое имя которого – Сома.

Чхиннамаста (ChinnamastA, букв. «с отрубленной головой») – одна из махавидий. Изображается обезглавленной и держащей в левой руке собственную отрубленную голову, а в правой – меч. При этом богиня обнажена и пьет кровь, бьющую струей из собственного тела, стоя на Каме и Рати, которые совершают любовное соитие. По бокам от неё стоят две йогини: Дакини и Варнини. Дарует своим почитателям исполнение всех желаний. Как пишет Д. Кинсли, «изображение Чхиннамасты воплощает идею реальности, в которой совпадают секс и смерть, созидание и разрушение, отдача и получение». В ЙТ (I.2.15) сказано, что Чхиннамаста тождественна Кали и Таре.

Шальва (shalva) – царь млеччхов, персонаж Мбх, упоминаемый также в ЙТ (I.14.4). В битве на поле Куру сражался на стороне кауравов и был убит Дхриштадьумной.

Шанкара (shaMkara, букв. «умиротворяющий») – имя-эпитет Шивы, во втором (эвфемистическом) значении употребляется в апелляциях к грозному божеству.

Шачи (shachI, букв. «мощь») – супруга Индры, персонификация его мощи.

Шеша (sheSha) – тысячеголовый змей, на котором покоится земля, тесно связан с Вишну, которому он служит ложем. В некоторых пуранах выступает частичным воплощением Вишну. В периоды между гибелью и новым воссозданием вселенной Вишну изображается спящим на Шеше.

Шива (shiva, букв. «благой») – один из трёх великих богов, входящих в тримурти, основная его функция – разрушение мира. Изображается чаще всего сидящим в позе лотоса, с кожей белого цвета, с синей шеей, со спутанными или скрученными в пучок на макушке (джата) волосами, носящим змею на шее, голове, руках и ногах (как браслеты), на поясе и переброшенную через плечо (как аналог священного шнура). Одет в тигровую или слоновью шкуру, восседает на тигровой шкуре. На лбу – третий глаз, а также трипундра из священного пепла (бхасма или вибхути). Также изображается танцующим космический танец – тандаву. Символ Шивы – лингам, а его вахана – бык Нандин. Распространенные имена и эпитеты Шивы: Бхава, Быкознаменный, Венчанный Луной, Вирупакша, Владыка Пинаки, Иша, Ишана, Махадева, Махешвара, Натараджа, Нилакантха, Пашупати, Рудра, Стхану, Супруг Дочери гор, Супруг Умы, Треокий, Тръамбака, Хара, Шамбху, Шанкара, Шарва. У шиваитов Шива отождествляется с высшим абсолютом и исполняет и две другие функции (создания и поддержания мироздания). В ЙТ, как и в других шактистских текстах, Шива наиболее близок Богине в ее высшей форме, но при этом зависит от нее и может осуществлять свою деятельность лишь в единении с ней. Также он выступает участником диалога с Богиней, в ходе которого излагает содержание ЙТ.

Шри (shrI) – другое имя Лакшми.

Яма (yama) – в индийской мифологии бог смерти и правосудия, царь мёртвых. Обычно изображается зелёным, в красных одеждах, с короной или цветком на голове. В одной руке у Ямы булава, в другой – аркан, которым он ловит грешников. Может изображаться как с двумя, так с четырьмя руками. Его вахана (ездовое животное) – буйвол (бык). Яма подводит итог добрых и дурных дел умершего и посылает его в определённую часть преисподней, он же определяет форму последующего рождения.

СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

- Абхишека** (abhiSheka) – 1) окропление, являющееся главным элементом царского посвящения раджасуя. Царя окропляли водой из различных рек, налитой в четыре сосуда из различных пород дерева; 2) обряд церемониального окропления ученика при посвящении (dIkShA), даваемым духовным наставником. Обряд заключается в окроплении святой водой посвящаемого с чтением мантр различных богов, чтобы те отогнали злых духов. Бывает двух видов: шакта-абхишека (shAktAbniSheka) и полная абхишека (pUrNAbhiSheka). Претендент на полную абхишеку должен пройти через суровые испытания.
- Агамы** (AgamAH) – 1) синоном понятия «тантры»; 2) священные тексты шиваитов, в отличие от собственно тантр – священных текстов шактистов и самхит – священных текстов вишнуитов.
- Амрита** (amR^ita) – напиток бессмертия богов, добытый ими в результате пахтания Молочного океана.
- Анги** (a~NgAH) – название раздела традиционной индуистской словесности, созданного как пояснение к ведам. Поскольку точности воспроизведения священных ведийских текстов придавалось особое значение, шесть анг (шикша – правильное произношение, чхандас – просодия, व्याкарана – грамматика, нирукта – этимология, джьотиша – астрология и калпа – ритуал) служили пособием для произнесения и толкования вед.
- Апсары** (apsaras) – в индийской мифологии прелестные небесные танцовщицы и куртизанки. Доставляют в мир Индры павших в битвах героев и всячески их убажуют, подобно мусульманским гуриям. По поручению богов апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам.
- Асуры** (asurAH) – класс демонических существ, противопоставляемый богам (как ракшасы – людям, а पिшачи – теням усопших). Разделяются на два вида: дайтьи и данавы.
- Атман** (Atman) – в адвайта-веданте абсолютный субъект, не могущий быть объектом, однако познаваемый в особом опыте самопереживания и тождественный абсолютному началу мира – Брахману.
- Ашвамедха** (ashvamedha, букв. «жертвоприношение коня») – жертвоприношение, которое совершалось могущественными царями для достижения власти «надо всею землей». Было связано с подчинением соседних государств и теоретически длилось год. Заканчивалось после заклания коня посвящением на царство. Совершивший сто ашвамедх считался равным Индре.
- Ашрам** (Ashrama) – место уединения мудрецов-подвижников, лесная обитель. Не путать с ашрамом – стадией жизни.
- Биджа** (bIja) – однословная мантра типа oM, hrIM, aiM и т. п. Каждое божество имеет свою биджа-мантру. Правильно повторяя эту биджа-

мантру, практикующий усваивает ее сущность, что позволяет ему непосредственным образом «ассимилировать» божество.

Брахман (brahman, букв. «рост, развитие») – безличная абсолютная реальность, основа всего сущего, через постижение которой достигается мокша (освобождение). Брахман тождественен Атману, т.е. индивидуальному духу. У Шанкары выделяются два взаимосвязанных аспекта Брахмана – ниргуна-брахман (Брахман без качеств) и сагуна-брахман (Брахман с качествами). В шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство). Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы.

Брахманда (brahmANDa) – мир, возникший из яйца Брахмы. Согласно ЙТ и другим тантрическим текстам, таких миров бесчисленное множество.

Бхайравы (bhairavAH) – множественные манифестации Шивы. Кроме того, bhairava может обозначать гневное проявление Шивы (в таком случае пишется с заглавной буквы – Бхайрава), высшее божество в ряде течений шиваизма и тантризма, манифестацию Шивы в питхе, являющуюся парой богине, пребывающей в этой питхе, и мужчину, участвующего в обрядах вамачары. В КП Бхайрава это имя сына Шивы и Парвати Махакалы, родившегося вместе со своим братом Брингином (Веталой) на земле вследствие проклятия матери как человеческое существа с мордами обезьяны, которые благодаря поклонению Шиве снова обретают божественный статус.

Бхава (bhAva) – духовная предрасположенность, умонастроение.

Бхуты (bhUtAH) – злые духи, один из разрядов низших демонов. Считаются душами мёртвых, умерших насильственной смертью или оставленных без погребальных обрядов. Включаются в демоническую свиту Шивы.

Вайшнав (vaiShNavAH) – последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Вишну как высшее божество. Существует пять главных школ вайшнавов: Рамануджи (шри-вайшнава), Мадхвы, Валлабхи, Нимбарки и Чайтаньи (чайтанья-вайшнава).

Вамачара (vAmAchAra) – см. ст. Тантра.

Варны (varNAH, ед. число varNa букв. «краска, цвет») – четыре сословия традиционного индуистского общества: брахманы (жрецы), кшатрии (воины и правители), вайши (крестьяне, ремесленники и торговцы), шудры (низшее сословие, обязанное обслуживать три остальные).

Вахана (vahana) – ездовое животное бога или богини в индуистской мифологии.

Веданта (vedAnta, букв. «конец Вед») – одна из шести традиционных школ (даршан) индийской философии. Главная тема веданты – соотношение абсолюта и мира, абсолюта и человека, проблема освобождения от сансары и пути достижения его. Наиболее известны пять направлений

веданты: адвайта (недуализм) Шанкары, вишишта (недуализм–с–различиями) Рамануджи, двайта (дуализм) Мадхвы, двайтадвайта (дуалистический недуализм) Нимбарки. В адвайта-веданте Брахман и Атман безусловно тождественны, а все прочее есть иллюзия. На философию, излагаемую в ДГ, наибольшее влияние оказала именно адвайта-веданта.

Веды (vedAN) – четыре священные книги индуизма, существовавшие предвечно: Ригведа (Веда гимнов), Самаведа (Веда напевов), Яджурведа (Веда жертвенных формул), Атхарваведа (Веда заклинаний). Веды могут изучать только представители трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Шудры и женщины к чтению вед не допускались. Шактисты, использующие в своей религиозной практике методы дакшинаচারы – пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям ведийских текстов. Шактисты же, придерживающиеся вамачары – пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции.

Вибхути (vibhUti) – 1) то же, что и сиддхи; 2) священный пепел, используемый в ритуальной практике.

Видья (vidyA) – 1) мантра, в которой присутствует «сила знания» какого-либо божества; 2) знание; 3) наука, дисциплина; 4) духовное знание; 5) женщина-партнёр на тантрическом обряде; 6) вимарша, выраженная в представлении о «Я»; 7) название школ и сект.

Видьядхары (vidyA-dharAN, букв. «носители знаний») – полубоги, обитающие в пространстве между небом и землёй. Известны своей красотой, способны летать по воздуху и изменять свой облик.

Вира (vIra, букв. «герой») – второй из трех типов людей, выделяемых в тантре, это адепты тантры левой руки, имеющие допуск на обряды, где под надзором гуру используются пять «м» (pa~ncha-mAkAra), то есть пять субстанций, название которых на санскрите начинается с «м», см. ст. Панчамакара.

Гандхарвы (gandharvAN) – существа полубожественной природы, обитающие на небе и передвигающиеся по воздуху. В эпосе и пуранах выступают как небесные музыканты и прислуживают на пиршествах богов.

Грахи (grahAN) – класс злых духов, жертвами которых оказываются дети.

Гуны (guNAN) – три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1) тамас, источник инертности, невежества и иллюзии, 2) раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало, 3) саттва, основа умиротворённости и благости.

-
- Гуру** (guru, букв. «тяжёлый») – духовный учитель в индуизме. Особенно велика роль гуру в тантризме: здесь он становится воплощённым божеством. В шактизме и тантризме гуру может быть и женщина: сама Богиня выступает в роли наставника. О значении гуру рассказывается в ЙТ (I.1.24–55).
- Гухьяки** (guhyaAN) – существа полубожественной природы, входящие в свиту бога богатства Куберы и стерегущие его сокровища.
- Дайтьи** (daityAN) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дити.
- Дакини** (DAliṅyaH) – в индуизме вид демонических существ женского пола, составляющих свиту богини Кали. Особую роль приобретают в тантрическом буддизме.
- Данавы** (dAnavaH) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дану.
- Джапа** (japa, букв. «бормотание, повторение») – практика сосредоточенного повторения имени божества или мантры, обычно с подсчётом числа повторений на чётках (джапамале), может выполняться мысленно, шёпотом или вслух. В ЙТ подчеркивается важность джапы.
- Джива** (jIva) – индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном, ограниченном состоянии.
- Дивья** (divya, «божественный») – третий из трех типов людей, выделяемых в тантре, высшие наставники и святые тантрической традиции.
- Дхарма** (dharma) – в индуизме универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель, частные дхармы – вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица.
- Ида** (iDA) – один из трех самых важных нади, находится слева от сушумны, имеет женскую и лунную природу.
- Йога** (yoga, букв. «соединение, связка») – из шести систем ортодоксальной индуистской философии (даршан). Йога выработала целый комплекс практик для достижения мокши (освобождения). Йогическая техника в ее связанных друг с другом аспектах: подвижничество и созерцание – используется приверженцами разных направлений индуизма, в том числе тантристами и шактистами. Классическая йога была кодифицирована Патанджали в его Йога-сутрах (II в. до н.э.).
- Йогини** (yoginI) – 1) имя Богини в ее высшей форме; 2) сверхъестественные женские сущности, составляющие свиту богинь или Шивы или выступающие самостоятельной группой; 3) манифестации Богини, проявляющиеся в отдельных чакрах; 4) манифестации Богини на Шри-Янтре; 5) женщина, которая представляет богиню, являющуюся объектом почитания; 6) ведьма, колдунья, чародейка; 7) партнерша в тантре левой руки, которая получила наставления от гуру и чье тело было освящено ньясами; 8) женщина, практикующая йогу.

-
- Йоджана** (yojana, букв. «запряжка») – индийская мера длины, равная, как и у многих других народов, расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных, йоджана приблизительно равна 13–17 км.
- Йони** (yoni, букв. «чрево, матка») – религиозный символ в образе женского детородного органа, почитаемый шиваитами и особенно шактистами. Воплощает идею женского энергетического начала, праматери вселенной. Культ йони уходит в глубокую древность. В индуизме существует как отдельное почитание йони, так почитание его вместе с лингамом.
- Кавача** (kavacha, букв. «панцирь, броня») – особая мантра, призывающая защиту и покровительство божества. Кавачам в ЙТ посвящена третья глава.
- Кала** (kala) – 1) малая доля чего-либо или шестнадцатая часть Луны. Согласно традиционным представлениям, Шакти разделяется на 16 кала, выступающими определенными проявлениями силы или вибхути. Высшей же кала считается нирвана-кала (nirvana-kala), именуемая семнадцатой кала; 2) в текстах тантры может обозначать пракрити, шакти и майю.
- Кальпа** (kalpa) – одна из основных космических единиц времени. Одна кальпа равна 4320 млн. земных лет и составляет один день Брахмы, равный по длительности одной ночи. Кальпа делится на 14 манвантар, каждая из которых содержит 71 махаюгу.
- Камандалу** (kamandalu) – сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются подвижники. Один из атрибутов Брахмы.
- Карма** (karma) – в индуизме закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении.
- Каулы** (kaulAN или kaulikAN) – приверженцы тантрической школы, в основе которой лежит поклонение Шакти в ее грозной ипостаси Кали. Зародилась, по-видимому, в Камарупе (Ассам).
- Киннары** (kinpara, мн.ч. kinparaAN, букв. «что за люди») – разряд добрых полубогов, существа с лошадиными головами, небесные певцы и музыканты, обитающие в раю бога Куберы на горе Кайласа.
- Кула** (kula) – 1) Шакти как имманентная сторона божества; 2) «мистическое тело» Кали, включающее в себя её манифестации в виде «младших» богинь и последователей тантры левой руки, почитающих Богиню; 3) сушумна; 4) семья, род, клан.
- Лингам** (li~Ngam, букв. «знак») – религиозный символ в образе фаллоса, почитаемый и шиваитами, и шактистами. Воплощает идею мужского энергетического начала. Культ лингама уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание лингама, так и почитание его вместе с йони. В ЙТ (I.16.4–13) приводится миф о явлении лингама, призванный проиллюстрировать величие Шивы.

Майя (mАуА) – один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу Майи, которая делает душу слепой к истине. Ключевую роль понятие Майи играет в адвайта-веданте Шанкары. Согласно ей, единственной подлинной и неизменной реальностью является Брахман-Атман, Майя же это «космическая иллюзия», благодаря которой и появляется видимость множества предметов и душ. В шактизме майя рассматривается в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ.

Мантра-сиддхи (mantra-siddhi) – мастерство, достигнутое в практике повторения мантр и дарующее успех в различных предприятиях, а также умиротворенное состояние ума.

Махавидьи (mahAvidyАН) – это группа из десяти богинь, которые появляются достаточно поздно в индуистской письменной традиции. Хотя некоторые из этих богинь важны сами по себе и появление их культа относится к достаточно ранним временам, сама группа является в целом средневековой мифологической и иконографической разработкой аспектов Махадеви.

Мудра (mUdra) – 1) ритуальный жест в поклонении и танце; 2) жареные зерна в ритуале панчамакара.

Панчамакара (ра~nchamakАra, «пять (предметов) на букву «м», иное название «панчататтва») – эзотерический тантрический ритуал, практикуемый в тантре «левой руки» (вамачара). В этом ритуале используются мясо (mAMsa), рыба (matsya), вино (mada), жареное зерно (mUdra) и, наконец, соитие (maithuna). Панчамакара проводится в группе особо посвящённых адептов под руководством наставника. В ЙТ (I.6.69–73) раскрывается эзотерическое значение «пяти М».

Пашу (pashu, букв. «скот») – первый из трех видов людей, выделяемых в тантре, обычные люди, профаны, кто стоит вне рамок тантры «левой руки» (vAmAchАra) и может следовать только пути «правой руки» (dakShiNAchАra), чьи предписания не противоречат установлениям вед.

Пингала (pi~Ngala) – один из трех самых важных нади, находится справа от сушумны, имеет мужскую и солнечную природу.

Питха (pITha, букв. «сидение, пьедестал») – место паломничества шактистов. Согласно преданию, питхи возникли там, где упали части тела мертвой Сати. Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и сопутствующих мужских божеств. Важнейшая питха находится на горе Нила в Ассаме, где упала йони Сати.

Пишачи (pishAchAH) – один из низших разрядов демонов. Ассоциируются с мёртвыми, описываются как обитатели кладбищ; вместе с бхутами и др. низшими злыми духами появляются и пляшут на полях сражений.

Пракрити (prakR^iti) – первоматерия. В шактизме и тантризме пракрити выступает как одно из обозначений Великой богини, поскольку та отождествляется с ней. Как пракрити Богиня осязаемо присутствует в физическом мире и сама является миром. В шактистской теологии пракрити не является просто лишённой сознания материей, как в санкхье. Отождествление с пракрити придает миру феноменов положительное значение, таким образом, он оказывается не иллюзией, а воплощением самой Богини.

Пралая (pralaya) – «растворение», разрушение вселенной в конце кальпы или более длительного космического цикла, по сравнению с концом юги или махаюги; в период пралаи вселенная существует в чистой потенциальности.

Прана (prANa) – тонкая жизненная энергия, циркулирующая в космосе и в телах живых существ. Чаще всего понимается как дыхание. Выделяют пять видов праны, движущихся в теле: 1) прана, осуществляет вдох и выдох, 2) апана – энергия выделительной системы, 3) самана – пищеварение, 4) вяна – сокращение мышц, 5) удана – глотание, также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти.

Пранава (praNava) – оМ, биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Считается важнейшей из всех мантр. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Шрути, особенно в упанишадах. В ТаУ сказано: «оМ – это Брахман, оМ – это все» (8.1). Символика оМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов.

Пуджа (pUjA, букв. «поклонение») – индуистский ритуал поклонения, выполняемый в доме, храме или святилище перед мурти – освященным изображением бога (который считается в нём обитающим) или другим священным объектом или перед почитаемой личностью. Традиционно пуджа состоит из шестнадцати элементов.

Пураны (purANAH, букв. «древние (сказания)»), мн. ч. от ед. purANa) – класс священных индуистских текстов, в отличие от Вед доступных для всех. Пураны освещают пять основных тем: 1) sarga – первотворение (творение мира в целом), 2) pratisarga – вторичное творение, 3) vaMSha – родословие (генеалогия богов, царей и мудрецов), 4) manvantara – манвантары (эпохи правления Ману), 5) vaMSha-charita – деяния родов (прежде всего представителей Солнечной и Лунной царской династий). Эти элементы зафиксированы уже в санскритском словаре Амаракоша (IV в. н. э.). Помимо этого, в пуранах содержатся сведения из области

астрономии, географии, грамматики, музыки и др. Составителем всех пуран считается мудрец Вьяса.

Пуруша (puruSha, букв. «муж») – в санкхье дух, мужское начало, одна из двух основных реальностей, наряду с пракрити. В РВ пуруша это «космический человек», приносимый в жертву, чтобы стать частями вселенной, в пуранах часто отождествляется с Вишну как космическим жертвоприношением. В кашмирской тантрической школе трика пуруша – это индивидуальное начало, связанное покровами майи.

Пурашчарана (purashcharaNa) – тантрический ритуал, предшествующий работе с мантрой, полученной во время посвящения. Только после совершения этого ритуала энергия мантры может быть пробуждена и направлена на духовное совершенствование.

Ракшасы (rakShasAH) – разряд демонов, злые существа, враждебные людям. Описываются как людоеды, нападающие по ночам, мешающие жертвоприношениям отшельников, колдуны и оборотни, принимающие любой облик.

Рудракша (rudrAkSha, букв. «око Рудры») – *Elaeocarpus ganitrus*, вид вечнозелёных широколиственных деревьев семейства элеокарповых. Произрастает по преимуществу на Индо-Гангской равнине и в предгорьях Гималаев. Используется в народной медицине. Древесина рудракши светло-белого цвета. Из высушенных плодов рудракши изготавливают одноимённые четки — рудракша-джапа-мала. В сморщенной оболочке плода при этом видят несколько (обычно пять) лиц, отчего каждое из 108 зёрен чёток символизирует Шиву.

Садхака (sAdhaka) – человек, совершающий садхану.

Садхана (sAdhana, букв. «старание») – религиозные практики индуистов, такие как пуджа, йога, созерцание, джапа, соблюдение обетов, подвижничество и другие.

Самадхи (samAdhi) – состояние, когда исчезает сознание собственной индивидуальности, восьмая ступень йоги Патанджали.

Санкхья (sAMkhyā) – одна из шести ортодоксальных систем индуистской философии, характеризуется рационализмом и дуализмом, так как пытается объяснить все мироздание взаимодействием двух изначальных реальностей – пуруши (духа, сознания) и пракрити (природы). Классическая санкхья настаивала на множественности пуруш и отсутствии среди них верховного, за что ее обвиняли в атеизме и материализме. В соответствии с учением санкхьи, основой всего мира является непроявленная пракрити. Она развертывается в ряд элементов бытия – таттв, что происходит при нарушении равновесия трех ее сил – гун.

Сансара (saMsAra) – странствование из жизни в жизнь, мир бренного и преходящего. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы.

Сиддхи (siddhi) – мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате йогической практики. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1) анима (aNiman) – способность уменьшаться до размеров атома; 2) гарима (gariman) – способность становиться сверхтяжелым; 3) лагхима (laghiman) – способность делаться легче пушинки; 4) прапти (prApiti) – способность доставать всё, что угодно; 5) махима (mahiman) – способность становиться огромным; 6) ишитва (Ishitva) – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7) вашита (vashitA) – способность управлять материальными элементами; 8) камавасайита (kAmavasayitA) – способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах (но не более семи).

Сиддхи (siddhAH, мн. ч. от ед. siddha, букв. «достигшие») – полубожественные существа, отличающиеся чистотой и благочестием. Населяют небесные сферы, между небом и землей.

Смрити (smR^iti, букв. «запомненное») – тип индуистских священных текстов, священное предание, в узком смысле это только дхармашастры (например, знаменитую МнДхШ или Законы Ману). В широком же смысле к смрити относят все священные тексты, не принадлежащие к шрути (если не считать тантр): пураны, итихасы, даршана-шастры (писания шести ортодоксальных школ индуистской философии). Смрити базируются на шрути и обладают меньшим авторитетом, чем они.

Сушумна (suShumna) – один из трех самых важных нади, тянущийся от муладхара-чакры вдоль позвоночного столба вплоть до теменной кости. Имеет природу Луны, Солнца и огня.

Тантра (от tantra «система, пряжа, ткань») – эзотерическая традиция в индуизме (особенно в шиваизме и шактизме, хотя есть и тантристы-вишнуиты), а также в буддизме и джайнизме. Как указывает С.В. Пахомов, основные признаки индуистского тантризма таковы:

- 1) Представление об абсолютном начале мира, которое выступает в двух аспектах: статичном мужском и динамичном женском;
- 2) Интерес к онтологии женского начала;
- 3) Детальное отождествление макро- и микрокосма, так, тело человека уподобляется вселенной;
- 4) Не отказ от мира, а трансформация его, соединение бхукти (наслаждения) с мукти (освобождением);
- 5) Дживанмукти (освобождение при жизни) как высшая цель;
- 6) Перевес практической составляющей над теоретической, тантризм – это прежде всего практика;
- 7) Активное использование магии, оккультизма, стремление к обретению сиддхи (психических сверхспособностей);
- 8) Активное использование йоги;
- 9) Существенное значение энергии слова, велика роль разнообразных мантр;

10) Эзотеризм, сокрытость от непосвященных. Наличие различных ступеней посвящения.

Существуют три главные ветви индуистского тантризма: 1). «тантра правой руки» (дакшиначара), не противоречащая установлениям обычного индуизма и сводящаяся к ритуализму, 2). «тантра левой руки» (вамачара), использующая практики, выглядящее как нечто противоречащее этим установлениям: ритуальное употребление мяса, вина, сексуальные обряды (см. ст. Панчамакара), 3). «тантра срединного пути», отвергающая крайности и вамачары, и дакшиначары, и делающая особый акцент на здоровый образ жизни и йогические методы поднятия кундалини. Также «тантру срединного пути» именуют каула-тантризмом.

Тантры (tantrAH) – один из типов священных индуистских текстов, по форме представляют собой диалог между сакральными персонажами (в основном между Шивой и его супругой Шакти, как в случае ЙТ).

Таттвы (tattvAH, мн. ч. от ед. tattva «истина, действительность») – первичные принципы, элементы, состояния или категории бытия, «кирпичи», из которых строится мироздание. В классической санкхье рассматриваются 25 таттв. Шактизм же, как и шиваизм, признаёт 36 таттв (25 таттв санкхьи + 11 дополнительных).

Тиртха (tIrtha, букв. «переправа, брод», от корня tar «переправляться, преодолевать, спасаться») – святое место паломничества в индуизме, обычно расположенное у реки или на морском берегу, где на мелководье удобно совершать ритуальные возлияния и омовения. В тиртхах обычно также находятся храмы. В шактизме и тантризме впоследствии термин tIrtha заменяется на rITha (в эзотерическом значении: женский половой орган).

Тримурти (trimUrti) – в индуизме божественная триада Брахма, Вишну и Шива, выполняющая функции сотворения, поддержания и разрушения мироздания. Доктрина тримурти как единства трех проявлений единого божественного начала по существу сложилась в пуранах. В некоторых из них (КП 9.32–33) излагалось учение об идентичности Брахмы, Вишну и Шивы. В шактизме боги тримурти оказываются подчинены воле Богини, при том, что наиболее близким к ней оказывается Шива. Также в шактистских и тантрических текстах излагается идея бесчисленного множества миров, в каждом из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива.

Хома (homa) – обряд помещения в огонь жертвенного дара (havis), которым служит преимущественно топлёное масло.

Чакра (chakra, букв. «круг, колесо») – в йоге и тантризме энергетический центр в тонком теле индивида. Выделяются семь чакр, расположенных одна над другой вдоль позвоночного столба: муладхара (локализуется в районе тазового сплетения), свадхиштхана (гениталии), манипура (пупок), анахата (солнечное сплетение), вишуддха (горло), аджня

(междубровье), сахасрара (помещается над макушкой головы). Каждая чакра имеет свою символику.

Шайвы (shaiVАН) – последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Шиву как высшее божество. Существует шесть главных школ шайвов: шайва-сиддханта, пашупата, лингаята (вирашайва), трика (кашмирский шиваизм), натха (сиддха-сиддханта или горакшанатха-шиваизм) и адвайта-шиваизм.

Шакти (shakti, букв. «мощь») – божественная сила или энергия, женская манифестация божества. Персонифицируется в образах различных богинь. Например, шакти Вишну – Лакшми. Шакти с большой буквы – одно из имён единой Великой Богини.

Шакты (shaktАН) – последователи шактизма. Существует две основные школы: шри-кула (шри-видья-кула или самайячара) и кали-кула (шри-Кали-кула, каула-дхарма, кулачара). ЙТ принадлежит ко второй школе.

Шастры (shAstrАН) – индуистские религиозно-философские трактаты, в широком смысле – сочинения по всем областям знания.

Шлока (shloka) – главный стихотворный размер эпоса и пуран, широко используемый в санскритской литературе, состоит из четырёх пад (полустий), каждая из которых включает восемь слогов. Большая часть текста ЙТ также записана шлокой.

Шмашана (shmathana) – место кремации у индуистов. Символизирует растворение закабаляющих эмоций и представлений.

Шраддха (shrAddha) – шраддха это ритуал поминовения предков. Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические, постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи числом шестнадцать, именуемые экоддишта (ekoddiShTashraddhAni), должны были совершать родственники в течение года; 3) с особыми целями или по особому случаю (abhyudaika-shraddhAni).

Шрути (shruti, букв. «услышанное») – тип индуистских священных текстов, делящихся на четыре класса: 1) веды, 2) брахманы, 3) араньяки, 4) упанишады. Шрути как священное откровение, переданное через мудрецов-риши, противопоставляется смрити – священному преданию.

Юга (yuga) – мировой период. Согласно космогоническим представлениям индуистов, различаются четыре юги, совокупность которых составляет магаюгу (mahA-yuga, «великая юга»): 1) Сатьяюга (satya-yuga) или Критаюга (kR^ita-yuga), соответствует золотому веку в европейской традиции, 2) Третаюга (treta-yuga) – серебряный век, 3) Двапараюга (dvApara-yuga) – медный век, 4) Калиюга (kaliyuga) – железный век, в котором мы и живём. Эти четыре юги соотносятся по продолжительности как 4:3:2:1. Состояние духовных ценностей и условия жизни человечества изменяются при смене юг по нисходящей

линии. В конце последней – Калиюги – должно произойти разрушение исполненного беззаконий мира, после чего вселенная возродится вновь.

Якши (yakShAH) – добрые или преимущественно безвредные существа полубожественной природы. Составляют свиту Куберы и считаются хранителями его сокровищ. Чаще всего изображаются в виде прекрасных женщин и мужчин.

Янтра (yantra) – абстрактная мистическая диаграмма, используемая в тантризме. Представляет собой символическое изображение космоса и «тела» божества в виде совокупности геометрических фигур. Используется в магии, а также для обретения высшего состояния сознания. Наиболее известная шактистская янтра – это Шри-Чакра или Шри-Янтра, посвященная Шакти в ее благостном проявлении Трипурасундари.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АаТ – Анандарнава-тантра; **АВ** – Атхарваведа; **АдП** – Аштадашапитха; **АиА** – Айн-и-Акбари; **АйтУ** – Айтарея-упанишада; **АП** – Агни-пурана; **БаП** – Брахманда-пурана; **БвП** – Брахмавайварта-пурана; **БНТ** – Бриханнила-тантра; **БрДП** – Брихаддхарма-пурана; **БрП** – Брахма-пурана; **БрУ** – Брихадараньяка-упанишада; **БхвП** – Бхавишья-пурана; **БхГ** – Бхагавад-гита; **БхП** – Бхагавата-пурана; **ВмП** – Вамана-пурана; **ВП** – Вишну-пурана; **ВрП** – Вараха-пурана; **ВрТ** – Вараха-тантра; **ВюП** – Ваю-пурана; **ВшП** – Вишну-пурана; **ГП** – Гаруда-пурана; **ДаТ** – Джанарнава-тантра; **ДБхП** – Девибхагавата-пурана; **ДГ** – Деви-гита; **ДжТ** – Джнанарнава-тантра; **ДМ** – Деви-махатмья; **ДП** – Деви-пурана; **ИУ** – Иша-упанишада; **ЙТ** – Йогини-тантра; **ЙХ** – Йогини-хридая; **КаТ** – Куларнава-тантра; **КайУ** – Кайвалья-упанишада; **КамТ** – Камакхья-тантра; **КатУ** – Катха-упанишада; **КауУ** – Каушитаки-упанишада; **КеУ** – Кена-упанишада; **КмТ** – Кубджикамата-тантра; **КП** – Калика-пурана; **КТ** – Кубджика-тантра; **КуП** – Курма-пурана; **ЛП** – Линга-пурана; **ЛТ** – Лакшми-тантра; **МайУ** – Майтри-упанишада; **МанУ** – Мандукья-упанишада; **МбТ** – Мантханабхайрава-тантра; **Мбх** – Махабхарата; **МБхП** – Махабхагавата-пурана; **МнДхШ** – Манава-дхармашастра (Законы Ману); **МНТ** – Маханирвана-тантра; **МрП** – Маркандея-брахмана; **МтП** – Матсья-пурана; **МтУ** – Майтри-упанишада; **МУ** – Мундака-упанишада; **НДхШ** – Дхармашастра Нарады; **НП** – Нарада-пурана; **НсТ** – Нишисамчара-тантра; **НТ** – Бриханнила-тантра; **НШ** – Намаштоттарашата; **ПН** – Питханирная; **ПП** – Падма-пурана; **ПрУ** – Прашна-упанишада; **ПсТ** – Прапанчасара-тантра; **ПтТ** – Пранатошани-тантра; **РВ** – Ригведа; **РЯ** – Рудраямала; **СВ** – Самаведа; **СМ** – Садхана-мала; **СП** – Сканд-пурана; **ТаУ** – Тайттирия-упанишада; **ХВ** – Харивамша; **ХТ** – Хеваджра-тантра; **ЧМ** – Чанди-мангала; **ЧхУ** – Чхандогья-упанишада; **ШвУ** – Шветашватара-упанишада; **ШпБ** – Шатапатха-брахмана; **ШсС** – Шатсахасра-самхита; **ШтТ** – Шарада-тилака-тантра; **ШП** – Шива-пурана; **ШЧ** – Шива-чарита; **ЯВ** – Яджурведа

ЛИТЕРАТУРА
Санскритские тексты и их переводы

- Yoginitantra 2012** – Yoginitantra with Hindi Commentary by Pt. Harihar Prasad Tripathi. Varanasi: Chowkhamba Krishnadas Academy, 2012.
- Yoginitantra 2013** – Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013.
- Авалон 2007** – Авалон А. Принципы тантрической космогонии. Гирлянда букв: Речь, созидающая вселенную. Пер. с англ. Д. Устьянцева. М.: Амрита-Русь / Шечен, 2007.
- Артхашастра 1993** – Артхашастра. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** – Атхарваведа. Избранное. Пер. в вед. Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1995.
- Атхарваведа 2007** – Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Т. II. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Вост. лит., 2007.
- Бхагавадгита 1994** – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и примеч. Б. Л. Смирнова. СПб.: Acad, 1994.
- Бхагавадгита 1999** – Бхагавадгита. Пер. с санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1999.
- Вальмики 1999** – Вальмики. Рамаяна. М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Девигита 2005** – Девигита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2005.
- Девигита 2015** – Девигита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2015.
- Девибхагавата-пурана 2001** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003(а)** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003(б)** – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003(в)** – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004(а)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004(б)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2010.

-
- Девибхагавата-пурана 2011** – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2012.
- Девимахатмья 2003** – Девимахатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девимахатмья 2009** – Девимахатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
- Девимахатмья 2012** – Девимахатмья из Девибхагавата-пураны. Часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2012.
- Девимахатмья 2013** – Девимахатмья из Девибхагавата-пураны. Часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2013.
- Девимахатмья 2015** – Девимахатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Законы Ману 1969** – Законы Ману. Пер. с санскр. С. Д. Эльмановича. 2-е изд. М.: Наука, Ладомир, 1992.
- Калидаса 1996** – Калидаса. Род Рагху (Рагхуванша). Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Калика-пурана 2006** – Калика-пурана. Главы 1–20. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** – Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
- Кама-самуха 2015** – Кама-самуха. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2015.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
- Котин 2005** – Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2005.
- Краткое почитание 2006** – Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова. Ижевск, 2006.
- Краткое почитание 2008** – Краткое почитание Адья Кали (по материалам Маханирвана тантры). Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова. Ижевск, 2008.
- Махабхагавата-пурана 2013** – Махабхагавата-пурана. Главы 36–59. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2013.
- Махабхагавата-пурана 2016** – Махабхагавата-пурана. Главы 1–14. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2016.
- Махабхарата 1983** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 1. Мокшадхарма. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1983.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.

-
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избииении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV–XVIII. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. М.: Сфера, 2003.
- Мукундорам 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. с бенг. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.
- Поклонение 2008(а)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.
- Поклонение 2008(б)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** – Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** – Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1995.
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007(а)** – Сказание о Махишасурамardini. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2007.
- Сказание 2007(б)** – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2007.
- Сказание 2009** – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Сказание 2010** – Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2010.

-
- Сутры 1997** – Сутры философии санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. М.: Ладомир, 1997.
- Тюлина 2003** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000.
- Упанишады 2009** – Упанишады веданты, шиваизма и шактизма. Антология избранных упанишад. Пер. с санскрита С.В. Лобанова, С.С. Федорова. М.: Старклайт, 2009.
- Шримад-Бхагаватам 2010** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть вторая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2010.
- Шримад-Бхагаватам 2012** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть третья. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2010.
- Agrawala 1963** – Agrawala V. S. Devi-Mahatmyam: The Glorification of the Great Goddess. Ramnagar, Varanasi: All-India Kashiraj Trust, 1963.
- Devi Mahabhagavata Puranam 2014** – Devi Mahabhagavata Puranam. English translation by Shanti Lal Nagar. Delhi: Eastern Book Linkers, 2014.
- Devi Mahatmyam 1969** – Jagadisvarananda, Swami. Devi Mahatmyam (Glory to the Divine Mother): Seven-Hundred Mantras on Sri Durga. Mylapore, Madras: Sri Ramakrishna Math, 1969.
- Devi-gita 1998** – The Devi-gita; The Song of the Goddess: A Translation, Annotation, and Commentary. Albany: State University of New York Press, 1998.
- Devibhagavata-puranam 1986** – Devibhagavata-puranam. N.D.: Oriental Books Reprint, 1986.
- Durga Saptasati 2012** – Durga Saptasati. Sanskrit text with seven commentaries and revised English translation. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2012.
- In Praise of the Goddess 2003** – In Praise of the Goddess. The Devimahatmya and Its Meaning. Berwick: Nicolas-Hays, Inc., 2003.
- Kalikapurana 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Mahabhagavata-purana 1983** – Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. – Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.
- The Markandeya-puranam 2015** – The Markandeya-puranam. Sanskrit text, English translation with notes and index of verses. Delhi: Parimal Publication, 2015.
- Sankaranarayanan 2001** – Sankaranarayanan S. Glory of the Divine Mother (Devi Mahatmyam), Nesma Books, 2001.
- Saptashati-sarvasvam 2001** – Saptashati-sarvasvam namanavidhasaptashatirahasyasangraha. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.
- Shri-Devi-puranam 2013** – Shri-Devi-puranam. Varanasi: Chaukhamba Surabharati prakashana, 2013.

-
- Vijnanananda 1977** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. N.D.: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Worship 1972** – Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.

Исследования

- Баласубраманьян 1991** – Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. М.: Советский писатель. Олимп, 1991. С. 210–229.
- Бенуа 2004** – де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
- Гринцер 2013** – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М.: Вост. лит., 2002.
- Ефименко 1999** – Ефименко В.А. Шактизм и тантра // Древо индуизма. М.: Вост. лит., 1999. С. 64–95.
- Игнатъев 2008** – Миф о Махишасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia: к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. М.: Наука, 2008. С. 357–368.
- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. – М.: Ладомир, 1996.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. СПб.: Академия исследований культуры, 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., примеч. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.

-
- Костюченко 1983** – Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. М.: Мысль, 1983.
- Кочергина 1996** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Филология, 1996.
- Маретина 1999** – Маретина С. А. Кхаси // Народы и религии мира / Глав. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. С. 277.
- Мир 2011** – Мир Девибхагавата-пураны. Сост. А. А. Игнатъев. Калининград, 2011.
- Мифы 1991** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Невелева 1999** – Невелева С. Л. Этикет общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 157–182.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. СПб.: Амфора, 2002.
- Пименов 1998** – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. М.: Наука, 1985. С.134–145.
- Радхакришнан 1993** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М.: Наука, 1991.
- Субрамуниясвами 1997** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. Киев: София, 1997.
- Сюань-цзан 2012** – Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи). М.: Восточная литература, 2012.
- Темкин 1982** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. СПб.: Евразия, 2000.
- Ферштайн 2002(а)** – Ферштайн Г. Тантра. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Ферштайн 2002(б)** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Циммер 2015** – Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М.: Академический проект, 2015.
- Шивананда 1998** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. М.: Золотое сечение, 1999.
- Эвола 1996** – Эвола Ю. Метафизика пола. Пер. с франц. М.: Беловодье, 1996.
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб.: Лань, 1999.

-
- Ajit Mookerji 1988** – Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Apte 1988** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1988.
- Barua 1966** – Barua K.L. Early History of Kamarupa. Guwahati: Lawyer’s Book Stall, 1966.
- Barua 1988** – Barua B. K., Sreenivasa Murthy. Temples and legends of Assam. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1988.
- Beane 2001** – Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.
- Bhardwaj 1983** – Bhardwaj S. M. Hindu places of pilgrimage in India. Los Angeles: University of California Press, 1983.
- Bhattacharya 1991** – Bhattacharya N. N. The geographical dictionary. Ancient and early medieval India. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1991.
- Bhattacharya 1995** – Bhattacharya N. N. Religious Culture of North-Eastern India. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 1995.
- Bhattacharya 1996** – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Bhattacharyya 1999** – Bhattacharyya N. N. The Indian Mother Goddess. 3 ed. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 1999.
- Bhattacharyya 2005** – Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. An historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 2005.
- Brooks 1990** – Brooks D. R. The secret of the three cities. An introduction to Hindu Sakta Tantrism. Chicago: Chicago University Press, 1990.
- Brown 1990** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. N.Y.: State University of the New York Press, 1990.
- Coburn 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Davidson 2002** – Davidson R.M. Indian Esoteric Buddhism. A Social History of the Tantric Movement. N.Y.: Columbia University Press, 2002.
- Dupuis 2008** – Dupuis S. Templos de Yoginis en la India. Notas de viaje, leyendas y misterios. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2008.
- Dyczkowski 2004** – Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. Varanasi: Indica Books, 2004.
- Eck 2012** – Eck D. L. India: a sacred geography. N.Y.: Three Rivers Press, 2012.
- Erndle 1993** – Erndle K. M. The Hindu Goddesses of Northwest India in Myth, Ritual, and Symbol. N.Y.: Oxford University Press, 1993.
- Gait 1906** – Gait E.A. History of Assam. Calcutta: Thacker, Spink and Co, 1906.
- Goswami 1998** – Goswami K.P. Kamakhya Temple. Past and present. N.D.: A.P.H. Publishing Corporation, 1998.

-
- Harper 2002** – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. Albany: State University of New York Press, 2002. P. P. 115–132.
- Hazra 1963** – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. V. 2. Calcutta: Sanskrit College, 1963.
- Heritage 2010** – Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill. Guwahati: Vivekananda Kendra Institute of culture, 2010.
- Kakati 1989** – Kakati B. The Mother Goddess Kamakhya. Guwahati: Publication Board (Assam), 1989.
- Kinsley 1987** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. N.D.: Motilal Banarsidass, 1987.
- Kinsley 2000** – Kinsley D. The Sword and the Flute. Kali and Krishna. Dark visions of the terrible and the sublime in Hindu mythology. Los Angeles: University of California Press, 2000.
- Mishra 2004** – Mishra N. R. Kamakhya – a socio-cultural study. N.D.: D.K. Printworld, 2004.
- Pintchman 1994** – Pintchman T. The rise of the Goddess in the Hindu tradition. Albany: State University of New York Press, 1994.
- Prakash 2007** – Prakash C.V. Encyclopaedia of North-East India. N.D.: Atlantic Publishers and distributors, 2007.
- Rodrigues 2003** – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Roy 2015** – Roy A. Sixty-four yoginis. Cult, Icons and Goddesses. N.D.: Primus Books, 2015.
- Sircar 1998** – Sircar D. C. The Sakta Pithas. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1998.
- Shulman 1980** – Shulman D.D. Tamil Temple Myths. Sacrifice and Divine Marriage in the South Indian Saiva Tradition. Princeton University Press, 1980.
- Tiwari 1975** – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. N.D.: Sundeep Prakashan, 1985.
- Urban 2011** – Urban H.B. The Womb of Tantra. Goddesses, tribals, and kings in Assam // The Journal of Hindu Studies. 2011. № 4. P. 231–247.
- Worship 1972** – Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатъев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 г. изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006–2015 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов – шактистские пураны, камашастры, санскритская поэзия.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>